

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№99, Июль 2023
(Часть 3)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №99, Август 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 196 с.

doi: 10.18411/trnio-07-2023-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Акулова Э. В., Костылев В. В. Организационно-правовые проблемы осуществления жилищного контроля (надзора) в Республике Крым.....	8
Бельдина О. Г. NFT-токен: понятие, признаки, субъектный состав, правовое регулирование	12
Беспамятнов Р.В. Личность злоумышленника и пострадавшего как элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них.....	14
Бондаренко Н.М. Некоторые проблемы отличия гражданско-правового понятия посредничества и представительства.....	20
Букарина В.А., Воробьева М.О. Институт уполномоченного по правам ребенка: понятие и правовое закрепление в законодательстве субъектов РФ	22
Бурлака С.Н. Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в России	25
Верещагина Г.П., Шульга А.В. К вопросу об определении понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ	27
Воронкин Б.А., Хлусевич А.А. Актуальность применения математического моделирования в юриспруденции	29
Галстян А.Э., Куемжиева Е.Г. К вопросу о способах наследования	31
Говор Ю.Е., Мамоев Д.Д., Шевченко В.В. Административно-правовая защита семьи в Российской Федерации.....	35
Гольшева П.Д., Гришина Г.В. Правовое регулирование физической культуры и спорта в российской федерации.....	39
Дулунц Л.М. Масленникова Л.В. К вопросу о соотношении компетенции при управлении многоквартирным домом товариществом собственников жилья и общим собранием собственников жилья.....	41
Жылдыз к.М. Уголовно - процессуальная функция суда	44
Закомолдина С.Р., Лешукова А.И. Особенности применения эстоппеля в гражданском законодательстве Российской Федерации	46
Заскока М.В. Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе.....	49
Искусных В.А., Маслов А.В. Становление института понятий в российском уголовном судопроизводстве	53
Кильметова Р.Р., Джиджоев О.У., Гасиев А.И., Способ В.М. Основания признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим	56
Кныпа А.М. Гражданско-правовое поле в образовательной среде	61
Ковалёв А.В., Фофанова А.Ю. Противодействие судебных приставов преступлениям (неправомерным действиям), совершенных в судах Российской Федерации (в период 2020-2022 гг.).....	64
Ковалевич Е.В. Особенности правового режима тепловой энергии.....	67
Колесников Я.А. Наложение ареста на имущество	69
Колесников Я.А. Обязательство о явке.....	71

Кордакова Е.А. Стратегия развития угольной отрасли.....	74
Кузнецов А.А., Калабекова М.В. Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности	76
Кузнецов А.А., Смирнов С.В. О некоторых проблемах приема в российское гражданство .	79
Курмашев И.А. Проблемы правового регулирования взаимоотношений саморегулируемых организаций с их членами-участниками.....	82
Магомедов М.А. Государственная энергетическая политика и стратегия ее развития	85
Магомедова Е.А., Воробьева М.О., Зайцева М.А. Правовое воспитание и правовое просвещение как инструменты повышения правовой культуры российского общества	87
Малыгин О.Д. Правовое регулирование смарт-контракта	90
Марченко А.В., Шутенко А.Б. Проблемные аспекты применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	93
Мачкур А.А. Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в области оборота оружия.....	98
Мелконян Г.Е. Развивающаяся теория прав интеллектуальной собственности: поощрение прав человека в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности	102
Мельников М.Н. Понятие коррупции как социально-правового явления.....	105
Москвитина А.В., Маслов А.В. Формирование коллегии присяжных заседателей.....	107
Никишкина А. А. Профилактика юридических конфликтов между несовершеннолетними	110
Норвин В.Н. Понятие и основные стадии законодательного процесса	112
Норвин В.Н. Правовое обоснование приносящей доход деятельности некоммерческих организаций и их классификация.....	115
Осьмак А.И. Мамин А.С. Административно-правовые основы правового статуса эксперта в административном процессе.....	118
Павлова Ю.В. Оптимизация документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России.....	121
Панина К.В. Отмена условного осуждения и его уголовно-правовые последствия: проблемы правовой регламентации и правоприменения.....	124
Семенютина В.В. Правовые последствия судимости	126
Сигачева Е.Л. Соотношение понятий «прекращение обязательства» и «исполнение обязательства» по римскому праву	130
Симушина А.А., Шинкарук В.М. Правовые последствия реализации оснований прекращения уголовного дела	132
Суфьянова Е.З. Актуальные вопросы и проблемы правового регулирования противодействия коррупции на уровне муниципальных образований Российской Федерации	135
Суфьянова Е.З. Противодействие коррупции: о реализации правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации и Европейском Союзе	138
Тарасенко А.А. Пивень А.В. Основные вопросы участия эксперта на предварительном расследовании.	141
Тарасенко А.А., Савельева Н.В. Участие адвоката-защитника при задержании подозреваемого	145

Терентьев А.В. Статус и полномочия мирового судьи в Российской Федерации.....	150
Ткаченко С.Д. Проблемы квалификации неоконченного преступления, совершенного в соучастии	152
Федоскин Н.Н. Вопросы размеров земельных участков находящихся в собственности граждан.....	157
Хлусевич А.А., Воронкин Б.А. Нюрнбергский процесс: исторический факт, ставший фундаментом одной из основ уголовно-правовой защиты исторической правды.....	160
Хромов М.А. Содержание подходов к определению сущности экологического правопорядка	162
Цырендашиева В.Ц. Интеграция smart contracts в российское гражданское право.....	165
Черняев А.С. Проблемные вопросы возникновения права собственности на земельные участки по приобретательной давности	168
Шарило Н.В. Направления совершенствования прокурорского надзора за соблюдением экологического правопорядка.....	171
Шелест Ю.А., Кондра А.В. Несовершеннолетние лица, занимающиеся буллингем, как часть преступного мира в более зрелом возрасте	174
Шлыков А.А. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации.....	176
РАЗДЕЛ IX. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	180
Абдуллаева Р.А. Роль договорно-правовой базы в формировании отношений Узбекистана и Азербайджана	180
Телятник Т.Е. Особенности функционирования органов государственной власти в современном Интернет-пространстве	189
Turgunov M.M. The taliban movement and its role in regional political processes.....	191

РАЗДЕЛ VIII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акулова Э.В.¹, Костылев В.В.²

Организационно-правовые проблемы осуществления жилищного контроля (надзора) в Республике Крым

¹Индивидуальный предприниматель²Крымский филиал Российского государственного университета

(Россия, Симферополь)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-133

Аннотация

В статье на основе анализа действующего законодательства России, практики его применения рассмотрены организационно-правовые проблемы осуществления жилищного контроля (надзора) на примере Республики Крым. Предложенные пути их решения могут представить интерес при реформировании способов обеспечения режима законности в жилищной сфере.

Ключевые слова: законность, контроль, надзор, инспекция, право на жилище

Abstract

In the article, based on the analysis of the current legislation of Russia, the practice of its application, the organizational and legal problems of housing control (supervision) are considered on the example of the Republic of Crimea. The proposed ways to solve them may be of interest in reforming the ways to ensure the rule of law in the housing sector.

Keywords: legality, control, supervision, inspection, right to housing

Статус демократического, правового, социального государства, который закреплен в Конституции России [1, ст. 1, 7], требует неуклонного признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов публичной власти [1, ст. 18]. Государство осуществляет политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1, ч. 1 ст. 7], в т. ч. путем реализации его права на жилище [1, ч. 2 ст. 40].

Режим законности и дисциплины в этой сфере обеспечивается, в частности, путем осуществления государственного контроля.

В Республике Крым исполнительным органом, уполномоченным на осуществление регионального государственного жилищного контроля (надзора) и регионального государственного лицензионного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами является Инспекция по жилищному надзору Республики Крым (далее – Инспекция) [8], главной задачей которой является обеспечение режима законности в жилищной сфере [9].

Реформирование контроля (надзора) определено в качестве одного из основных направлений стратегического развития Российской Федерации, реализуемых под эгидой Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Основные задачи реформы контрольно-надзорной деятельности – сокращение административного давления на бизнес и повышение безопасности государства и общества за счёт повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности.

На расширенном заседании Комитета Государственной Думы по контролю, состоявшегося 17 февраля 2023 года, статс-секретарь – заместитель министра экономического развития Российской Федерации А. И. Херсонцев, представляя предварительные результаты осуществления контрольной (надзорной) деятельности в 2022 году, отметил: «Динамика контрольной деятельности иллюстрирует продолжение многолетней тенденции к снижению

количества проверок. В прошлом году проведено около 340 тыс. проверок, что в 2,6 раза меньше, чем в 2021 году. И такая динамика обусловлена введением масштабного моратория на проверки, который стал одной из первых мер поддержки бизнеса. Мораторий затронул более 150 видов контроля» [13].

Между тем, отрасль ЖКХ характеризуется значительным числом нарушений общеобязательных требований. Только за период с 2019 по 2022 год, в Инспекцию поступило 38 066 обращений граждан и юридических лиц, государственными жилищными инспекторами проведено 8 149 контрольных (надзорных) мероприятий, по результатам которых выдан 18 641 исполнительный документ, в т. ч.: 4 482 предписания об устранении нарушений обязательных (лицензионных) требований; 1 467 протоколов об административном правонарушении; 655 постановлений о назначении административного наказания на общую сумму свыше 54 500 тыс. руб.; 3 888 предостережений о недопустимости нарушения обязательных (лицензионных) требований. Кроме того, за период 2019-2022 гг. государственные жилищные инспекторы были привлечены органами прокуратуры Крыма к участию в 334 проверках в качестве специалистов [14-22].

Эти факторы обуславливают интерес специалистов к этой проблематике [10-12], важность дальнейшего научного поиска путей усовершенствования контроля (надзора) за соблюдением требований к использованию и сохранности жилищного фонда, в том числе требований к жилым помещениям, их использованию и содержанию.

В ходе обобщения и анализа практики применения положений Федерального закона № 248-ФЗ [2] в сфере жилищного контроля (надзора) в Республике Крым выявлен ряд проблем, требующих урегулирования на федеральном уровне.

Сравнение и анализ результатов деятельности Инспекции в 2022 году с результатами ее правоприменительной практики за 2020 год, в котором действовали особенности осуществления государственного контроля (надзора), установленные постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 438 [5] (далее – Постановление № 438), свидетельствует о значительном сокращении числа контрольных (надзорных) мероприятий, проведенных Инспекцией в 2022 году.

Так, за период 2020 г. в адрес Инспекции поступило 8 822 обращения граждан (на 3,4% больше, чем в 2022 году), проведено 1 424 внеплановых контрольных (надзорных) мероприятия (в 2,5 раза больше, чем в 2022 году), по результатам которых выдано 756 предписаний об устранении нарушений действующего законодательства, установлено 2 071 нарушение требований действующего законодательства [19, 21]. Кроме того, анализ годовых докладов контрольно-надзорных органов (далее – КНО) Республики Крым за 2019-2020 гг., размещенных в ГАС «Управление», а также данных, размещенных на официальных сайтах КНО на Портале Правительства Республики Крым показал, что из всех КНО республики в Инспекцию поступает наибольшее количество обращений граждан и соответственно, проводится наибольшее количество контрольных (надзорных) мероприятий.

После окончания действия моратория на проведение проверок, установленного в 2020 году Постановлением № 438, количество обращений граждан и юридических лиц, поступивших в Инспекцию в 2021 году составило 10 610 (увеличилось на 20,3% в сравнении с 2020 годом; уменьшилось на 5% в сравнении с 2019 годом), количество контрольных (надзорных) мероприятий возросло до 3 001 (в 2,1 раза больше, чем в 2020 году; на 3% меньше, чем в 2019 году), количество выданных предписаний выросло до 1 651 (в 2,2 раза больше, чем в 2020 году, на 7% меньше, чем в 2019 году), количество выявленных нарушений составило 4 567 (в 2,2 раза больше, чем в 2020 году; на 27% больше, чем в 2019 году) [18-20].

Анализ правоприменительной практики Инспекции за 2019-2022 гг. позволяет сделать вывод, что сокращение количества контрольных (надзорных) мероприятий, проведенных Инспекцией в 2022 году, является прямым следствием одновременного действия Федерального закона № 248-ФЗ и Постановления № 336 [4], при этом баланс между защитой прав граждан и прав предпринимателей смещен в пользу защиты прав предпринимателей.

Другой недостаток осуществлении контроля (надзора) в жилищной сфере связан с тем, что применение ряда норм Федерального закона № 248 существенно влияет на эффективность деятельности органов государственного жилищного надзора по рассмотрению обращений граждан, оперативность и своевременность принятия мер реагирования, направленных на устранение нарушений действующего законодательства. Такими положениями закона, в частности, являются необходимость согласования внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий с органами прокуратуры, увеличение количества документов, связанных с организацией и проведением контрольных (надзорных) мероприятий, необходимость внесения сведений о проведении контрольных (надзорных) мероприятий в соответствующие государственные информационные системы: Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий [7, 22], Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [3, 23], Типовое облачное решение контрольной (надзорной) деятельности [6, 24].

Одним их факторов, снижающим эффективность контроля, является отсутствие в ст. 49 Федерального закона № 248-ФЗ нормы, устанавливающей обязанность контролируемого лица предоставить информацию об исполнении предостережения в адрес контрольного (надзорного) органа, а также срок, в течение которого эта информация должна быть предоставлена.

При таких обстоятельствах объявление предостережения рассчитано только на добросовестное поведение контролируемых лиц. В случае непредоставления контролируемым лицом информации об исполнении предостережения контрольному (надзорному) органу необходимо провести контрольное (надзорное) мероприятие без взаимодействия с контролируемым лицом, и, в случае установления по результатам этого мероприятия фактов нарушения обязательных требований, готовить пакет документов для проведения контрольного (надзорного) мероприятия при взаимодействии с контролируемым лицом. Эта задача многократно усложняется, когда контрольным (надзорным) органом осуществляется массовое объявление предостережений контролируемым лицам.

Таким образом, организационно-правовой механизм объявления предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований как вид профилактического мероприятия требует усовершенствования.

В целях повышения эффективности деятельности органов государственного жилищного надзора, направленной на защиту жилищных прав граждан, представляется целесообразным на федеральном уровне провести мониторинг правоприменительной практики органов государственного жилищного надзора за 2019-2022 гг., по результатам которого предусмотреть отдельное регулирование (специальную норму) при осуществлении регионального государственного жилищного контроля (надзора) и регионального государственного лицензионного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Предложенные пути решения обозначенных проблем могут представить интерес при реформировании законодательства Российской Федерации о контроле и надзоре в жилищной сфере.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34dvx4> (дата обращения 04.04.2023).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства (далее – СЗ РФ). – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5007.
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (ред. от 01.01.2023 г.) // СЗ РФ – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4210.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (ред. от 10.03.2023) // СЗ РФ. – 2022. – № 11. – Ст. 1715.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора)» // СЗ РФ. – 2020. – № 15. – Ст. 2292 (ч. IV).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2018 г. № 482 О государственной информационной системе «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» (ред. от 10.03.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – <https://clck.ru/34nCZo> (дата обращения 04.04.2023).
7. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2021 г. № 604 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 г. № 415» // СЗ РФ. – 2021. – № 17. – Ст. 2971.
8. Об утверждении Положения об Инспекции по жилищному надзору Республики Крым : постановление Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 г. № 173 // Docs.cntd.ru – электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» : [сайт]. – URL: docs.cntd.ru/document/413901470 (дата обращения 04.04.2023).
9. Об утверждении Положения о региональном государственном жилищном контроле (надзоре) в Республике Крым : Постановление Совета министров Республики Крым от 30 декабря 2021 г. № 891 // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://gizn.rk.gov.ru/ru/document/show/574#>
10. Акулова, Э. В. Контрольно-надзорная деятельность Инспекции по жилищному надзору Республики Крым: проблемы и пути их решения / Э. В. Акулова, В. В. Костылев // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 27–28 мая 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 246-252.
11. Костылев, В. В. Понятие и сущность административно-правового режима государственного контроля (надзора) в Российской Федерации / В. В. Костылев // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 04 декабря 2020 года / Отв. редактор Ю. В. Соболева. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 232-235.
12. Костылев, В. В. Организационно-правовые проблемы осуществления контроля и надзора в публичном управлении / В. В. Костылев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 315-324.
13. Итоги контрольной (надзорной) деятельности за 2022 год обсудили в Государственной Думе // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nC53> (дата обращения 04.04.2023).
14. Информация о работе с обращениями граждан и организаций в Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2019 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nBvz> (дата обращения 04.04.2023).
15. Информация о работе с обращениями граждан и организаций в Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2020 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nBzV> (дата обращения 04.04.2023).
16. Информация о работе с обращениями граждан и организаций в Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2021 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nBuV> (дата обращения 04.04.2023).
17. Информация о работе с обращениями граждан и организаций в Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2022 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nBiE> (дата обращения 04.04.2023).
18. Результаты правоприменительной практики Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2019 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nBrH> (дата обращения 04.04.2023).
19. Результаты правоприменительной практики Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2020 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nC78> (дата обращения 04.04.2023).
20. Результаты правоприменительной практики Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2021 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nC9B> (дата обращения 04.04.2023).
21. Результаты правоприменительной практики Инспекции по жилищному надзору Республики Крым за 2022 год // Правительство Республики Крым : официальный портал : [сайт]. – URL: <https://clck.ru/34nCH5> (дата обращения 04.04.2023).
22. ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» // <https://proverki.gov.ru/portal>
23. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства // <https://dom.gosuslugi.ru>
24. Типовое облачное решение по осуществлению контрольно-надзорной деятельности // <https://knd.gov.ru/main>

Бельдина О.Г.

NFT-токен: понятие, признаки, субъектный состав, правовое регулирование

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-134

Аннотация

В статье рассматривается понятие, признаки, субъектный состав лиц, участвующих в операциях с NFT-токенами, а также проблемы правового регулирования данного цифрового актива. На примере NFT-токена обращается внимание, на ограниченность нормативно-правового регулирования при появлении новых цифровых объектов. На данном этапе государство предпочитает не вмешиваться в процесс оборота NFT-токенов, если операции с ними не нарушают закон.

Ключевые слова: NFT-токены, невзаимозаменяемые токены, цифровые активы, виртуальные активы, блокчейн, результат интеллектуальной деятельности.

Abstract

The article discusses the concept, features, subject composition of persons involved in transactions with NFT tokens, as well as the problems of legal regulation of this digital asset. On the example of an NFT token, attention is drawn to the limitations of legal regulation when new digital objects appear. At this stage, the state prefers not to interfere in the process of circulation of NFT tokens, if transactions with them do not violate the law.

Keywords: NFT-tokens, non-fungible tokens, digital assets, virtual assets, blockchain, result of intellectual activity.

Появление новых технологий на рынке влечет появление продуктов, использование которых становится не только приобретением для общества, но и возникновение правовых проблем регулирования. Одним из таких продуктов стал NFT-токен. Если разбираться в вопросе, что такое NFT-токен, то в упрощенном понимании NFT-токен (Non-Fungible Token) - это уникальный цифровой актив, который используется для представления уникальных объектов в интернете, таких как искусство, музыка, видео, игры и другие цифровые активы. Они создаются на блокчейне [3] и имеют уникальные характеристики, которые позволяют их отличать друг от друга.

Если говорить о создании NFT-токенов с самого начала, то изначально NFT-токен создается на блокчейне для представления определенного цифрового актива. Для этого нужно выбрать платформу, загрузить свой цифровой актив и создать уникальный токен. После создания NFT-токена можно продавать его на рынке NFT-токенов. Для продажи необходимо определить цену своего токена и разместить его на платформе. После продажи создатель или платформа получит деньги на свой кошелек в криптовалюте. Продажа NFT-токенов может быть очень прибыльной, особенно если цифровой актив является уникальным и востребованным на рынке. Однако, необходимо учитывать, что использование NFT-технологии имеет свои риски. В частности, можно столкнуться с проблемами в области безопасности, так как цифровые активы могут быть украдены или скопированы. Поэтому «эксперты рекомендуют обезопасить ее путем хранения приватных ключей и seed-фраз на специальном устройстве — аппаратном «холодном» кошельке» [1]. Кроме того, существует риск, что NFT-токен может не найти покупателя на рынке, что может привести к потере вложенных средств.

В целом, использование NFT-технологии может быть очень полезным для представления и продажи цифровых активов. Однако, для достижения успеха на рынке NFT-токенов необходимо хорошо понимать эту технологию и уметь ее правильно использовать. Для этого выделим признаки NFT-токена: во-первых, это уникальность и неповторимость. Как отмечают Емельянов Д.С., Емельянов И.С., «если другие криптоактивы были созданы в

качестве средства обмена, то NFT отличается именно уникальностью, "штучностью"[2]. Во-вторых, в NFT используется идентификационный номер (ID), который уникален для каждого токена. Еще одним признаком можно выделить наличие метаданных, которые описывают токен и могут включать в себя информацию о его создателе, истории владения и т.д. Далее не надо забывать, о возможности передачи прав на владение токеном, а также использования токена для представления ценности, например, в качестве цифровой картины или музыкального произведения. Описанный комплекс признаков дает нам достаточно подробную картину о NFT-токене.

Теперь попытаемся разобраться с субъектным составом лиц, которые вступают в правоотношения по поводу приобретения NFT-токенов: Создатель NFT-токена, владелец NFT-токена, покупатель NFT-токена, платформа, на которой происходит продажа и обмен NFT-токенов, автор произведения, которое представлено в виде NFT-токена (если это не создатель токена).

Взаимодействие между субъектами правоотношений, связанных с NFT-токенами, начинается с создания токена. Создатель NFT-токена создает уникальный токен, который представляет определенное произведение, например, цифровое искусство, музыку или видео. Затем создатель NFT-токена может продать его на платформе, где происходит продажа и обмен NFT-токенов. Покупатель NFT-токена может приобрести токен за определенную сумму и стать его владельцем. Владелец NFT-токена имеет право на владение и использование токена в соответствии с правилами, установленными создателем и платформой. Владелец также может продать или передать свой токен другому лицу. Автор произведения, которое представлено в виде NFT-токена, может получать доход от продажи токена, если он является создателем токена. Если автор не является создателем токена, то он может получать доход от продажи токена только в случае, если он заключил договор с создателем о получении части прибыли.

Таким образом, взаимодействие между субъектами правоотношений, связанных с NFT-токенами, основывается на правах владения, использования и дохода от продажи токена, которые устанавливаются создателем, платформой и автором произведения.

Переходя к правовому регулированию NFT-токенов, надо отметить, что общественные отношения, которые связаны с выпуском и обращением данных объектов достаточно сложны, поэтому сразу несколько отраслей права могло бы участвовать в правовом регулировании, например, не только гражданское, но и финансовое и информационное.

Если внимательно изучить Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ, то можно прийти к выводу, что цифровыми активами NFT-токены не являются, т.к. не предоставляют права по эмиссионным ценным бумагам, права участия в акционерных обществах и т.п. Как отмечает А.А. Ситник, «не являются NFT и цифровой валютой: они не выполняют функцию средства платежа, а функция средства обращения значительно ограничена» [4]. Если зайти к правовому регулированию NFT с точки зрения гражданского права, то уместно бы было отнести их цифровым правам, но и здесь мы сталкиваемся с проблемой: в статье ст. 141.1 ГК РФ нет прямого указания на токены как на цифровые права, поэтому отнести их к данной категории тоже не можем. Не является NFT-токен и финансовым инструментом, т.к. Центробанк не видит их в данной роле, и прямого указания в законе тоже нет. Таким образом, пока NFT-токен мы можем отнести только к иному виду имущества, правовой статус которого специально не определен, но продавать, менять, дарить или иным способом, не нарушающим закон, распоряжаться, возможно. Государство пока предпочитает не вмешиваться в процессы владения, пользования и распоряжения NFT-токенами, если данный процесс не нарушает действующее законодательство. Если же говорить о перспективах правового развития, то здесь я согласна с Емельяновым Д.С., Емельяновым И.С., которые говорят, что рано или поздно

законодатель должен будет ввести понятие «цифровая вещь» [2], так как при изменяющихся в мире правоотношениях такие объекты как NFT-токены приобретают особую ценность.

1. Елфимова Е.В. Правовое регулирование криптовалюты: состояние и перспективы // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. за выпуск: И.А. Антипин, Г.З. Мансуров. Екатеринбург, 2022. С. 99-104.
2. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации", 2021, N 10.
3. Свалова Н.А. Цифровая платформа: понятие и содержание // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 81-86.
4. Ситник А.А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 12. С. 84 - 93.

Беспамятнов Р.В.

Личность злоумышленника и пострадавшего как элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них

*ФГКУ «Судебно-экспертный центр
Следственного комитета Российской
Федерации»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-135

Аннотация

В статье автор рассматривает такие обязательные компоненты любой криминалистической характеристики, как личность преступника (злоумышленника) и потерпевшего (пострадавшего) на примере уголовных дел о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, вследствие чего делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность преступника, личность потерпевшего, иностранные граждане, СНГ.

Abstract

In the article, the author considers such mandatory components of any forensic characteristic as the identity of the offender (intruder) and the victim (victim) on the example of criminal cases on crimes committed by foreign citizens and in relation to them, as a result of which appropriate conclusions are drawn.

Keywords: forensic characteristics, the identity of the offender, the identity of the victim, foreign citizens, the CIS.

Криминалистическая характеристика преступления – это «абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей. Личность преступника и потерпевшего в теории криминалистики всегда рассматриваются как неотъемлемые структурные элементы криминалистической характеристики любого преступления.

Личность злоумышленника (преступника). Именно этот элемент является, по нашему мнению, краеугольным камнем в криминалистической характеристике. Как отмечает М.М. Баев «выделение преступников-приезжих в отдельную группу дает возможность сравнить влияние, с одной стороны, среды, в которой преступник формировался, а с другой – конкретной ситуации, в которой он оказался в качестве приезжего, и определить таким образом “основные пружины” механизма его преступного поведения».

Прежде всего стоит определить правовой статус иностранного гражданина применительно к Российской Федерации. Так, согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об иностранных гражданах») под иностранным гражданином понимается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства (абз. 1 п. 1 ст. 2). В то же время названный закон определяет и категорию «лицо без гражданства» под которой предлагает понимать физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства (абз. 2 п. 1 ст. 2). При этом в международном праве относительно объема представленных прав выделяется несколько режимов иностранцев: 1) национальный; 2) специальный и; 3) режим наибольшего благоприятствования.

Учитывая официальное наименование комментируемого нормативного правового акта, а также некоторых ведомственных документов термин «иностраный гражданин» будет толковаться в широком понимании этого слова, включая в себя традиционно иностранного гражданина и лиц без гражданства (то есть как гражданина, так и апатрида), если иное не будет специально оговорено. Поэтому мы согласны с позицией Л.Н. Галенской, которая под «иностранцем понимает лицо, которое не является гражданином данного государства и состоит в гражданстве другого государства или же не имеет гражданства ни одного государства». Если же российский гражданин обладает также гражданством иностранного государства (бипатрид), то в силу п. 1 ст. 6 ФЗ «Об иностранных гражданах», рассматривается Российской Федерацией только как гражданин России, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

В этой связи мы согласны с В.К. Иващук, что характеристики иностранного гражданина определяются не только правовым статусом иностранного гражданина, но и его принадлежностью гражданству определенного государства, уровнем общей, а также правовой культуры, вероисповедание. Не следует сбрасывать со счетов и криминальные связи иностранного гражданина, в части его принадлежности к организованной преступности, в том числе транснациональной либо конкретного государства. Данное обстоятельство следует учитывать при организации раскрытия и расследования преступлений названной категории, поскольку методика разнится в зависимости от того совершено преступление в соучастии или без него.

Существенной правовой особенностью в рассматриваемом ключе видится то, что иностранный гражданин с точки зрения юрисдикционных аспектов обязан соблюдать как законы своего государства, так и российские. В юриспруденции такое явление получило название «предписывающая юрисдикция» (иногда также используется термины «законодательная», «предписательная» юрисдикции), поскольку ее суть заключается в предписывании правил поведения. Соответственно, многие сведения, представляющий интерес для следствия с точки зрения доказательственного права могут находиться на территории того государства, к принадлежности которого относится уголовно преследуемое лицо. А в ряде случаев, если лицо после совершения преступления скрылось на территории государства своей принадлежности, то одним из немногих способов привлечения к уголовной ответственности видится задействования механизма передачи уголовного преследования (судопроизводства).

Палитра преступлений, совершенных иностранными гражданами, разнообразна, начиная от преступлений против собственности, заканчивая международными преступлениями, что особенно проявляется в последнее время. Помимо «бытовой» преступности на сегодняшний день увеличилось количество уголовных дел о «наркопреступлениях», преступлениях террористической и экстремистской направленности, а также «киберпреступлениях». Именно иностранные граждане выступают либо их исполнителями, либо иными соучастниками таких преступлений. Бесспорно, установление факта того, что преступление учинено иностранным гражданином происходит лишь после того, как подтверждается личность злоумышленника.

В практике имеются и случаи, когда иностранные граждане, совершившее преступление на территории Российской Федерации, обладают статусом должностного лица и им представлены соответствующие привилегии и иммунитеты. Это вытекает из различного рода международных договоров, участницей которых выступает Российская Федерация, но их детальное рассмотрение является предметом отдельного исследования. Здесь же отметим, что, как правило, такими лицами выступают работники посольства или консульства, либо лица, пользующиеся международной защитой, которые изъяты из юрисдикции государства пребывания. В этой связи стоит привести пример, который уже был описан в юридической литературе.

Так, российскими органами следствия проводилась проверка сообщения о преступлении по факту наезда на инспектора дорожно-патрульной службы и начальника Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области, совершенного торговцем представителем Посольства Королевства Дания в Российской Федерации Т. Представительством Министерства иностранных дел Российской Федерации в городе Екатеринбурге по запросу следствия подтверждено наличие у Т. статуса дипломатического агента, пользующегося иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Уголовное дело возбуждено по данному факту не было, поскольку согласно практике, на которую ориентируется Министерство иностранных дел Российской Федерации, отзыв иммунитета не разрешается в таком случае. В результате чего в Департамент государственного протокола Министерства иностранных дел Российской Федерации был вызван Посол Королевства Дания в Российской Федерации, которому сделано устное представление и предложено принять в отношении датского дипломата должные дисциплинарные меры.

Не вдаваясь в обсуждение законности и обоснованности принятого решения органами следствия, отметим, что именно личность лица, которое фактически подозревается в совершении преступления, здесь играет существенную роль в части наличия у него специального международного статуса, которое обусловлено нормами международного права. При этом такие «изъятия» из уголовно-правовой и уголовно-процессуальной юрисдикции страны пребывания не обусловлены личными интересами, а продиктованы исключительно публично-правовыми аспектами, что согласуется в целом с принципом «равенства всех перед законом».

Соответственно, иностранный гражданин может по своему правовому статусу различаться. Иными словами, иностранный гражданин может находиться на территории Российской Федерации как легально, так и нелегально. В то же время у него может быть иммунитет как полный, так и частичный (ч. 4 ст. 11 УК РФ), либо вовсе им не обладать (ч. 1 ст. 11 и ч. 3 ст. 12 УК РФ). Подобные обстоятельства стоит прежде всего учитывать при изучении личности иностранного гражданина как субъекта того или иного преступления. Не следует пренебрегать и социально-национальными особенностями иностранных граждан, которых в действительности множество. Например, многие граждане ближнего зарубежья (страны постсоветского пространства), находясь на территории Российской Федерации, психологически не считают, что они являются иностранцами, что, безусловно, отражается и на поведении, в том числе девиантном. В некотором роде этому способствуют и диаспоры, в которых состоят такие иностранные граждане. Несколько же иная картина наблюдается у граждан дальнего зарубежья (Китай, Соединенные Штаты Америки, Канады и др.). В этой связи органы следствия не всегда учитывают такие особенности при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с участием иностранных граждан государств постсоветского пространства, что может повлечь негативные последствия. В качестве наглядной иллюстрации будет являться ситуация, когда следователь, допустим, при допросе подозреваемого гражданина Республики Азербайджан, который на первый взгляд владеет русским языком, не обеспечивает последнего переводчиком.

В большинстве случаев, обобщение правоприменительной практики, продемонстрировало, что иностранные граждане, совершившие преступления на территории Российской Федерации, являются мужчинами (73,5%) в возрасте: от 18 до 21 лет (21%), от 21

до 35 лет (49%), от 35 до 50 лет (30%) по уровню образования: высшее – 38%, среднее – 22%, ниже среднего – 40%. Из них совершивших общественно опасные деяния в состоянии алкогольного (18%) и наркотического (5,5%) опьянения. При этом ряд из таких лиц совершали преступления и в других странах (28%). Что же касается преступных групп, состоящих из иностранных граждан, то здесь как отмечается специалистами, они не всегда создаются по национальному, этническому и религиозному признаку, поскольку в последнее время усматривается множество преступных групп, в которых участвуют различные по национальности и религии лица, объединившиеся единой преступной целью. Как представляется, все зависит от преступлений, которые настроены совершить иностранные граждане. Следовательно, в такую группу могут входить и российские граждане, что зачастую бывает при совершении «наркопреступлений» или торговлей людьми. Мы солидаризируемся с тем, что личность преступника-мигранта представляет собой комплекс сложных социально-демографических, нравственно-психологических признаков, которые в процессе времени обладают свойством изменчивости, утраты и восстановления.

Так, еще в следственном управлении Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Хабаровскому краю расследовалось уголовное дело в отношении преступной группы, состоящей из российских и иностранных граждан (преимущественно из государства Израиль) по фактам торговли людьми – лиц женского пола с перемещением потерпевших через государственную границу Российской Федерации в целях дальнейшей эксплуатации на территории Турции, Израиля, Кипра.

В этой связи согласимся с позицией К.И. Богомолова, что под личностью преступника иностранца стоит понимать «личность иностранного гражданина либо лица без гражданства, совершившего преступление на территории Российской Федерации, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающаяся в совокупности негативных социально значимых свойств и качеств, подкрепляемых национальными и этнопсихологическими особенностями, влияющими наряду с внешними условиями и обстоятельствами на характер его преступного поведения».

Разумеется, в тех преступлениях, где потерпевшим выступает иностранный гражданин злоумышленник в ряде (даже в некотором большинстве) случаев имеет российское гражданство. Между тем наблюдается и ряд случаев, когда и оба лица (потерпевший и подозреваемый) обладают гражданством иностранного государства (в особенности по «бытовым преступлениям»), таким как убийство на почве личных неприязненных отношений и т.д.).

Личность потерпевшего. Применительно к преступлениям, которые совершаются иностранными гражданами на территории Российской Федерации из круга потерпевших зачастую выступают именно российские граждане, о чем свидетельствуют возросшее количество уголовных дел о дистанционном мошенничестве (в особенности фактически совершаемых с территории ближнего зарубежья, например с Украины). Одновременно, это не исключает и ситуации, когда пострадавшими выступают и иностранные граждане, в том числе которые легально или нелегально находятся на территории России. К примеру, при совершении из-за рубежа (иностранцами гражданами) преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, потерпевшими выступали граждане ближнего зарубежья (республик Армении, Узбекистана, Азербайджана, Беларуси). Обобщение правоприменительной практики по уголовным делам, где несовершеннолетние выступают потерпевшими также свидетельствуют ситуации, когда зачастую иностранные граждане задействуют механизмы усыновления (удочерения), после чего вывозят несовершеннолетних за рубеж с целью совершения в отношении них различного рода преступлений.

Исходя из поставленных целей исследования, стоит более подробно рассмотреть личность потерпевшего, который является по своему статусу иностранным гражданином. Прежде всего стоит понимать, что правовой статус иностранных граждан устанавливается только внутренним законодательством, учитывающим (трансформирующим) и нормы

международного права. В то же время в силу ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Соответственно, отечественные уголовно-процессуальные нормы и положения иного отраслевого законодательства в полной мере распространяются на данную категорию граждан. То же самое относится и к применению криминалистических рекомендаций в отношении таких потерпевших. Обоснованно высказался по этому поводу с В.П. Лавров, который предложил рассматривать особенности правового статуса иностранных граждан как элемент криминалистической характеристики, совершаемых в отношении иностранных граждан.

Между тем ряд моментов имеют довольно спорный характер. Например, П.А. Литвишко подчеркнул, что отечественный уголовно-процессуальный закон не возлагает на следствие обязанность уведомления представительства иностранного гражданина, не пользующегося международной защитой, в результате совершения преступления, а также о признании такого иностранного гражданина потерпевшим, за исключением только извещения следственным органом через Консульский департамент МИДа России посольства соответствующего государства о смерти иностранного гражданина, наступившей в результате пресечения совершенного им теракта, которое предусмотрено постановлением Правительства Российской Федерации от 20 марта 2003 года № 164 «Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта».

Интересным видится криминалистическая классификация потерпевших иностранных граждан, предложенная С.А. Хмелевым, который произвел ее по следующим критериям:

1. Длительности пребывания иностранных граждан в России, в том числе: а) постоянно проживающие в России и имеющие вид на жительство; б) длительно находящиеся в стране (студенты, аспиранты, представители различных фирм, журналисты); в) кратковременно пребывающие в России (туристы, члены экипажей судов, спортсмены и др.);
2. Цели пребывания в Российской Федерации: а) прибывшие по служебным делам или межправительственным соглашениям; б) прибывшие для решения общественных, политических, экономических, торговых, научно-технических и иных подобных задач; в) следующие транзитом.
3. Характеру принадлежности к одному или нескольким государствам, региону, континенту (азиаты, американцы, африканцы, европейцы и т.д.);
4. Степени подчиненности юрисдикции России: а) иностранные граждане, подчиненные юрисдикции России в полном объеме наравне с гражданами России (студенты, специалисты); б) иностранные граждане, обладающие дипломатическим иммунитетом и привилегиями.

Кроме того, к криминалистическим особенностям личности потерпевшего в таком случае стоит отнести социально-психологические, служебные (профессиональные) аспекты, и, разумеется, наличие языкового барьера и ментальности, в том числе обусловленной традициями, а также религиозными и политическими аспектами. Как верно замечают А.А. Закаатов и В.В. Смирнов «обычные для таких случаев стрессовые состояния (отчаяние, растерянность, фрустрация и т.п.) усугубляются осознанием одиночества, незнанием языка страны пребывания, ее законов и обычаев». Следовательно, всегда стоит учитывать личностные характеристики потерпевшего, являющегося иностранным гражданином при раскрытии и расследовании преступлений, совершенного в отношении последнего.

Обобщение следственной практики свидетельствуют, что в качестве потерпевших выступают иностранные граждане, среди которых:

- - граждане государств-участников СНГ (республик Азербайджана – 13,3%, Армении – 9,1%, Белоруссии – 14,2%, Казахстана – 11,5%, Киргизии – 12,7%, Молдавии – 9,8%, Таджикистана – 19,5%, Узбекистана - 9,6%) и дальнего

зарубежья (Соединенных Штатов Америки – 8,3%, Федеративной Республики Германия – 14,5%, Великобритании – 9,3%, Республики Франции – 8,9%, Израиля – 17,3%, Канады – 3,1% и других государств – 38,6%).

- - мужчины (49,3%) и женщины (50,7%);
- - в возрасте: до 18 лет (43,1%); от 18 до 21 лет (5,4%); от 21 до 35 лет (32,7%), от 35 до 50 лет (18,8%).
- - по уровню образования – высшее (42%), среднее (24,9%), ниже среднего – 33,1%.
- - постоянно пребывающие в Российской Федерации (47,3%), длительно находящиеся в России (28,9%) и кратковременно пребывающие в России (23,8%);
- - находящиеся по служебным и рабочим делам в России (31,4%), с целью туризма (34,5%) и для решения иных задач (34,1%).

На основании вышеизложенного делается вывод, что как личность преступника, так и потерпевшего выступают в качестве краеугольного камня криминалистической характеристики преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них, изучение которых является обязательным при раскрытии и расследовании уголовных дел названной категории.

1. Агеева А.А. Криминалистические особенности личности преступника-мигранта // Российский следователь. 2021. № 11. С. 3-6.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М., 1993.
3. Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011
4. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. М., 1982.
5. Демин Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала: учебное пособие. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2010
6. Закатов А.А., Смирнов В.В. Правовые, тактические и психологические особенности расследования по уголовным делам с участием иностранных граждан: Учебное пособие. Волгоград, 1984.
7. Завгороднева Е.В. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: российский и международный аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 6. С. 737-745.
8. Ивашук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2016.
10. Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 11-14.
11. Криминалистика / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2008.
12. Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т. 2: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Редкол.: Смагоринский Б.П. (отв. редактор), Вольнский А.Ф., Закатов А.А., Филиппов А.Г. Волгоград, 1994.
13. Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции государством пребывания в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2 (3). С. 222-235.
14. Литвишко П.А. Основания и порядок сношения органов предварительного расследования с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями иностранных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 251-257.
15. Мазунин Я.М. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
16. Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М., 2002.
17. Преступность приезжих в столичном городе: учебное пособие / М.М. Бабаев, М.В. Королева. М.: Тип. Акад. МВД СССР, 1990
18. Протасевич А.А., Фойгель Е.И. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 351-358.
19. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1990.

20. Сизов А.А. Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
21. Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в России из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4 (24). С. 197-207.
22. Хмелев С.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
23. Черниченко С.В. Личность и международное право. М., 1974.

Бондаренко Н.М.

Некоторые проблемы отличия гражданско-правового понятия посредничества и представительства

*ИСОиП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-136

Аннотация

В статье исследуется правовая природа понятия посредничества и его отличие от представительства. В работе делается вывод о том, что необходимо усиление позиции закона в вопросе разграничения понятий представительства и посредничества.

Ключевые слова: правовая, природа, посредничество, представительство, понятие, разграничение.

Abstract

The article explores the legal nature of the concept of mediation and its difference from representation. The paper concludes that it is necessary to strengthen the position of the law on the issue of distinguishing between the concepts of representation and mediation.

Keywords: legal, nature, mediation, representation, concept, distinction.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [1] предусматривает три вида договоров посреднических: агентский договор (ст. 1005 ГК РФ); договор комиссии (ст. 990 ГК РФ); договор поручения (ст. 971 ГК РФ). Названные договоры заключаются в интересах доверителя, комитента и принципала.

Что касается вопроса о разграничении понятий посредничества и представительства, то главным критерием здесь является действие от своего или чужого имени. Правомерное выступление в гражданских правоотношениях от имени другого лица подразумевает существование между обладателем имени и лицом, действующим от его имени, определенных отношений.

Необходимо отметить, что каждый субъект гражданского права имеет свой интерес как сознательную социальную потребность в достижении благ. В ст. 1 п. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [2] указано, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Но, также современное гражданское законодательство допускает правовому регулированию случаи действия субъекта гражданского права в чужих интересах (преследуется цель удовлетворения потребностей третьего заинтересованного лица, достижения благ, к которым стремится).

В теории выделяют три основных подхода к пониманию процессуального представительства:

- представительство - это правоотношение, в силу которого представитель совершает процессуальные действия в пределах предоставленных ему

полномочий от имени и в интересах представляемого, вследствие чего у последнего возникают права и обязанности;

- представительство - это процессуальная деятельность одного лица от имени и в интересах другого лица;
- представительство - это самостоятельный институт процессуального права.

Существует комплексный правовой подход, основанный на понимании процессуального представительства как сложного явления, являющегося комплексным правовым институтом, соединяющим в себе публично-правовые и частноправовые начала гражданского процесса [3].

Общим для отношений представительства и посредничества является также и то, что услуги и представителя, и посредника являются востребованными не только в предпринимательской, но и в общегражданской сфере. Также отметим, что основания возникновения представительства и посредничества не совпадают (посредничество имеет договорную основу; а представительство может возникать в силу указаний законодательств и на основании административного нормативно-правового акта).

Субъектами посредничества являются полностью дееспособные лица. Ученые правоведы выделяют позицию, согласно которой к числу посредников может быть отнесено лицо, ведущее чужое дело без поручения.

В отличие от представительства, посредническая деятельность всегда является услугой. Действия посредника не порождают у клиента прав и обязанностей по отношению к третьим лицам. Отметим, что правовая деятельность по оказанию посреднических услуг должна осуществляться на возмездной основе. Также, посредник не находится в подчинении клиента, и является самостоятельным лицом.

Необходимо отметить, что посредник, выступая в чужих интересах от собственного имени, может совершать и правовые действия. Совершение действий в некоторых случаях не является главной целью договора и не подлежит оплате.

Считается, что должна быть установлена исключительность сферы применения термина «юридические действия» в законе, так как все действия как факты реальной действительности являются фактическими, и только те из них, с которыми законодательство связывает наступление тех или иных правовых последствий становятся юридическими. В ст. 8 ГК РФ (основания возникновения гражданских прав и обязанностей) нет правового указания законодателя на юридический или фактический характер действий. При совершении сделок, посредник всегда действует в чужих интересах, поэтому цель его деятельности заключается в передаче лицу экономического результата совершенной сделки. Указание на характер действий представителя и посредника является одним из критериев разграничения понятий представительства и посредничества.

Таким образом, посреднику может быть поручено совершение одних только фактических действий, выражающихся в поиске будущего контрагента, проведении переговоров, а также сведении сторон. Посреднику может быть поручено совершение от своего имени, но в интересах и за счет клиента двух, а также многосторонних сделок. Считается, необходимым отметить признаки деятельности по осуществлению коммерческого посредничества как вида предпринимательской деятельности, так как посреднические сделки имеют место как в гражданской, так и предпринимательской сферах деятельности.

Главной характеристикой коммерческого посредника является регулярность и многократность совершения им посреднических функций. Таким образом, посредничеством следует понимать гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (посредник) за плату по поручению другого лица (клиента) от собственного имени, в интересах и за счет клиента совершает двух и многосторонние сделки и (или) содействует (совершение действий, которые облегчают и упрощают процедуру заключения договора) клиенту в их совершении.

Проблемность гражданского законодательства в части определения регулирующей компетенции региональных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений локального характера усугубляется проблемой унификации правового режима при регулировании однородных гражданско-правовых отношений на федеральном уровне [4].

Правовой институт посредничества должен состоять из общих (понятие посредничества, пределы деятельности посредников) и специальных норм (нормы, закрепляющие гражданско-правовые отношения посредничества).

Отметим, что в п. 2 ст. 182 ГК РФ законодатель выделил границы между рассматриваемыми понятиями и установил критерий их разграничения. Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок.

Таким образом, понятия представительства и посредничества являются сравнимыми. Считается необходимым усиление позиции закона в вопросе разграничения понятий представительства и посредничества. Что, в свою очередь, устранил допущение ошибок из-за сложной гражданско-правовой конструкции.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // – Собрание законодательства РФ, 29 января 1996. – № 5. – ст. 410. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // – Собрание законодательства РФ, 05 декабря 1994. – № 32. – ст. 3301. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
3. Гражданский процесс : учебник для студентов юридических высших учебных заведений : [16+] / отв. ред. В. В. Ярков ; Уральский государственный юридический университет. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 722 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683369> (дата обращения: 02.07.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-8354-1705-6. – Текст : электронный.
4. Валуевский, Н. В. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе / Н. В. Валуевский, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 345-352. – EDN ZGCPQP.

Букарина В.А., Воробьева М.О.

Институт уполномоченного по правам ребенка: понятие и правовое закрепление в законодательстве субъектов РФ

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-137

Научный руководитель: Магомедова Е.А.

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ ряда законов субъектов РФ на предмет закрепления института уполномоченного по правам ребенка. Сравняется правовой статус детских омбудсменов и организационно-правовые механизмы обеспечения их деятельности. В результате делается вывод о разнообразии правовых моделей закрепления института уполномоченного по правам ребенка в субъектах.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, ребенок, законодательство субъектов, требования, порядок назначения.

Abstract

The article provides a comparative analysis of a number of laws of the subjects of the Russian Federation for the consolidation of the institution of the Commissioner for the Rights of the Child. The legal status of children's ombudsmen and organizational and legal mechanisms for ensuring their activities are compared. As a result, it is concluded that there is a variety of legal models for fixing the institution of the Commissioner for the Rights of the child in the subjects.

Keywords: the Commissioner for the Rights of the Child, the Children's Ombudsman, the child, the legislation of the subjects, the requirements, the appointment procedure.

Вопросы прав и свобод человека в последние тридцать лет находятся в зоне повышенного внимания не только со стороны представителей отечественной юридической науки, но и со стороны российского законодателя. В этой связи происходит перманентная модернизация действующего законодательства и организационно-правовых механизмов его реализации. Следует констатировать, что необходимость более пристального отношения к правам и свободам детей, предопределила необходимость и целесообразность создания института уполномоченного по правам ребенка.

Уполномоченный по правам ребенка является независимым государственным органом (должностным лицом), не наделенным властными полномочиями. Деятельность уполномоченного по правам ребенка существенно отличается от иных государственных органов, поскольку он занимается защитой прав и законных интересов только одного социального слоя – детей, причем всех без исключения. Уполномоченный по правам ребенка отстаивает права детей во взаимоотношениях со всеми социальными институтами и организациями, а также осуществляет деятельность по обеспечению прав ребенка в семье. Задачи, стоящие перед уполномоченным по правам ребенка, можно объединить в пять групп: сбор, анализ и обобщение информации о положении детей; подготовка докладов и аналитических материалов о положении детей и основных причинах нарушения их прав; пропагандистская работа, направленная на распространение знаний о Конвенции о правах ребенка; влияние на государственную политику в интересах детей; реальная деятельность по разрешению жалоб детей и восстановлению их нарушенных прав.

Базовым законом, составляющим правовую первооснову данного института является Федеральный закон «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации», который установил широкие пределы для правового регулирования этого правозащитного инструмента в субъектах России. Как верно отмечает Е.А. Магомедова, принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» сыграло важную роль в устранении пробелов в правовом регулировании деятельности детских омбудсменов [12]. Так, в ч. 4 ст. 13 данного закона установлено, что правовое положение, основные задачи и полномочия уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ устанавливаются законом субъекта РФ с учетом положений настоящего закона. Общие требования к лицу, претендующему на должность регионального детского омбудсмена, следующие: гражданство РФ; постоянно проживающий в РФ; не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства; обладающий безупречной репутацией; имеющий высшее образование и опыт работы по реализации и защите прав и законных интересов детей, восстановлению нарушенных прав и законных интересов детей либо опыт правозащитной деятельности [1]. В развитии норм федерального законодательства региональный законодатель устанавливает дополнительные требования, закрепляя их в законе субъекта РФ. Так, возрастной ценз к кандидату на должность уполномоченного в 30 лет установлен в Сахалинской области [10], в Республике Саха (Якутия) [3], в Санкт-Петербурге [11], в Севастополе [5] и др.

В контексте заявленной темы статьи представляется целесообразным обратиться к вопросу сроков полномочий региональных детских омбудсменов и правовому формату их назначения на должность. Так, срок, на который назначается уполномоченный по правам ребенка в субъектах РФ, чаще всего установлен в пять лет (Республика Мордовия [9], Еврейская автономная область [8], Хабаровский край [4]). Во многих регионах установлена возможность занимать должность неоднократно, но не более двух раз подряд (Хабаровский край, Еврейская автономная область). Процедура назначения уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ различается. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе, в соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 29 Устава (Основного закона) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [2], уполномоченный по правам ребенка назначается на должность посредством издания постановления Думой. В соответствии со ст. 2 закона Калининградской области «Об Уполномоченном по правам ребенка в Калининградской области» [7] уполномоченный

назначается на должность Губернатором Калининградской области по согласованию с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Современный этап конституционно-правового развития России предполагает поиск и внедрение конструктивных организационно-правовых механизмов функционирования органов публичной власти и институтов гражданского общества. В этом плане считаем возможным обозначить, что в целях обеспечения деятельности уполномоченного по правам ребенка в некоторых субъектах России создается аппарат, а в некоторых – консультативно-совещательные органы. В соответствии со ст. 14 закона города Севастополя «Об Уполномоченном по правам ребенка в городе Севастополе» [5] создается аппарат уполномоченного, который осуществляет юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного. Уполномоченный по правам ребенка в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре не имеет собственного аппарата. Вместо него на основании ст. 10 закона Ханты-Мансийского автономного округа «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [6] действует Управление – единый аппарат уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей.

Представляет интерес опыт такого субъекта Российской Федерации, как город федерального значения Севастополь. В соответствии со ст. 17 вышеуказанного закона города Севастополя для выяснения мнения детей по вопросам, касающимся прав и законных интересов детей, при Уполномоченном может создаваться Детский совет из детей, достигших возраста 10 лет и проживающих в городе Севастополе. Дети входят в состав Детского совета с согласия родителей (лиц, их заменяющих). На заседаниях Детского совета присутствуют педагоги или психологи [5].

Таким образом, несмотря на разницу в правовых моделях закрепления статуса детских омбудсменов в регионах России, стоит отметить, что они до определенной степени носят унифицированный характер. Однако проведенный авторами анализ доступных региональных законов позволяет сделать вывод, что в законодательстве некоторых субъектах имеют место довольно конструктивные инструменты организации деятельности и функционирования уполномоченных по правам ребенка. В связи с чем считаем возможным предложить провести обобщение опыта регионального законодательного регулирования в данной сфере с последующей оптимизацией законодательства в целях повышения эффективности деятельности региональных детских омбудсменов.

1. Федеральный закон от 27.12.2018 №501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
2. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.04.1995 №4-оз (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
3. Закон Республики Саха (Якутия) от 05.02.2003 года 4-3 № 5-III «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Саха (Якутия)» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
4. Закон Хабаровского края от 23.11.2011 № 135 «Об уполномоченном по правам ребенка в Хабаровском крае» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
5. Закон города Севастополя от 17.04.2015 № 127-ЗС «Об уполномоченном по правам ребенка в городе Севастополе» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
6. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.02.2019 №3-оз «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
7. Закон Калининградской области от 22.04.2019 № 279 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Калининградской области» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
8. Закон Еврейской автономной области от 30.04.2019 № 409-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Еврейской автономной области» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).

9. Закон Республики Мордовия от 10.06.2019 № 41-З «Об Уполномоченном по правам ребенка в Республике Мордовия» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
10. Закон Сахалинской области от 25.10.2019 № 92-ЗО «Об Уполномоченном по правам ребенка в Сахалинской области» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
11. Закон Санкт-Петербурга от 17.06.2021 № 281–61 «Об Уполномоченном по правам ребенка в Санкт-Петербурге» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.06.2023).
12. Магомедова, Е. А. Правовой статус уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: современное состояние, проблемы и пути их решения / Е. А. Магомедова, Е. К. Камынина // Дневник науки. – 2021. – № 4(52).

Бурлака С.Н.

Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в России

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-138

Аннотация

В статье анализируются вопросы внедрения цифрового рубля в экономику России. Актуальность темы исследования заключается в реформировании не только банковской системы, но и всей российской экономики, а также действующего законодательства, регулирующего введение новой цифровой валюты. При этом анализируются как плюсы, так и минусы данных реформ.

Ключевые слова: цифровой рубль, информационные технологии, банковская система, деньги.

Abstract

The article analyzes the issues of the introduction of the digital ruble into the Russian economy. The relevance of the research topic lies in reforming not only the banking system, but also the entire Russian economy, as well as the current legislation regulating the introduction of a new digital currency. At the same time, both the pros and cons of these reforms are analyzed.

Keywords: digital ruble, information technology, banking system, money.

Несколько лет назад значительно выросла активность в отношении частных цифровых валют. Это касается не только криптовалют, но и стейблкоинов, которые развиваются параллельно. Идея внедрения национальных цифровых валют в данном случае стало ответной реакцией центральных банков некоторых стран на конкуренцию со стороны частных цифровых денег.

1 апреля 2023 г. 13 крупнейших российских банков должны были приступить к тестированию реальных операций с использованием цифрового рубля. Однако запуск не случился, так как необходимая законодательная база оказалась не готова. Создание законодательных, технических и организационных условий для введения цифрового рубля планируется завершить до конца года. Со своей стороны ЦБ РФ сообщил о тестировании ряда операций с цифровым рублем в рамках пилотного проекта в течение 2022 г. В их числе — открытие цифровых кошельков, их пополнение, переводы между физлицами, работа смарт-контрактов, оплата товаров и услуг по QR-кодам. Целесообразность введения цифрового рубля ЦБ РФ объяснял автоматизацией проведения расчетов по договорам, а также возможностью «окрашивать» цифровые деньги и осуществлять мониторинг их целевого использования, в том числе при госзакупках и госконтрактах [1].

Цифровой рубль - это электронный аналог денег, который станет их третьей формой наряду с наличными и безналичными средствами. У каждого цифрового рубля будет уникальный цифровой код, хранящийся в электронном кошельке на платформе Банка России. В этом состоит отличие цифрового рубля от безналичных денег и сходство с криптовалютой. Цифровыми рублями можно будет расплачиваться, как обычными. Транзакции будут

осуществляться через приложение в телефоне. ЦБ обещает, что для перевода цифровых рублей подключение к интернету не потребуется. Доступ к деньгам будет осуществляться через специальные цифровые кошельки. Операции с цифровым рублем будут дешевле, чем безналичные операции через банки.

Необходимо уточнить, что цифровой рубль — не криптовалюта. Как и криптовалюты, цифровой рубль создается на основе технологии блокчейн. Однако у криптовалют нет единой управляющей и контролирующей организации, цифровой рубль находится в ведении ЦБ РФ. В качестве главного преимущества цифровых валют необходимо указать низкую стоимость совершения платежей. При этом если для криптовалют важным фактором является анонимность, то в случае с национальной цифровой валютой ситуация диаметрально противоположная.

Одной из целей внедрения цифровой валюты называется легкость ее отслеживания, что является крайне важным фактором для бюджета и бюджетных операций. Соответственно, в перспективе государственные контракты планируется проводить именно в цифровых рублях. С одной стороны, открытость сделок играет позитивную роль для бюджета страны, с другой стороны, эта особенность цифрового рубля может отпугнуть от его использования довольно большое количество хозяйствующих субъектов.

Достоинства и недостатки введения новой формы денег для обычных граждан еще не очевидны. На цифровые рубли не будет начисляться процент, кэшбэков также не предвидится. Вполне вероятно возникновение ситуации, при которой возможен массовый перевод населением цифровых денег в другую форму, например, если будет принято решение о выплате заработной платы цифровыми рублями всем сотрудникам, работающим в бюджетной сфере.

В качестве возможных последствий введения новой валюты можно назвать следующие:

- Радикальная трансформация банковской системы во всем мире. Часть банков уйдет в историю, а оставшиеся игроки превратятся в нечто наподобие «РКЦ» (расчетно-кассовые центры), как в Советском Союзе.
- Усложнение процессов кредитования и инвестирования. Регулятор будет начислять прибыль, а банки и управляющие капиталом будут выдавать кредиты по заранее оговоренным ставкам.
- Контроль над финансами со стороны ЦБ. С одной стороны, это будет огромным препятствием для мошенничества в данной сфере, которое сейчас переживает настоящий бум. Но, с другой стороны, налоги и штрафы, например, будут списываться автоматически.

Вокруг цифрового рубля много мифов и опасений. Причем, на наш взгляд, вполне обоснованных [3]. Например, Федеральная резервная система США придерживается позиции отказа от цифрового доллара, так считается, что расчеты между людьми, расчеты между компаниями, расчеты между людьми и компаниями — это рыночная сфера, это сфера конкурентных отношений. И в данном случае, вытеснение частного бизнеса из конкурентных секторов не в интересах ФРС. На сегодняшний момент ни одна крупная страна в мире не перешла к полноценному использованию цифровых валют (CBDC). Все хотят опираться на опыт других стран. Что нас ждет в итоге в будущем? На данный момент последствия введения новой цифровой валюты представляются крайне неоднозначными. Многие эксперты высказывают мнение о том, что необходимо отложить эксперимент по внедрению цифрового рубля. При этом цифровой рубль в интерпретации Центрального банка России очень похож на то, как трактует цифровой юань Народный банк Китая, то есть счета всех физических лиц и компаний попадают в компьютерную систему ЦБ РФ. А дальше Росфинмониторинг, ФСБ, налоговая служба и другие заинтересованные получают доступ к этой информации. Это может вызвать и социальное недовольство, и усиление давления на политических оппонентов. На наш взгляд, российское население и российские бизнесмены в этой ситуации возможно будут уходить в расчеты наличными деньгами.

ЦБ создает национальную систему платежных карт, карту «Мир», систему быстрых переводов. Это означает, что он осознанно вытесняет частный бизнес и даже государственные банки из конкурентного сектора экономики. Планируется, что цифровой рубль станет заменой рублю обычному. Но в условиях российской экономики вполне возможно возобновление бартера, появление различных альтернативных платежных средств и ликвидация большого количество легально работающих компаний. Когда ЦБ выдает кредиты Министерству финансов или покупает государственные ценные бумаги, по сути, он производит эмиссию. Он производит ее и тогда, когда покупает активы Фонда национального благосостояния. ЦБ осуществляет эмиссию, ее объемы очевидны, и все более-менее поддается осмыслению. Если ЦБ будет выпускать цифровой рубль, объемы обращения которого никому неизвестны, а банки будут проводить с ним операции только с разрешения ЦБ, это будет более бюрократизированная система. Будет создан дополнительный канал впрыскивания денег в экономику. По сути, цифровой рубль будет элементом замаскированной эмиссии [2].

Из-за санкций тестирование цифрового рубля в реальных сделках было перенесено с 2024 г. на апрель 2023 г. Но на сегодняшний день технологические возможности банков, не вошедших в пилотную группу, не приспособлены к проведению операций с цифровым рублем, поэтому доработка инфраструктуры станет ключевой задачей для множества игроков в 2023 г. Также, очень важным моментом является отсутствие четкой и всесторонне проработанной правовой базы, регулирующей проведение данной реформы. Далее необходимо упомянуть о важности работы над мотивационными механизмами, которые склонят людей хранить деньги именно в форме цифрового рубля. Но обрести популярность у пользователей цифровой рубль сможет, только сохранив преимущества наличных – анонимность и возможность платить без доступа в интернет. И только когда новая форма национальной валюты полностью вытеснит бумажные деньги, ЦБ сможет лишать ее анонимности и контролировать все формы использования цифрового рубля, в том числе, связанные с выплатами из бюджета.

1. Дерюгина, Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации / Т. В. Дерюгина // Цивилист. - 2022. - № 1. - С. 8-11.
2. Андрияшин С. А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. — 2021. — Т. 15. — № 1. — С. 54-76.
3. Турбанов, А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 6. - С. 58-76.

Верещагина Г.П., Шульга А.В.

К вопросу об определении понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-139

Аннотация

В уголовном законодательстве понятие охоты не раскрывается, его законодательное определение дано в специальном законе, регламентирующем вопросы в области охоты и охраны охотничьих ресурсов. В ходе проведенного анализа автором было установлено, что законодатель необоснованно не определили в понятии охоты цели такого вида деятельности, что приводит к возможности расширительного толкования данного термина. В статье сформулировано авторское понятие охоты.

Ключевые слова: охота, объекты животного мира, незаконная охота, окружающая среда, естественная среда обитания, уголовная ответственность

Abstract

The concept of hunting is not disclosed in criminal legislation, its legislative definition is given in a special law regulating issues in the field of hunting and protection of hunting resources. In the

course of the analysis, the author found that the legislator unreasonably did not define the purpose of this type of activity in the concept of hunting, which leads to the possibility of an expansive interpretation of this term. The author's concept of hunting is formulated in the article.

Keywords: hunting, wildlife objects, illegal hunting, environment, natural habitat, criminal liability

Одно из приоритетных направлений государственной политики на сегодняшний день – это сохранение окружающей среды и экологической безопасности, потому что в последнее время наблюдаются тенденции ухудшения их состояния. В целях реализации этого направления государственной политики Президент нашей страны издал указ, в котором нашла отражение стратегия экологической безопасности, реализация которой предполагается вплоть до 2025 года [1]. Существенный вред окружающей среде приносит такой вид преступления как незаконная охота. Среди всех экологических преступлений незаконная охота является самым распространенным, наносящим огромный вред как государству, так и природе преступлением. Анализ статистических данных, представленных на сайте Министерства внутренних дел, позволяет сказать, что по состоянию на 2018 год количество деяний, квалифицированных как незаконная охота, по сравнению с предыдущими годами, увеличилось немного больше чем на 5%, а в период с 2019 по 2022 год их количество возросло в среднем почти на 9%. Вред, приносимый государству таким незаконным деянием, составляет около восемнадцати миллиардов рублей в год.

Об уголовной ответственности за незаконную охоту говорится в ст. 258 УК РФ. Отметим, что в данной правовой норме понятие охоты в целом не раскрывается, диспозиция ч. 1 ст. 258 УК РФ является бланкетной, то есть отсылает изучающего правовую норму к законодательству, регламентирующему вопросы в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Понятие охоты раскрывается в ст. 1 Закона №209-ФЗ [3]. Если быть точнее, под анализируемым понятием понимают буквально «деятельность, связанную с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой». Это определение охоты и в целом Закон №209-ФЗ не лишены недостатков. А дело в том, что начало ст. 1 звучит следующим образом: «в целях настоящего Федерального закона используются следующие понятия» и далее перечисляются все понятия, которые используются в этом нормативно-правовом акте, включая охоту. Но дело в том, что совсем неясно, какие именно цели законодатель имеет в виду, а это значит, что разрешение данного вопроса остается на усмотрение правоприменителя. Этот недостаток правового регулирования порождает возможность произвола со стороны должностных лиц, ведь любое из представленных в законе понятий можно толковать исходя из целей, являющихся выгодными в тот или иной момент для той или иной сложившейся ситуации.

Анализ представленного в законе понятия охоты позволяет сказать, что законодатель опять же не определяет цели такого вида деятельности. Соответственно, ничто не мешает говорить о том, что любое из указанных действий, а именно поиск, выслеживание, добыча и так далее, совершенное даже уже после того, как объект животного мира подлежал отстрелу или отлову, может быть квалифицировано как охота. Более того, исходя из смысла ст. 57 Закона №209-ФЗ, пребывание на территории охотничьих угодий с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, охотничьими собаками – это также охота.

Отказавший от целеполагания при формулировании понятия охоты законодатель породил множество практических вопросов. При этом следует отметить, что в законе, но при определении других понятий, например, при раскрытии содержания понятия «промысловая охота» законодатель использует формулировку «в целях заготовки, производства, продажи продукции охоты», а под любительской и спортивной охотой понимают охоту в рекреационных целях или целях личного потребления.

Лица, нарушившие законодательство об охоте, привлекаются к административной ответственности. Из-за того, что в понятии «охота» не определены цели такого вида деятельности как нарушение законодательства об охоте можно расценивать следующие жизненные ситуации:

1. Фотограф для того, чтобы запечатлеть редкого вида птицу, зашел на территорию охотничьих угодий (в целях реализации своего замысла он мог

- даже выслеживать птицу, а законодатель определяет, что охота – это «деятельность, связанная с выслеживанием»).
2. При производстве сенокоса на территории охотничьих угодий в траве косарь не увидел лежащего детеныша косули, нанес ему косою серьезные травмы, и для того, чтобы его вылечить забрал домой.
 3. Во время прогулки по территории охотничьих угодий отец с сыном увидели, что коршун пытается разодрать когтями зайца, они отогнали хищную птицу, а раненное животное забрали домой для лечения.
 4. За день до начала открытия охотничьего сезона группа охотников прибыла к месту охоты, где разбила лагерь.
 5. Жена охотника-промысловика поехала с мужем на промысел, там она ему помогала в процессе переработки, готовила из добытого мяса еду, а часть добытых животных охотник погрузил в автомобиль, и его супруга отвезла их домой[4].

Все эти ситуации можно расценивать как нарушение законодательства об охоте, и указанных лиц законно можно привлечь к административной ответственности. А в последней приведенной ситуации жену охотника-промысловика и вовсе можно привлечь к уголовной ответственности, если их деятельность была связана с причинением крупного ущерба. Но что же касается других ситуаций, то абсурдно привлекать к ответственности лиц, которые забрали раненных животных к себе, чтобы вылечить. Это в очередной раз свидетельствует о необходимости определения целей в понятии охоты.

Таким образом, в уголовном законодательстве определена ответственность за незаконную охоту, однако понятие «охоты» раскрывается не в УК РФ, а в специальном законе, регламентирующем вопросы в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов. Из законодательного определения анализируемого понятия противозаконно извлечена цель деятельности, что позволяет любое из перечисленных в понятии охоты действий квалифицировать как охоту. Отсутствие цели в законодательном определении понятия «охота» создает условия для его расширительного толкования. Чтобы этого не происходило, необходимо определить, что охота представляет собой деятельность по поиску, выслеживанию, преследованию, добыче, первичной переработке и транспортировке объектов животного мира в целях заготовки, производства, продажи, личного потребления или рекреационных целях.

1. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025: Указ Президента РФ от 19.04.2017 г. // СЗ РФ. 2017 №17. Ст. 2546.
2. Ревков В.С., Рухтина В.С. Незаконная охота в российской федерации: понятие, проблемы разграничения уголовной и административной ответственности // Вопросы российской юстиции. 2021. №16. С. 380-388.
3. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2009 г. №209-ФЗ // СЗ РФ. 2009. №30. Ст. 3735.
4. Сурихин П. Л. Внесистемность определения понятия «охота» как признака состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4(75). С. 9-16.

Воронкин Б.А.¹, Хлусевич А.А.²

Актуальность применения математического моделирования в юриспруденции

¹*Оренбургский Государственный Университет*

²*Оренбургский Институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-140

Аннотация

Статья посвящена применению математического моделирования как научного метода для решения разных прикладных задач в юридической науке. Рассмотрены особенности объекта моделирования в условиях высокой субъективности и социальности объектов права. Названы важнейшие факторы для проведения моделирования в прикладной юриспруденции. В заключении статьи сделан вывод о полезности и важности использования рассматриваемого метода в юриспруденции.

Ключевые слова: моделирование, юриспруденция, математика, право.

Abstract

The article deals with the application of mathematical modelling as a scientific method for solving various applied problems in legal science. The peculiarities of the object of modelling in conditions of high subjectivity and sociality of objects of law are considered. The most important factors for modelling in applied jurisprudence are named. The article concludes with the conclusion about the usefulness and importance of using the method under consideration in jurisprudence.

Keywords: modelling, jurisprudence, mathematics, law.

В настоящее время юриспруденция, как и многие другие сферы жизни, страдают от дефицита научных методов для решения практических задач разного рода. Вполне естественным решением данной проблемы может быть «заимствование» таких методов из других отраслей, причем не всегда смежных. Например, такой областью-«донором метода» может послужить математика.

Зачастую, математика – это прикладная наука, при этом ее методы помогают описать именно окружающую среду, что допускает возможность их использования в других областях. Связующим элементом математики и других наук часто является «математическое моделирование». В статье будет рассмотрен вопрос применимости этого метода в юриспруденции.

Моделирование представляет собой процесс теоретического или практического изучения объекта, являющегося некоторой вспомогательной искусственной или естественной системой – прообразом реального объекта исследования – называемой моделью. Выделяют несколько видов моделей, но в данном случае будет рассмотрена именно математическая модель, то есть описание физического объекта, явления или процесса с выделением их внутренних законов изменения, взаимодействий и свойств.

Процесс моделирования начинается с создания самой модели и её связей с другими моделями, затем проводится их логический анализ, а на последнем шаге делается вывод или дается ответ на поставленный вопрос. Для применения моделирования в нематематической науке, должна быть проверена возможность прохождения первых двух этапов.

Модель, которую создают на первом этапе, а также её внешние связи напрямую зависят от самого объекта моделирования. Для применения логических и математических аналитических методов модель, а следовательно, и объект-первоисточник должны соответствовать следующим требованиям: однозначно определен смысл самого объекта; не допускается нечеткость в определении смысловых и реальных границ объекта; состояние объекта должно быть четко определено; структура и элементы объекта точны и однозначны; внешние связи объекта должны четко прослеживаться. Только соблюдение всех этих условий позволит провести формализацию объекта изучения и создать математическую модель.

Как известно, основные объекты изучения в прикладной юриспруденции – это сложные и многомерные, неоднородные по своей природе элементы общества, а значит не все из них могут быть представлены единой моделью. Например, если правовой закон неточен, то применение к нему математики сильно затрудняется. Осложняет моделирование в праве и социальный характер всех его объектов, а также частая субъективность фактов. В большинстве случаев, решением данной проблемы может стать комплексный подход к самому моделированию, то есть при рассмотрении, например, факта преступления, следует создавать не одну модель самого преступления, а некоторое множество моделей, как элементов преступления, так и связанных с ним и повлиявших на него объектов (время, место, субъекты и так далее), и рассматривать их как единую систему, общую модель.

Проверить возможность проведения логического анализа модели возможно при логическом сопоставлении метода анализа и самого объекта. То есть выбранное средство должно соответствовать объекту изучения. Выбор метода анализа – задача субъекта моделирования. Зависит он в первую очередь от цели моделирования.

Так, в правотворчестве основной единицей выступает правовая норма, представляющая из себя логическое суждение, то есть набор предложений, в котором содержится та или иная информация о чем-либо. Поэтому для изучения правовой нормы применяется математическая логика. Аналогичные рассуждения должны проводиться при каждом анализе модели.

Основываясь на сказанном, можно утверждать, что математическое моделирование вполне применимо в правотворчестве и правоприменении, но на практике, сам процесс моделирования зависит не только от объекта, но и от того, кто его проводит, то есть от субъекта. Помимо точного знания права, а также самого объекта изучения, специалист должен обладать широкой базой знаний в области математики. Для создания моделей, в первую очередь важна правильная, структурированная математическая логика и навыки её применения. Для анализа модели юрист должен знать о существующих для этого инструментах, таких как статистический, вероятностный и прогностический методы, а также уметь их применять. Полезным представляется и понимание основ математики, которое позволит постепенно расширять используемые пути анализа.

Затраты значительных усилий на изучение и применение математического моделирования, безусловно, должны окупаться. Происходит это за счет увеличения результативности действий: принятие более подходящих к современности правовых норм, проведение более успешных исследований и многое другое. Этот метод позволяет избежать неверных решений, при помощи прогнозирования рисков и затрат, оценивании возможных последствий.

Таким образом, можно с точностью утверждать, что применение математического моделирования в юриспруденции не только возможно, но и актуально и полезно. При должных навыках и знаниях специалист сможет правильно смоделировать и изучить почти любой элемент права, какой бы сложной не была его природа, что позволит систематизировать и облегчить саму его работу, повысив при этом её результативность и эффективность.

1. Коваль И.Г. Математическое моделирование в юриспруденции: учебное пособие. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2016. – 94 с.
2. Тищенко Л. Г. Математические методы в юриспруденции: теория и практика применения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. №6.
3. Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М.: Наука, 1986. – 157 с.
4. Просвирнин Ю.Г. Использование математических методов в правовых исследованиях. – Воронеж. Правовая наука и реформа юридического образования, 2013. №26.

**Галстян А.Э., Куемжиева Е.Г.
К вопросу о способах наследования**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-141

Аннотация

В рамках данной статьи автор анализирует вопросы о способах наследования. Наследственные правоотношения являются одними из наиболее распространенных, так как каждый человек в своей жизни выступает в качестве наследника и (или) наследодателя. При этом законодательством предусматривается несколько способов наследования, которые широко исследуются на доктринальном уровне. Наследования является универсальным правопреемством. Для того, чтобы стать собственником передаваемого по наследству имущества, субъект должен приобрести наследство, что регламентировано нормами гражданского законодательства. Приобретение наследства должно производиться как при наследовании по закону, так и при наследовании по завещанию. Сложность заключается в том, что при наследовании одновременно может применяться несколько способов. Например, если лицо завещало свое имущество определенному человеку, то также может применяться

законный способ наследования, когда подается требование о выделе обязательной доли. В литературе выделяется множество проблем, связанных со способами наследования, которые возникают в правовой действительности.

Ключевые слова: наследование; наследство; способ наследования; наследственная масса; наследники; принятие наследства; наследодатель.

Abstract

Within the framework of this article, the author analyzes questions about the methods of inheritance. Hereditary legal relations are among the most common, since every person in his life acts as an heir and (or) testator. At the same time, the legislation provides for several methods of inheritance, which are widely studied at the doctrinal level. Inheritance is a universal succession. In order to become the owner of the inherited property, the subject must acquire an inheritance, which is regulated by the norms of civil legislation. The acquisition of inheritance must be carried out both when inheriting by law and when inheriting by will. The difficulty lies in the fact that several methods can be used simultaneously during inheritance. For example, if a person has bequeathed his property to a certain person, then a legal method of inheritance can also be applied when a request for the allocation of a mandatory share is submitted. In literature.

Keywords: inheritance; inheritance; method of inheritance; hereditary mass; heirs; acceptance of inheritance; testator.

На современном этапе, как отмечают Заикина И.В., Рамазанов Р.М., предусмотрено четыре способа наследования:

1. По завещанию.
2. По наследственному договору;
3. По закону.
4. При выделе обязательной доли.

Стоит отметить, что далеко не все авторы выделяют четыре указанных способа наследования. Чаще всего выдел обязательной доли рассматривается не как способ наследования, а как гарантия защиты имущественных интересов наследника по закону. Большинство исследователей выделяет всего два способа наследования – по закону и по завещанию.

Общие положения о завещании установлены в статье 1118 ГК РФ, согласно пункту 4 которой завещание определяется как односторонняя сделка и, как следствие, на завещания распространяются положения главы 9 ГК РФ.

Рассмотрим более подробно способы наследования и начнем с завещания.

Так завещание является срочной сделкой, влекущей возникновение прав и обязанностей у третьих лиц лишь после наступления такого юридического факта, как смерть завещателя либо объявление его умершим. В части 2 статьи 190 ГК РФ указывается на то, что срок сделки может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. В данном случае срок возникновения прав и обязанностей у наследников поставлен в зависимость от момента смерти завещателя, которая неизбежно наступит.

То есть по своей правовой природе завещание представляет собой одностороннюю сделку, волеизъявление лица по распоряжению своим имуществом на случай смерти. Соответственно, на завещание распространяются общие положения о сделках и их форме. Слегка иную правовую природу имеет совместное завещание супругов, так как при его составлении участвует не один наследодатель, а оба супруга. При этом законодатель установил к супругам такие же требования, что и предъявляются к единоличному завещателю. На сегодняшний день совместное завещание супругов, его правовая природа, проблема

составления являются наиболее актуальными и востребованными темами для исследований в доктрине.

На сегодня институт совместного завещания подвергается жесткой критике, указывается на нестабильность такого завещания, так как любой из супругов, в любой момент может изменить свою волю. Большинство авторов сходится во мнении, что правовое регулирование совместного завещания супругов нуждается в совершенствовании. Институт совместного завещания супругов, разумеется, является сложным и должно пройти время, пока сложится практика его применения.

С содержанием завещания непосредственно связан институт толкования завещания. Сделан вывод, что законодатель установил три субъекта толкования – нотариуса, суд и исполнителя завещания. Данный институт очень важен и имеет высокую практическую ценность, так как позволяет установить истинную волю завещателя, максимально исполнить последнюю волю лица. Если содержания завещания будет противоречивым и не ясна воля наследодателя, то такое завещание может быть оспорено в суде и признано недействительным.

Однако, анализ судебной практики судов общей юрисдикции позволил прийти к выводу, что потенциальные наследники довольно часто пытаются оспорить завещание, признать его недействительным, стремясь обеспечить свои корыстные материальные и экономические интересы, что является недопустимым. Институт исполнения завещания очень важен, так как направлен на реализацию последней воли умершего лица – завещателя. Наличие множества проблем исполнения завещания может привести к искажению или нереализации последней воли субъекта, что, определенно, является негативным фактором. Для устранения проблем исполнения завещания законодателю необходимо заняться усовершенствованием действующего наследственного права Российской Федерации, убрать пробелы и более детально проработать некоторые правовые институты, опираясь на правоприменение.

Анализ судебной практики также позволил прийти к выводу, что определенные сложности порождает исполнение завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах. На практике приходится доказывать, что обстоятельства реально носили чрезвычайный характер и препятствовали заключению завещанию в нотариальном порядке. Такие ситуации подлежат разбору судом в каждом конкретном обстоятельстве индивидуально.

Что касается наследственного договора, то он представляет собой относительно новый способ регулирования наследственных отношений. Позволяет установить условия и обязательства, которые должны быть соблюдены сторонами при жизни наследодателя, что способно гарантировать интересы всех участников наследственного договора. Отрицательным моментом является его относительная дороговизна при вступлении в наследство по аналогии с завещанием, а также наличие обязательной доли в наследстве у других родственников, что не снимается условиями наследственного договора.

Что касается такого способа, как наследование по закону, то данный вид наследования применяется, если наследодатель после своей смерти не оставил завещание. Согласно Гражданскому кодексу РФ, существуют семь очередей наследования по закону.

При этом наследование по закону очень часто вызывает многочисленные споры между наследниками, а особенно если их много, да еще и из разных очередей. Анализ судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации явно свидетельствует о наличии в наследовании по закону, да и в целом в наследственных правоотношениях, многочисленных проблем, многие из которых исходят из недостатков правового регулирования. На современном этапе развития общества и государства наследованию, а также наследованию по закону уделяется повышенное внимание, что также обуславливает актуальность выбранной темы для курсового исследования. Стоит также отметить, что порой наличие завещания не исключает полностью наследование по закону, так как в завещании может содержаться распоряжение только относительно части имущества, принадлежащего наследодателю. Также на сегодняшний день суды переполнены наследственными спорами, которые чаще всего связаны с

тем, что законные наследники не могут между собой договориться и разделить наследственную массу. Также не редко наследники по закону пытаются оспорить завещание, чтобы наследование происходило в общем порядке в соответствии с нормами действующего российского законодательства.

Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день авторы указывают на приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону. Данное представляется нам справедливым, так как право распоряжения своим имуществом на случай смерти является важным конституционным правом каждого человека в силу статьи 35 Конституции России. Анализ судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также научной литературы, позволил прийти к выводу, что на сегодняшний день существует проблема, связанная с наследованием по закону иждивенцами наследодателя. Российский законодатель предусмотрел, что иждивенец имеет право наследовать по закону после смерти лица, установил критерии такого иждивения, но при этом не установил требования к документальному оформлению такого иждивения. Соответственно, на сегодняшний день достаточно фактического иждивения, чтобы стать наследником по закону.

По нашему мнению, данное нарушает права законных наследников. На наш взгляд, в статью 1148 ГК РФ необходимо внести поправки и закрепить, что наследовать может только то лицо, чью иждивение документально зафиксировано и подтверждено.

Мы видим, что наибольшую сложность в доказывании вызывают вопросы иждивения, то есть доказывания факта нахождения нетрудоспособного лица на иждивении у наследодателя. Анализ судебной практики судов общей юрисдикции показал, что в подавляющем большинстве случаев суды отказывают в признании факта нахождения лица на иждивении у наследодателя, что направлено на защиту и обеспечение интересов наследников умершего. Анализ практики показал, что сложилась устойчивая правовая позиция, сам по себе факт оказания материальной помощи нетрудоспособному лицу со стороны наследодателя не может рассматриваться как факт нахождения на иждивении. Также данное не подтверждает и совместное проживание наследодателя и нетрудоспособного лица. ВС РФ подчеркнул, что при оценке и установления факта иждивения необходимо оценивать в совокупности все доходы нетрудоспособного лица и долю материальной помощи, который оказывал ему наследодатель при жизни.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 09.02.2023).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // "Собрание законодательства РФ", 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
3. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 29.06.2022 по делу N 33-3491/2022 // СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: https://www.garant.ru/subscribe/tag_cases/ (дата обращения 09.02.2023);
4. Решение Мытищинского городского суда Московской области от 19.01.2022 по делу N 2-79/2022 // СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: https://www.garant.ru/subscribe/tag_cases/ (дата обращения 09.02.2023);
5. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.02.2022 N 33-207/2022, 2-2454/2021 // СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: https://www.garant.ru/subscribe/tag_cases/ (дата обращения 09.02.2023).
6. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 17.01.2022 по делу N 33-3934/2021, 2-1289/2021 // СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: https://www.garant.ru/subscribe/tag_cases/ (дата обращения 09.02.2023).
7. Заикина И.В., Рамазанов Р.М. Отказ от наследства как способ осуществления права наследования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. N 7. С. 25 - 28.
8. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к разделу V "Наследственное право" части III ГК РФ // СПС КонсультантПлюс. 2023.

Говор Ю.Е., Мамоев Д.Д., Шевченко В.В.

Административно-правовая защита семьи в Российской Федерации

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-142

Аннотация

В рамках данной статьи проводится исследование административно-правового регулирования семейных отношений в Российской Федерации. Применение административной ответственности в семейных отношениях осуществляется для охраны прав и законных интересов членов семьи. В качестве объекта исследования представлены общественные отношения, связанные с государственным регулированием семьи. Предметом исследования являются нормы административного и семейного права, которые позволяют обеспечить эффективность правового регулирования. В Российской Федерации семья является одним из основных институтов общества, а ее защита является одной из главных задач государства. Однако, в современных условиях, когда происходят изменения в социально-экономической сфере, усиливаются социальные проблемы, возрастает число разводов и нарушений прав детей, необходимо административно-правовое регулирование защиты семей. Важным элементом такого регулирования является разработка механизмов предотвращения насилия в семье и защиты жертв этого насилия. В качестве вывода в статье указано о необходимости расширения законодательства для того, чтобы обеспечить стабильность и благополучие в семьях, защитить права и интересы всех членов семьи.

Ключевые слова: семейные правоотношения, административное регулирование, несовершеннолетние, защиты прав.

Abstract

Within the framework of this article, a study of the administrative and legal regulation of family relations in the Russian Federation is conducted. The application of administrative responsibility in family relations is carried out to protect the rights and legitimate interests of family members. As an object of research, social relations related to state regulation of the family are presented. The subject of the study is the norms of administrative and family law, which make it possible to ensure the effectiveness of legal regulation. In the Russian Federation, the family is one of the main institutions of society, and its protection is one of the main tasks of the state. However, in modern conditions, when there are changes in the socio-economic sphere, social problems are increasing, the number of divorces and violations of children's rights is increasing, administrative and legal regulation of family protection is necessary. An important element of such regulation is the development of mechanisms for the prevention of domestic violence and the protection of victims of this violence. As a conclusion, the article indicates the need to expand legislation in order to ensure stability and well-being in families, to protect the rights and interests of all family members.

Keywords: family legal relations, administrative regulation, minors, protection of rights.

Семья имеет огромное значение не только для индивидуумов, но и для общества в целом, поскольку является неотъемлемой частью его структуры и организации социальной жизни людей. С другой стороны, семья представляет собой один из фундаментальных социальных институтов.

В то же время имеются определенные границы для административно-правового регулирования, связанные с особенностями процесса создания семьи, формирования родственных отношений. Такие границы не должны мешать представителям административной власти пресекать семейно-бытовое насилие, а также агрессию в любых формах, осуществлять защиты прав несовершеннолетних при невыполнении их родителями обязанностей по воспитанию. Одновременно реформирование семейного законодательства не должно

предусматривает его публицизацию. При этом, необходимо, чтобы меры административного контроля обеспечивали реализацию основных прав человека[1].

Основным направлением развития административно-правового регулирования семейных отношений является охрана прав и законных интересов несовершеннолетнего. Так, административная ответственность за нарушение прав ребенка в семье может быть предусмотрена статьей 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)[2]. В частности, это может быть нарушение права ребенка на образование, здоровье, питание и тд. В целом, административно-правовое регулирование за нарушение прав в семье направлено на защиту прав и интересов уязвимых членов семьи и предотвращение насилия в отношениях между близкими людьми. Действующий Семейный Кодекс РФ в данном случае не расширяет возможность участия государства в семейных отношениях для обеспечения защиты прав отдельных участников [3]. В то же время нормы международного права, например, в части I Конвенции «О правах ребенка» содержится ряд положений, которые обязывают государства-участники обеспечивать защиту прав детей, однако она не предусматривает четких механизмов для контроля и надзора за выполнением этих обязательств[4]. Кроме того, механизмы защиты прав детей, которые предусмотрены в Конвенции, не всегда эффективны. Например, Комитет по правам ребенка, который создан для контроля за выполнением обязательств государств-участников, не имеет полномочий наказывать нарушителей прав детей или требовать компенсации для пострадавших детей. Также отмечается, что механизмы защиты прав детей не всегда доступны для всех детей, особенно для тех, которые живут в малообеспеченных семьях или находятся в трудной жизненной ситуации. Нередко дети не знают о своих правах или не имеют возможности обратиться за помощью. Главной целью служит дополнение и конкретизация административно-правовых положений, затрагивающих охрану прав и интересов детства[5].

Ссылаясь на статью 155.2. СК РФ, стоит упомянуть о временном устройстве сирот - это мера социальной защиты детей, которые оказались без попечения родителей, которая закреплена семейно-правовыми нормами. Одной из основных задач временного устройства сирот является регулирование семейно-правовых отношений. Для этого проводятся различные мероприятия, направленные на восстановление связи ребенка с его родными и близкими. В случае, если это невозможно, устанавливаются опекуны или приемные родители, которые будут заботиться о ребенке. Важной функцией временного устройства сирот является надзор образовательных организаций, которые оказывают социальные услуги детям-сиротам. Такие организации должны обеспечивать ребенку доступ к образованию и создавать условия для его полноценного развития. Также проводятся мероприятия по социализации детей-сирот и подготовке их к самостоятельной жизни. Необходимо данные положения урегулировать административными нормами.

Увеличение количества административно-правовых норм, регулирующих семейные отношения, необходимо для установления контроля и государственной поддержки семей[6]. Можно отметить, что увеличение административно-правовых норм, регулирующих семейные правоотношения, может быть необходимо для обеспечения защиты прав и интересов супругов, детей и других членов семьи. Это может включать в себя ужесточение ответственности за нарушение правил брачного контракта, установление более четких правил по разделу имущества при разводе, а также более строгое наказание за насилие в семье и другие преступления против членов семьи. Однако, любые изменения в законодательстве должны быть тщательно обдуманы и учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

Чтобы защитить интересы несовершеннолетних, которые являются владельцами недвижимости, необходимо получить согласие органов опеки и попечительства на отчуждение этой недвижимости. Это требование закреплено в статьях 26-28 Гражданском кодексе РФ[7] и в главе 2 Федерального закона "Об опеке и попечительстве"[8]. Родители, которые являются собственниками жилого помещения, получили кредит, который оплачивается с помощью материнского капитала. Они обязались оформить приобретенное жилье в общую собственность

с детьми. Органы опеки и попечительства не осуществляют надзор за выполнением родителями своих обязательств, связанных с данной процедурой[9].

Для того, чтобы обеспечить контроль за использованием материнским капиталом и иными бюджетными средствами, которые расходуются, к примеру, за отчуждением квартир, если ипотечный кредит был оплачен за счет бюджетных средств родителями детей, можно ввести следующие механизмы: для этого необходимо добавить новую статью в положение Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которая обязала бы органы опеки и попечительства контролировать исполнение получателем средств материнского капитала своих обязательств, также создать единый реестр квартир, которые были приобретены с помощью ипотечного кредита, оплаченного за счет бюджетных средств родителями детей. В этом реестре должна быть информация о владельцах квартир, условиях ипотечного кредита и его погашения и разработать механизм контроля за отчуждением квартир из этого реестра. Например, можно установить обязательность предоставления государственному органу информации об отчуждении квартиры и ее новом владельце.

Требуется внесение изменений в положения федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», согласно которым, если доля в праве на объект недвижимости меняется на основании закона или обязательства, которые приняты собственником недвижимости, то в Единый государственный реестр недвижимости необходимо внести сведения о том, что в отношении такого объекта недвижимости будет заявлено право требования со стороны конкретного лица. Такое требование имеет право заявить органы опеки и попечительства в интересах несовершеннолетнего. Такое правило позволяет ограничить отчуждение собственниками объектов недвижимости, которые приобретались посредством привлечения дополнительных мер государственной поддержки.

В Краснодарском крае на данный момент уже разработан административный регламент «Выдача органом опеки и попечительства предварительного разрешения на сделки по отчуждению жилых помещений с участием несовершеннолетних», предоставляющий данную государственную услугу. Для такого случая необходимо создать отдельный закон, предусматривающий порядок выдачи органом опеки и попечительства предварительного разрешения на совершение сделок по отчуждению жилых помещений, на которые может быть заявлено право требования со стороны конкретного лица, который стоит назвать «О защите права требования на жилые помещения» с отдельной главой о процедуре выдачи разрешения органа опеки и попечительства на совершение таких сделок.

Кроме данного направления административно-правового регулирования семейных отношений, необходимо сформировать правовую основу для обеспечения исполнения родительских обязанностей в отношении ребенка. Согласно п. 2 ст. 63 СК РФ, обязанностью родителей является гарантия, что их дети получают основное общее образование. Федеральный закон "Об образовании в РФ" уточняет конституционную обязанность обеспечить получение основного общего образования, регулирует режим занятий и образовательные отношения, хотя закон не содержит конкретных положений о родительских обязанностях, он предусматривает ответственность родителей за обучение и воспитание своих детей и требует от них активного участия в жизни школы и контроля за поведением своих детей. Нормы закона не определяют форм и способы, которыми родители должны обеспечивать получение своими детьми образования. Не раскрыто само понятие «обеспечивают». В данной связи неясно, обязаны ли родители контролировать выполнение домашнего задания, каким образом следует считать, что родители такую обязанность выполнили[10].

Следует ли понимать "обеспечение" как создание условий для выполнения домашнего задания или имеет смысл принуждать ребенка к его выполнению? Кроме того, неясно, как именно родители должны проверять выполненные задания, учитывая, что учителя имеют возможность свободно выбирать методы обучения и определять количество заданий для выполнения, что становится важным в свете существующих федеральных образовательных стандартов, которые ориентированы на достижение конечных результатов обучения, а не на его

процесс. Образовательные стандарты устанавливают абстрактные результаты, которые требуются от учеников, что затрудняет определение конкретных административных обязательств родителей в процессе обучения. Существует неоднозначность в логике судебных решений относительно применения статьи 5.35 КоАП РФ, которая проявляется в различных интерпретациях того, что считать «бездействием в обеспечении получения ребенком основного общего образования». Это связано с тем, что данное правонарушение может проявляться в форме пассивного поведения, а не активного нарушения закона, поскольку родители не несут прямой обязанности обучения своих детей. Однако, если закон предписывает родителям обеспечить получение ребенком основного общего образования, то их бездействие в этом вопросе также может быть признано правонарушением. Некоторые суды отказываются признавать такое бездействие правонарушением, если родители не препятствуют получению образования своими действиями. В целом, данная проблема требует дальнейшего изучения и уточнения в судебной практике. В данной связи очевидна потребность в расширении административно-правового регулирования отношений между родителями и детьми.

Для улучшения и расширения законодательства в сфере семейных правоотношений и защиты семей в РФ нами предложены такие способы регулирования, как:

1. Введение обязательного обучения сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников по выявлению и предотвращению насилия в семье.
2. Установление проведения мониторинга и анализа ситуации в семьях и принятие мер по предотвращению возможных конфликтов и нарушений прав.
3. Установление ответственности за нарушение правил охраны жилища и принуждение к выселению из жилья без законного основания.

Для того, чтобы данные меры были осуществлены, необходимо разработать федеральное законодательство «О защите семейных прав и интересов граждан в Российской Федерации», которое бы закрепляло механизмы защиты прав детей, включало разработку программ защиты семей, установление ответственности родителям и другим членам семьи за нарушения прав их детей.

Семья является основой общества и государства, и поэтому ее защита должна быть приоритетной задачей законодательства. Однако, существующее законодательство о административно-правовой защите семьи не всегда оказывается достаточным для обеспечения ее прав и интересов. Рассмотрев изложенные выше проблемы, можно прийти к выводу, что усовершенствование и расширение законодательства о административно-правовой защите семьи является необходимым шагом для обеспечения прав и интересов семей и создания благоприятных условий для их развития.

1. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3. С. 33.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023, с изм. от 17.05.2023)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023)
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
5. Селецкая С.В. Некоторые аспекты реформы семейного законодательства // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2016. № 12. С. 172 - 173.
6. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2015. № 48. Ст. 6724.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32. Ст. 5132.
8. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 77.

9. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; 2017. № 1. Ст. 6.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1; 2018. № 32. Ст. 5119.

Голышева П.Д., Гришина Г.В.

Правовое регулирование физической культуры и спорта в российской федерации.

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-143

Аннотация

Спортивное право – формирующаяся отрасль российского и международного права, которая регулирует отношения, являющиеся основополагающими для направления деятельности государственной политики. Данная научная статья направлена на анализ источников указанной категории в Российской Федерации.

Ключевые слова: спортивное право, физическая культура, спорт, законодательство.

Abstract

Sports law is an emerging branch of Russian and international law that regulates relations that are fundamental to the direction of public policy. This scientific article is aimed at analyzing the sources of this category in the Russian Federation

Keywords: sports law, physical culture, sports, legislation.

Современное российское общество постоянно меняется, что приводит к изменению и в правовой среде. В частности, такой процесс проявляется в формировании новых отраслей права, например – института спортивного права. Вместе с ним резкий скачок развития получило и отраслевое законодательство – начало 2000-х годов ознаменовало собой активную разработку документов, составляющих основу регулирования физической культуры и спорта. На данный момент структуру «спортивного» законодательства можно представить в виде иерархии нормативных правовых актов, которая выглядит следующим образом:

1. Конституция Российской Федерации;
2. федеральные конституционные законы;
3. федеральные законы;
4. указы и распоряжения Президента Российской Федерации;
5. постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации;
6. нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти;
7. законы и иные нормативные правовые акты высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
8. нормативные правовые акты органов местного самоуправления;
9. локальные нормативные акты;
10. общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации.

Характеризуя правовое регулирование анализируемых правоотношений, представляется необходимым обратиться к нормативным правовым актам, составляющим совокупность отечественного законодательства о физической культуре и спорте.

Конституция Российской Федерации – не только главный закон страны, закрепляющий основные направления государственной политики, но и базовый правовой источник в указанной сфере. Часть 2 статьи 41, развивая положения о приоритете прав и свобод человека и гражданина в России, закрепляет, что в стране финансируются соответствующие федеральные программы, осуществляются меры по развитию систем здравоохранения, а так же поощряется

деятельность, которая ставит своей целью укрепление здоровья населения, развития физической культуры и спорта [1]. Таким образом, была высказана официальная позиция государственной власти о необходимости развития указанной области.

Согласно положениям статьи 72 Конституции, регулирование этой сферы относится к совместному ведению государства и его субъектов, а статья 76 установила, что в таком случае издаются федеральные законы и законы субъектов Федерации [1]. Некоторые учёные-правоведы (М.Г.Вулах) отмечают, что именно эта совокупность правовых норм разделила систему источников отечественного спортивного права на соответствующие две группы: акты «федерального законодателя», например – Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и акты «регионального законодателя», например - Закон Калужской области «О разграничении полномочий органов государственной власти Калужской области в сфере физической культуры и спорта» от 29.04.2016 года №82-оз.

Основные принципы законодательства о физической культуре и спорте закреплены в статье 3 Федерального закона [2]. Анализируя их, можно прийти к следующим выводам:

1. Отраслевое законодательство развивает положения о равенстве прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая равный доступ к спорту.
2. В Российской Федерации установлены государственные гарантии прав в указанной области.
3. В сфере физической культуры и спорта, как и в ряде других, установлен законодательный запрет на дискриминацию и насилие.
4. В государстве обеспечены безопасность жизни и здоровья лиц, являющихся участниками специальных мероприятий или занимающихся спортом.
5. Одним из ключевых направлений государственной политики является содействие развитию физической культуры лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, и всех остальных видов спорта.
6. основополагающей целью правового регулирования характеризуемой сферы является непрерывность и преемственность физического воспитания.

Последним значимым нормативным правовым актом является Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 30.09.2021 г. №1661. Именно этот документ закрепляет основные направления деятельности государственной власти в области развития указанной сферы. К ним относятся: вовлечение граждан в регулярные занятия физической культурой и массовым спортом; повышение уровня физической подготовленности граждан Российской Федерации; повышение доступности объектов спорта, в том числе на сельских территориях и в сельских агломерациях, а также для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов; развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта; совершенствование системы подготовки спортивного резерва; повышение конкурентоспособности отечественного спорта на международной арене.

Постановление содержит в себе некоторые аналитические данные и статистические сведения. Среди прочих, особое внимание следует уделить тому, что в связи с реализацией Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года за последние 3 года численность лиц, систематически занимающихся физической культурой и спортом, достигла 62 млн. человек, что говорит о достижении необходимых результатов.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что современная правовая и политическая действительность диктует острую необходимость развития отечественного спорта. Именно в таком положении особенно актуальной становится

непрерывная работа законодателей и отраслевых специалистов в разработке спортивного законодательства.

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
3. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 30.09.2021 №1661. Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/2022/doc/statisticheskaya-informatsiya/%D0%9F%D0%9F%20%D0%A0%D0%A4.pdf>
4. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта».
5. Красовский Сергей Яковлевич. К вопросу о правовом регулировании физической культуры и спорта // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-fizicheskoy-kultury-i-sporta>

Дулунц Л.М. Масленникова Л.В.

К вопросу о соотношении компетенции при управлении многоквартирным домом товариществом собственников жилья и общим собранием собственников жилья

*Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-144

Аннотация

В настоящей научной работе автором проводится анализ действующего законодательства в части компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и товарищества собственников жилья. Главными задачами вышеперечисленных органов управления является решение важных для собственников помещений многоквартирного дома вопросов, например, общее собрание собственников помещений во многоквартирном доме принимает решение о размере взносов на капитальный ремонт, решения о реконструкции многоквартирного дома. Бесспорно, что данные вопросы должны разрешаться именно посредством локальных органов управления, так как их решения находятся в полной «взаимности» с волей собственников помещений многоквартирного дома. Был сделан вывод о том, что их компетенция в некоторых случаях совпадает, что в полном объеме не может обеспечить эффективное управление многоквартирного дома. Был выявлен ряд недостатков законодательства, а также предложены пути их устранения.

Ключевые слова: собственник, общее собрание, помещение, управление, товарищество, компетенция.

Abstract

In this scientific work, the author analyzes the current legislation in terms of the competence of the general meeting of owners of premises in an apartment building and the homeowners' association. The main tasks of the above-mentioned management bodies are to solve important issues for the owners of the premises of an apartment building, for example, the general meeting of owners of premises in an apartment building decides on the amount of contributions for major repairs, decisions on the reconstruction of an apartment building. It is indisputable that these issues should be resolved precisely through local government bodies, since their solutions are in full "reciprocity" with the will of the owners of the premises of an apartment building. It was concluded that their competence in some

cases coincides, which cannot fully ensure the effective management of an apartment building. A number of legislative shortcomings were identified, as well as ways to eliminate them were proposed.

Keywords: owner, general meeting, premises, management, partnership, competence.

В настоящее время федеральное законодательство в сфере жилищного права учреждает некоторые институты локальных органов управления, наделенных управленческими и организационными функциями в пределах интересов многоквартирного дома. Так, основным нормативно-правовым актом, который представляет собой правовую основу деятельности таких организаций, является Жилищный кодекс РФ (далее по тексту – ЖК РФ). В частности, согласно ст. 44 и ст. 135 ЖК РФ выделяются два вида органов управления многоквартирным домом: товарищество собственников жилья и общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме. Главными задачами вышеперечисленных органов управления является решение важных для собственников помещений многоквартирного дома вопросов, например, общее собрание собственников помещений во многоквартирном доме принимает решение о размере взносов на капитальный ремонт, решения о реконструкции многоквартирного дома. Бесспорно, что данные вопросы должны разрешаться именно посредством локальных органов управления, так как их решения находятся в полной «взаимности» с волей собственников помещений многоквартирного дома.

Как мы отметили выше, одним из органов управления многоквартирным домом является общее собрание собственников помещений многоквартирного дома. Компетенция данного органа определена ст. 44 ЖК РФ. Обобщая полномочия данного органа, можно отметить, что все они имеют своей целью разрешение вопросов, касающихся управления многоквартирным домом. Так, например, согласно ст. 44 ЖК РФ общее собрание собственников разрешает вопросы о размере взносов на капитальный ремонт, принимает решения о пользовании общим имуществом собственников, выбирает способ управления. Решения, определенные посредством проведения общего собрания собственников жилых помещений, обязательны как для непосредственно собственников жилых помещений, так и для другого органа управления – товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ) [4].

Говоря о ТСЖ, следует учесть, что в его организационно-управленческой структуре выделяется общее собрание членов ТСЖ. Решения, принятые им, обязательны для исполнения всеми участниками ТСЖ, но не всеми собственниками помещений.

Отметим, что в соответствии с ч. 3 ст. 135 ЖК РФ члены ТСЖ должны составлять 50 % голосов от общего числа голосов собственников. Данный факт позволяет нам сделать вывод о том, что при развитой внутренней консолидации ТСЖ, члены ТСЖ всегда будет иметь возможность повлиять на принятие решений на общем собрании собственников помещений.

Как отмечает А.В. Труфанов, соотношение компетенций ТСЖ и общего собрания собственников помещений характеризуется проблемой «пересекающейся компетенции» [1]. Это выражается в том, что в ЖК РФ компетенция двух рассматриваемых структур во многом имеет сходства, а также не имеет кардинальных различий.

Рассмотрим данную проблему пересечения компетенции двух органов управления на конкретных примерах. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 137 ЖК РФ товарищество собственников жилья обладает правом, выраженным в том, что посредством решения ТСЖ часть общего имущества многоквартирного дома может быть передана третьему лицу в пользование или ограниченное пользование, например, на основании решения ТСЖ может быть оформлен сервитут.

Тесно связанным с данным правом ТСЖ является право общего собрания собственников помещений, закрепленное в п. 3 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ – право принимать решения о пользовании общим имуществом собственником. Справедливо возникает вопрос о том, насколько отличается объем полномочий ТСЖ и общего собрания собственников в части данного правомочия? Законодатель, закрепляя права этих органов управления многоквартирным домом, не детализировал их. Полагаем, что данный вопрос непосредственно разрешается в тексте устава органа управления.

Считаем также необходимым отметить, что несмотря на отсутствие детализации прав органов управления, законодатель наделил общее собрание собственников более широким кругом полномочий, что также касается и права разрешать вопросы, касающиеся пользования общим имуществом собственников.

Тем не менее, определяя сходные по своему содержанию права органов управления, законодатель предусматривает и их «очевидное пересечение». Так, например, если посредством решения ТСЖ будет определена необходимость передачи части общего имущества в многоквартирном доме, то самостоятельно реализовать свое решение оно не сможет. Реализация его решения будет зависеть от того, определит ли общее собрание собственников помещений в качестве уполномоченного (ТСЖ) на заключение такой сделки или нет [2].

Мы можем сделать вывод о том, что в законе нет четко прослеживаемой позиции законодателя о том, какая из рассматриваемых структур условно является приоритетной.

С одной стороны, логичным было бы считать приоритет общего собрания собственников помещений, так как именно данный орган гражданско-правового сообщества решает наиболее важные вопросы, в том числе и вопросы управления домом.

С другой стороны, в случае избрания ТСЖ собственниками в качестве управляющего субъекта, то из этого должно следовать делегирование ряда полномочий данному юридическому лицу гражданско-правового сообщества. Стоит отметить, что именно с целью делегирования компетенции и происходит выбор управляющей организации, но не с той целью, что компетенция общего собрания собственников помещений и ТСЖ во многом пересекалась и была «созависима».

Интересно рассмотреть также формулировку ч. 2 ст. 137 ЖК РФ, в которой говорится о правах ТСЖ с оговоркой о том, что их осуществление возможно лишь в том случае, когда это не будет нарушать права и законные интересы собственников помещений. Данная формулировка породила большое количество споров в науке [1], внесла еще большую неопределенность в действующий закон (действует ли презумпция нарушения прав собственников при реализации ТСЖ своих прав?) Или посредством такой формулировки законодатель обязывает ТСЖ учитывать мнение собственников помещений, если да, то в каком процентном соотношении от общего количества?

В настоящее время однозначно ответить на данный вопрос, основываясь на правовых нормах, затруднительно. На практике распространена ситуация, когда решения ТСЖ повсеместно обжалуются. Так, например, Прикубанский районный суд г. Краснодара признал решение ТСЖ в части установления тарифа в размере 27 000 рублей на хозяйственные нужды незаконным [3]. Судом было установлено, что ТСЖ не согласовало повышение оплаты по тарифу с собственниками жилых помещений.

Мы считаем, что действующее законодательство нуждается в изменении. Так, на наш взгляд, в ЖК РФ не должно содержаться «дублирование» прав общего собрания собственников помещений и ТСЖ. Это возможно достичь посредством закрепления в ст. 44 ЖК РФ права делегировать закрепленные за ними полномочия общему собранию членов ТСЖ.

1. Труфанов А.В. Проблема «пересекающейся» компетенции при управлении многоквартирным домом товариществом собственников жилья // В сборнике: Гражданское законодательство: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. 2019. С. 196-199.
2. Воробьева М.С., Каримова А.М. Создание и управление товариществом собственников жилья (тсж): теоретические и практические проблемы // В сборнике: Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика. Сборник материалов XVI международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателей Костанайского филиала "ЧелГУ" Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова. Костанай, 2022. С. 60-63.
3. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара № А-1003/2021 от 19 июня 2021 г. по делу № А-1003/2021 // <https://sudact.ru/regular/doc>
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Российская газета. № 1. 12.01.2005.

Жылдыз М.

Уголовно - процессуальная функция суда

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-145

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания проанализированы содержательные стороны уголовно процессуальной функции суда. Обобщены наиболее характерные признаки уголовно процессуальной деятельности.

Ключевые слова ;суд, правосудие, обвинение, закон, расследование, защита, обвинение, судебная власть.

Abstract

In the article, on the basis of general scientific and particular scientific methods of cognition, the content aspects of the criminal procedural function of the court are analyzed. The most characteristic signs of criminal procedural activity are summarized.

Keywords; court, justice, prosecution, law, investigation, defense, prosecution, judiciary.

Уголовно-уголовно-правовые отношения, как материальные, так и процессуальные, возникают в связи с ограничением прав лица за общественно опасное деяние. Государство соблюдает закон и осуществляет свою функцию защиты прав человека, в том числе через судебное преследование. Обвинение предопределяет сущность защиты законных интересов государства и граждан, является вектором движения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон определяет роль суда в реализации задач судебного процесса и в реализации его цели. Суд, занимающий центральное место в системе органов уголовной юстиции, призван осуществлять уголовное судопроизводство, предусмотренное Конституцией Кыргызской Республики, в целях защиты прав и свобод граждан при осуществлении правосудия. Уголовно-процессуальный закон определяет роль суда в выполнении обязанностей суда и в реализации его цели.

Суд, занимающий центральное место в системе органов уголовной юстиции, призван осуществлять уголовное судопроизводство, предусмотренное Конституцией Кыргызской Республики, в целях защиты прав и свобод граждан при осуществлении правосудия. Поэтому эффективность решения задач, возложенных на уголовное судопроизводство, зачастую зависит от содержания статуса суда, его обязанностей, пределов его полномочий и предоставленных ему правовых средств.

Согласно статье 94 Конституции Кыргызской Республики: «Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом.

В предусмотренных законом и в порядке и случаях граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом»[1].

Суд является самостоятельной ветвью государственной власти. Государственный орган, на который возложено выполнение функций, связанных с судом. Он создается в установленном государством порядке, наделен определенной компетенцией и государственно-властными полномочиями, необходимыми материальными и организационными средствами; имеет свою структуру, судебные органы независимы.

Суд создается на основе конституции и имеет ряд характерных признаков как независимая ветвь власти;

наложено функция правосудия;

судебные органы независимы и подчиняются только Конституции и законам.

статус судей унифицирован;
судебная власть удалена от политики;
решение суда носит преюдиционный характер.

Решение поставленных вопросов имеет значение не только для теории уголовного процесса, но и для практической деятельности, поскольку процессуальная обязанность суда как участника уголовного процесса позволяет определить его уголовно-процессуальный статус, особенности и средства его осуществления позволяют определить методы, дает возможность повысить эффективность деятельности.

Понятие уголовно-процессуальных функций составляет предмет уголовно-процессуальной науки. Одни ученые определяют функции следующим образом, то есть «виды уголовно-процессуальной деятельности, определенные направления», другие определяют уголовно-процессуальную функцию как «не вид уголовно-процессуальной работы, а ее направление, а также проявление такой работы».

Понятие функции уголовного процесса, данное П.С. Элкиндром, близко совпадает с сущностью уголовного процесса. Он определяет эту функцию как «системно организованную, для установления права государства наказывать подсудимого в пределах ее реализации необходимы целенаправленные и упорядоченные действия уполномоченных законом лиц в форме правоотношений. После определения функции суда, как участника процесса, необходимо ответить на вопрос, каково его место в ведении уголовного судопроизводства. При этом следует учитывать, что она изменяется вместе с изменением стадий процесса, поскольку вклад каждой стадии в решение задач уголовного процесса имеет специфическую особенность» [2.с. 54-55]

Отсюда процессуальная функция каждого участника процесса подчинена динамике. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики [1.], суд может осуществлять свои полномочия на всех стадиях уголовного судопроизводства. Он может последовательно выполнять уголовно-процессуальные функции. В связи с тем, что стадии судебного разбирательства функционально взаимосвязаны, данная функция суда определяет его работу на остальных стадиях уголовного процесса.

Изучение стадий производства, с одной стороны, объясняется важностью судебного разбирательства и выполнения уголовно-процессуальной функции суда на каждой стадии. В то же время, учитывая участие суда в досудебном производстве, в его современном виде работа с новым явлением, требующим глубокого теоретического осмысления и исследования относительно роли и обязанностей суда в процессе, требует такое участие в процессе.

В теории права функциями понимают определенные направления, какой либо деятельности. Касательно уголовно процессуальной функции это основные направления деятельности суда в рамках уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса существуют основные процессуальные функции;

- уголовное преследование преступления;
- защита от обвинения в преступлении;
- осуществление правосудия (рассмотрение и разрешение уголовного дела).

Классическая точка зрения заключается в том, что в уголовном процессе существует три функции: обвинение (уголовное преследование), защита и отправление правосудия.

Поэтому уголовно-процессуальная функция суда состоит в расследовании уголовного дела, которое состоит из досудебного производства, предъявления обвинения, защиты прав лиц, участвующих в судебном процессе, и осуществления правосудия.

Осуществление правосудия является важнейшей уголовно-процессуальной функцией, присущей суду, разрешающему дело по существу. Данная функция состоит в рассмотрении уголовных дел в суде и наказании виновных в преступлениях или оправдании невиновных.

Правосудие, основанное на принципе состязательности и равноправия сторон, составляет основное содержание функции правосудия, заключающееся во всестороннем,

полном и объективном изучении всех обстоятельств дела в судебном заседании и разрешении его по существу.

Закон отводит суду главенствующее положение в уголовном судопроизводстве и возлагает полную ответственность за принятое на него решение. Суд может выступать в качестве суда первой, второй (апелляционной или кассационной) или надзорной инстанции, разрешающей дело по существу. Он всегда занимает ведущее место в уголовном процессе, решает все вопросы самостоятельно, независимо ни от кого, по своему внутреннему убеждению.

Подводя итог можно констатировать следующее;

- уголовно-процессуальная деятельность суда носит системный характер уголовного преследования (расследования, обвинение, защита, отправления правосудия(разрешения дела);
- в зависимости от стадии осуществления уголовно процессуальной функции делятся досудебное производство, судебное производство;
- уголовно процессуальная деятельность четко регламентировано конституцией и уголовно процессуальным кодексом.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Элькид П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. П., 1963. С. 54-55
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4)
4. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023. — 784 с

Закомолдина С.Р., Лешукова А.И

Особенности применения эстоппеля в гражданском законодательстве Российской Федерации

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-146

Аннотация

В статье раскрывается понятие принципа «эстоппель», дается его гражданско-правовая характеристика. В статье анализируются нормы гражданского законодательства и судебная практика. Авторы приходят к выводу о необходимости закрепления понятия «эстоппель».

Ключевые слова: гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ, принцип «эстоппель», нормы гражданского права, гражданский оборот.

Abstract

The article reveals the concept of the principle of «estoppels», gives its civil-legal characteristics. The authors identify the conditions for the functioning of this principle. The principle of «estoppels» is quite new in domestic legislation, so the relevance of the article is undeniable. The article analyzes the norms of civil legislation and judicial practice. The authors come to the conclusion that it is necessary to consolidate the concept of «estoppels».

Keywords: civil legislation, the Civil Code of the Russian Federation, the principle of «estoppels».

В настоящее время гражданское законодательство претерпевает значительные изменения в Российской Федерации (далее – РФ). Принцип добросовестного осуществления прав остается неизменным фундаментом отечественного материального и процессуального

законодательства РФ. Различные субъекты зачастую сознательно, незаконно и корыстно используют свои возможности во вред другим субъектам, поэтому запрет недобросовестного и противоречивого поведения лица следует рассматривать как принцип «эстоппель». Актуальность применения «эстоппеля» в данном случае неоспорима, т.к. являясь достаточно новым в отечественном законодательстве, этот принцип все чаще применяется судами, что подтверждает судебная практика РФ. Он не позволяет субъекту отрицать или утверждать факты, касающиеся предыдущего утверждения, отрицания, признания, а также принятого судебного решения.

Российским гражданским законодательством «эстоппель» толкуется как преюдиция. Его значение состоит в том, что «лица, заинтересованные в исходе дела, освобождаются от доказывания имеющихся обстоятельств».

Смысл вышеуказанного принципа заключается в том, что если одно лицо действует определенным образом и дает другой стороне разумные основания для совершения каких-либо действий, то в дальнейшем оно не может ссылаться на противоположные факты в своих интересах. В соответствии п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда от 23 июня 2015 г. № 25 в случае усмотрения недобросовестных действий такого субъекта, суд отказывает в защите его прав.

Кроме того, зарубежная правоприменительная практика определила четыре существенных условия функционирования «эстоппеля»:

- реальное, добровольное, формально определенное существование позиции лица;
- обнаружение факта изменения исходной позиции по тем же обстоятельствам;
- добросовестное действие лица, настаивающего на использовании принципа «эстоппель», в отношении противоположной стороны;
- выявление негативных последствий при действиях противоположной стороны для лица, находящегося вследствие такого поведения в невыгодном процессуальном положении и требующего применить «эстоппель».

Тем не менее на практике возникает множество проблем с тем, как защитить себя потребителю (физическому лицу) от несправедливых договорных условий. Однако российская практика показывает, что суды не всегда правильно и последовательно толкуют данные условия, вследствие чего принцип раскрывается в неполном смысле. Чаще всего суды устанавливают первые два аспекта, считая истинными вред и действия противоположной стороны, или применяют «эстоппель» непоследовательно, не концентрируя внимание на отсутствие многих обстоятельств.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить следующим образом. С одной стороны, на сегодняшний день возник пробел в разработанности правовой концепции «эстоппеля» в отечественном законодательстве; а с другой – данный принцип привлекает суды именно с практической стороны, как эффективное средство в борьбе с недобросовестной стороной осуществления гражданских прав. Вследствие чего, «недобросовестная сторона не сможет реализовать свое право в суде».

Обзор судебной практики позволяет сделать вывод, что суды, указывая на «эстоппель», обращаются к разным статьям отечественного законодательства, а также самостоятельно толкуют данный термин. Например, суды используют следующие статьи Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ):

- 1) п. 3 ст. 1 ГК РФ, в котором регламентируется общий принцип добросовестности;
- 2) п.1 ст. 10 ГК РФ, в котором установлено общее правило запрета недобросовестного поведения;
- 3) п. 5 ст. 166 ГК РФ, где закрепляется применение общего правила к конкретной ситуации, а именно, недействительности сделки;
- 4) п. 3 ст. 307 ГК РФ, в котором конкретизируется применение общего правила добросовестности для обязательственного права.

Так, обращаясь к правоприменительной практике, суды по-разному регламентируют принцип «эстоппель» в своих решениях. Зачастую они указывают, что в п. 5 ст. 166 ГК РФ закрепляется общеправовой принцип, ограничивающий лицо в своих действиях в случае, если оно ранее уже в допустимой и однозначной форме выразило свое отношение к тому или иному юридически значимому факту («эстоппель»). Кроме того, в судебных решениях указывается, что «эстоппель» предполагает утрату лицом права ссылаться на какие-либо обстоятельства (заявлять возражения) в рамках гражданско-правового спора, если данные возражения существенно противоречат его предшествующему поведению. Основным критерием его применения является непоследовательное, непредсказуемое поведение участника гражданского правоотношения.

В то же время суды общей юрисдикции достаточно осторожно используют иностранные термины и в судебных решениях чаще используют формулировку «недобросовестного поведения», а не «эстоппель». Многие суды поддерживают позицию большинства ученых о том, что «эстоппель» – определенный вид санкции за несоблюдение принципа добросовестности, в том числе в ходе гражданского судопроизводства.

Судебная практика подтверждает, что при применении эстоппеля суды по-разному толкуют его содержание и используют различные формулировки: «принцип эстоппель», «доктрина эстоппель», «ситуация эстоппель», «санкция эстоппель». При этом «эстоппель» в судебных решениях используется достаточно часто, поэтому можно подразумевать, что на сегодняшний день существует необходимость в его нормативном закреплении. Законодательная дефиниция предоставит судам возможность единообразно использовать ее в правоприменительной деятельности и не допускать противоречий в его толковании.

Таким образом, принцип «эстоппель» является новеллой в отечественном законодательстве. «Эстоппель» – это эффективное средство в борьбе с недобросовестным поведением участников гражданского оборота, при этом анализ судебной практики позволяет выявить ряд сложностей и проблем его применения. На наш взгляд, дальнейшее распространение эстоппеля будет способствовать стабильному гражданскому обороту, а также сокращению уровня недобросовестности сторон и неисполнения обязательств, взятых на себя по договору.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // «Российская газета», № 140, 30.06.2015.
3. Решение № 2-1412/2020 2-1412/2020~М-79/2020 М-79/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-1412/2020. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.03.2023).
4. Решение № 2-388/2020 2-388/2020~М-133/2020 М-133/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 2-388/2020. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24.03.2023).
5. Табак И.А., Седых И.В. «Ситуация эстоппель» при ненадлежащей реализации процессуальных прав субъектами гражданского процесса / в сборнике: Экономическая безопасность России: вызовы XXI века. материалы международной научно-практической конференции. отв. ред. И.А. Сушкова. 2016. С. 231-237.
6. Табак И.А. Эстоппель в судебных постановлениях/ в сборнике: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Сборник научных трудов. 2019. С. 146-147.
7. Кузнецов, В. А. Эстоппель. Проблема применения принципа в российском гражданском праве / В. А. Кузнецов, А. В. Цветков. – Молодой ученый. — 2018. — № 25 (211). — С. 209. – URL: <https://moluch.ru/archive/211/51667/> (дата обращения: 24.03.2023).
8. Ахмедов А.Я., Боярская Ю.Н., Филиппов С.А. Каршеринг: цифровизация и правовое регулирование / Вестник РПА № 1/ 2022 / Актуальные вопросы частного права / с. 69-75.

Заскока М.В.**Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-147

*Научный руководитель: Хашаева Д.А.***Аннотация**

В статье раскрываются особенности применения упрощенного порядка рассмотрения дел в арбитражном процессе. Изучены преимущества и недостатки применения упрощенного порядка на практике. Особое внимание в работе уделено анализу наиболее актуальных проблем, связанных с рассмотрением дел в порядке упрощенного судопроизводства. На основе изучения зарубежного опыта сделаны предложения по дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства.

Ключевые слова: арбитражный суд, арбитражный процесс, упрощенный порядок, упрощенное производство, принципы судопроизводства, извещение сторон, сроки.

Abstract

The article reveals the features of the application of a simplified procedure for the consideration of cases in the arbitration process. The advantages and disadvantages of applying the simplified procedure in practice were studied. Special attention is given to the analysis of the most pressing problems related to the consideration of cases in the simplified procedure. Based on the studying of foreign experience, suggestions have been made for the further improvement of domestic law.

Keywords: arbitration court, arbitration process, simplified procedure, simplified proceedings, principles of legal proceedings, notification of the parties, deadlines.

На практике довольно часто встречаются дела, имеющие относительно бесспорный характер, споры по которым судами рассматриваются на основе неоспариваемых доказательств. По таким делам, как правило, явка в суд обеспечивается только со стороны истца, либо их рассмотрение проходит заочно.

С целью ускорения порядка рассмотрения такого рода дел, в арбитражном процессе предусмотрено упрощенное производство (глава 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – далее АПК) [1]. Как правило, главным критерием отнесения дел к этой категории служит их бесспорность. В упрощенном порядке рассматриваются дела, возникновение спора по которым маловероятно, т.е. лицо, участвующее в деле, располагает всеми неопровержимыми доказательствами, подтверждающими его требования.

На сегодняшний день упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе представляет собой достаточно эффективный механизм рассмотрения малозначительных дел.

К разновидностям упрощенного судопроизводства относятся упрощенное и приказное производство. Главное их отличие заключается в том, что в упрощенном имеет место спор о праве, а в приказном производстве его нет. Таким образом, арбитражные суды в упрощенном порядке могут рассматривать требования истца, против которых возражает другая сторона.

Преимущество рассмотрения дел в порядке упрощенного производства заключается в том, что рассмотрение требований, подтверждаемых документами, на относительно небольшие суммы осуществляется в более простом процессуальном порядке. Так, Н.В. Сивак отмечает, что упрощенное производство способствует сокращению сроков рассмотрения арбитражных дел, снижению судебных расходов, облегчает работу судов и как следствие приводит к значительному сокращению времени, необходимому для получения судебной защиты [2].

Главной отличительной особенностью рассмотрения дел в упрощенном порядке является то, что их рассмотрение проводится при отсутствии сторон и без проведения предварительного судебного заседания. Эта процедура не предусматривает такого этапа

судебного разбирательства, как прения сторон, не допускается отложение судебного разбирательства и не ведется протокол судебного заседания.

Рассмотрение дела должно быть проведено в срок, не более двух месяцев с момента подачи искового заявления. Также в рамках упрощенного производства участники могут представлять доказательства, возражения и объяснения в электронном виде, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Таким образом, введение упрощенного судопроизводства стало ещё и первым шагом на пути практической реализации идеи электронного правосудия.

Кроме того, следует отметить предусмотренный в этом случае особый срок принятия судом решения – незамедлительно. Решение выносится сразу же после судебного разбирательства путем подписания судьей резолютивной части. Если решение не обжаловано, то оно вступает в законную силу через пятнадцать дней со дня принятия. В этой связи необходимо отметить, что на обжалование также предусмотрен сокращенный срок – 15 рабочих дней с момента принятия решения.

При этом следует учитывать, то обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства суд может прийти к выводу о необходимости замены упрощенной процедуры рассмотрения дела на обычную.

Упрощенное производство в арбитражном процессе применяют в зависимости от суммы требований и вида спора.

Так, статьей 227 АПК РФ установлена верхняя граница суммы, которую можно взыскать в упрощенном порядке с юридического лица – 800 тысяч рублей. Для индивидуального предпринимателя максимальный порог установлен в размере 400 тысяч рублей. Упрощенное судопроизводство в арбитражном процессе также может быть применено при обжаловании ненормативного акта с санкцией до 100 тысяч рублей.

Постановлением Пленума Верховного Суда от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее – Пленум) [3] разъяснены правила упрощенного производства. В частности, Пленумом был дополнен список исключений.

Так, в порядке упрощенного производства не могут рассматриваться дела, связанные с государственной тайной, дела, затрагивающие корпоративные интересы и интересы группы лиц, дела, связанные с обращением взыскания на бюджетные средства, дела об обжаловании действий должностных лиц службы судебных приставов, дела о банкротстве.

В 2022 году Постановлением от 05 апреля 2022 года № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года № 10 Верховный суд в пункте 13 указал на возможность рассмотрения арбитражными судами в упрощенном производстве дел, связанных с административным проступком, по которым было вынесено предупреждение [4].

Также, пунктом 39 и 42 Постановления урегулирован вопрос составления мотивированного решения при подаче апелляционной жалобы. В частности, указано на то, что в случае, если одна из сторон подает апелляционную жалобу, суд первой инстанции должен составить мотивированное решение [4].

Однако наряду с очевидными преимуществами рассмотрения дел в упрощенном порядке имеется и ряд недостатков.

В частности, страдает такой основополагающий принцип арбитражного судопроизводства, как состязательность сторон, поскольку судебное заседание проводится без участия сторон и судья самостоятельно делает выводы на основе проведенного исследования материалов дела.

Кроме того, как уже отмечалось выше, рассмотрение дела происходит без предварительного заседания, в ходе которого стороны могли бы представить свои доказательства, заявить ходатайства, указать на фальсификацию документов и т.д.

Снижает возможности судьи объективно оценить доказательства, представленные сторонами и отсутствие прений. Ведь именно во время этого этапа рассмотрения дела стороны имеют возможность наиболее активно отстаивать свою позицию и дополнять материалы дела.

Таким образом, рассмотрение дел в упрощенном порядке с одной стороны ускоряет разрешение спора, а с другой – несет в себе неоправданные риски для сторон.

Относительно возможности влияния сторон на выбор упрощенной системы судопроизводства заслуживает внимание мнение А.В. Переверзева и Д.А. Дребезгова [5], которые активно выступают против того, чтобы решение суда зависело от мнения сторон.

Свою позицию они мотивируют тем, что зачастую желание истца перейти к рассмотрению дела в общем порядке связано с возможностью увеличения судебных расходов для дальнейшего их взыскания с ответчика.

Однако, гораздо чаще переход к общему порядку рассмотрения инициируется ответчиком для затягивания рассмотрения дела в расчете на отсрочку выполнения обязательств. Особенно это касается случаев взыскания убытков и неосновательного обогащения, по договорам, в которых не предусмотрена неустойка.

Затягивание судебного процесса может быть выгодно также и из-за несоответствия процентов за пользование чужими денежными средствами реальному уровню инфляции.

Пожалуй, единственным оправданием принятия иска к производству в общем порядке, несмотря на его формальное соответствие критериям, позволяющим рассмотреть его в упрощенном порядке, является желание ускорить рассмотрение дела, когда сразу понятно, что ответчик будет активно возражать. В этом случае ведение дела в порядке упрощенного судопроизводства приведет только к затягиванию сроков его рассмотрения, в связи с тем, что в итоге, все равно его придется рассматривать в общем порядке, при этом течение процессуального срока будет исчисляться заново.

Весьма спорным является и вопрос соблюдения при упрощенном судопроизводстве принципа гласности продекларированного в ст. 11 АПК. Упрощенная форма предусматривает письменный процесс, в котором стороны обосновывают свои позиции, представляя документы и письменные пояснения и, соответственно в данном формате гласность исключается в принципе, поскольку предполагает рассмотрение дела в открытом процессе, с возможностью доступа любого заинтересованного лица, что в упрощенном производстве невыполнимо.

Еще одной проблемой, при принятии решения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, по мнению А.Н. Левенкова [6] является зависимость принятия решения о рассмотрении дела в упрощенном порядке от размера предъявляемых требований. В результате схожие дела, например, об оспаривании привлечения к административной ответственности по одной и той же статье КоАП, могут рассматриваться в различном порядке только из-за того, что отличается размер штрафа. Поэтому при выборе вида судопроизводства опираться только на размер требований нельзя.

Между тем, очевидно, что окончательное решение о выборе вида судопроизводства должно оставаться за судом. Но для этого процесс выбора вида судопроизводства должен быть максимально урегулирован на законодательном уровне.

Еще одним камнем преткновения при рассмотрении дел в упрощенном порядке является извещение сторон. Арбитражным процессуальным кодексом предусматриваются различные варианты извещения сторон, в том числе заказным письмом с уведомлением, при помощи электронной почты, телеграммой, телефонограммой, с помощью факса и т.д. Однако все они, за исключением почтовых способов извещения, согласно п. 3 ст. 121 АПК РФ допустимы только в случаях, не терпящих отлагательств.

Следовательно, их использование при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства весьма сомнительно.

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд, который в пункте 24 Пленума указал, что лица, участвующие в деле, считаются получившими копии определения о принятии искового заявления к производству в порядке упрощенного производства, если ко дню

принятия решения суд располагает доказательствами вручения им соответствующих копий, направленных заказным письмом с уведомлением о вручении.

В связи с чем, было бы целесообразным внести изменения в АПК, сделав указанные выше способы надлежащего извещения сторон допустимыми для упрощенного судопроизводства, что гарантировало бы соблюдение требований законодательства в арбитражном судопроизводстве.

Безусловно, существующий порядок упрощенного производства не совершенен и вызывает много дискуссий. Для его оптимизации требуется внесение определенных изменений в законодательство, для чего было бы не лишним изучить зарубежный опыт, которым делятся Курбанов Д.А., и Арутюнян М.С. [7]

К примеру, во Франции для заявления о рассмотрении спора в упрощенном порядке существует типовая форма. В день поступления такой формы сторонам направляются письма с уведомлением для вызова в суд. Кроме того, истец может быть уведомлен о явке в суд под роспись, во время подачи заявления.

В законодательстве Великобритании при рассмотрении вопроса о проведении предварительного судебного заседания, учитывается возможность ограничения расходов сторон. В этой связи дело может быть рассмотрено в ходе одного судебного разбирательства.

В Германии рассмотрение дела возможно исключительно на основании документов и допроса сторон. Причем, к числу недопустимых доказательств относятся: осмотр, экспертиза и свидетельские показания.

Весьма интересным является тот факт, что многие зарубежные страны для упрощенного производства ограничивают или вообще запрещают обжалование принятых решений.

К примеру, в той же Франции отсутствует возможность обжаловать решения суда по делам, в которых сумма иска не превышает четыре тысячи евро. Аналогично обстоит дело и в Германии, в которой для того, чтобы обжаловать решение суда сумма иска должна превышать шестьсот евро.

Любопытен и опыт штата Калифорния в США, там право обжаловать решение суда имеет только ответчик.

В Арбитражном процессуальном кодексе РФ отсутствует требование ведения протокола судебного заседания при рассмотрении дела в упрощенном порядке судопроизводства. В Англии же судебное заседание в обязательном порядке ведется под аудио запись, которую стороны могут получить за определенную плату.

В Германии предусмотрено ведение протокола в упрощенном виде. В частности, в протоколе отражаются только те заявления и ходатайства, которые суд посчитает необходимыми.

Как видим, в зарубежном законодательстве есть масса рациональных примеров, которые могут быть использованы отечественным законодателем при рассмотрении бесспорных дел в упрощенном порядке.

В частности, для дел такой категории было бы целесообразно рассмотреть вопрос о введении унифицированной упрощенной формы подачи искового заявления. Целесообразным было бы ограничить возможности обжалования таких дел, исковые требования по которым не превышают, к примеру, размера прожиточного минимума, поскольку на практике имеют место случаи, когда размер исковых требований сопоставим с судебными издержками. Кроме того, в связи с тем, что при упрощенном судопроизводстве не предусмотрено ведение протокола необходимо предусмотреть норму, которая обязывает суд вести заседание под аудиозапись, которую стороны могут получить для обжалования.

Как нам видится, указанные меры в значительной степени способствовали бы унификации и упрощению процесса и безусловно положительно сказались бы на снижении нагрузки на судебную систему.

Реализация указанных в настоящей работе предложений, хоть и не позволит решить все проблемы функционирования института упрощенного производства, но, по крайней мере,

сможет их значительно сократить и способствовать более широкому применению упрощенного производства на практике.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Полищук А.И. Особенности упрощенного производства в арбитражном процессе // Научный журнал «Эпомен». 2021. № 51. С. 224-231.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» от 18 апреля 2017 года № 10 (ред. от 05.04.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 6.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» от 05 апреля 2022 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 6.
5. Переверзев А.В., Дребезгов Д.А. Некоторые проблемы рассмотрения дел в порядке упрощенного производства // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 4. С. 24-30.
6. Левенков А.Н. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Вестник московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2020. № 1. С. 35-38.
7. Курбанов Д.А., Арутюнян М.С. О некоторых особенностях упрощенного производства в арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. 2018. № 4. С. 34-36.

Искусных В.А., Маслов А.В.

Становление института понятых в российском уголовном судопроизводстве

*Центральный филиал Российского государственного университета
правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-148

Аннотация

В данной статье рассматривается история становления и развития института понятых в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены конкретные этапы совершенствования института понятых. Представлена возможная альтернатива действующему институту понятых.

Ключевые слова: понятые, институт понятых, правовые отношения, следственные действия, следователь, технические средства фиксации.

Abstract

This article examines the history of the formation and development of the institution of witnesses in criminal proceedings. The specific stages of improvement of the institute of witnesses are considered. A possible alternative to the current institute of witnesses is presented.

Keywords: witnesses, institute of witnesses, legal relations, investigative actions, investigator, technical means of fixation.

Периодом становления института понятых считается первая половина XVII века. О существовании системы правовых отношений, регулирующих участие понятых в уголовном судопроизводстве впервые упоминается в Соборном уложении 1649 года. В данном законе значение термина «понятые» объясняется достаточно просто. Понятыми являются лица, которые не имеют личной заинтересованности в дальнейшем развитии уголовного дела и которым, по мнению должностного лица, можно доверять.

Выделению в отдельный институт рассматриваемых правовых отношений послужил ряд причин, которые крылись в злоупотреблении должностными лицами своих полномочий, бесправии, упущении и недостатках в работе правовой системы того времени [1; С. 11].

Последующее развитие института понятых не привело к серьезным изменениям, но способствовало конкретизации определённых аспектов. Например, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года приводится четкий перечень лиц, которые имеют возможность участия в уголовном судопроизводстве в качестве понятых [2]. До этого момента приведённый перечень не находил отражения в законах и иных документах, носящих юридический характер. Кроме того, в содержании устава отводится место не только общим положениям участия понятых, но и порядку их привлечения, составу, правам и обязанностям, а также положению об ответственности лиц, привлечённых в качестве понятых. Как следствие, начиная с 1864 года, понятые приобретают статус лиц, мнение которых учитывается в суде при формировании решения по делу. У понятых появляется право делать существенные замечания в процессе производства следственных действий.

УПК РСФСР 1922 года уже более детально регламентирует участие понятых в уголовном судопроизводстве [3]. Теперь, в закон введён круг лиц, участие которых в качестве понятых является невозможным, а именно, речь идёт о лицах, участвующих в уголовном деле в качестве сторон и их близких родственников. Кроме того, настоящий закон расширяет ряд прав, предоставляемых понятым. В частности, понятые получили право на вознаграждение за участие в производстве следственных действий, а также право на возмещение расходов, понесённых в связи с их явкой.

В отличие от приведённого ранее Устава уголовного судопроизводства, где говорилось о том, что участие понятых безусловно при реализации таких следственных действий как осмотр и освидетельствование, в УПК РСФСР 1922 года участие понятых применимо также к проведению следователем допроса, обыска и выемки. УПК РСФСР 1960 года расширяет перечень следственных действий, проведение которых допустимо с участием понятых [4]. С момента вступления в силу данного закона участие понятых стало обязательным в реализации целого ряда следственных действий – это обыск, выемка, освидетельствование, осмотр, предъявление для опознания, следственный эксперимент, эксгумация и наложение ареста на имущество.

С принятием УПК РФ 2001 года стали видны некоторые изменения в работе института понятых. Прежде всего, изменился круг лиц, которые не имеют возможности участия в качестве понятых. Согласно статье 60 УПК РФ перечень состоит из следующих категорий лиц: несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства и их родственники; работники органов исполнительной власти, наделённые полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования.

Содержание статьи 170 УПК РФ, принятого 22 ноября 2001 года, указывает на то, что следственные действия осуществляются в присутствии не менее двух понятых. Сам ряд следственных действий, производимых в присутствии понятых, в сравнении с предыдущими редакциями УПК РФ, заметно пополнился. Так, присутствие понятых требуется в случаях проведения обыска, выемки, личного обыска, осмотра, осмотра трупа, эксгумации, следственного эксперимента, наложения ареста на имущество, проверки показаний на месте, предъявления для опознания, выемки и снятий копий с почтово-телеграфных отправок и прослушивания фонограммы. Помимо перечисленных нововведений, в статье приводится ряд условий, в связи с которыми участие понятых может быть осложнено или невозможно. При наличии таких условий работник следственного органа обязан использовать технические средства фиксации, о чем делается соответствующая запись в протоколе следственного действия.

Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ (ред. 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внёс существенные изменения в статью 170 УПК РФ [5]. В настоящий момент, в части 1 статьи 170 УПК РФ законодатель предусматривает обязательное присутствие понятых при производстве таких следственных действий как обыск, личный обыск и предъявление для опознания. В части 11 статьи 170 УПК РФ перечислены следующие следственные действия: наложение ареста на имущество, осмотр, осмотр трупа, следственный

эксперимент, выемка; осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок, осмотр и прослушивание фонограммы, а также проверка показаний на месте [6]. В перечисленных следственных действиях понятые принимают участие по усмотрению следователя. Если следователь принимает решение об отсутствии понятых при производстве данных следственных действий, применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий становится обязательным условием.

На сегодняшний день происходит активное развитие и внедрение технических средств в работу структур Министерства внутренних дел Российской Федерации. Существует мнение, что при правильной эксплуатации технические средства фиксации смогут достаточно полно зафиксировать процесс производства следственных действий. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что институт понятых в будущем может быть упразднен. Данный вопрос является дискуссионным, поскольку есть мнения о том, что институт понятых целесообразно заменить институтом технических средств фиксации. Но, есть и противоположные точки зрения, согласно которым, следует и в дальнейшем сохранить традиционный институт понятых с целью обеспечения объективности и достоверности следственных действий.

Замена института понятых в уголовном судопроизводстве институтом технических средств фиксации – это весьма сложный вопрос, который требует комплексного рассмотрения.

С одной стороны, использование технических средств фиксации, таких как видеорекамеры и аудиозаписывающие устройства, может значительно повысить эффективность правосудия и улучшить качество результатов работы правоохранительных органов и сократить время и другие ресурсы, необходимые для подготовки и реализации следственных действий [7; С. 93].

Это связано в первую очередь с тем, что технические средства позволяют фиксировать основную информацию, получаемую при реализации следственных действий, что может быть использовано как доказательство в дальнейшем. Кроме того, некоторые правоведы полагают, что применение технических средств фиксации позволит сократить количество нарушений со стороны правоохранителей в части осуществления следственных действий и соблюдения процессуального порядка их проведения.

С другой стороны, Замена института понятых на институт технических средств фиксации в уголовном процессе может привести к ряду негативных последствий.

Во-первых, технические средства фиксации могут быть недостаточно надежными. Кроме того, они не могут обеспечить полную оценку происходящего, так как не способны охватить все аспекты событий. Использование только таких средств может привести к ущемлению прав подозреваемого или обвиняемого в контексте их права на полное и всестороннее расследование уголовного дела.

Во-вторых, технические средства фиксации не могут заменить реальных понятых, которые способны обнаружить неправильности или несоответствия фактам дела, а также халатность правоохранителей или возможность фальсификации улик с их стороны, чего технические средства по ряду причин могут не зафиксировать.

В-третьих, использование только технических средств фиксации может привести к тому, что не будут учтены наблюдения в отношении свидетелей и поведения подозреваемых и обвиняемых.

Таким образом, вопрос замены института понятых на технические средства фиксации является весьма спорным и требует более детального исследования. Необходимо учитывать все плюсы и минусы каждого из подходов и принимать решение на основе комплексного анализа ситуации. Мы считаем, что несмотря на некоторые вышеперечисленные преимущества использования технических средств фиксации, замена института понятых институтом технических средств фиксации может привести к сокращению процедурных гарантий и ухудшению качества судебного разбирательства.

С момента становления институт понятых претерпел немало изменений. С каждой новой реформой содержание норм, регламентирующих участие понятых в уголовном судопроизводстве дополнялось и конкретизировалось, что привело к усовершенствованию института и наиболее правильному функционированию правовых отношений, регулирующих

участие понятых. Альтернатива действующему институту понятых имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков, влияющих на работу следствия. По нашему мнению, замена института понятых институтом технических средств фиксации на сегодняшний день не является актуальной, поскольку многие моменты требуют детальной проработки как на техническом, так и законодательном уровне.

1. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова. – М: Спарк, 1996. – 80 С.
2. Устав уголовного судопроизводства. – 1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 25.03.2023 г.).
3. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 "Об Уголовно-Процессуальном Кодексе" (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2023 г.).

Кильметова Р.Р., Джиджоев О.У., Гасиев А.И., Способ В.М.

Основания признания гражданина безвестно отсутствующим или умершим

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-149

Аннотация

В статье рассматриваются основания признания гражданина безвестно отсутствующим и умершим. Рассматриваются последствия после вынесения соответствующих решений суда.

Ключевые слова: безвестно отсутствующий, объявление умершим, ГК РФ, управление имуществом, последствия, заинтересованное лицо.

Abstract

The article deals with the grounds for declaring a citizen missing and dead. The consequences after the relevant court decisions are considered.

Keywords: missing person, declaration of death, Civil Code of the Russian Federation, administration of property, consequences, interested person.

В наш век информационных технологий, в котором активно происходит распространение всевозможной информации и различных доступных средств связи, иногда складываются такие обстоятельства, при которых о гражданах не поступают никаких сведений в течение длительного времени, а попытки связаться с ним или каким-либо образом отыскать их, в том числе и на месте их постоянного проживания не дают результатов. В России каждый год количество безвести пропавших сравнима с численностью населения небольшого городка.

Законодатель для урегулирования подобных ситуаций ввел в гражданское законодательство институт «безвестное отсутствие», которая содержит специальные правила для решения возникших в данной области проблем.

Свое начало институт безвестное отсутствие берет в римском праве. Суду предоставлялось возможность самостоятельно оценить факт нахождения лица в живых, чтобы защитить свое имущество выбывших со своего и избежать в дальнейшем неопределённости. Изначально у римлян отсутствовало какое-либо универсальное правило которое помогло бы решить данную проблему, но со временем был разработан особый институт как «безвестное отсутствие».

Безвестное отсутствие - это удостоверение в судебном порядке факта длительного отсутствия гражданина в месте его жительства.

В статье 42 ГК РФ определяет ряд условий для признания гражданина безвестно отсутствующим:

- отсутствие сведений о месте его пребывания;

- о месте пребывания неизвестно именно в месте его жительства;
- наличие конкретного срока-один год;
- соответствующее решение может принять только суд; [1, ст.42]

Цель признания гражданина безвестно отсутствующим: устранение юридической неопределенности, вызванной длительным отсутствием гражданина, и предотвращение возможных неблагоприятных последствий для его имущества.

Для признания гражданина безвестно отсутствующим заинтересованным лицом подается заявление в суд по месту жительства или по месту нахождения. В этом заявлении указываются цели признания гражданина безвестно отсутствующим и обстоятельства, подтверждающие невозможность установления факта его отсутствия. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц-1 января следующего года.

Предмет доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим охватывает установление судом следующих фактов и обстоятельств:

- места жительства гражданина;
- факта отсутствия гражданина по месту жительства и сведений о его месте пребывания в течение года;
- принятых заявителем мер по розыску гражданина;
- невозможности установления места нахождения гражданина;
- наличия правовой заинтересованности лица, подающего заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим;
- наличия обстоятельств, дающих основание полагать, что лицо может умышленно скрываться.

Многие учёные не выделяют длительное отсутствие как необходимый признак безвестного отсутствия. В течение того времени, пока суд не признает лицо безвестно отсутствующим, было бы правильно применять термин «без вести пропавший» потому что речь идёт о без вести пропавшем человеке, то есть фактически безвестного отсутствие.

Но, по мнению Г.Ф. Шершеневича течение срока при безвестном отсутствии является также юридическим фактом и это близко к относительному событию и среди юридических фактов, точнее, событий, важное место занимает время. Юридическое отношение устанавливается и прекращается с наступлением известного момента времени [2, с. 190].

Также следует отметить, что необходимо разграничивать такие понятия как «безвестно отсутствующий» - поскольку это субъект права, и «безвестное отсутствие» - поскольку это состояние гражданина.

Также возможен отказ в признании гражданина безвестно отсутствующим. Основаниями отказа могут явиться:

- в ходе рассмотрения дела установлено, что лицо сменило место жительства/ пребывания и проживает/, пребывает на территории иного субъекта Российской Федерации;
- установлена смерть лица;
- лицо скрывается от правоохранительных органов, то есть в месте проживания отсутствует преднамеренно;
- факт безвестного отсутствия лица не подтвержден надлежащими доказательствами, в частности, розыск лица полицией не осуществлялся.

Например, апелляционным определением от 02 марта 2018 года по делу N 33-1032/2018 судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда отменила решение Вытегорского районного суда по делу N 2-438/2017 о признании гражданина безвестно отсутствующим и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления, указав, что заявителем не представлено доказательств, подтверждающих возбуждение розыскного дела

полицией, розыск должника в рамках исполнительного производства является недостаточным для удовлетворения настоящего заявления.[3]

Полномочиями по розыску лиц, сведения о месте пребывания которых отсутствуют, в настоящее время наделены:

- судебные приставы-исполнители - в отношении должников по исполнительным производствам, в том числе по алиментным обязательствам (статья 65 Федерального закона от 02 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», далее - Закон об исполнительном производстве);
- должностные лица органов внутренних дел, на которых возложены обязанности по осуществлению розыска лиц пропавших без вести (пункт 12 части 1 статьи 12 Федерального закона от 07 февраля 2011 года N 3-ФЗ «О полиции»).

Признание гражданина безвестно отсутствующим, имеет определённые последствия, которые законодательно закрепил в нормативно-правовых актах.

Во-первых, В случае, если после признания гражданина безвестно отсутствующим у него осталось имущество которое требовало управления судья может предложить органам опеки и попечительства назначить доверительного управляющего имуществом такого гражданина, тогда органы опеки и попечительства обязаны назначить такое лицо и заключить с ним доверительный договор.

Содержанию договора доверительного управления законодательство предъявляет ряд требований, закреплённых в ст. 1016 ГК РФ. Обязанности управляющего состоят в том, чтобы охранять имущество, заботиться о его надлежащем состоянии. Назначение доверительного управляющего возможно и до истечения года со дня получения сведений о месте пребывания отсутствующего гражданина. [4,ст.1016]

Во-вторых, В соответствии с положением ст. 188 ГК РФ, если имелась доверенность выданная на имя безвестно отсутствующего или наоборот, такая доверенность, с момента признания судом гражданина безвестно отсутствующим является недействительной.

В-третьих, п.2 ст. 19 Семейного кодекса РФ предоставляет право лицу супруг которого признан безвестно отсутствующим, расторгнуть брак в органах ЗАГС в упрощенном порядке.

В-четвертых, если у безвестно отсутствующего имелись на иждивении нетрудоспособные члены семьи, то они имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца, согласно нормам пенсионного законодательства.

По словам Л. Ю. Михеевой - «управление имуществом означает совершение действий по сбережения имущества продлении срока его службы, превращение имущества в иную, более ценную и стабильную товарную форму. Идеальный итог действий доверительного управляющего-приумножение стоимости управляемого имущества». [5, с.18]

Также Д. Ю. Никитин утверждает, что «доверительное управление имуществом гражданина признанного безвестно отсутствующим, не получило широкого распространения, что обусловлено проблемами теоретического и практического характера. В качестве основной причины следует назвать отсутствие единого понимания правовой природы, характерных признаков, структур, а также условий реализации договора доверительного управления имуществом». [6, с.8]

Осуществление доверительного управления осложняется, если безвестно отсутствующий состоит в браке и его имущество является общей совместной собственностью супругов. Если безвестно отсутствующему гражданину принадлежит имущество, входящее в состав общей совместной собственности, то управляющий имеет право предъявить в суд иск об определении доли для погашения личных долгов безвестно отсутствующего гражданина.

Основанием решения суда отмены управлением имуществом служит явка или обнаружение места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим.

Возможно ещё такая процедура как признание гражданина умершим, при этом не играет роль то, признавался этот гражданин безвестно отсутствующим или нет.

Статья 45 ГК РФ устанавливает следующие условия объявления гражданина умершим:

- отсутствие сведений о месте его пребывания;
- о месте пребывания неизвестно именно в месте его жительства;
- срок отсутствия сведений о гражданине превышает пять лет. Срок может быть сокращен до 6 месяцев, если гражданин пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определённого несчастного случая. Если гражданин пропал без вести связи с военными действиями, тогда не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий;
- соответствующее решение может принять только суд. [7, ст.45]

Заявление о признании безвестно отсутствующим или об объявлении умершим подается в суд по месту жительства лица, подающего заявление, либо по последнему известному месту жительства безвестно отсутствующего гражданина.

Основание для признания гражданина умершим во многом схож с основанием признания гражданина безвестно отсутствующим.

Заинтересованное лицо должно подать заявление в суд по месту жительства или месту нахождения. В нём должны быть указаны цели необходимые для объявления гражданина умершим, а также обстоятельства, подтверждающие безвестное отсутствия гражданина либо обстоятельства, угрожавшее пропавшему без вести смертью или дающих основание предполагать его гибель от определённого несчастного случая.

Дело рассматривается судом общей юрисдикции в порядке особого производства с участием заявителя, заинтересованных лиц, представителя органа опеки и попечительства и прокурора.

Особое производство подразумевает, что в рассматриваемом деле отсутствует спор о праве и противоположные стороны с противоречащими интересами.

Признание гражданина влечет за собой некоторые процессуальные особенности:

- 1) Суды дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим решают в порядке особого производства. Дела особого производства создают благоприятные условия для необоснованного получения выгоды, чему способствует односторонность данного вида производства (то есть отсутствие ответчика).
- 2) Производство по делу о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим в суде возбуждается заявителем. Заявитель должен указать, по какой причине и для какой цели ему это необходимо.
- 3) При подготовке дела к судебному разбирательству, судья запрашивает по последнему известному месту жительства гражданина соответствующие организации, по месту его работы, воинские части, органы внутренних дел, об имеющихся о нём сведениях.
- 4) Определяемые законом сроки ставят препятствия для реализации прав других граждан, поскольку последние являются, в свою очередь, участниками гражданских отношений. Однако, отсутствие в законодательстве данных сроков, скорее всего, породит проблемы и противоречия, которые в дальнейшем найдут свое выражение в преждевременном объявлении пропавшего гражданина умершим, и, следовательно, в ограничении его прав.
- 5) Так как Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации к юридически значимым фактам относит факт смерти в определенное время при определенных обстоятельствах и факт регистрации смерти, то необходимо различать по предмету доказывания эти категории дел. Суд при установлении факта регистрации смерти устанавливает данный факт, в случае если такая регистрации была ранее проведена, однако запись об этом не сохранилась, потеряна или по каким-либо причинам органы записи актов гражданского

состояния отказываются выдавать повторно свидетельства о смерти. Следует отличать установление факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах от объявления гражданина умершим. Установление факта смерти не требует выжидания определенного отрезка времени отсутствия каких-либо сведений о месте последнего пребывания лица. Объявление гражданина умершим - это правовая презумпция, которая допускает свое опровержение. При рассмотрении дел об объявлении гражданина умершим в суд предоставляют доказательства (письменные или вещественные доказательства, показания свидетелей, аудио- или видеозаписи, заключения экспертов) позволяющие суду не сомневаться в его смерти.

- б) Порядок признания гражданина безвестно отсутствующим либо умершим, закрепленный в гражданском процессуальном законодательстве нуждается в дальнейшем совершенствовании. Возникающие при разрешении дела пробелы и коллизии требуют осмысления и совершенствования в дальнейшем нормативной базы.

На основании решения суда органы ЗАГС вносит записи от смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния.

Для признания умершим человека в суд могут обратиться:

- муж или жена - причины могут быть разными, от желания унаследовать имущество супруга до аннулирования брака, поскольку без этого не удастся жениться или выйти замуж повторно;
- арендодатель - в случае, если пропавший гражданин был прописан по месту нахождения дома или квартиры наймодателя, чтобы впоследствии снять его с регистрационного учёта;
- нетрудоспособные иждивенцы, родители, супруг или дети - в случае, если пропавший человек содержал членов своей семьи, признание его умершим позволит оформить пенсию по потере кормильца;
- люди, изъявившие желание стать приемными родителями, попечителями или опекунами - чтобы усыновить ребёнка предположительно умершего человека, стать его попечителем или опекуном, заботиться о судьбе несовершеннолетнего;
- наследникам как по завещанию, так и по закону чтобы переоформить имущество пропавшего на себя.

После объявления гражданина умершим, наступают такие же последствия, которые могла повлечь его смерть (наследование имуществом).

Между тем при длительном отсутствии гражданина, если невозможно установить месте его пребывания, есть основания предполагать, что он умер. Однако с таким предположением нельзя связывать юридические последствия пока факты, его порождающие, не будут установлены в официальном порядке, ибо ошибка в решении этого вопроса может повлечь серьезные нарушения прав и интересов личности. Если же произошла явка или обнаружения места пребывания гражданина объявленного умершим, то суд отменяет принято решение и аннулируется запись о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния.

Таким образом, на основании всей статьи, можно сделать вывод, что неизвестность местонахождения гражданина влечет за собой последствия для заинтересованного лица. Институты признания гражданина безвестно отсутствующим и признания гражданина умершим выступают защитой заинтересованного лица и возможность сохранить под защитой все права и законные интересы участников.

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (КонсультантПлюс)
2. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). Vstup. st. E.A. Sukhanova. M. : Spark, 1995. .
3. Обобщение практики рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим — Вологодский областной суд

4. Михеева Л.Ю. Доверительное управление в деятельности органов опеки и попечительства.- Барнаул: Изд-во Алтайского университета.1998.
5. Никитин Д.Ю. Договор доверительного управления имуществом гражданина, признанного безвестно отсутствующим: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид.наук.-М.,2006

Кныпа А.М.

Гражданско-правовое поле в образовательной среде

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-150

Аннотация

Статья рассматривает вопросы гражданско-правового поля в образовательной среде. Особенности правового воздействия на образовательную среду заключается в многопредметности регулируемых общественных отношений, а значит, связью с множеством различных отраслей права – конституционным правом, административным, финансовым, трудовым и т.д. Необходимость учета гражданско-правовых отношений в сфере образования связана с тем, что образовательные организации, обучающиеся и другие участники образовательной деятельности принимают участие в различных правовых отношениях, связанных с имущественным оборотом и функциями образовательной организации. Рассматривается, какое положение занимает гражданское право в области регулирования образовательного процесса в России, какими нормами, законами регулируется сам процесс получения образовательных услуг и сопутствующие ему взаимоотношения его возможных участников, описываются основные права и обязанности студентов и образовательных учреждений, а также возможные нарушения и способы их решения. Предложены предложения по совершенствованию действующего законодательства в области образовательной среды. Статья может представлять интерес для всех, кто занимается образовательной деятельностью и заинтересован в соблюдении правовых норм и правил взаимодействия в данной сфере.

Ключевые слова: образование, образовательное право, образовательный процесс, гражданско-правовое поле, закон, права и обязанности, прецедент, договор.

Abstract

The article considers issues of civilo-legal field in the educational environment. The peculiarities of the legal impact on the educational environment lies in the multi-subject nature of regulated social relations, which means that it is connected with many different branches of law - constitutional law, administrative, financial, labor, etc. The need to take into account civil law relations in the field of education is due to the fact that educational organizations, students and other participants in educational activities take part in various legal relations related to the property turnover and functions of an educational organization. It considers what position civil law occupies in the field of regulation of the educational process in Russia, what norms, laws govern the process of obtaining educational services and the accompanying relationships of its possible participants, describes the basic rights and obligations of students and educational institutions, as well as possible violations and ways to solutions. Suggestions are made to improve the current legislation in the field of the educational environment. The article may be of interest to everyone involved in educational activities and interested in compliance with legal norms and rules of interaction in this area.

Keywords: education, educational law, educational process, civil law field, law, rights and obligations, precedent, contract.

Образовательное право в Российской Федерации носит комплексный характер в системе российского права. Эта особенность отрасли образовательного права обусловлена тем, что нормы, регулирующие процессы, входящие в неё, носят разную отраслевую принадлежность. А именно, если затрагивать отношения по поводу создания, реорганизации или же ликвидации образовательных организаций, то все эти процессы регулируются нормами гражданского права;

отношения по поводу взаимодействия образовательной организации как работодателя и гражданина как работника уже будут регулироваться нормами трудового права; а если же затрагивать сферу финансового планирования, регулирования и обеспечения деятельности образовательных организаций, то в данном случае отношения регулируются нормами финансового права.

На современный институт образования возложены важнейшие функции в области формирования высокого уровня грамотности общества, гражданина и личности. Образование представляет собой целенаправленные механизмы воспитания, которые должны осуществляться не только в интересах одного индивида, но и в интересах общества, государства.

В России гражданско-правовое поле в образовании регулируется Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации". Он определяет права и обязанности участников образовательного процесса, а также устанавливает порядок организации и функционирования образовательных учреждений.

Согласно ст. 44 Федерального закона от 29.12.12 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", ученики и родители имеют право на получение качественного образования, выбор школы и образовательной программы, а также право на информацию о школе и ее деятельности. Учителя и администрация школы имеют право на организацию образовательного процесса, контроль знаний и оценку успеваемости учеников, а также обязанности по созданию безопасной обстановки в школе.

Необходимо отметить, что Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» также регулирует отношения по оказанию образовательных услуг в гражданско-правовом аспекте. Ученики и их родители имеют право на защиту от неправомерных действий со стороны школы или ее персонала, а также право на обращение в государственные органы за защитой своих прав.

Гражданско-правовое поле в образовании включает в себя нормы и правила, регулирующие отношения между участниками образовательного процесса. Оно включает в себя следующие аспекты:

1. Права и обязанности учеников и родителей в образовательном процессе. Это может включать право на получение качественного образования, право на свободу выбора школы и образовательной программы, а также обязанности посещать занятия, выполнять домашние задания и уважать права других участников образовательного процесса.
2. Права и обязанности учителей и администрации школы. Это может включать право на организацию образовательного процесса, право на контроль знаний и оценку успеваемости учеников, а также обязанности по созданию безопасной обстановки в школе и уважению прав учеников и родителей.
3. Нормы, регулирующие защиту прав потребителей образовательных услуг. Это может включать право на получение полной информации о школе и ее образовательной программе, право на защиту от неправомерных действий со стороны школы или ее персонала, а также право на обращение в государственные органы за защитой своих прав.

Гражданское право регулирует не только вопросы в установлении прав и обязанностей участников образовательных отношений, но и вопросы по заключению договоров на оказание образовательных услуг, оплата за обучение, ответственность за неисполнение обязательств по договору, право на получение качественного образования и т.д. Кроме того, гражданское право регулирует положения об интеллектуальной собственности в области образования, включая авторские права на учебники, методические пособия и другие материалы, используемые в образовательном процессе, закрепленные в ч. 4 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», договор на оказание образовательных услуг является соглашением между образовательным учреждением и студентом (или его законным представителем), в котором определяются условия оказания образовательных услуг, порядок их оплаты, сроки их оказания, ответственность сторон и другие важные условия.

Гражданское право также регулирует вопросы изменения и расторжения договора на оказание образовательных услуг. В случае изменения условий договора, стороны должны

согласовать новые условия и заключить дополнительное соглашение к договору. Если одна из сторон не исполняет свои обязательства по договору, то другая сторона имеет право потребовать возмещения убытков или расторжения договора.

Как известно, законы созданы, чтобы их исполнять, но не иначе. Однако в образовательной среде также возникают различные правовые прецеденты, которые регулируются гражданским правом. Например, возможны судебные споры между родителями и школой по поводу выбора образовательной программы или оценок ученика. Споры из-за оценок в образовательных учреждениях возникают нередко, однако подать жалобу из-за неверно выставленной преподавателем на экзамене оценки, студент не может. Однако известен случай в Тюмени, когда студент по итогу экзамена получил оценку ниже ожидаемой и подал апелляцию в специальную комиссию, где его отправили на пересдачу. Следующим шагом был Центральный Суд, а позже и Верховный Суд, где было постановлено, что студент имеет право оспаривать акты вуза, но не саму оценку. Этот весьма интересный для судебной практики случай закончился отменой Верховным Судом всех предшествующих решений по этому делу и обязал Центральный Суд Тюмени рассмотреть данный спор по существу.

Кроме того, в образовательной среде могут возникать проблемы с нарушением авторских прав при использовании учебных материалов и программ, а также с нарушением конфиденциальности персональных данных учеников.

Рассмотрим ещё несколько возможных прецедентов в образовательной среде, регулируемых гражданским правом:

1. Спор между участниками курса и организаторами образовательного мероприятия по поводу несоответствия качества полученного образования заявленным требованиям и стандартам, что может привести к невозможности получения дополнительного образования или трудоустройства. Решение принимается в соответствии с законодательством о защите прав потребителей. Стоит также отметить, что Министерство науки и высшего образования РФ обязует государственные образовательные учреждения проходить аккредитации, удостоверяющий, либо же опровергающий качество предоставляемого ими уровня знаний.
2. Претензия правообладателя к учебному заведению по поводу нарушения авторских прав при использовании учебных материалов, образовательных инноваций. Решение принимается в соответствии с законодательством об авторском праве и смежных правах.
3. Претензия родителей к образовательному учреждению по поводу нарушения прав учеников, например, нарушения прав на неприкосновенность частной жизни или нарушения прав на образование. Сюда может приписываться посягательство учителя на приватность частной жизни ученика, личные данные и вещи; несоблюдение конфиденциальности персональных данных, дискриминация по каким-либо признакам. Решение принимается в соответствии с законодательством об образовании и законодательством о защите прав детей.
4. Несоблюдение образовательным учреждением условий договора на оказание образовательных услуг, например, несвоевременное предоставление учебных материалов, необеспечение качественного обучения и т.д.
5. Невыполнение обязательств студентом по договору на оказание образовательных услуг, например, неоплата за обучение.

Важно, чтобы все участники образовательного процесса были осведомлены о своих правах и обязанностях, чтобы предотвратить возможные конфликты и проблемы.

В соответствии с перечнем возможных гражданско-правовых прецедентов в образовательной среде, можно рассмотреть некоторые предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. Во благо избегания споров между образовательными учреждениями и обучающимися в ст. 34 п.29 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) уточнить формулировку «ущерб для освоения образовательной программы», которая включает в себя разное множество

аспектов. Этот пункт может использоваться образовательным учреждением с целью требования перевода студента очного образования на заочное, либо же причиной его отчисления.

2. Рассматривая сферу авторского права, отметим то, что авторами научных работ могут быть как студенты, так и преподаватели. В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" не дано четкого – разграничения понятий «инновационная деятельность» и «инновационная активность» в педагогической науке и образовательной деятельности. Именно поэтому необходимо введение специфических элементов охраны интеллектуальной собственности в сфере педагогики и образовательной деятельности.

В целом, гражданско-правовое поле в образовании является важным аспектом, который помогает обеспечить справедливость, равноправие и безопасность для всех участников образовательного процесса. Оно направлено на защиту прав и интересов всех участников образовательного процесса, обеспечение качественного образования и создание безопасной обстановки в школах, колледжах, высших учебных заведениях и на образовательных курсах.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ГК РФ ч.4) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 16.05.2023)
2. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 "Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг" № 1441 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362652/ (дата обращения: 16.05.2023).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 16.05.2023).
4. Федеральный закон "О защите прав потребителей" от 07.02.1992 № 2300-1 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 16.05.2023).
5. Кирилловых А.А. Образовательное право : учебное пособие. - 2-е изд. - Киров: ВятГУ, 2018. - 352 с.
6. Кириченко О.В., Долганова И.В., Накушнова Е.В. Граждане как субъекты гражданских правоотношений . - 2-е изд. - М.: Юстицинформ, 2018. - 220 с.
7. Петров, И.В. Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е.Л. Симатова, Е.Н. Романова, О.В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с. – ISBN 978-5-93926-237-8. – EDN TMAMFB.
8. Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 22 февраля 2018 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2018. – 278 с. – ISBN 978-5-9266-1367-1. – EDN YMDPSX.

Ковалёв А.В.¹, Фофанова А.Ю.²

Противодействие судебных приставов преступлениям (неправомерным действиям), совершенным в судах Российской Федерации (в период 2020-2022 гг.)

¹Управление Судебного департамента в Мурманской области

²Мурманский арктический государственный университет

(Россия, Мурманск)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-151

Аннотация

Статья основана на практических примерах неправомерных действий граждан, с которыми вынуждены сталкиваться судебные приставы в судах при выполнении ими своих должностных обязанностей.

Заслуживает внимание мнение авторов о причинах возникновения подобных ситуаций и разработанные ими предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: судебные приставы, обеспечение, безопасность, помещение суда, злоумышленник, нож, процедура проверки, районный суд, противоправные действия, предупреждение, преступление, административное правонарушение.

Abstract

The article is based on practical examples of illegal actions of citizens who are forced to face bailiffs in the courts in the performance of their official duties.

The authors' opinion on the causes of such situations and the proposals developed by them to improve the current legislation deserve attention.

Keywords: bailiffs, security, security, court premises, attacker, knife, inspection procedure, district court, unlawful actions, warning, crime, administrative offense.

Следует отметить, что с момента введения института судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности в структуре Федеральной службы судебных приставов работают подразделения, целью которых является специальное предупреждение преступлений и административных правонарушений возможных в здании суда и на судебных заседаниях.

Федеральное законодательство и соответствующая группа инструктивных материалов четко устанавливает определенный круг обязанностей, к примеру:

- обеспечивать в суде, а при выполнении отдельных процессуальных действий вне здания, помещений суда безопасность судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса;
- контроль за недопущением проноса в здание суда запрещенных предметов и веществ;
- поддерживать общественный порядок в здании, помещении суда;
- выполнять распоряжения председателя суда, председательствующего в судебном заседании судьи по обеспечению общественного порядка в здании, помещениях суда и прочее.

Основные усилия судебных приставов судов направлены на повышение уровня безопасности участников судебного процесса. Это очень важный вопрос, так как имеют место случаи нападений на судей, участников судебного процесса, возникновение иных чрезвычайных происшествий в помещениях и зданиях судов.

Например,

- 02.03.2020 г. в Сорочинском районном суде Оренбургской области подсудимый В., при оглашении приговора, достал керамический нож и нанес себе резаные раны шеи. В результате его обезоруживания и задержания судебный пристав получил легкие ранения;
- 18.03.2020 г. ответчик по делу об административном правонарушении, вблизи здания судебных участков мировых судей Первоуральского судебного района Свердловской области, напал на истца и нанес несколько ударов ножом.

Получив ранения, потерпевшая, а вслед за ней вооруженный ножом злоумышленник забежали в здание судебных участков. Осуществлявший пропускной режим судебный пристав подав условный голосовой сигнал работникам суда об опасности, прикрывал собой потерпевшую и не допустил нападавшего за пределы пропускного поста, предпринял меры к его задержанию и вызову оперативных служб.

В ходе задержания злоумышленник нанес судебному приставу резаные раны на незащищенных бронежилетом участках обеих рук и скрылся.

Отметим, что, не смотря на оказанную медицинскую помощь, в результате полученных ран, потерпевшая скончалась, а нападавший - был задержан.

Таким образом, высокий уровень профессиональной подготовки

судебного пристава, осуществлявшего пропускной режим, его экипировка специальными средствами, способствовали оказанию помощи потерпевшей, обеспечению самозащиты и не допуску преступника в здание судебных участков. Его решительные действия предотвратили тяжкие последствия, сохранив жизнь работников и посетителей судебного участка;

- 15.12.2021 г. на пропускном посту в здание Октябрьского районного суда г. Красноярска был остановлен посетитель, отказавшийся от прохождения процедуры проверки на наличие запрещенных предметов. От судебных приставов он требовал вызвать к нему руководство суда, при этом нарушал общественный порядок, а именно: громко кричал, размахивал руками и пытался пройти в здание суда.

Данному гражданину судебные приставы указали на необходимость соблюдения порядка в суде и предупредили о возможных последствиях, в случае невыполнения законного распоряжения судебного пристава. Однако, несмотря на предупреждения, посетитель продолжал совершать противоправные действия, в связи с чем судебные приставы применили в отношении него физическую силу и специальные

средства (наручники) и задержали для составления протокола в соответствии с ч.2 ст. 17.3 КоАП РФ [1], т.е. за неисполнение законного распоряжения судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов по прекращению действий, нарушающих установленные в суде правила. В ходе проведения процедуры административного задержания у правонарушителя был выявлен и изъят запрещенный к проносу в здание суда предмет – отвертка;

- за первый квартал 2022 года, при осуществлении пропускного режима в зданиях судов, судебными приставами было выявлено более 40 тысяч единиц боеприпасов, огнестрельного, газового, травматического и холодного оружия, электрошоковых устройств, а также более 47 тысяч иных предметов, представляющих потенциальную угрозу;
- в апреле 2022 года, в здании Рыльского районного суда Курской области в ходе личного досмотра при осуществлении пропускного режима, судебным приставом были выявлены у посетителя наркотические вещества;
- 08.06.2022 г. в Пролетарском районном суде г. Ростова-на-Дону, подсудимый совершил нападение на сотрудника конвойного подразделения МВД России и завладел его табельным оружием.

В это время, в ходе мониторинга системы видеонаблюдения, судебный пристав увидел нападение на сотрудника МВД, незамедлительно вызвал экстренные оперативные службы и доложил руководству структурного подразделения.

При попытке покинуть конвойное помещение подсудимый произвел выстрелы в судебного пристава, который, не смотря на полученные четыре огнестрельных ранения в руку и ногу и попадание пули в бронежилет, проявил мужество, ответным огнем нанес ранение в руку подсудимому, после чего потерял сознание. При этом, старший смены на объекте судебный пристав, воспользовавшись пистолетом раненого судебного пристава, продолжил преследовать подсудимого и дважды ранил его, далее преступник был задержан.

За мужество и отвагу при исполнении служебных обязанностей в условиях, связанных с риском для жизни и здоровья, судебные приставы были награждены государственными наградами.

Подобных примеров множество и их возникновение, по нашему мнению, связано с:

- низким уровнем правовой культуры у ряда граждан;
- личной заинтересованностью отдельных лиц и их нежеланием считаться с интересами большинства членов общества, которых защищает законодательство;
- недостаточно жесткими санкциями за неправомерное поведение.

В связи с этим, считаем целесообразным:

1. Судебным департаментам, Федеральной службе судебных приставов, органам внутренних дел, работающих в регионах активнее взаимодействовать по вопросам воспитания правовой культуры с школьниками, студентами,

- допризывной молодежью, общественными молодежными движениями и прочими группами населения.
2. Дополнить перечень отягчающих обстоятельств, т.е. ст. 4.3 КоАП РФ следующей редакцией:
 - a. - «совершение административного правонарушения в отношении лиц, являющихся государственными служащими и выполняющих свои должностные обязанности, иных лиц, в здании суда и прочих административных учреждениях.»
 - b. Повысить размер административного штрафа в санкциях ст. 17.3 КоАП РФ: «...от 2 до 5 тыс. рублей...».
 3. Ужесточить санкции ч.1 ст. 318 УК РФ [2] предусмотрев арест на срок до десяти месяцев (вместо шести) и лишение свободы на срок до шести лет (вместо пяти лет).

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023). - Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.03.2023). - Текст : электронный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). - Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023). - Текст: электронный.

Ковалевич Е.В.

Особенности правового режима тепловой энергии

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-152

Научный руководитель: Инишкова А.О.

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные законодательные акты, регламентирующие правовой режим тепловой энергии, а также проблемы его реализации и пути их разрешения.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетика, правовой режим, государственная политика.

Abstract

This article discusses the main legislative acts regulating the legal regime of thermal energy, as well as the problems of its implementation and ways to resolve them.

Keywords: fuel and energy complex, energy, legal regime, state policy.

Современная действительность, в сравнении с более ранними периодами существования человечества, насыщена разнообразными технологиями, призванными помогать людям, делать их мир проще. Но ни один продукт современных технологий не был бы изготовлен и не функционировал бы без энергии, добытой одним из топливно – энергетических комплексов. Одним из таких комплексов, добывающим столь ценный ресурс, является комплекс по добыче электроэнергетики, включающий производство электрической и тепловой энергии. Подобные ему комплексы являются важнейшей опорой надежной энергетической и экономической политики любого государства, в том числе России. В виду важности функционирования подобных производств и их развития, законодатель вводил разнообразные законодательные акты, регулирующие их деятельность.

Тепловая энергия стала объектом экономического оборота (объектом гражданского права) в связи введением в действие ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), хотя и не поименована отдельно. В тексте данной статьи, определяющей, что

входит в список объектов гражданского оборота, энергия не выделяется как отдельный элемент, что подталкивает юристов, правоприменителей к разночтению данной нормы. В самом ГК РФ конструкция договора энергоснабжения, закреплённая в ст. 539 ГК РФ, не предусматривает передачи права собственности на отчуждаемое имущество. Данная норма не позволяет определить момент возникновения права собственности, и само по себе такое право не возникает. Данное обстоятельство в полной мере согласуется с положением п. 5 ст. 454 ГК РФ, согласно которому к отдельным видам договора купли-продажи положения, предусмотренные § 1 гл. 30 ГК РФ, применяются, если иное не предусмотрено специальными правилами ГК РФ об этих видах договоров.

Однако, для понимания общей картины правового режима тепловой энергии, одного ГК РФ недостаточно. Законодатель оставил львиную долю на федеральное законодательство об электро- и теплоэнергетике.

Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об электроснабжении) определяет общие положения в области энергетики, даёт её определение и вектора развития. Наиболее важным является то, что он вводит определение энергетического ресурса. Термин «тепловая энергия» употребляется в ГК РФ, нормативных правовых актах и нормативно-технических документах по технической термодинамике, на базе которой решаются все технические задачи в области теплоснабжения без какого-либо толкования или определения. Лишь в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении) она впервые была поименована как энергетический ресурс, при потреблении которого изменяются термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление).

Однако, существующего массива законодательных актов недостаточно, ведь в погоне за скорейшей регламентацией, законодатель упустил много важного, теоретического, что обычно закладывается в самом начале. Для полного урегулирования тепловой энергии необходимо внести ряд изменений и дополнений в законодательство.

При определении правового режима тепловой энергии, законодателю необходимо было определить её основные характеристики с двух сторон:

- свойства тепловой энергии по родовому признаку (как энергии), не охватываемую законодательством на данный момент;
- свойства тепловой энергии, определённые законодателем.

К первой группе характеристики тепловой энергии можно отнести следующие факторы:

1. У тепловой энергии нет иного ресурса кроме как непосредственный процесс производства, её невозможно получить иным способом, а её агрегатное состояние исключает образование нереализованных остатков – энергия будет произведена, передана и потреблена.
2. Тепловую энергию нельзя ощутить, после её реализации её полезные свойства реализуются. С учётом её физических свойств, невозможно накопить, сохранить или хранить как любую другую вещь (товар) и установить на неё вещные права. Тепловая энергия не может быть возвращена.

Данные признаки неважны для контроля за экономическим оборотом энергии в обществе, поскольку несут в себе лишь практический характер, учитываемый только участниками производства, покупателями, но они важны для понимания самой природы тепловой энергии.

Законодатель же, в Законе о теплоснабжении определяет следующие признаки:

1. Существование тепловой энергии возможно только с её теплоносителем, которыми согласно в п. 4.1 ст. 2 Закона о теплоснабжении являются: пар и вода, используемые для передачи тепловой энергии. Теплоноситель необходимый элемент в экономическом обороте энергии, поскольку он является элементом поставки с целью извлечения заключённой в нём энергии.
2. Реализация тепловой энергии требует специального технического оборудования: энергопринимающих устройств, приборов учёта. Специфика тепловой энергии состоит в том, что согласно ст. 541 ГК РФ количество,

поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учёта о её фактическом потреблении. При отсутствии приборов учёта законодательством предусматривается норматив потребления – количественный показатель объёма потребления тепловой энергии при отсутствии приборов учёта, утверждаемый в установленном порядке органами государственной власти субъектов РФ.

Проанализировав указанные данные, мы понимаем, что законодатель подошел к определению теплоэнергии слишком буквально, характеризуя больше сам процесс, оборот энергии, не рассмотрев детально ее сущность, правовые особенности, необходимо уточнение понимания тепловой энергии как объекта прав с точки зрения комплексного межотраслевого подхода.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 30.12.2015) и (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) //Собрание законодательства РФ.- 25.12.2006.- № 52 (1 ч.).- ст. 5496.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»
3. Пугина О. А. Компромисс в энергетическом праве как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 50–59.
4. Иншакова, А. О. Влияние современной геэкономки и концепции устойчивого развития на трансформации национальной юрисдикции России / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 6-10. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.1. – EDN VELPHK.
5. Козыревская, Л. А. Договор на эксплуатацию путей необщего пользования в системе договорных обязательств Беларуси и России / Л. А. Козыревская // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 39-47. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.4.5. – EDN VFQGGX.
6. Объекты гражданских прав : Учебник / А. Я. Рыженков, С. А. Шаронов, А. О. Иншакова [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 566 с. – (Бакалавр. Специалист. Магистр). – ISBN 978-5-534-11298-6. – EDN DNIWOU.

Колесников Я.А.

Наложение ареста на имущество

Кубанский государственный аграрный университет

им. И.Т. Трубилина

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-153

Аннотация

В данной статье раскрывается главное отличие мер процессуального принуждения от мер пресечения, анализируется многоуровневая система осуществления контроля за порядком наложения ареста на имущество. Автор, отмечая стремительное развитие цифровых технологий, предлагает разработать закон, который бы регламентировал порядок наложения взыскания на такой вид цифровой валюты как криптовалюта.

Ключевые слова: иные процессуальные меры принуждения, меры пресечения, наложение ареста на имущество, арест, судебный штраф, гражданский иск

Abstract

This article reveals the main difference between the measures of procedural coercion and preventive measures, analyzes the multilevel system of control over the procedure for the seizure of property. Noting the rapid development of digital technologies, the author proposes to develop a law that would regulate the procedure for imposing penalties on such a type of digital currency as cryptocurrency.

Keywords: other procedural coercive measures, preventive measures, seizure of property, arrest, court fine, civil action

Законодатель в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора предусмотрел такой вид мер уголовно-правового воздействия как иные меры уголовно-процессуального принуждения [1]. Если обратить внимание на структуру раздела IV УПК РФ, то можно заметить, что меры пресечения являются составной частью мер процессуального принуждения. Возникает закономерный вопрос: чем отличаются меры процессуального принуждения от мер пресечения? Главное отличие состоит в том, что мера пресечения применяется к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому. Мера же процессуального принуждения может быть применена не только к указанным лицам, но и к свидетелю, потерпевшему, а в некоторых исключительных случаях даже к экспертам и иным участникам уголовного судопроизводства.

К числу мер процессуального принуждения относятся привод, обязательство о явке, наложение ареста на имущество и другие. Например, при расследовании экономических преступлений широко применяется такая мера процессуального принуждения как временное отстранение от должности [2].

Рассмотрим такую меру процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество, порядок реализации которой предусмотрен в ст. 115 УПК РФ. Безусловно, в настоящем исследовании нельзя полностью рассмотреть все спорные аспекты порядка применения данной принуждения, поскольку эта процедура достаточно сложная, в некоторых случаях влечет за собой причинение серьезного материального ущерба, но если говорить о анализируемой мере в общих чертах, то арест на имущество накладывается в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, наложения штрафа и других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества. Следовательно выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество, которое обязательно должен согласовать руководитель следственного органа. В этой связи необходимо подчеркнуть, что законодатель устанавливает двойной контроль над избранием анализируемой меры процессуального принуждения, поскольку следователь готовит ходатайство перед судом, его руководитель изучает обоснованность сформированного ходатайства, заверяет его, копия постановления и материалов представляется прокурору, который также принимает участие в судебном заседании, высказывает свою позицию, и затем осуществляется судебный контроль над обоснованностью избрания меры процессуального принуждения. Таким образом, контроль за порядком наложения ареста на имущество осуществляют три представителя государственной власти: руководитель следственного органа, прокурор и суд.

Практикующие юристы отмечают, что несмотря на многоуровневую систему контроля за порядком наложения анализируемой в настоящем исследовании меры процессуального принуждения, зачастую она избирается безосновательно и обжалование доходит до Верховного суда РФ. Если арест накладывается на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за них, то судья не устанавливает конкретный срок, на который накладывается арест на имущество. Если же арест накладывается на имущество, принадлежащее другим лицам, не являющимся подозреваемым, обвиняемым или лицами, несущими материальную ответственность за них, тогда суд обязан указать конкретный срок, до которого действует применяемая мера процессуального принуждения. Практические работники отмечают следующую проблему: иногда суды ошибаются и накладывая арест на имущество, не принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, не указывают конкретный срок. В такой ситуации можно дать следующие рекомендации действующим адвокатам: необходимо в кратчайшие сроки обратиться с обжалованием постановления суда, чтобы был указан конкретный срок наложения ареста либо мера процессуального принуждения была отменена вообще.

Хотелось бы уделить особое внимание обоснованности наложения ареста на имущество и последующих продлений сроков наложения ареста. Законодатель в ст. 115.1 УПК РФ говорит следующее: в тех ситуациях, когда арест накладывается на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, каждый раз при истечении срока наложения ареста должен решаться вопрос либо о его продлении, либо об отмене меры процессуального принуждения.

Уровень доказанности продления меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество отличается от уровня доказанности первоначального наложения ареста на имущество. То есть, если следователь обращается в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество, лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми (речь о первоначальном применении меры процессуального принуждения), то иногда достаточной может быть справка оперативного сотрудника о том, что есть основания полагать, что денежные средства, находящиеся на расчетном счету организации получены в результате совершения подозреваемым или обвиняемым или использовались для финансирования преступной деятельности. Подчеркнем, что в настоящее время наблюдается рост преступлений в сфере экономической деятельности []. Суд на основании представленной справки может наложить арест на имущество, но при последующем продлении законодатель говорит, что суд должен проверить обоснованность того, что послужило основанием для наложения ареста на имущество. Фактически практикующие юристы отмечают, что суды не уделяют должного внимания проверке обоснованности продления срока наложения ареста на имущество. Именно это становится причиной обжалования меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в Верховный суд РФ.

В виду того, что быстро развиваются высокие технологии и увеличивается спрос на цифровую валюту, некоторые авторы задаются вопросом о возможности наложения ареста на виртуальные деньги, если быть точнее речь идет о «криптовалюте»[4]. К сожалению, законодательно данный вопрос не решен. Если считать возможным применение ареста к криптовалюте, то этот процесс порождает много вопросов как технического, так и правового характера, решить которые в одной правовой норме уголовно-правового законодательства не представится возможным. Но и оставить на произвол данный вопрос также нельзя, поскольку преступники, особенно те, кто был уличен в совершении мошенничества или коррупции, могут в силу своих знаний перевести свое имущество в цифровые деньги, и тогда обратитесь взыскание на них будет уже гораздо сложнее. Таким образом, было бы правильным принять отдельный закон, который бы регламентировал порядок положения ареста на цифровую валюту, учитывал бы все особенности такого процесса.

1. Нуркаева М. К. Иные меры в системе уголовно-процессуального принуждения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 191-193.
2. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2(47). – С. 287-291. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.47.276. – EDN HNLKHAM.
3. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошачев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
4. Грачев С. А. Наложение ареста на криптовалюту в ходе расследования уголовных дел // Юридический мир. 2021. № 7. С. 38-42.

Колесников Я.А.
Обязательство о явке

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-154

Аннотация

В данной статье исследуются практические проблемы, с которыми могут столкнуться участники уголовного процесса, у которых было отобрано обязательство о явке, и их

защитники. Анализируются проблемы правового регулирования процесса отобрания обязательства о явке и предлагаются пути их решения посредством внесения соответствующих изменений в нормы уголовного-процессуального законодательства.

Ключевые слова: иные процессуальные меры принуждения, меры пресечения, обязательство о явке, письменное обязательство, привод

Abstract

This article explores the practical problems that participants in the criminal process may face, from whom the obligation to appear has been taken away, and their defenders. The problems of legal regulation of the process of taking away the obligation to appear are analyzed and ways of solving them are proposed by making appropriate changes to the norms of criminal procedural legislation.

Keywords: other procedural measures of coercion, preventive measures, an obligation to appear, a written obligation, a drive

Исчерпывающий перечень иных мер процессуального принуждения следует из наименований статей главы 14 УПК РФ [1]. Говоря о первом виде иной меры процессуального принуждения обязательства о явке, законодатель определяет, что эта мера принуждения представляет собой письменное обязательство одного из субъектов, перечень которых определен в ч. 1 ст. 112 УПК РФ. В соответствии с этим письменным обязательством лицо, от которого было отобрано обязательство о явке, должно в случае вызова его дознавателем, следователем, судом непосредственно явиться в назначенное время и место. Такой важный момент, о котором иногда забывает следствие, заключается в том, что при отобрании обязательства о явке уполномоченное должностное лицо должно разъяснить (рекомендуется также указывать об этом в самом письменном обязательстве), что в случае перемены места жительства об этом незамедлительно необходимо сообщить[2]. Интервьюирование следователей показывает, что в правоприменительной деятельности обязательство о явке применяется достаточно редко[3].

Как известно, многие следственные действия, такие как осмотр места происшествия, обыск и другие должны быть произведены в некоторых случаях безотлагательно [4]. Обзор лекций практикующих адвокатов позволил выявить следующую практическую проблему. Очень часто потерпевшие обращаются к своим представителям в целях выяснения, насколько законным является запрет следователя покидать территорию города или населенного пункта, в котором они проживают, если они дали письменное обязательство о явке. То есть, потерпевшие, от которых следователем было отобрано обязательство о явке, обращаются к последнему с вопросом, допускается ли им уехать на несколько дней за город погостить к родственникам, на что получают отрицательный ответ, а объясняет следователь это тем, что он в любой момент может вызвать их для производства того или иного следственного действия. Однако, в данной ситуации с полной уверенностью можно говорить о незаконных действиях следователя, поскольку следователь и потерпевший – это те участники уголовного процесса, которые должны вызываться повесткой[5]. То есть обязательство о явке не значит, что свидетель, потерпевший или подозреваемый должны пребывать в постоянном ожидании, когда следователь вызовет их, до момента явки каждый из обозначенных лиц может покинуть пределы места проживания, и эти действия являются законными.

Как же следует действовать, если подозреваемый, потерпевший или свидетель покинули территорию постоянного проживания, а следователь требует явиться срочно для производства следственного действия. В первую очередь поможет опыт адвоката, его тактичность – эти качества должны сработать в интересах доверителя, а также необходимо помнить, если имеются уважительные причины неявки, то следователю можно направить соответствующее ходатайство или уведомление о невозможности явиться в установленный срок. В таком случае нарушения обязательства о явки не будет, а значит другая иная мера процессуального принуждения, связанная с принудительным доставлением (привод), не может быть применена. Следует сказать, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать психологические

особенности следователя и стадию расследования уголовного дела, поскольку не исключено возникновение таких ситуаций, когда в действительности необходимо приложить максимум усилий для обеспечения явки всех участников следственного действия, когда перенос производства следственного действия невозможен в связи с риском возникновения серьезных последствий для расследования уголовного дела в целом. Например, следователю необходимо провести очную ставку с человеком, у которого заканчивается виза, ему на следующий день необходимо улететь, а явиться вновь на территорию страны он сможет не скоро. Безусловно, если следователь не организует следственное действие в указанное время, то велик риск возникновения серьезных последствий как для него самого, так и для процесса расследования.

Как мы видим, анализируемая мера процессуального принуждения не запрещает лицу, от которого отобрано обязательство о явке, покидать пределы населенного пункта, где он проживает или даже покидать пределы субъекта, где находится его постоянное место жительства. Лицо обязуется своевременно являться по вызовам уполномоченных на то должностных лиц, осуществляющих расследование уголовного дела или суда, который рассматривает уголовное дело. Таким образом, обязательство о явке порождает два обязательства у лица, от которого оно отобрано:

- 1) Являться в назначенное время, в назначенное место следователем, дознавателем или судом;
- 2) Сообщать в случае возникновения намерения об изменении места жительства об этом должностному лицу, которому было предоставлено письменное обязательство.

Вместе с тем, необходимо отметить, что буквальное толкование п. 2 ст. 112 УПК РФ позволяет выявить ряд других проблемных моментов. Не совсем понятно, обязанный участник уголовного процесса должен оповещать о перемене места жительства, когда осуществляется перерегистрация на новом месте, либо же информировать сотрудника, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, необходимо, когда происходит фактическая перемена места жительства. Фактически сообщать сотрудникам правоохранительных органов необходимо информацию об официальной постановке лица на регистрационный учет. Однако, всем хорошо известно, что фактическое изменение места жительства и производство перерегистрации на новом месте жительства, юридическое оформление данного факта может происходить в разное время, на новом месте гражданин может жить неделю, месяц, год, а под другим адресом быть зарегистрированным. Указанное может послужить серьезным препятствием при производстве расследования уголовного дела, ведь в случае незаблаговременного оповещения участника уголовного процесса, он не сможет явиться в срок к дознавателю, следователю или в суд. Это негативно скажется не только на скорости и эффективности расследования уголовного дела, но также и на самом участнике процесса, ведь в случае его неявки по требованию уполномоченных сотрудников, ведущих расследование уголовного дела, к нему может быть применена другая иная мера принуждения, в частности привод, или мера пресечения.

Предлагается изменить формулировку ст. 112 УПК РФ и определить, что участник уголовного судопроизводства, с которого было взято обязательство о явке, должен сообщать информацию об изменении места пребывания, а не места жительства, так как место пребывания может изменяться из-за прохождения обучения, выполнения трудовых функций (командировка) и по различным иным причинам, например, в связи с отпуском. И хотя, с одной стороны, это представит большие трудности для участников уголовного судопроизводства, однако при этом не будет таких ситуаций, когда следователь потребует явиться для проведения одного из действия или мероприятий в рамках расследования уголовного дела, а участник не сможет выполнить это требования и из-за этого к нему будут применены иные меры принуждения и пресечения.

1. Ушаков, О. М. О проблемных вопросах доказывания по уголовным делам частного обвинения / О. М. Ушаков // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 1(50). – С. 318-322. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.50.113. – EDN LHGUHO.

2. Дармилова Л. Ф. Меры процессуального принуждения: проблемы совершенствования в Российском уголовном судопроизводстве // Аллея науки. 2020. Т. 1, № 5(44). С. 594-596.
3. Гараева Т. Б. Обязательство о явке в уголовном процессе: сущность, основания и особенности применения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 2(81). С. 104-108.
4. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кошаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
5. Матинов С. Г. Особенности вызова участников уголовного судопроизводства посредством повестки / С. Г. Матинов, А. А. Арзуманян // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства : Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 мая 2018 года / Ответственный редактор Н.С. Сорокун. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 178-182.

Кордакова Е.А.

Стратегия развития угольной отрасли

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-155

Научный руководитель: Иншакова А.О.

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные законодательные акты в области законодательного регулирования угольной отрасли и основные варианты его развития.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетика, правовой режим, государственная политика, угольная энергетика.

Abstract

This article discusses the main legislative acts in the field of legislative regulation of the coal industry and the main options for its development.

Keywords: fuel and energy complex, energy, legal regime, state policy, coal energy.

С каждым годом человечество все дальше и дальше движется по пути развития как эволюционного, так и технологического, осваивая все новые и новые горизонты, становясь все более осознанным и практичным. Для достижения новых целей ему необходимо осваивание новых технологий, в частности в области энергетики. Ни для кого ни секрет, что современная экономика России в большей части базируется на ресурсах, производимых топливно – энергетическими комплексами: нефтяной, газовой, угольной и торфяной отраслью, электроэнергетикой, реализация продуктов которых является экономической базой формирования всех бюджетов Российской Федерации.

Однако, в связи с выходом экономики нашего государства на инновационный путь развития, производителями был взят курс на «зеленые» источники энергии, то есть возобновляемые, поскольку это связано с общемировой повесткой перестать наносить экологический ущерб планете при добыче энергии. Данный вопрос освящен законодателем в тексте распоряжения Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» (далее – Энергетическая стратегия) определяющего, что внедрение экологичных способов добычи топливно – энергетических комплексов является приоритетным направлением, поскольку экологическая угроза уже была признана глобальной, а значит требует незамедлительного разрешения.

Данная Энергетическая стратегия содержит вполне конкретные распоряжения: закончить переход к ресурсосберегающей энергетике, совершить структурную

диверсификацию, увеличить долю экспорта в сфере энергетики и расширить спектр применения инновационного топлива (сжиженный газ, газомоторное топливо, электроэнергия, добытая современными способами).

В это же время при наличии такой повестки добыча и переработка угля выделяет в атмосферу рекордное количество углекислого газа. Данный фактор повлиял производительность угольной отрасли в части частичного отказа от этого ресурса, поскольку она не соответствует современным стандартам, что принесло свои результаты.

Согласно официальной статистике, представленной на официальном сайте Министерства энергетики РФ, с 2020 года темп роста добычи угля сильно упал, особенно это стало заметно после введения санкций и прекращения поставок высокотехнологичного оборудования, поскольку именно угледобывающая промышленность сильно зависит от импорта. Однако, не смотря на это, именно по запасам угля Россия занимает 6 место в мире, а внутри страны сырье угля по количеству занимает второе место, уступая газу. Все эти факторы сказались на политике государства, относительно угольной отрасли.

В долгосрочной перспективе – уголь – все еще самый доступный источник энергии, а в странах, где собственные запасы полезных ископаемых значительно ниже, чем запросы населения, он еще и самый дешевый и доступный. К таким странам можно отнести КНР, Африку и иные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, да данный момент самые главные покупатели угля у России. Увеличивающийся спрос на уголь из этих стран, связанный с ростом численности населения, в перспективе сможет компенсировать низкий спрос на уголь от европейских стран, а так как запас угля в России высок, то его добыча все еще рентабельна, ей следует уделить больше внимания, чем законодатель уделяет сейчас. Данная проблема была замечена законодателем, и был вынесен вопрос о разрешении сложившейся ситуации, в связи с чем были разработаны следующие нормативно – правовые документы, призванные помочь и развить стратегию угольной отрасли на территории Российской Федерации.

Важно понимать, что при реализации стратегии развития, невозможно пользоваться исключительно общими положениями, закрепленными в Энергетической стратегии, необходим узконаправленный, отраслевой акт, рассматривающий угольную отрасль отдельно от всех остальных.

Помимо Стратегии, она анализирует также ряд иных законодательных актов, важнейшим из которых является стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Именно этот документ расписывает все передовые технологии, способные решить ряд описанных выше проблем.

Так, было принято отраслевое распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года» (далее – Программа), утверждающее цель, задачи и мероприятия государственной политики в угольной отрасли на период до 2035 года. Данный документ был принят на основании анализа данных конкретно об угольной промышленности, представленных в Энергетической стратегии, обобщения полученных сведений и конкретизации положения.

Так как Программа, как уже было сказано, создана на основании Энергетической стратегии, то в своей основной массе она дублирует проанализированное выше и утверждает конкретные шаги, которые законодатель считает необходимыми для достижения поставленных результатов.

На данный момент, законодатель делает ставку на увеличение темпов добычи и производства, задавая высокие планки по добыче угля – увеличение объема производства на тридцать пять процентов, однако, это лишь замедлит процесс выхода угольной промышленности на новый уровень. На данный момент необходимо бросить все силы на изучение новых технологий и вкладывать все свободные средства именно в это. К сожалению, если просто увеличить объемы производства, то можно больше навредить, чем исправить ситуацию. Поэтому законодателю необходимо сначала решить указанные выше вопросы и затем наращивать темпы роста.

Еще раз следует уделить внимание безопасности производства, поскольку в угольной промышленности задействуется огромное количество человеческих ресурсов. Не смотря на

высокие заработные платы, наблюдается отток рабочей силы, так как из-за колоссального количества устаревших способов и мест производства, данный труд является высокоопасным, что необходимо разрешить в ближайшее время.

Также, при составлении Программы, законодатель указал слишком короткие сроки по реализации, допуская ту же ошибку, что при составлении прошлой, поскольку на данный момент Россия находится под санкциями, то у нее отрезан путь, по которому она в короткие сроки могла бы приобрести все необходимые ресурсы, для разрешения поставленных задач, однако, это не было учтено законодателем в достаточной мере, что приведет к негативным последствиям.

Всестороннее развитие экономики России для укрепления ее позиций на мировой арене одна из самых главных задач политики в целом. Одним из критериев роста и развития экономического потенциала является укрепление положения государства в общем зачете стран мира по экономическому и энергетическому показателю с помощью наиболее эффективного способа реализации природной энергетики страны. Угольная отрасль занимает особое место в этом зачете из – за своих уникальных свойств и характеристик, из чего следует острая необходимость реализации всех указанных выше положений стратегии государства относительно угольной отрасли.

1. Копытов, А. И. Новая стратегия развития угольной отрасли Кузбасса и решение экологических проблем / А. И. Копытов, А. Н. Куприянов // Уголь. – 2019. – № 11(1124). – С. 89-93. – DOI 10.18796/0041-5790-2019-11-89-93. – EDN YPPSZT.
2. Назарова, З. М. Повышение эффективности государственного управления минерально-сырьевой базой страны / З. М. Назарова, К. Г. Арутюнов // Маркшейдерия и недропользование. – 2005. № 4. – С. 13–18.
3. Козыревская, Л. А. Договор на эксплуатацию путей необщего пользования в системе договорных обязательств Беларуси и России / Л. А. Козыревская // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 39-47. – DOI 10.15688/le.jvolsu.2022.4.5. – EDN VFQGGX.
4. Объекты гражданских прав : Учебник / А. Я. Рыженков, С. А. Шаронов, А. О. Иншакова [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 566 с. – (Бакалавр. Специалист. Магистр). – ISBN 978-5-534-11298-6. – EDN DNIWOU.

Кузнецов А.А., Калабекова М.В.

Конституционно-правовая ответственность как вид юридической ответственности

*Российский государственный университет правосудия,
Северо-Кавказский филиал
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-156

Аннотация

В статье рассматриваются общие положения конституционно-правовой ответственности как вида юридической ответственности. Раскрывается понятие конституционно-правовой ответственности, которое подразумевает обеспеченную мерами государственного воздействия в целях защиты конституционно-правовых отношений обязанность субъектов таких правоотношений претерпевать различные неблагоприятные последствия за свое юридически значимое поведение, нарушающее конституционный правопорядок, установленный данными нормами. Делается вывод, что конституционно-правовая ответственность должна занимать значительное место среди институтов конституционного права.

Ключевые слова: ответственность, санкции, нормы, доктрина, принуждение, практика, правовые институты, правонарушения, процедура.

Abstract

The article deals with the general provisions of constitutional and legal liability as a type of legal liability. The concept of constitutional and legal responsibility is revealed, which implies the duty of the subjects of such legal relations, secured by measures of state influence in order to protect constitutional and legal relations, to suffer various adverse consequences for their legally significant

behavior that violates the constitutional legal order established by these norms. It is concluded that constitutional and legal responsibility should occupy a significant place among the institutions of constitutional law.

Keywords: responsibility, sanctions, norms, doctrine, coercion, practice, legal institutions, offenses, procedure.

Проблема юридической ответственности – института, по поводу которого сегодня возникает большое количество дискуссий не только

в теоретической, но и в прикладной сферах, является одной из ключевых проблем как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Так, например, до сих пор не выработан единый подход к понятию и содержанию юридической ответственности.

В правовой доктрине можно встретить различные основания для классификации юридической ответственности. Однако наиболее популярной является дифференциация видов ответственности по отраслевому признаку, согласно которому принято различать уголовную, административную, гражданско-правовую, а также материальную

и дисциплинарную ответственность. Каждый из названных видов отличает особое основание для применения, специфический порядок реализации, а также характерные меры принуждения.

Помимо перечисленных видов ответственности, в научной литературе также выделяют ответственность конституционно-правовую, представляющую собой весьма сложный и противоречивый правовой институт. Тем не менее, вопреки имеющейся неопределенности в понимании данной категории ученые и специалисты солидарны в том, что в российском законодательстве имеется достаточный комплекс мер конституционно-правовой ответственности, следовательно, существует необходимость дальнейшей теоретической разработки названного института.

Конституционно-правовую ответственность следует понимать, как предусмотренную нормами Конституции Российской Федерации и других федеральных законов, а также обеспеченную мерами государственного воздействия в целях защиты конституционно-правовых отношений обязанность субъектов таких правоотношений претерпевать различные неблагоприятные последствия за свое юридически значимое поведение, нарушающее конституционный правопорядок, установленный данными нормами.

Конституционно-правовая ответственности как вид юридической ответственности изучена недостаточно: круг субъектов, на которых она распространяется, основания, меры и процедуры ее применения требуют подробного анализа. Это можно объяснить тем, что нормативно-правового установления данного вида ответственности и практики ее применения было весьма мало. Конституционно-правовая ответственность становится востребованным институтом: расширился диапазон санкций конституционно-правовой ответственности, появились определенная практика ее применения, научные работы, рассматривающие различные вопросы этого вида ответственности. Все это способствует развитию соответствующих правовых институтов, совершенствованию их нормативно-правовой базы.

О выделении конституционной ответственности в отдельный вид юридической ответственности свидетельствует целый ряд факторов, среди которых наиболее весомыми являются следующие:

- 1) увеличение числа нарушений конституционно-правовых норм,
- 2) не попадающих под признаки отраслевых составов правонарушений; наличие в российском праве норм, устанавливающих случаи применения к определенным субъектам специфических мер воздействия, которые не могут быть отнесены ни к одному из классических видов юридической ответственности – уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной, то есть, по сути, закрепляющих основания, субъекты и меры конституционной ответственности [1].

Необходимо отграничить конституционно-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности посредством выделения ее характерных сущностных особенностей:

1. политизированность – поскольку конституционно-правовая ответственность может иметь политическое содержание, а ее меры – политический характер;
2. особый вид правонарушений, именуемый, как конституционный деликт;
3. отсутствие четко выраженной субъективной стороны правонарушения, то есть вины. Это связано с отсутствием в законодательстве четкого описания конституционного деликта, а также отсутствием единства мнений относительно «коллективного субъекта», которым выступает орган государственной власти;
4. особый (как судебный, так и внесудебный) порядок привлечения к ответственности по причине отсутствия единой процедуры ее применения;
5. применение мер конституционно-правовой ответственности возможно лишь специальными уполномоченными на то органами государственной власти и их должностными лицами. Например, только Президент РФ или законодательный орган субъекта Российской Федерации вправе отрешить от должности главу соответствующего субъекта РФ;
6. особый перечень неблагоприятных последствий (конституционно-правовых санкций), применяемых в отношении тех, кто нарушил конституционные нормы;
7. отсутствие единого кодифицированного нормативного правового акта, который содержал бы исчерпывающий перечень конституционно-правовых санкций [2].

Конституционно-правовая ответственность иногда предшествует иным видам ответственности (административной, уголовной, дисциплинарной).

В некоторых случаях иные виды ответственности не могут быть применены до тех пор, пока субъект не будет привлечен к конституционной ответственности. Например, в случае отрешения Президента Российской Федерации от должности, после конституционно-установленной процедуры, предусмотренной ст. 93 Конституции Российской Федерации, последует его привлечение к уголовной ответственности [3].

Отдельные виды конституционно-правовых санкций не предполагают применения и иных видов юридической ответственности. Это относится, например, к следующим видам санкций: прекращение действия или приостановление действия правовых актов, отказ в регистрации, признание итогов голосования, результатов выборов, референдума недействительными [4].

Особенностью конституционных санкций является то, что практически все они за редким исключением (возмещение материального ущерба иногда может быть санкцией конституционной, а не гражданско-правовой ответственности) не могут быть использованы в качестве санкций иных видов юридической ответственности.

Главным основанием для классификации санкций должны быть названы те их существенные признаки, которые были выделены: неблагоприятные последствия и характер или способ законодательного принуждения к нарушителям конституционного законодательства. Другими словами, цели и последствия санкций – это основные критерии их классификации.

Они делятся на четыре вида:

- правосоставительные санкции (признание неконституционным федерального закона);
- предупредительные санкции (письменное предупреждение органов юстиции о прекращении деятельности общественного объединения);

- меры взыскания, имеющие цель наказать правонарушителя (досрочные выборы, отрешение от должности Президента, лишение гражданства), т.е. карательные санкции;
- санкции пресечения (введение чрезвычайного положения, приостановление действия акта органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, вето Президента Российской Федерации).

Таким образом, конституционно-правовая ответственность должна занимать значительное место среди институтов конституционного права. Изучение данного института важно для систематизации представлений о его признаках и установлении ясности относительно пределов правового воздействия на субъекты конституционно-правовых отношений в случае нарушения конституционно-правовой нормы [5].

1. Корендюк А.Ю. Понятие и признаки конституционно-правовой ответственности // Вестник магистратуры. № 2-1 (65). 2017. - С. 171-174.
2. Олимпиев А.Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности // Образование. Наука. Научные кадры. № 3. 2020. - С. 112-114.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения 18.06.2023);
4. Садохина Н.Е. Определение конституционно-правовой ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. Т. 2. № 7. 2018. - С. 134-136.
5. Калашников Н.С. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности // Молодой ученый. № 20 (467). 2023. - С. 540-544.

Кузнецов А.А., Смирнов С.В.

О некоторых проблемах приема в российское гражданство

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-157

Аннотация

В статье рассматриваются общие положения, а также некоторые проблемы приема в российское гражданство. Раскрывается понятие гражданства Российской Федерации, которое подразумевает устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Делается вывод, что гражданство составляет основную правовую связь человека с государством, а также что гражданство обладает высоким уровнем юридической определенности, поскольку две стороны в данном отношении обладают четко обозначенными правами и несут конкретные обязанности.

Ключевые слова: гражданство, государство, правовая связь, иностранные граждане, лица без гражданства, права и свободы, обязанности, взаимоотношения.

Abstract

The article deals with general provisions, as well as some problems of admission to Russian citizenship. The concept of citizenship of the Russian Federation is revealed, which implies a stable legal relationship of a person with the Russian Federation, expressed in the totality of their mutual rights and obligations. It is concluded that citizenship is the main legal connection of a person with the state, and also that citizenship has a high level of legal certainty, since the two parties in this regard have clearly defined rights and bear specific responsibilities.

Keywords: citizenship, state, legal connection, foreign citizens, stateless persons, rights and freedoms, duties, relationships.

Взаимоотношение государства и личности является центральным аспектом в механизме правового регулирования всей системы общественных отношений. Однако подобное взаимоотношение можно охарактеризовать базовым, поскольку любой субъект, находящийся на территории того

или иного государства автоматически становится участником правовой связи с государством независимо от наличия у него гражданства этого государства. Выражением этого служит то обстоятельство, что государство обязано ставить под свою защиту права и свободы каждого кто, находится на его территории; в свою очередь, каждый кто находится на территории того или иного государства обязан соблюдать устанавливаемые государством основные обязанности.

Будучи инструментом государственной власти гражданство основывается на двух видах связей – фактической, которая обуславливается нахождением человека на территории государства, и правовой - закрепляет

с помощью правовых норм фактическую связь. Поэтому в отношении тех личностей, которые преимущественно проживают на территории государства, то есть как правило состоят в фактической связи с государством, оно, в лице его компетентных органов, оформляет с каждым из них лично особую связь, которой придается юридическое значение.

Гражданство выполняет роль условия, которое необходимо для того, чтобы человек приобрел те или иные права, свободы и мог реализовать обязанности, признаваемые за гражданином. Потому, роль гражданства

для определения правового статуса человека обусловлена тем, что только граждане имеют комплекс прав и свобод, вследствие чего обеспечены высоким уровнем их защиты государством [1].

В соответствии с определением Конституционного Суда РФ

от 06.12.2001 №250-О «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации», именно суверенное государство правомочно законодательно определять, кто является его гражданами, признавая их тем самым полноправными субъектами права, обладающими всеми конституционными правами человека и гражданина [2].

В соответствии с п. 1 ст. 6 Конституции Российской Федерации, гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований приобретения [3].

В соответствии с абзацем 2 ст. 3 ФЗ от 31.05.2002 №62-ФЗ

«О гражданстве Российской Федерации» (далее по тексту –

ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»), гражданство Российской Федерации - устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [4].

Стоит отметить, что действующий нормативно-правовой акт

по вопросам гражданства, в отличие от своих предшественников, основан

на прогрессивном уровне юридической техники, в настоящий период законодатель отказался от преамбулы и сформировал в тексте закона специальную главу, в которой закреплены общие положения об исследуемом правовом институте.

В ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрено четыре основания приобретения гражданства Российской Федерации:

- 1) по рождению;
- 2) в результате приема в гражданство Российской Федерации;
- 3) в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации;
- 4) по иным основаниям, предусмотренным Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В ст. 13 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» есть некоторые исключения для отдельных категорий лиц, которые могут получить гражданство РФ, не дожидаясь пятилетнего срока проживания с момента получения вида на жительство. Например, если лицо имеет высокие достижения в области науки, техники, культуры и имеет специальность, которые

вызывают интерес для Российской Федерации. В этом случае, срок проживания на территории Российской Федерации после получения вида

на жительство для него будет сокращен до одного года.

Для категории граждан, которые в установленном российскими законами порядке признаны беженцами, срок проживания на территории Российской Федерации после получения вида на жительство также будет равняться одному году.

И последняя категория граждан, для которых срок проживания после получения вида на жительство равен одному году, это лица, которым было предоставлено политическое убежище. Вышеуказанные три категории граждан должны будут прожить после получения вида на жительство не пять лет, чтобы обратиться с заявлением о приеме в гражданство, а один год.

Кроме того, лица, имеющие особые заслуги перед Российской Федерацией, могут быть приняты в гражданство Российской Федерации

без соблюдения требований, предусмотренных ст. 13 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Они могут быть приняты в гражданство РФ без получения разрешения на временное проживание, без получения вида на жительство, при незнании русского языка, при отсутствии источников к существованию.

Существует ещё один нюанс - граждане стран, ранее входивших в состав СССР, проходящие в настоящее время службу по контракту в вооружённых силах Российской Федерации, имеют право обратиться с заявлением о принятии в гражданство РФ без учёта пятилетнего срока проживания после получения вида на жительство [5].

В последние несколько лет ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» был дополнен рядом изменений, направленных, главным образом, на упрощение процесса приема иностранных граждан и лиц

без гражданства в российское гражданство, то есть на гуманизацию законодательства о гражданстве, а также предусматривающих обязанность российских граждан уведомлять о наличии у них иностранного гражданства в целях обеспечения безопасности Российской Федерации. Однако в процессе реализации данных законодательных нововведений возникли некоторые проблемы, которые требуют рассмотрения.

Для получения статуса носителя русского языка иностранным гражданам необходимо пройти собеседование в Комиссии по признанию иностранных граждан носителями русского языка (далее по тексту - Комиссия) для установления факта владения русским языком. После проведения собеседования Комиссия принимает решение о признании или об отказе в признании иностранных граждан носителями русского языка. Законодательством предусмотрена возможность обжалования решений территориальной Комиссии в аналогичную Комиссию на федеральном уровне. Однако нигде не урегулирован порядок такого обжалования, критерии рассмотрения жалобы, виды и последствия принимаемых решений по жалобе. Следовательно, лица, которые не согласны с решениями территориальной Комиссии, обжалуют такие решения в судебном порядке [6].

Анализ судебной практики по данному вопросу показывает следующее. В ходе судебного разбирательства особое внимание суда обращено к порядку формирования и утверждения Комиссии, уровню квалификации в области русского языка специалистов, образующих состав Комиссии. Также суд устанавливает соответствие поданного заявления для прохождения собеседования, процесса проведения собеседования, а также формы вынесенного решения по итогам собеседования, положениям, предусмотренным в законодательстве о гражданстве. Если нарушений по указанным формальным критериям не выявлено, то суд отказывает в удовлетворении жалобы.

Возможность доказать факт допущенных нарушений в процессе проведения собеседования сведена к минимуму. Можно предположить, что в целях расширения возможностей обжалования соотечественниками решений территориальной Комиссии об отказе в признании носителями русского языка, ввиду значимости подобных решений для дальнейшего приобретения российского гражданства, следует разработать детальную процедуру административного порядка обжалования таких решений в соответствующую Комиссию на федеральном уровне и закрепить его в законодательстве о гражданстве [7].

Таким образом, гражданство составляет основную правовую связь человека с государством, главными «фигурантами» которого выступают:

с одной стороны - государство как доминирующий компонент политической системы, а с другой - человек как высшая ценность общественного мироздания. Гражданству присуща личная связь государства и человека, что прослеживается из отсутствия коллективного гражданства. Только личное волеизъявление может прекратить отношения гражданства.

Учитывая, что институт гражданства вводится государством, то существующая правовая связь носит легальный, легитимный и достоверный характер, внешним выражением которой служит то, что гражданство устанавливается законом, соответствующей принципам и нормам морали. Исходя из этого, гражданство обладает высоким уровнем юридической определенности, поскольку две стороны в данном отношении обладают четко обозначенными правами и несут конкретные обязанности.

1. Хафизов Д.Х. Гражданство Российской Федерации: общая характеристика // Вестник науки и творчества. 2017. - С. 166-168.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 250-О «По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36750/ (дата обращения 18.06.2023);
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения 18.06.2023);
4. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076357> (дата обращения 18.06.2023).
5. Шуракова Д.М. Принципы гражданства Российской Федерации // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. 2019. - С. 110-112.
6. Бабурина В.Л. Последние изменения в законодательстве о российском гражданстве: о некоторых особенностях и проблемах реализации // Конституционализм и государствоведение. № 2 (8). 2016. - С. 81–89.
7. Пименова М.А. Проблемные аспекты приема в российское гражданство // Молодой ученый, № 46 (336). 2020. - С. 296-297.

Курмашев И.А.

Проблемы правового регулирования взаимоотношений саморегулируемых организаций с их членами-участниками

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-158

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме правового статуса и деятельности саморегулируемых организаций. Автором отмечается, что в нормативных правовых документах содержатся неточности, устранение которых, может повысить социальную и экономическую эффективность саморегулируемых организаций

Ключевые слова: саморегулируемые организации, некоммерческие организации, лицензирование

Abstract

The article is devoted to the current problem of the legal status and activities of self-regulatory organizations. The author notes that the regulatory legal documents contain inaccuracies, the elimination of which can increase the social and economic efficiency of self-regulatory organizations

Keywords: self-regulatory organizations, non-profit organizations, licensing

Обращаясь к парадигме экономического развития, много говорится о проблеме кластеров, имеющих в своей основе межотраслевую консолидацию в интересах решения общих задач.

Касаясь же непосредственно правовых вопросов, то отмечается, что существует разработанная категория «саморегулируемых организаций».

Однако, существующий федеральный закон не дает исчерпывающего определения.

Надо отметить, что и среди современных российских исследователей данная предметная область и связанная с ней проблематика недостаточно востребованы.

Само содержание деятельности саморегулирующих организаций предполагает, что государство делегирует функции контроля за участниками рынка в той или иной сфере.

А.Ф. Алгазина, помимо регулирующей, контрольной, организационно-обеспечительной, выделяет также и юрисдикционную функцию саморегулируемых организаций, которая предполагает, что саморегулируемая организация рассматривает внешние жалобы на действия ее членов, в том числе нарушение стандартов и требований [1].

Ю.Г. Писаревская указывает на то, что саморегулирующие организации применяют меры взыскания:

1. вынесение предписания;
2. вынесение предупреждения;
3. вынесение штрафа [2].

То есть саморегулируемые организации обладают своими рычагами санкционного характера для регулирования взаимодействий хозяйствующих субъектов.

Законодательное регулирование их деятельности исходит из того, что внутренние регулирующие нормы и процедуры не должны противоречить федеральному законодательству.

Появление института саморегулируемых организаций призвано, с одной стороны, упорядочить деятельность хозяйствующих субъектов, с другой – ограничить вмешательство государства, чем обеспечивается более свободное рыночное обращение.

Однако, как отмечается специалистами, происходит дублирование контролирующих функций, которые выполняются государственными органами власти [3].

Поэтому как для ученых-правоведов, так и для представителей предпринимательства, функции саморегулирующих организаций остаются не в полной мере понятными.

Отмечается их социальная значимость, которая, зачастую, носит неформальный характер оценки профессионального сообщества.

Так, саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [4].

Из этого определения достаточно сложно определить правовое содержание и природу саморегулируемых организаций.

Однако, как отмечается, саморегулируемые организации, их деятельность, функции и сферы деятельности обозначаются не только в 315-ФЗ.

Также закон «О некоммерческих организациях» регулирует процедуры и статус коллективных субъектов права. Следует подчеркнуть, что определение 315-ФЗ указывает на некоммерческий характер [5].

Правовой статус указывает на то, какую роль играют саморегулируемые организации в предпринимательской деятельности.

Анализируя данную категорию, Д.А. Петров приходит к выводу, что термин саморегулирование может интерпретироваться как механизмы регулирования правоотношений через действия самих участников правоотношений, в том числе через установление норм, правил, запретов [6].

Содержательно, саморегулируемые организации представляют собой сообщество субъектов, представляющих одну отрасль.

Посредством установления правил, участники организации могут осуществлять контроль за деятельностью в рамках отрасли и пресекать противоправные и антисоциальные действия кого-либо из участников.

Однако, правоведы указывают на наличие несоответствий.

Во-первых, обращает на себя внимание характер вступления в организацию.

Так, Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2008 г. № 274 устанавливает обязательное участие в саморегулируемых организациях для определенных отраслей.

В-третьих, продолжаются дискуссии по поводу процедуры вступления и участия организаций в саморегулирующих организациях.

Так, процедура лицензирования подчеркивает статус, значимость и определенные обязательства, которые могут быть прекращены путем приостановки лицензии, с другой стороны, ряд субъектов правоотношений указывают на то, что именно бюрократизация отталкивает ряд активных хозяйствующих субъектов от вступления саморегулируемые организации.

Еще одним фактором является непрозрачность условий получения лицензии, а также алгоритма процедуры получения лицензии, который может включать в себя бюрократические противоречия и мешать ведению хозяйственной деятельности. На практике, такие ситуации случаются даже при возможности ведения электронного документооборота.

Но нельзя отрицать, безусловную социальную значимость саморегулируемых организаций.

Они способствуют открытости, в том числе и медийной, являются важным источником информации для потребителей товаров и услуг, предоставляют гарантии качества и безопасности.

Тем не менее, эволюция этого института в перспективе потребует расширения полномочий и функций, закрепленных законодательно за саморегулируемыми организациями.

Саморегулируемые организации, нося характер ассоциаций в большей степени, нежели организационно-правовой формы субсидиарной ответственности, формируют новую систему ценностей в предпринимательской деятельности [7].

В политико-правовом контексте рассмотрения данной проблемы, саморегулируемые организации можно оценить как современные прогрессивные институты гражданского общества, которые отражают интересы как общества в лице потребителей тех или иных товаров и услуг, так и активного сообщества предпринимателей.

В деятельности самоорегулируемых организаций прослеживается корпоративное содержание, которое, при отсутствии прозрачных правовых механизмов его деятельности, приводит к злоупотреблениям.

1. Алгазина А.Ф. Функции саморегулируемых организаций: содержание и проблемы реализации / А.Ф. Алгазина // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 75–86. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).75-86.
2. Писаревская Ю.Г. Осуществление экологического контроля саморегулируемыми организациями как общественная мера обеспечения экологической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. №3. 2017. С. 109-116
3. Алгазина А.Ф. Контрольная функция саморегулируемых организаций: проблемы реализации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3 (56). С. 59–63.
4. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях»
5. Маненков Ю.А., Яворская С.А. Проблемы правового регулирования саморегулируемых организаций в РФ и практики его применения // E-Scio. Электронный источник. Открытый доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-samoreguliruemyyh-organizatsiy-v-rf-i-praktiki-ego-primeneniya/pdf>

6. Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: дисс. д-ра юрид. наук... СПб: СПбГУ, 2016, 433 с.
7. Мхитарян Ю.И. Саморегулируемые организации и развитие гражданского общества // Российское право: образование, практика, наука. №6. 2017. С. 100-106

Магомедов М.А.

Государственная энергетическая политика и стратегия ее развития

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-159

Научный руководитель: Иншакова А.О.

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные вопросы, рассматриваемые законодателем при составлении государственной энергетической стратегии, а также возможные варианты развития государственной энергетической политики.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, энергетика, правовой режим, государственная политика.

Abstract

This article discusses the main issues considered by the legislator when drafting the state energy strategy, as well as possible options for the development of the state energy policy.

Keywords: fuel and energy complex, energy, legal regime, state policy.

С ростом рынка энергетики, по мере внедрения ее в современную жизнь, выросла и потребность в детальном правовом регулировании всего, что связано с этой отраслью. В экономике Российской Федерации топливно-энергетический комплекс занимает существенное место и играет роль базовой инфраструктуры, основы формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации и крупнейшего заказчика для других отраслей. Сложная система организации, особенности функционирования и многие другие сложности побудили законодателя выделить энергетическое право в отдельную отрасль. Как у самостоятельной отрасли права, у энергетического права есть свои механизмы, призванные охранять правовое обеспечение функционирования энергетических предприятий в рамках закона.

На протяжении многих лет энергетическая политика государства развивалась и обрела различные нормативно – правовыми актами. Ее основной целью было и есть максимально эффективное расходование природных энергетических ресурсов России, которое будет способствовать активному и стабильному росту экономики страны, с сопутствующими положительными последствиями: рост уровня жизни, укрепление внешнеэкономических позиций, и иные экономические показатели.

Документом, положившим начало традиции прописывать стратегию энергетического развития, был «Государственный план электрификации России», утвержденный государственной комиссией по электрификации России, созданный после Октябрьской революции 1917 года. Данный план стал первым рабочим планом развития экономики, разработанный для восстановления экономической мощи государства, поиска новых путей развития в данной области, что было крайне необходимо после урона, нанесенного событиями революции.

На данный момент, на территории Российской Федерации действует распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» (далее – Стратегия). По своей природе это уникальный документ, поскольку исполнения одного лишь распоряжения должно обеспечить реализацию целого ряда отдельных документов, созданных для детализации прописанных сценариев для каждой из отраслей энергетики. Одним из таких

документов является доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», а при ее разработке был учтен прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденный Председателем Правительства Российской Федерации 3 января 2014 г. № ДМ-П8-5 и другие документы стратегического планирования Российской Федерации.

Данная Стратегия помимо уже упомянутой цели – всестороннее развитие экономики России с помощью наиболее эффективного способа реализации природной энергетики страны, также преследует цель поддержания, укрепления положения государства в общем зачете стран мира по экономическому и энергетическому показателю. Это связано с постоянной внешней политикой государства. Для реализации поставленных целей Стратегия содержит разделы, в которых содержится информация о возможных вариантах развития (мер) того или иного топливно – энергетического комплекса (далее – ТЭК), возможные последствия такого поведения, риски.

Еще одним важным актом в области энергетической политики России является Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики». Данный документ описывает приоритеты и цели государственной политики с указанием субъекта Российской Федерации, на территории которого тот или иной показатель будет реализован.

Современное энергетическое право хоть и является комплексной отраслью права, но еще очень нова и несовершенна в сравнении с более старыми отраслями права, однако уже существующий массив законодательных актов достаточно велик, но его не достаточно для разрешения, описанного выше. Необходимо разработать что-то новое, прогрессивное.

В связи с отсутствием единого нормативно – правового акта и усложнением правоприменения у огромного числа ученых сложилось мнение о необходимости унификации данной отрасли права и введения Энергетического кодекса Российской Федерации. Несмотря на наличие существенных доводов у противников данного явления, мы склоняемся к тому, что данный процесс необходим, поскольку только введение единого кодекса позволит облегчить правоприменения, путем введения единообразия. Наличие кодекса об энергетическом праве заставит законодателя восполнить существующие пробелы в праве, а также заставит его следить за существующей ситуацией для своевременного внесения изменений в текст данного закона. Как можно видеть, с отсутствием данного кодекса связаны все ключевые проблемы государственной энергетической политики России и большинство проблем самой энергетики, следовательно, создание такой системы, способной к гибкой адаптации к меняющимся внешним условиям на базе постоянных фундаментальных принципов – ключевая задача энергостратегии и ключевой механизм ее реализации.

Меры и механизмы государственной энергетической политики не должны носить общерекомендационный характер, сложившаяся ситуация требует не типичного либерального подхода, а жестких императивных норм в части общих принципах работы.

Законодателем должна быть совершена конкретизация задач и мер по ключевым отраслям энергетики. Для каждого ТКО должны быть определены вызовы для мирового столкновения, задачи и механизмы проблем при реализации энергии, предусмотренные Стратегией, а также разработка новых проектов, постоянное моделирование ситуации.

На данный момент среди действующего массива одним из важнейших актов является распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года», рассматривающее всю отрасль права в комплексе, как бы обобщая ее цели и задачи, пути развития и варианты упадка, статистику и практику – уникальный, по своей сути документ. Помимо долгосрочных перспектив она включает в себя вполне реальные аспекты, предписания к действию, однако, не подменяет под собой все законодательство в данной сфере, хоть и обобщает многое.

1. Козыревская, Л. А. Договор на эксплуатацию путей необщего пользования в системе договорных обязательств Беларуси и России / Л. А. Козыревская // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 39-47. – DOI 10.15688/le.jvolsu.2022.4.5. – EDN VFQGGX.
2. Объекты гражданских прав : Учебник / А. Я. Рьженков, С. А. Шаронов, А. О. Иншакова [и др.]. – 2-е изд. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 566 с. – (Бакалавр. Специалист. Магистр). – ISBN 978-5-534-11298-6. – EDN DNIWOU.
3. Попондопуло В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 3(272). С. 3-12.
4. Пугина О. А. Компромисс в энергетическом праве как средство обеспечения баланса публичных и частных интересов // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 50–59.
5. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. N 1523-р «Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г.». URL: <https://base.garant.ru/74248810/> (дата обращения: 15.05.2023).
6. Саенко, В. В. Шесть шагов энергетического стратегирования (на примере ЭС-2035/2050) / В. В. Саенко, Н. К. Куричев // Энергетическая политика. – 2013. – № 2. – С. 35-47. – EDN RSUYUZ.

Магомедова Е.А.¹, Воробьева М.О.¹, Зайцева М.А.²

Правовое воспитание и правовое просвещение как инструменты повышения правовой культуры российского общества

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

²Калужский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета
(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-160

Аннотация

В статье авторы анализируют понятие и содержание правового воспитания и правового просвещения через призму их использования для повышения правовой культуры российского общества. Делается акцент на том, что допустимо использование зарубежного опыта в части эксплуатации этих инструментов. В окончании делается вывод о том, что процессы правового воспитания и правового просвещения должны осуществляться в глубокой взаимосвязи, а их цели, задачи, принципы, формы и методы должны получить определенное правовое закрепление.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое просвещение, правовая культура, юридическая наука, государственно-правовая действительность.

Abstract

In the article, the authors analyze the concept and content of legal education and legal education through the prism of their use to enhance the legal culture of Russian society. The emphasis is placed on the fact that it is permissible to use foreign experience in the operation of these tools. In conclusion, it is concluded that the processes of legal education and legal education should be carried out in a deep relationship, and their goals, objectives, principles, forms and methods should receive a certain legal consolidation.

Keywords: legal education, legal education, legal culture, legal science, state-legal reality.

Современный этап развития отечественной юридической науки характеризуется определенной проблемностью. Существующие доктринальные проблемы в определенной степени порождены сложным этапом развития российской государственно-правовой действительности. В связи с этим именно юридическая наука призвана обстоятельно анализировать существующие в действительности сложности, противоречия, экономические, политические и иные факторы, влияющие на тот или иной сегмент сферы правового регулирования. Причем довольно часто ситуация складывается именно так, что фундаментальная теоретическая разработка тех или иных юридических понятий, отражающих

соответствующие явления и процессы государственно-правовой действительности, позволяет сформировать позитивный вектор развития этих явлений и процессов. С учетом заявленной темы научной статьи представляется целесообразным сфокусировать внимание на понятии «правовая культура» и предложить систему авторских рассуждений по вопросу правового воспитания и правового просвещения как инструментов повышения правовой культуры российского общества.

Следует констатировать, что на данный момент понятие «правовая культура» носит дискуссионный характер. На наш взгляд, это связано с тем, что такой феномен, как правовая культура является объектом изучения не только юридической, но и других гуманитарных наук, таких как: социология, педагогика, история, культурология и иные [2]. Кроме того, широкий круг исследователей, по нашему мнению, правовая культура является разновидностью общей культуры, дефиниция которой, также не имеет единого толкования. Учеными отмечается, что существует свыше 250 определений понятия правовой культуры [1, С. 19]. Анализ доступной авторам научной литературы позволяет сделать вывод, что существующую палитру научных мнений вполне можно систематизировать, объединив в девять основных подходов к определению понятия «правовая культура». С учетом вышеобозначенной позиции авторов о том, что обстоятельная теоретическая разработка правовых феноменов позволяет заложить основы для модернизации явлений и процессов государственно-правовой действительности, можно констатировать, что в теории правовой культуры достойное место уделено факторам, влияющим на правовую культуру социума. Так, среди данных факторов выделяют качество законодательства, уровень правотворческой и правоприменительной деятельности и другие. Кроме того, в доктрине права довольно обстоятельно разработаны пути, методы и средства повышения правовой культуры общества. В контексте заявленной темы следует отметить, что правовое воспитание и правовое просвещение являются одними из основных инструментов повышения уровня правовой культуры. Вместе с тем необходимо обозначить, что понятие «правовое воспитание» и его содержательное наполнение также характеризуются определенной дискуссионностью. На наш взгляд, следует согласиться с Пеструиловым А. С., который в своем исследовании выделил обоснованное и точное определение правового воспитания. Данный ученый предлагает считать правовым воспитанием деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации в государственно-устроенном обществе на основе признания высокой ценности государства и права, привычки использования юридических средств в качестве приоритетных для достижения собственных интересов, в целях повышения уровня правового сознания и правовой культуры отдельного человека, социальных групп и общества в целом [3, С. 110]. Приведенное определение является довольно содержательным и многогранным, с одной стороны, а с другой стороны его наполнение позволяет провести глубокие взаимосвязи с другим инструментом повышения правовой культуры, которым является правовое просвещение.

Правовое просвещение представляет собой целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры, осуществляемую в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, которое невозможно игнорировать, реализуя идею построения в России правового государства. Данное явление очень часто сравнивается с правовой информированностью ввиду наличия в них определенных свойств и переплетений в деятельности, но необходимо понимать, что правовое просвещение заключается не только в информировании граждан о действительной правовой системе. Данное явление намного шире простого предоставления правовой информации, так как включает в себя, по мнению Хиль И. М. и Хорошенькова М.Ю., мероприятия воспитательной и образовательной направленности [4, С. 87]. Таким образом, правовое просвещение представляет собой такой вид деятельности государства и общества по информированию граждан, которое оказывает воспитательное и образовательное воздействие на граждан.

Исходя из содержательного наполнения вышеобозначенных понятий, можно сделать вывод, что основной целью для правового воспитания и для правового просвещения является

повышение уровня правовой культуры, формирование в сознании у граждан базовой формулы этого феномена: «знать, уважать, соблюдать». Главная задача любого воспитания – передать новому поколению накопленные знания и научить ими пользоваться в практической деятельности. Для воспитания человека с высоконравственными ценностями, уважением к правам и свободам других и праву в целом, человека, удовлетворяющего свои потребности и решающего свои проблемы правомерными способами, необходимо, чтобы и сам воспитатель обладал необходимым набором качеств. Сегодня в условиях довольно низкого уровня правовой культуры российского общества, передающий знания человек таким, набором качеств обладает не всегда. В связи с чем считаем возможным нивелировать данную ситуацию при помощи правового просвещения, так как правовое просвещение обладает большим потенциалом в сфере формирования правовой культуры ввиду наличия огромного количества субъектов, которые могут социализировать личность или сформировать огромное поле для правовой пропаганды.

Следует обозначить, что на современном этапе развития правовой системы России необходимо актуализировать потенциал правового просвещения и правового воспитания как инструментов повышения правовой культуры. В этом плане небезынтересен будет зарубежный опыт. К примеру, Юн Л. В. отмечает, что «формирование позитивного отношения к праву и закону в странах англосаксонской правовой семьи начинается с детского возраста, затем правовая образованность осуществляется посредством гражданского образования в учебных заведениях, в последующем процесс правового просвещения осуществляется через юридические общества, правовые ассоциации, фонды правовой помощи. Правовая культура в англосаксонском праве реализуется в повседневной жизни посредством добровольного утверждения «повседневности закона» и включает все сферы общественной жизни и деятельности» [5, С. 128]. Ключевой особенностью правового воспитания и правового просвещения в указанной семье является повышенная вовлеченность субъектов воспитания и просвещения в данный процесс. Заимствование такого опыта будет иметь положительный результат для российского общества, так как на данный момент активного вовлечения в процесс воспитания и просвещения в России не наблюдается. Экстраполируя зарубежный опыт на российскую действительность, на наш взгляд, следует в формате осуществления правового просвещения и правового воспитания в большей степени реализовывать интерактивные компоненты, тем самым порождая у участников этого процесса не только неподдельный интерес к праву, но и мотивацию к осуществлению правомерного поведения. Кроме того, необходимо активнее осуществлять правовое воспитание и правовое просвещение начиная с дошкольных образовательных организаций, используя формы и методы, адекватные данной возрастной категории.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что правовое воспитание и просвещение имеют важное значение для повышения уровня правовой культуры. В связи с чем целесообразно обозначить, что данные инструменты повышения уровня правовой культуры должны быть использованы в глубокой взаимосвязи. Их эксплуатация должна осуществляться в обновленном формате, содержание которого, безусловно, следует ориентировать на запросы, ценности, внутренний мир субъектов, в адрес которых они используются. Эффективное использование данных инструментов, на наш взгляд, также предполагает правовое закрепление целей, задач, средств, методов осуществления правового воспитания и правового просвещения. Именно такой подход будет способствовать повышению уровня правовой культуры современного российского общества.

1. Воронцов А. Л. Проблемы определения понятия правовой культуры в российской юридической науке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2013. – № 1. – С. 16-21.
2. Голубев И. В. Правовая культура: понятие и функции в контексте социокультурного подхода // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 4 (57).
3. Пеструилов А. С. Понятие и значение правового воспитания для современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 3 (49). – С. 108-113.

4. Хиль И. М., Хорошенькова М. Ю. Правовое просвещение и правовое информирование как факторы формирования правового сознания молодежи //Очерки новейшей камералистики. – 2021. – №. 1. – С. 85-91.
5. Юн Л. В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Юн Лариса Владимировна. – Казань, 2019. – 149 с.

Малыгин О.Д.

Правовое регулирование смарт-контракта

Волгоградский Государственный Университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-161

Аннотация

В данной научной статье рассматривается тема правового регулирования смарт-контрактов. Автор обсуждает возможные подходы к определению юридической природы смарт-контракта и анализирует вопросы, связанные с применением к ним права. В статье также рассматриваются принципы законодательного регулирования отношений, вытекающих из смарт-контрактов, и способы обеспечения исполнения обязательств по таким контрактам. Обобщая результаты исследования, автор делает вывод о том, что смарт-контракт является специфическим случаем гражданско-правового договорного отношения, и необходимость его правового регулирования заключается в определении уникальных особенностей, которые могут повлиять на отношения сторон, вытекающие из таких контрактов.

Ключевые слова: смарт-контракт, электронный договор, правоотношение, гражданско-правовое договорное отношение, правовой статус, юридическая природа, исполнение обязательств, регулирование, применение права.

Abstract

This scientific article discusses the topic of legal regulation of smart contracts. The author discusses possible approaches to defining the legal nature of a smart contract and analyzes issues related to the application of law and jurisdiction to them. The article also examines the principles of legislative regulation of relationships arising from smart contracts and methods of ensuring the performance of obligations under such contracts. Summarizing the research results, the author concludes that a smart contract is a specific case of a civil law contractual relationship, and the need for its legal regulation lies in identifying unique features that may affect the relationships between the parties arising from such contracts.

Keywords: smart contract, electronic contract, legal relationship, civil law contractual relationship, legal status, legal nature, fulfillment of obligations, regulation, application of law.

В последние годы технологии блокчейн и смарт-контракты стали все более популярными в различных отраслях, включая финансовый сектор, логистику, недвижимость и другие.

Смарт-контракты позволяют автоматизировать исполнение контрактов и устранить необходимость участия посредников, что может значительно повысить эффективность и прозрачность бизнес-процессов.

Однако, помимо всех своих преимуществ, смарт-контракты также имеют некоторые потенциальные недостатки и риски связанные с правовым статусом их использования.

В настоящее время нет единой методологии для оценки юридических аспектов смарт-контрактов, и нормативное поле в этой области находится в стадии активного формирования.

Цель данной статьи - проанализировать существующие подходы к правовому регулированию смарт-контрактов и выявить возможные проблемы, связанные с их применением. Для этого будут рассмотрены основные аспекты правового статуса смарт-контрактов.

Рост популярности технологии блокчейн привел к появлению новой формы универсального исполнительного механизма - смарт-контракта.

Смарт-контракт является децентрализованным механизмом автоматического исполнения условий договора, основанным на технологии блокчейн.

История смарт-контрактов начинается в 1994 году, когда Ник Сабо (Nick Szabo) - криптограф и пионер в области цифровых валют - предложил концепцию "smart contract" в своей статье "Smart Contracts: Building Blocks for Digital Markets".

В этой статье он описал смарт-контракт как компьютерную программу, которая использует принципы криптографии для автоматического выполнения условий договора.

Первый пример использования смарт-контракта на базе блокчейна был реализован в 2014 году на платформе Ethereum.

Это было важным событием в истории криптовалют, поскольку позволило создать условия для автоматического исполнения контрактов на основе цифровых активов, таких как эфиры.

С тех пор технология смарт-контрактов стала все более распространенной и нашла применение в различных отраслях, включая финансовый сектор, логистику, недвижимость и другие. Смарт-контракты стали популярными из-за своей простоты, прозрачности, автоматизации и безопасности.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации не содержит прямых ссылок на технологию смарт-контрактов. Кроме того, сами смарт-контракты представляют собой новую форму соглашения, которая не попадает под общие определения и требования гражданского права.

Значимость смарт-контрактов заключается в возможности создания автономных систем, которые не требуют присутствия посредников в процессе совершения сделок или передачи активов.

В проекте федерального закона № 419059-7 "О цифровых финансовых активах" дано определение смарт-контракту. Смарт-контракт – договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств.

Данный федеральный закон не был принят, но использование смарт-контрактов представляет собой перспективную технологию, которая может изменить способ работы многих отраслей экономики.

Мнение Виталика Бутерина, сооснователь Ethereum считает, что смарт-контракты могут привести к революции в мире финансовых технологий. Он утверждает, что использование смарт-контрактов позволяет избежать необходимости доверять третьим сторонам, таким как банки или правительственные организации, что может повысить безопасность, эффективность и надежность проводимых операций.

В данной статье приведу различные точки зрения о правовой составляющей смарт-контрактов.

На текущий момент нет общепринятого определения природы смарт-контрактов, и существует несколько основных точек зрения на этот счет: некоторые считают их кодом, к которому не применяются общие нормы гражданского права, другие - типом договора, отличающимся способом исполнения или формой заключения, а еще другие - компьютерной программой.

Смарт-контракт, как код, к которому не применяются нормы гражданского права.

Р. М. Янковский указывает на возможные трудности при предоставлении правового статуса смарт-контрактам, который отличается от регулирования обычных договоров. Среди этих проблем - необходимость урегулирования вопросов, связанных с оспариванием и исполнением контракта, а также определения применимого права и ответственности за ошибки при составлении смарт-контракта.

Другие эксперты разделяют эту точку зрения, отмечая, что смарт-контракты не нуждаются в юридическом регулировании для их исполнения и поэтому представляют собой форму "самопомощи" (self-help), которая не требует вмешательства суда.

Смарт-контракт — это обычный договор.

Существует точка зрения, которая гласит, что на смарт-контракты должно распространяться то же правовое регулирование, что и на обычные договоры. Александр Савельев подчеркивает, что факт заключения договора посредством электронных средств, а не в традиционной форме, не означает, что этот контракт имеет иную форму договора.

Различные исследователи подчеркивают различные ключевые особенности смарт-контракта, которые отличают его от обычных договоров.

Например, А. В. Вашкевич в своей статье "Смарт-контракты: что, зачем и как" определяет смарт-контракт как компьютерную программу, связанную с исполнением обязательств, которая выполняет две функции: либо непосредственно исполняет условия контракта, либо отслеживает выполнение (или нарушение) воли, согласованной между сторонами.

То есть, основной характеристикой смарт-контракта является способ его исполнения. В то же время, А. В. Вашкевич отмечает, что в России уже существует достаточное правовое регулирование для успешного использования смарт-контрактов в повседневной жизни. Он указывает на то, что применимыми нормами будут те, которые регулируют обычные договорные отношения. Также следует обратить внимание на то, что форма заключения контракта будет считаться письменной, так как код, используемый в смарт-контракте, фактически представляет собой разновидность письменной формы.

Смарт-контракт – компьютерная программа.

Мнение о том, что смарт-контракт является объектом авторского права и подпадает под правовое регулирование литературных произведений, обосновывается тем, что текст смарт-контракта представляет собой программный код.

Согласно законодательству РФ, смарт-контракт рассматривается как программа ЭВМ, поэтому он подпадает под защиту авторского права. Следует учитывать, что смарт-контракт имеет двойственную природу — это и документ, который регулирует договорные отношения, и объект интеллектуальной собственности, представляющий собой программу.

Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", принятый 18 марта 2019 года, не явно регулирует отношения, связанные со смарт-контрактами, так как они не упоминаются в нем.

Однако этот закон косвенно затрагивает тему смарт-контрактов через определение автоматизированного исполнения обязательств, которое подразумевает использование информационных технологий для выполнения задач без выраженного волеизъявления. Оспаривание такого исполнения возможно только при вмешательстве в процесс исполнения.

Кроме того, закон представляет интерес в контексте цифровых прав, поскольку он закрепляет принципы, которые могут повлиять на отношения, вытекающие из смарт-контрактов, так как права из таких контрактов являются цифровыми.

Для определения применимого к смарт-контрактам права и юрисдикции необходимо понимать, что представляет собой смарт-контракт. Ранее эта тема уже была рассмотрена.

Таким образом, существует две возможности:

1. Если смарт-контракт рассматривать как договор, то он будет регулироваться общими положениями, относящимися к договорным отношениям. Соответственно, применимое право и юрисдикция будут определяться в соответствии с этими нормами.
2. Если смарт-контракт рассматривать как отдельный правовой институт, возникает проблема, поскольку отсутствует какое-либо правовое регулирование данного института.

Не все авторы согласны с тем, что смарт-контракт можно рассматривать как договор в электронной форме и отождествлять его с гражданско-правовым договором.

Е.А. Громова, например, считает, что смарт-контракт представляет собой нечто более сложное, чем обычный договор в электронной форме... Алгоритм смарт-контракта позволяет автоматически принимать решения об исполнении обязательств по договору при определенных условиях, таких как автоматический перевод средств со счета контрагента или расторжение договора аренды при просрочке внесения арендной платы. В случае договоров, заключенных в электронной форме, стороны должны самостоятельно обеспечить исполнение возложенных на них обязательств с помощью своих действий и усилий.

Несомненно, смарт-контракт не является обычным и традиционным договором в электронной форме. Он имеет более сложную структуру как с технической, так и с юридической точки зрения, и требует особых действий со стороны участников такого договора (например, выражение согласия на использование специальных компьютерных программ в их отношениях). Тем не менее это не означает, что смарт-контракт не может быть рассмотрен как договор в электронной форме. Напротив, он отличается от электронных договоров, которые существовали до него.

Существует подход, который считается наиболее полным и учитывает все особенности смарт-контракта. Согласно этому подходу, хотя смарт-контракт не является самостоятельным или отдельным видом договора, он определяет гражданско-правовое договорное правоотношение с уникальными чертами. Таким образом, смарт-контракт представляет собой уникальный случай гражданско-правового договорного отношения.

Как обоснованно указывает Квициния Н.В., любое обязательственное правоотношение является сложным правовым явлением, заключающим в себе одновременно регулятивные и охранительные функции как различных институтов и норм гражданского права, так и в некоторых случаях других отраслей права.

Таким образом, изучение правового регулирования смарт-контрактов позволяет лучше понять возможности и ограничения использования данной технологии в юридических отношениях. Были проанализированы существующие подходы к правовому статусу смарт-контрактов и выявлены возможные проблемы, связанные с их применением. В конечном итоге, эффективное правовое регулирование смарт-контрактов является ключевым условием для развития их использования в коммерческой сфере. Однако, необходимо продолжать исследования в этой области, чтобы учитывать новые потенциальные риски и возможности, которые могут возникнуть в будущем.

1. Квициния Н. В. Проблемы определения понятия «обязательства» в свете изменений гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 192
2. Одинцов С.В. Цифровые права - для цифровой эпохи // Современное право. 2019. № 9. стр. 74-77.
3. Вашкевич А. М., Смарт-контракты: что, зачем и как. — М.: Симплойер
4. Янковский Р. М., Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов.
5. Законопроект № 419059-7 "О цифровых финансовых активах" - URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7>
6. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180027>

Марченко А.В., Шутенко А.Б.

Проблемные аспекты применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-162

Аннотация

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет рассмотреть уголовное дело в особом порядке. Однако применение особого порядка судебного

разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеет ряд актуальных проблем. В данной статье авторы рассматривают указанные проблемы.

Ключевые слова: Особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, уголовное дело, суд общей юрисдикции.

Abstract

Conclusion of a pre-trial agreement on cooperation makes it possible to consider a criminal case in a special order. However, the application of the special procedure of court proceedings at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation has a number of pressing problems. In the article the author examines these problems.

Keywords: special order of trial, pre-trial cooperation agreement, criminal case, court of general jurisdiction.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Согласно федеральному конституционному закону «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [2] суды общей юрисдикции рассматривают все уголовные дела. Некоторые уголовные дела могут быть рассмотрены в особом порядке. В юридической литературе правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве воспринимается неоднозначно. Одни ученые считают, что в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [3] введен особый порядок уголовного судопроизводства, который скорее не упрощает, а усложняет расследование. Другие расценивают его как сокращенный порядок производства, специфическими чертами которого является измененная структура частей (этапов) уголовного производства, быстрота, использование меньшего круга процессуальных действий. Представляется, что поскольку гл. 40.1 содержится в разделе X УПК РФ, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать как особый упрощенный порядок уголовного судопроизводства. Ключевым существенным признаком особого порядка, как отмечается в юридической литературе, прежде всего, выступает усечение доказывания обстоятельств, лежащих в основе уголовного дела, которое вызвано отсутствием как такового судебного разбирательства в узком понимании данного термина [4, с. 115].

Уголовные дела в судах общей юрисдикции могут быть рассмотрены в особом порядке в случае, если было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так например, в областных и равных им судах в 2021 году по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке, с 40 (40 – в 2020 году) осужденными лицами заключался досудебный порядок о сотрудничестве, в районных судах при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассмотрено с вынесением приговора или прекращено 2,5 тыс. дел (2,4 тыс. дел – в 2020 году), осуждено – 2,4 тыс. (2,3 тыс. – в 2020 г.) лиц, дела прекращены в отношении 64 (59) лиц (гл. 40.1 УПК РФ) [5], т.е. данный институт весьма востребован с современным судопроизводстве. Согласно пункту 61 статьи 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Понятие «соглашение» определяется как взаимная договоренность, согласие; договор, устанавливающий условия взаимоотношения сторон, их права и обязанности, то есть договоренность, предполагающая упорядоченность совместной деятельности, ожидаемость образа действий сторон [6, с. 151].

Следует учитывать, что закон не содержит каких-либо ограничений по применению названного института. Досудебное соглашение может быть заключено по любому уголовному делу, расследование по которому осуществляется в форме предварительного следствия, вне зависимости от категории преступлений и квалификации содеянного. При этом необходимо обратить внимание, что с учетом положения, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УПК РФ,

наделяющего прокурора правом передачи дел, по которым производится дознание для производства предварительного следствия, и разъяснений, содержащихся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 16) [7], заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно и при производстве расследования в форме дознания.

В соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый вправе заявить с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. То есть прокурор вправе заключить названное соглашение после возбуждения дела, если дело возбуждено в отношении конкретного лица. Если же дело возбуждено по факту совершенного преступления, заключение соглашения о сотрудничестве будет возможно после приобретения лицом статуса подозреваемого или обвиняемого. После объявления об окончании предварительного следствия соглашение о сотрудничестве не может быть заключено [8, с. 40].

Также следует обратить внимание на то что, хотя прокурор в соответствии с положениями ч. 5 ст. 21 УПК РФ наделён правом о заключении соглашения о сотрудничестве, он его не может реализовать и самостоятельно заключить с обвиняемым соглашения о сотрудничестве, вопреки мнению следователя, выраженному в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении такого соглашения. Т.е. нормы

гл. 40.1 УПК РФ не наделяют прокурора полномочиями заключить с обвиняемым соглашение о сотрудничестве без согласия следователя. Напротив, в соответствии с ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении такого соглашения может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником лишь руководителю следственного органа. Такое ограничение круга субъектов рассмотрения жалобы связано с тем, что единственным субъектом, отвечающим за ход предварительного следствия, являются именно следственные органы.

При этом сам следователь не вправе решать вопрос о заключении и об условиях соглашения о сотрудничестве, поскольку, рассматривая ходатайство подозреваемого или обвиняемого, выносит одно из следующих мотивированных постановлений: о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве или об отказе в удовлетворении такого ходатайства (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ).

Основанием для возбуждения следователем перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве являются данные, которые позволяют с уверенностью полагать, что подозреваемый или обвиняемый будет активно содействовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Именно следователю предоставлено право на соответствующем этапе решать, вопрос о возможности заключить соглашение, исходя из конкретных обстоятельств, используя тактические приемы, основанные на складывающейся следственной ситуации.

Несмотря на то, что положения ст. 317.1 УПК РФ не предусматривают на этапе заявления ходатайства подозреваемым (обвиняемым) обязанности его согласия с предъявленным обвинением (полного признания вины), последующее применение норм гл. 40.1 УПК РФ требуют наличия такого условия, как при вынесении прокурором представления об особом порядке судебного разбирательства и направлении дела в суд

(ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ), так и в ходе судебного заседания (ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ). Следовательно, признание вины в совершении преступления и согласие с предъявленным обвинением на этапе заключения соглашения представляется логичным условием для названной «сделки» и правом прокурора для принятия такого решения, как одной из сторон соглашения.

Нормы гл. 40.1 УПК РФ не содержат каких-либо ограничений относительно заключения соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими обвиняемыми, которые привлекаются к уголовной ответственности по одному уголовному делу. К тому же этот вопрос является прерогативой прокурора (п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 16).

Инициатива же о заключении соглашения о сотрудничестве с конкретным лицом находится в компетенции следователя, согласовывающего свою позицию с руководителем следственного органа. В зависимости от конкретной ситуации следователь может отказать определенным лицам в удовлетворении ходатайства с приведением в постановлении мотивов принятого решения.

Цели института досудебного соглашения о сотрудничестве определяют его применение, как правило, по групповым преступлениям, при содействии следствию в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. В то же время нельзя не признать, что на практике по ряду дел о незаконном обороте наркотических средств досудебные соглашения были заключены с единственным обвиняемым по уголовному делу, в ходе производства которых обвиняемый участвовал в проведении оперативно-розыскных мероприятий и изобличал иных лиц, занимающихся сбытом наркотических средств. В таких случаях продавец и покупатель этих средств не являлись соучастниками, а были субъектами самостоятельных преступлений. Тем не менее в результате такого сотрудничества был выявлен целый ряд преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. В связи с этим представляется предпочтительным законодательно регламентировать возможность заключения досудебного соглашения и на этих условиях.

Ещё одной проблемой публично-правовой природы и назначения института досудебного соглашения является то, что потерпевший не наделен правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица. Такое ограничение прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими или гражданскими истцами по уголовному делу, допускается в целях защиты прав и законных интересов остальных граждан и организаций от преступлений, что соответствует конституционно оправданным целям.

Конституционный Суд РФ в Определении от 02.11.2011 №1481-О-О [9] указал, что нормы гл. 40.1 УПК не предусматривают участие потерпевшего или гражданского истца в процедуре заключения досудебного соглашения и не ставят в зависимость от его волеизъявления саму возможность использования данного соглашения по уголовному делу и назначения более мягкого наказания лицам, содействовавшим следствию.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012

№ 16 возражение потерпевшего (его законного представителя, представителя), гражданского истца и его представителя против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

В то же время, по смыслу ч. 2 ст. 317.6, 317.7 УПК РФ в их нормативной связи со ст. 316 УПК РФ, при проведении судебного заседания в порядке ст. 317.7 УПК РФ потерпевший может отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых вопросов и участвовать в исследовании, в том числе и вопросов, касающихся выполнения подсудимым условий и обязательств соглашения о сотрудничестве и, как равный участник процесса (ст. 42 УПК РФ), обжаловать приговор по мотивам невыполнения осужденным условий данного соглашения. Исходя из этого на прокурора, возлагается обязанность обеспечить законные права потерпевшего, эти требования вытекают из норм УПК РФ и отчасти содержатся в ведомственном нормативном акте – Приказе Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», регламентирующем указанную деятельность прокурора [10, с. 35]. Представляется, что если все должностные лица правоохранительных органов будут исходить из необходимости

обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, то спорных ситуаций в правоприменении удастся избежать.

Согласно пункту 1 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 № 16, при проведении судебного разбирательства и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежат соблюдению общие для всех форм уголовного судопроизводства принципы осуществления правосудия. Недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства, установленных в том числе главой 40.1 УПК РФ.

Рассматриваемый институт имеет несколько важных проблем.

Во-первых, институт досудебного соглашения о сотрудничестве не популярен в нашей стране [11, с. 499]. Согласно статистическим данным по применению особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции в целом по Российской Федерации процент дел, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в 2017 году составил 0,65%, в 2018 – 0,63%, в 2019 – 0,57% [12, с. 119].

Во-вторых, практикующие юристы отмечают, что сделка со следствием интересна обеим сторонам только тогда, когда речь идет о наиболее опасных многоэпизодных преступлениях: «Там, где у правоохранительных органов явно возникают проблемы с доказыванием» [13].

В-третьих, само законодательное определение термина «досудебное соглашение о сотрудничестве» имеет ряд существенных недостатков: указанное соглашение заключается не между сторонами обвинения и защиты в прямом смысле (иначе это позволяет расширить перечень лиц, наделенных правом заключать указанное соглашение), а между прокурором и подозреваемым или обвиняемым, его защитником при части следователя

(ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ). Также, нецелесообразно буквально воспринимать формулировку «стороны согласовывают условия ответственности», ведь на стадии предварительного расследования нельзя предусмотреть условия ответственности, так как решение о виновности или невиновности лица, о виде и размере наказания принимает суд, который независим, не связан с мнением ни одной из сторон и опирается на свое внутреннее убеждение. В данном случае речь идет лишь о возможности смягчения наказания на основании, установленном уголовным законом, и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством [11; 14, с. 501].

Еще одной проблемой, присущей данному институту является то, что многие обвиняемые готовы пойти заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, но они не всегда понимают смысл самого соглашения и свои возможности на заключение данного соглашения. Органы предварительного следствия могут воспользоваться этим. Можно привести пример, гражданина взяли под стражу за сбыт наркотиков, он готов назвать поставщика наркотических средств. В такой ситуации следствие пойдет на заключение соглашения о сотрудничестве. Однако, если данный гражданин не готов указать ничего кроме размера реализованного им наркотика, то следствию такая «сделка» не интересна [14].

Однако хочется подчеркнуть, что у досудебного соглашения о сотрудничестве есть свои плюсы: следователю удастся быстрее раскрыть сложное преступление и собрать важную информацию про всех соучастников; более мягкая мера пресечения на этапе следствия для обвиняемого и снижение наказания; возможность назначения государственной защиты как важному свидетелю.

Таким образом, имея недостатки и положительные стороны, институт досудебного соглашения о сотрудничестве призван быть способом оптимизации противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным в соучастии. Доминирующим методом достижения поставленной цели избрано поощрение положительного посткриминального

поведения сотрудничающего лица. А сам институт будет развиваться, обогащаясь практикой уголовного судопроизводства.

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ; 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декаб.
2. Федеральный конституционный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 16 апреля 2022 года № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
4. Развейкина Н.А., Дьячкова Е.А. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Том 3. – № 3. – С. 114–119.
6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. – Москва: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, 2022. – С. 7, 14. [Электрон. ресурс]. // URL: http://www.cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiksii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 18.06.2023).
7. Погорельский А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Том 18. – № 1 (146). – С. 150–160.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 (ред. от 29 июня 2021 № 22) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.
9. Практика применения уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 2: практ. пособие / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 303 с.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2023).
9. Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. – 2010. – № 6. Рожкова В.А. Некоторые проблемы правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 499–501.
10. Захарова Н.А. Анализ статистических данных рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ) в 2016–2019 гг. // Молодой ученый. – 2022. – № 41 (436). – С. 119–120.
11. Малаховский А.К. Сделка без гарантий: проблемы досудебных соглашений // Справочно-правовая система Право.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/215629/> (дата обращения: 15.06.2023).
12. Ступникова Е.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве – «сделка с правосудием» // Блог адвоката Ступниковой Елены Анатольевны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokat-stupnikova.ru/chastyie-voprosyi/107-dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-«sdelka-s-pravosudiem».html>. (дата обращения 12.06.2023).

Мачкур А.А.

Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в области оборота оружия

*Управление Росгвардии по Ивановской области
(Россия, Иваново)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-163

Аннотация

В статье раскрываются понятия контроля и надзора, приводится перечень нормативных актов, регламентирующих деятельность Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в области оборота оружия.

Ключевые слова: контроль, надзор, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, оружие, правовое регулирование.

Abstract

The article reveals the concepts of control and supervision, provides a list of regulations regulating the activities of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the field of arms trafficking.

Keywords: control, supervision, Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, weapons, legal regulation.

Основными способами обеспечения законности и дисциплины в сфере государственного управления выступает контроль и надзор.

Контроль заключается в установлении соответствия фактической деятельности правовым предписаниям и запретам. Он является одним из способов обеспечения дисциплины и законности в деятельности органов государственного управления, организаций, а также физических лиц. Контроль обладает свойством воздействия на управляемые процессы. В необходимых случаях он позволяет влиять на изменение, корректировку, отмену принятых решений с точки зрения не только их законности, но и целесообразности. В силу этого контроль выступает элементом управленческого цикла, стадией процесса управления. Значимость которого состоит также в том, что он выполняет информационную функцию в отношениях между субъектом и объектом управления по принципу обратной [1, С. 10-11].

Надзором принято называть суженный контроль. Надзор характеризуется следующими признаками: поднадзорные органы организационно не подчинены надзирающим органам; в качестве надзора выступает не вся деятельность поднадзорного, а только та, которая связана с выполнением закрепленных в законодательстве различного рода общественных правил, нормативов, стандартов; проверка осуществляется только за законностью решений и действий; надзирающие органы не обладают правом отменять решения поднадзорных органов; в процессе надзора запрещается вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного объекта; надзирающие органы вправе применять меры административного принуждения.

Надзорная деятельность в зависимости от субъектов, его осуществляющих, подразделяется на два вида. Первый вид связан с деятельностью органов прокуратуры по надзору за соблюдением закона в сфере управления (общий надзор). Другой вид надзора — административный надзор. Его суть состоит в наблюдении уполномоченными на то органами и должностными лицами за исполнением действующих в сфере управления разнообразных специальных норм, общеобязательных правил, закрепленных в законах и подзаконных актах [1, С. 448].

При этом, в настоящее время отдельно принято выделять контрольно-надзорную деятельность, которая обладает признаками как контроля, так и надзора.

Контрольно-надзорная деятельность - это выполнение функций государства посредством действия всех разновидностей государственного надзора и контроля за исполнением требований законодательства.

В свете проводимого нами исследования нас интересует правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (далее — ФСВНГ) в области оборота оружия.

Напомним, что федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия возложен на войска национальной гвардии.

В связи с тем, что оборот оружия относится к лицензируемым видам деятельности, базовом, на наш взгляд, является Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2].

Постановлением Правительства № 957 [3] утвержден перечень федеральных органов исполнительной власти и государственных корпораций, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности.

К полномочиям ФСВНГ отнесены, в том числе, лицензирование хранения и торговли гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия, патронами к гражданскому и служебному оружию и составными частями патронов.

В лицензионно-разрешительной сфере полномочия ФСВНГ распространяются на выдачу юридическому, физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию [4]; выдачу гражданину РФ лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов РФ или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика) [5], выдачу гражданину РФ лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного, длинноствольного оружия, пневматического оружия [6]; выдачу юридическому лицу лицензии на приобретение гражданского, служебного оружия и патронов [7]; выдачу гражданину РФ лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему [8].

При этом, в рамках контроля за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации не проводится проверка соблюдения лицензионных требований лицензиатами, осуществляющими лицензируемый вид деятельности, указанный в п. 9 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности". Проверка соблюдения указанных лицензионных требований осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" [9] (далее — Федеральный закон № 248).

Федеральный закон № 248 под государственным контролем (надзором) понимает деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, осуществляемая в пределах полномочий указанных органов посредством профилактики нарушений обязательных требований, оценки соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, выявления их нарушений, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) восстановлению правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений.

Федеральный закон № 248 применяется в отношении лицензирования, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», в следующей части:

- 1) проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, имеющих лицензию (далее - лицензиаты). Проведение плановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении лицензиатов может быть отменено либо заменено на периодическое подтверждение соответствия лицензиатов лицензионным требованиям, осуществляемое в форме государственной услуги;
- 2) проведение внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий в отношении лицензиатов в порядке и случаях, предусмотренных главами 12 и 13 настоящего Федерального закона;
- 3) проведение профилактических мероприятий в отношении лицензиатов.

Регулирование правоотношений, возникающих при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации осуществляется Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [10]. Указанное нормативное регулирование направлено на защиту жизни и здоровья

граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

Предметом контроля за оборотом оружия является соблюдение юридическими и физическими лицами требований законодательства Российской Федерации, регулирующего правоотношения в сфере оборота оружия.

Так, посредством контроля ФСВНГ выясняют, соответствует ли деятельность, на которую выдается разрешение (лицензия) на оружие правовым нормам. Контроль призван обеспечить строгое и неукоснительное исполнение Федерального закона «Об оружии» и принятых в соответствии с ним подзаконных актов.

Кроме того, ст. 23.85 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП) наделяет ФСВНГ рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 6 ст. 19.5 частями 1, 3, 4, 4.1, 5 и 6 статьи 20.8, ст. 20.11, частями 1- 3 ст. 20.12, ст. 20.14, частями 1, 2 — 4 ст. 20.16, ч. 1 ст. 20.23, ст. 20.24 КоАП РФ.

Таким образом, правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в области оборота оружия представлено большим количеством нормативных актов.

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право: Учебник. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2012.
2. Федеральный закон от 4 мая 2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102147413>.
3. Постановление Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152047>.
4. Приказ Росгвардии от 24 апреля 2018 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Приказ Росгвардии от 11 мая 2018 г. № 172 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Приказ Росгвардии от 18 августа 2017 г. № 359 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Приказ Росгвардии от 27 февраля 2019 г. № 63 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу лицензии на приобретение гражданского, служебного оружия и патронов» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Приказ Росгвардии от 20 марта 2019 г. № 93 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
9. Федеральный закон от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310018>.
10. Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044679>.

Мелконян Г.Е.

Развивающаяся теория прав интеллектуальной собственности: поощрение прав человека в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-164

Аннотация

Правила интеллектуальной собственности внимательно рассматривались международным сообществом в течение последних 2 лет. Такое внимание было вызвано пандемией коронавируса и касается доступа к вакцинам и другим лекарственным средствам. Однако, несмотря на эти международные дебаты, важнейшие вопросы остаются нерешенными.

Эволюция судебной практики в области ИС показывает, что наиболее подходящей теорией для наилучшего руководства правовой охраной ИС является теория, сбалансированная с универсальными правами человека, кодифицированными в соответствии с международными документами, такими как договоры (инструменталистская теория). Однако анализ Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) показывает, что оно не основано на инструментализме и в настоящее время действует в соответствии с ним. Таким образом, в данной статье рассматриваются фундаментальные положения Соглашения ТРИПС и рекомендуются текстовые поправки для приведения его в соответствие с современной инструменталистской теорией права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, права человека, защита прав интеллектуальной собственности, утилитарная теория, инструменталистская теория.

Abstract

IP rules have been closely considered by the international community over the last 2 years. This attention was brought about by the Coronavirus pandemic and concerns access to vaccines and other medicines. However, despite this international debate, critical questions remain outstanding. What is the underpinning purpose of IP rights and for whose benefit should they be enforced? This article poses this question.

The evolution of IP jurisprudence demonstrates that the most appropriate theory to best guide legal protection of IP is the one balanced with universal human rights codified under international instruments such as treaties (the instrumentalist theory). However, analysis of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) Agreement reveals that it is not informed by or currently operates in a manner consistent with instrumentalism. This article therefore examines fundamental provisions of the TRIPS Agreement and recommends textual amendments to bring it in accordance with contemporary instrumentalist IP legal theory.

This article is significant because amendments to international IP rules will make a difference to global problems like climate change and access to medicines. An outdated TRIPS Agreement must be amended to assist technology transfer for the benefit of all humankind.

Keywords: intellectual property, Agreements on Trade-related Aspects of intellectual property rights, human rights, protection of intellectual property rights, utilitarian theory, instrumentalist theory.

Интеллектуальная собственность определяется законом как результат интеллектуальной деятельности человека: произведения науки; литературы и искусства; программ или электронных вычислительных машин; база данных и т.д. Чтобы мысленно охватить этот длинный перечень, разделим его на две части по принципу необходимости государственной регистрации. Только после государственной регистрации законом охраняются такие виды интеллектуальной собственности, как изобретение, полезная модель, права на которые оформляются патентами, а также фирменное наименование, товарный знак и т.д. Прочие

результаты интеллектуальной деятельности не требуют государственной регистрации и признаются защищаемой законом интеллектуальной собственностью в силу их создания.

Теоретики, ученые и политики определили воздействие правил интеллектуальной собственности на человека. Признание того, что иногда права могут вступать в противоречие, привело к некоторым размышлениям о том, чего должны пытаться достичь режимы. В настоящее время существующие многосторонние и минимальные стандартные правила всемирной торговли интеллектуальной собственностью по-прежнему сосредоточены на личных правах на собственность и экономической отдаче. Это отражает основную мотивацию США во время переговоров по Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Признание прав интеллектуальной собственности «направлено на поощрение инноваций и облегчение торговли технологиями». Являясь первым всеобъемлющим соглашением, устанавливающим минимальные международные стандарты в области прав интеллектуальной собственности между большинством ведущих торговых государств мира, Соглашение ВТО по ТАПИС было расценено как «революция в международном праве интеллектуальной собственности». Наряду с минимальной защитой интеллектуальной собственности на членов ВТО также возлагаются обязательства по передаче технологий странам Глобального Юга в соответствии с этим соглашением. Однако, Соглашение по ТАПИС не было эффективно реализовано для выполнения этого второстепенного требования. Исходя из этого, в данной статье утверждается, что Соглашение по ТАПИС должно отдавать приоритет правам человека в соответствии с современной теорией права интеллектуальной собственности.

Права человека в соглашении по ТАПИС. Соглашение по ТАПИС - это далеко идущее соглашение, которое было заключено с целью установления минимальных стандартов интеллектуальной собственности для членов ВТО. До заключения Соглашения по ТАПИС существовали ранее существовавшие конвенции, администрирование которых осуществлялось Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). Эта система включала соглашения, принятые с 19 века, включая Парижскую конвенцию об охране промышленной собственности, принятую в 1883 году, и Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений, принятую в 1886 году. Однако ни одна из этих конвенций не имела механизмов урегулирования споров и в значительной степени не имела законной силы. Таким образом, до заключения Соглашения по ТАПИС правительство США в одностороннем порядке поощряло защиту интеллектуальной собственности во внутренних рамках своих торговых партнеров. Это побудило комментаторов назвать историю переговоров по соглашению ТРИПС тактикой экономического принуждения со стороны США в форме «торговых угроз и возмездия».

Коммерческие интересы, приоритетные в Соглашении по ТАПИС. Крайне важно, чтобы Соглашение по ТАПИС, как международный минимальный стандарт, учитывало воздействие на права человека отдельных лиц и важность распространения технологических достижений среди уязвимых групп населения на Глобальном Юге. Однако в настоящее время это не так, поскольку сила Соглашения ТРИПС сосредоточена на воздействии на коммерческие организации путем усиления защиты правообладателей интеллектуальной собственности для получения экономической выгоды. Общее обоснование действующих правил в области интеллектуальной собственности, содержащихся в Соглашении ТРИПС, уже давно связано с экономическим ростом. Выраженные в патриотических терминах, таких как «интеллектуальная собственность подпитывает экономическое развитие и стимулирует экономический рост» и «защита интеллектуальной собственности стимулирует многостороннюю/двустороннюю торговлю и инвестиции», правила интеллектуальной собственности приобрели священный статус. Хотя изменение климата и пандемия коронавируса в последние десятилетия поставили под сомнение эту мантру, усилия по реформированию мало что сделали для изменения ориентации ВТО на торговлю и экономическое развитие в коммерческом смысле. Действительно, общие существенные стандарты, требуемые Соглашением по ТАПИС, были установлены выше, чем в любом другом договоре, управляемом ВОИС. Эти стандарты имеют

измеримые результаты, такие как 20-летний минимум охраны. в то время как требования к передаче технологии не имеют измеримых стандартов. Кроме того, эти строгие стандарты в отношении прав интеллектуальной собственности в Соглашении по ТАПИС признаются органом по разрешению споров ВТО (DSB), что является мерой обеспечения исковой силы, которая по-прежнему отсутствует в других договорах, находящихся в ведении ВОИС. В результате Соглашение по ТАПИС осталось в значительной степени невосприимчивым к вопросам равенства.

Таким образом, законодательство в области интеллектуальной собственности предполагает учет социальных интересов в силу его баланса между частными и общественными интересами. Тем не менее, вместо того, чтобы отражать это, общая направленность Соглашения по ТАПИС заключается в содействии технологическому развитию посредством предоставления коммерческих стимулов. Несмотря на упоминание о правах авторов, изобретателей и других, причина этого кроется в «усилиях по созданию механизмов для реализации предполагаемых экономических и инструментальных выгод от защиты прав интеллектуальной собственности», а не в «деонтологических заявлениях о неотъемлемых потребностях или свойствах человеческих существ». Таким образом, немногочисленные ссылки на права человека в Соглашении по ТАПИС считаются скорее исключениями из правил, чем самими руководящими принципами.

Внесение изменений в Соглашение по ТАПИС. Коммерческая направленность Соглашения по ТАПИС препятствует рассмотрению вопросов прав человека, требуемых в соответствии с действующей теорией права интеллектуальной собственности. Здесь мы вносим предложения по поправкам к тексту Соглашения по ТАПИС в качестве первого шага к переговорам о путях продвижения вперед для достижения баланса в защите прав человека, необходимого для экономического развития Глобального Юга. Во-первых, мы утверждаем, что в рамках Соглашения по ТАПИС существует потенциал для поддержки прав человека. Во-первых, Соглашение ТРИПС положило начало новой эре законодательства в области интеллектуальной собственности, характеризующейся глобализацией высоких минимальных стандартов защиты, получившей название «Глобального периода». Естественно, такая интеграция общемировых процессов побуждает к дискуссиям о правах человека, поскольку последствия будут ощущаться в странах по всему миру и могут быть непропорциональными на Глобальном Юге. Во-вторых, поскольку Соглашение по ТАПИС является первым международным договором, охватывающим все аспекты защиты интеллектуальной собственности, его очевидное влияние на общественные блага очевидно. Соглашение по ТАПИС предусматривает гибкие возможности, их было бы недостаточно для государств-членов, чтобы сохранить свою автономию в отношении прав интеллектуальной собственности. Таким образом, хотя в этом документе ранее утверждалось, что Соглашение по ТАПИС в настоящее время не уделяет должного внимания правам человека, в нем заложены необходимые механизмы для поддержки прав человека благодаря уникальной истории переговоров.

В заключении можно сказать, что новые теории защиты интеллектуальной собственности способствуют соблюдению прав человека наряду с защитой прав собственности. Однако, как отмечалось ранее, Соглашение по ТАПИС не обеспечивает такого баланса, необходимого для защиты прав человека и, в конечном счете, решения глобальных проблем, особенно проблемных для Глобального Юга. В настоящее время в Соглашении по ТАПИС непропорционально большое внимание уделяется экономическим и коммерческим результатам. Это полностью основано на теории прав собственности в области интеллектуальной собственности. Это не только игнорирует права всех лиц, на которых влияют технологии, но и обязанности, которые должны сопровождать права интеллектуальной собственности. Хотя признавая важность прав изобретателя или автора интеллектуальной собственности, важно сделать паузу и подумать о том, чего необходимо достичь с помощью прав интеллектуальной собственности. Исследования и изобретения - это только первый шаг, необходимый для

улучшения результатов для сообществ. Неспособность осознать это является препятствием на пути реализации REBSPA, особенно в отношении уязвимых групп населения на Глобальном Юге.

Вывод, сделанный ранее, привел к концептуализации текстовых поправок к Соглашению ТРИПС с целью приведения его действия в соответствие с инструменталистским подходом. Эти предложения по реформированию являются лишь первым шагом в обеспечении учета антропогенного воздействия. Действительно, технологии и новые знания могут включать в себя ответственность, когда существует потенциал для распространения выгод на все народы. В этом отношении глобальное здравоохранение, как человеческое, так и экологическое, должно быть приоритетным в международных соглашениях, таких как те, которые лежат в основе режима многосторонней торговли. Без этого мир будет по-прежнему сосредоточен на целях немногих в ущерб всем.

1. Авдонина О.С. Злоупотребление правом на защиту в сфере интеллектуальной собственности – Legal Concept = Правовая парадигма. 2017. — Vol. 16 — №1
2. Байрон Л. Общественный разум, коммуникация и интеллектуальная собственность // Новые рубежи в философии интеллектуальной собственности. Кембридж. 2012. С. 225.
3. Депортер Б., Паризи Ф. Добросовестное использование и защита авторских прав: объяснение теории цен. Международное обозрение права и экономики. № 4. С. 453-473.
4. Иншакова А. О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии Интернета вещей // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 6–11.
5. Иншакова А.О. Формы защиты интеллектуальной собственности в условиях экономико-правовой модернизации и инновационного развития России. Право и управление. 21 век. — 2015. — № 2. — С. 23-29
6. Иншакова А.О., Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения наноиндустрии // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. - № 1(7). С. 45-52.
7. Краец Л.Г. Правовая охрана интеллектуальной собственности в США. // Экономист. 2022. № 4. С. 84-91.
8. Маскус К., Окедиджи Р. «Правовые и экономические перспективы международной передачи технологий в области экологически безопасных технологий» в книге Марио Чимоли (ред.) «Права интеллектуальной собственности» // Издательство Оксфордского университета, Оксфорд, Великобритания. 2014. С. 392.
9. Степандич Дж., Лиз Х. и Траппи. Защита интеллектуальной собственности // Параллельная инженерия в 21 веке: основы, разработки и вызовы. С. 521-554.
10. Фишер У. Теории интеллектуальной собственности // Кембриджского университета. 2001. С. 168 – 171.

Мельников М.Н.

Понятие коррупции как социально-правового явления

Волгоградский государственный университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-165

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к определению коррупции как социально-правового явления, показывается разноплановость данного понятия. На основе изучения теоретического аспекта выделены основные характерные черты понятия коррупции как социально-правового явления.

Ключевые слова: коррупция, служебное положение, выгода, право, социальное явление, должностное лицо, корыстные интересы, личная заинтересованность, полномочия, ответственность.

Abstract

The article discusses approaches to the definition of corruption as a social and legal phenomenon, shows the diversity of this concept. Based on the study of the theoretical aspect, the main characteristic features of the concept of corruption as a social and legal phenomenon are highlighted.

Keywords: corruption, official position, benefit, right, social phenomenon, official, selfish interests, personal interest, authority, responsibility.

Особая серьезность проблем распространения коррупции в нашей стране сказывается на многих аспектах социальной жизни. Она подрывает доверие к государству, к власти, порождает проблемы для стабильности и безопасности общества. Коррупция — это сложное социально-правовое явление со своими особенностями, споры о правовой природе данного явления идут по сей день.

Так отечественным законодателем было дано следующее определение коррупции: «Не предусмотренное законом принятие имущественных и неимущественных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, с использованием своего статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп указанных лиц путем противоправного представления им физическими и юридическими лицами этих благ и преимуществ».

На прямую влияние коррупции как социально-правового явления сказывается на всех демократических институтах общества, наносит огромный ущерб эффективному развитию и правопорядку. Данная проблема есть как в нашем государстве, так и на мировом уровне.

Коррупция является одной из главных проблем общества на данном момент, так как является часто встречающимся явлением.

Большинство специалистов в различных областях со всего мира сходятся во мнении, что главной причиной коррупции является именно несовершенство политических институтов, которые призваны обеспечить внутренние и внешние механизмы сдерживания и предотвращения появления и распространения коррупции.

Коррупция оказывает негативное влияние на все сферы жизни общества, подрывает доверие к власти, подрывает верховенство право и развитие государства, как правового и демократического, также является причиной экономических преступлений, оказывает негативное влияние на рыночные отношения и т.д.

Есть достаточно большое количество разновидностей коррупционного поведения, самой опасной разновидностью коррупции является коррупционная преступность. Она нарушает конституционные права граждан, подрывает порядок и снижает доверие граждан к государственному аппарату в целом.

Большинство правонарушений, которые связаны с коррупционной деятельностью совершаются должностными лицами. В связи с этой статистикой возникает проблема отношения общества к органам в сфере борьбы с преступностью, так как посредством формирования общественного сознания можно существенно влиять на ситуацию, связанную с преступностью.

Следует отметить, что для борьбы с таким явлением как коррупция, нужно в первую очередь определить, что же это такое, так как общего понятия у нет и в содержание коррупции понимается учеными неоднозначно.

Рассматривая научную литературу, можно заметить, что определения «коррупции» зависит от контекста научного исследования. Так С.А. Бочкарев определяет коррупцию, как подмену ценностям права, которые обеспечивают дееспособность человека и целого общества.

Рассматривая «коррупцию» с экономической стороны, можно заметить, что ее следует рассматривать как экономическое поведение в условиях риска, связанное с совершением преступления и возможным наказанием за него.

С социальной стороны «коррупцию» принято рассматривать как тип индивидуального поведения должностного лица, который несет в себе противоправный характер.

В данном случае следует рассматривать причины возникновения коррупции в каждом случае, так как каждый случай индивидуален.

В юриспруденции «коррупция» имеет огромное количество подходов. Так, например, А.И. Долгова считает, что коррупция — это социальное явление, которое характеризуется

подкупом государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах их полномочий.

Основная группа авторов определяет «коррупцию» как противоправное деяние должностных или служащих лиц, которые в корыстных интересах использовали свои полномочия.

Так мы можем увидеть, что существует множество подходов к определению «коррупции», так как в разных случаях она может быть представлять собой разнообразную деятельность. Но все-таки можно выделить основные существенные характеристики «коррупции» как социально-правового явления:

1. Использование должностным лицом своих полномочий в корыстных интересах;
2. Использование своих служебных полномочий вопреки законным интересам общества и государства;
3. Наличие корыстной цели или личной заинтересованности в неправомерной выгоде при осуществлении своих полномочий;

Исходя из вышесказанного, использование служебных полномочий должностным лицом будет подразумевать использование любых возможностей и полномочий по службе, включая своего авторитета на службе для получения собственной выгоды или исполнения корыстной цели вопреки государственным и общественным интересам.

Личная заинтересованность будет иметь место быть в стремлении должностного лица получить свою выгоду при совершении неправомерных деяний вопреки закону.

Как мы можем ответить, что при изучении понятия «коррупция» существует огромное количество разнообразных подходов, которые затрагивают разные характерные ее черты. Это обусловлено тем, что данное явление затронуло почти все сферы нашей жизни.

Если выделить общее определение коррупции, то коррупция — это такое социально-правовое явление, которое обозначает злоупотребление служебным положением в личных целях, использование должностным лицом своих полномочий для получения своей выгоды, наличие личной заинтересованности, деятельность, которая противоречит законодательству и совершается вопреки государственным и общественным интересам.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. (актуальная редакция)
2. Бочкарев С.А. Коррупция: от представления к понятию // Криминалистика. 2008. № 3.
3. Бочкарев С.А. Коррупция как разновидность современного мошенничества // Право и политика. 2008. № 10.
4. Кудашкин А.В. Еще раз о правовом понятии коррупции / А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов // Современное право. 2010. № 6.
5. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе : дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Новочеркасск, 2009.
6. Наумов Ю.Г. Коррупция и общество: Теоретико-экономическое и прикладное исследование. Владимир, 2007.
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023)

Москвитина А.В., Маслов А.В.

Формирование коллегии присяжных заседателей

*Центральный филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-166

Аннотация

Институт присяжных заседателей является относительно новым для России, введённым вновь лишь в 1993 году. Последние значительные изменения были внесены в 2018 году. В статье рассмотрены понятие присяжных заседателей, особенности формирования коллегии, а

также некоторые проблемы, которые могут возникнуть на этапе формирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели, формирование коллегии, судебный процесс, уголовно-процессуальное право.

Abstract

The institution of jurors is relatively new for Russia, introduced again only in 1993. The last significant changes were made in 2018. The article discusses the concept of jurors, the features of the formation of the board, as well as some problems that may arise at the stage of formation of the board of jurors.

Keywords: jurors, formation of a collegium, judicial process, criminal procedure law.

Присяжный заседатель - лицо, привлеченное для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта [1]. В соответствии со ст. 324 УПК РФ производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных в главе 42 УПК РФ. По данным Адвокатской газеты, за первую половину 2022 года с участием присяжных были рассмотрены 598 уголовных дел (для сравнения: в первом полугодии 2021 г. – 480 уголовных дел; в первом полугодии 2020 г. – 226 дел). Несмотря на различные мнения правоведов по поводу данного института, он является значимым для уголовного судопроизводства. [10]

Участие присяжных в судебном процессе относительно новое явление для российского уголовного процесса. Данный институт в Российской Империи был создан в 1864 году, в ходе Судебной реформы, но в период с 1917 по 1991 года был ликвидирован и не осуществлял свою деятельность. В современной истории можно назвать дату 16 июля 1993 году, когда вступил в силу закон РФ № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», благодаря которому институт вновь начал существовать. [3]. Последние изменения произошли в 2016 году. Был расширен перечень статей, по которым допускается участие присяжных заседателей в. Также появилась возможность рассмотрения дел в районных и гарнизонных военных судах.

Коллегия формируется из двух списков: общих и запасной. Согласно УПК, после назначения судебного заседания секретарь или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные, проводит проверку наличия предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. [1] Обязанность по составлению общих и запасных списков возложена на администрацию муниципального образования. Списки составляются каждые четыре года из числа граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования.

К кандидатам предъявляются требования, нарушение которых влечет за собой лишение права быть присяжным заседателем. Перечисленные требования: возраст более 25 лет, отсутствие непогашенной или неснятой судимости, признание лица судом недееспособным, учет в наркологическом или психоневрологическом диспансере. [2] Также не могут быть допущены к участию в рассмотрении конкретного уголовного дела лица подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, не владеющие языком судопроизводства, имеющие физические или психические недостатки, которые препятствуют в рассмотрении дела. [4]

На подготовительной части судебного заседания в закрытом формате секретарь или помощник судьи докладывает о явке сторон и других участников, в том числе и кандидатов в присяжные заседатели. Далее председательствующий произносит вступительное слово, где представляет себя, стороны, сообщает какое уголовное дело подлежит рассмотрению, разъясняет права, обязанности, задачи, стоящие перед присяжными. Каждый присяжный имеет право на самоотвод в том случае, если существуют причины, препятствующие осуществлению этой деятельности. К примеру, лицо уже было присяжным заседателем в этом году. Стороны имеют право заявить отвод присяжного. После решения всех вопросов об отводе составляется список основных присяжных и запасных. В случае недостаточного количества кандидатов,

меньше десяти в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и меньше восьми в районном суде, гарнизонном военном суде, необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно. [1].

К сожалению, на данном этапе могут возникнуть проблемы. К примеру кандидаты могут умышленно или ненамеренно скрыть данные, которые являются прямым поводом для отвода присяжного. В частности, Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор Курского областного суда от 2.10.2012 г. в связи с незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Кандидат П. не сообщил суду о наличии диагноза «эпилепсия». Уголовное дело было передано на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда [5].

В другом случае может быть ограничение прав сторон на заявление мотивированных отводов при формировании коллегии присяжных. Сторона защиты была необоснованно лишена председательствующим права на заявление неограниченного числа мотивированных отводов. По этой причине уголовное дело было направлено на новое судебное рассмотрение со стадии подготовительной части судебного заседания в Ленинский районный суд г. Иваново в ином составе [8].

Также возможно нарушение со стороны Председательствующего. К примеру, в Бежицком районном суде г. Брянска в 2021 году председательствующий по собственному решению, без волеизъявления сторон, исключил одного кандидата из предварительного списка в присяжные заседатели. Данное обстоятельство привело к формированию незаконного состава коллегии присяжных заседателей и вынесению вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 11 ноября 2020 г. отменить, передать уголовное дело на новое рассмотрение в Бежицкий районный суд г. Брянска со стадии судебного разбирательства иным составом [7].

Подобные нарушения законодательства приводят к отмене приговора, поскольку он вынесен нелегитимным составом суда. По словам О.Н. Тисена, это приводит к обесцениванию работы, проделанной участниками судопроизводства [5]. Кроме того, отмена приговоров приводит к подрыву авторитета судебной власти страны. Таких негативных последствий нужно избегать.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.02.2023 г.).
2. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 26.02.2023 г.).
3. Минаева А.А. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №9-2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-suda-prisyazhnyh-zasedateley-v-rf> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Юсупов У.В. Проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и пути их решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №3-1. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-proizvodstva-v-sude-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 26.02.2023).
5. Арзамасцев А.С. Проблема формирования коллегии присяжных заседателей // Отечественная юриспруденция. 2019. №4 (36). [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-kollegii-prisyazhnyh-zasedateley> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Обзор судебной практики с основаниями для отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей (часть 3) 28.07.2022г. [Электронный ресурс]: URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-sudebnoy-praktiki-s-osnovaniyami-dlya-otmeny-prigovora-suda-postanovlennogo-na-osnovanii-chast-3/> (дата обращения: 27.02.2023 г.).

7. Определение суда кассационной инстанции г.Саратов от 08 июля 2021 г. №77-2115/2021. [Электронный ресурс]: URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11319475&delo_id=245001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 28.02.2023 г.)
8. Кассационное определение № 77-519/2021 г. Москва 2 марта 2021 года. [Электронный ресурс]: URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1063229&delo_id=245001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 28.02.2023 г.)
9. Прошляков А. Д. Уголовный процесс: учебник. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - 888 с. - ISBN 978-5-00156-190-3. - Текст: электронный. - [Электронный ресурс]: URL: <https://znanium.com/catalog/product/1699408> (дата обращения: 27.02.2023). – Режим доступа: по подписке.
10. Суд присяжных в России: итоги прошлого года и прогноз на 2023 г. Адвокатская газета// [Электронный ресурс]: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sud-prisyazhnykh-v-rossii-itogi-proshlogo-goda-i-prognoz-na-2023-g/#:~:text=Так%2C%20во%20всех%20судах%20с,примерно%20каждый%20третий.> (дата обращения: 01.03.2023 г.)

Никишкина А.А.

Профилактика юридических конфликтов между несовершеннолетними

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.

Н.П. Огарёва

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-167

Аннотация

В настоящей статье установлено, что профилактика юридических конфликтов с участием несовершеннолетних включает ряд мер, направленных на предотвращение нарушений закона и обеспечение прав детей и подростков. Проанализированы различные направления профилактики юридических конфликтов между несовершеннолетними, выявлены проблемы этой деятельности и пути ее совершенствования.

Ключевые слова: несовершеннолетние, юридический конфликт, причины юридических конфликтов, профилактика юридических конфликтов.

Abstract

This article establishes that the prevention of legal conflicts involving minors includes a number of measures aimed at preventing violations of the law and ensuring the rights of children and adolescents. Various directions of prevention of legal conflicts between minors are analyzed, problems of this activity and ways of its improvement are revealed.

Keywords: minors, legal conflict, causes of legal conflicts, prevention of legal conflicts.

Юридические конфликты между несовершеннолетними являются обычным явлением, и есть несколько особенностей, которые отличают их от других видов юридических споров.

Из-за юного возраста дети более вспыльчиво реагируют на общественные явления, а также недостаточно разбираются в существующей правовой системе. В этой связи во многих юрисдикциях несовершеннолетние имеют особый правовой статус, когда дело доходит до разрешения юридических споров. В конфликтах между несовершеннолетними в большинстве случаев участвуют их родители или иные законные представители. Кроме того, при разрешении таких конфликтов должны учитываться требования надлежащей правовой процедуры. Поскольку несовершеннолетние не имеют полной дееспособности до достижения 18 лет, в праве принимаются дополнительные меры по их защите [см., например, 4]. В частности, УПК РФ предусматривает возможность выделения дел с несовершеннолетними в отдельное производство и наиболее тщательно обеспечивает их как адвокатами, так и социальной защитой.

В системе анализа юридических конфликтов отдельное внимание уделяется их первопричинам. Так, О. В. Адаева и А. Е. Кшнякина отмечают, что причины появления девиантного поведения могут исходить из семьи, либо проявляться из-за биологических

факторов, что провоцирует возникновение конфликта. Если говорить о семейных причинах, то в первую очередь стоит отметить факт становления личности субъекта такого поведения в неполной и «асоциальной» семье [1, С. 306]. Причинами участия детей в конфликтах могут быть давление со стороны членов семьи или друзей, побуждающее заниматься незаконной или сомнительной с моральной точки зрения деятельностью, а также бедность семьи.

Юридические конфликты в целом и между несовершеннолетними в частности – явление нежелательное, но, к сожалению, неизбежное. Однако эта неизбежность не исключает минимизации, и как следствие, требует анализа профилактики таких конфликтов.

Под профилактикой (предупреждением) конфликтов следует понимать деятельность по созданию и поддержанию социальных условий, при которых исключается возможность возникновения противоборства субъектов [5]. Относительно юридических конфликтов между несовершеннолетними такая деятельность предполагает следующие меры.

Правовое воспитание несовершеннолетних с целью повышения их правовой грамотности. Когда молодых людей учат их правам, закону и тому, как разрешать споры мирным путем, у них появляется мотивация улаживать разногласия, не прибегая к насилию или другому деструктивному поведению. Кроме того, ознакомление детей с правовой системой может помочь им понять, почему существуют определенные законы, узнать, как эти законы могут защитить в случае необходимости. В этой связи представляется целесообразным активное использование школьных программ по повышению правовой грамотности среди несовершеннолетних. Такие программы могут предоставить школьникам возможность ознакомиться с такими темами, как уголовное правосудие, гражданские права, законы о защите прав потребителей, право собственности и многое другое. Обладая этими знаниями, дети будут лучше подготовлены к принятию обоснованных решений, когда столкнутся с юридическими проблемами или спорами во взрослой жизни. Кроме того, повышение правовой грамотности может помочь сократить количество случаев преступности среди несовершеннолетних, обеспечив молодежи более глубокое понимание последствий, связанных с нарушением уголовного закона или вовлечением в незаконную деятельность [5, С. 251].

Следует согласиться с С. В. Максиной в том, что образовательные организации играют значительную роль в профилактике конфликтов, предоставляя комплексные программы юридического образования для детей и подростков [3, с. 33]. Создавая тесные отношения между преподавателями и учащимися в рамках образовательного процесса, эти организации способствуют формированию позитивного отношения к изучению законов и безопасному разрешению жизненных трудностей с юридически обоснованной точки зрения.

Расширение применения процедур медиации, позволяющих предотвратить конфликты между несовершеннолетними в будущем. Используя методы медиации, такие как активное слушание и навыки решения проблем, молодые люди могут научиться разрешать споры, не прибегая к насилию или другим деструктивным формам поведения. Благодаря структурированным беседам, проводимым обученными посредниками, стороны, вовлеченные в спор, могут более эффективно сообщать о своих чувствах и потребностях, одновременно развивая способность к саморефлексии по основным вопросам, которые, возможно, и вызвали конфликт в первую очередь. Расширение доступа к этим видам услуг не только уменьшит физический вред, но и создаст более безопасную среду, в которой все дети будут чувствовать себя комфортно.

Работа школьного психолога, направленная на выявление причин конфликтов с целью выработки эффективных стратегий их разрешения. Она включает в себя оценку индивидуальных потребностей и обстоятельств, которые могут способствовать конфликту, таких как социальные факторы или факторы окружающей среды, семейная динамика, академические трудности, проблемы с психическим здоровьем или неспособность к обучению. Затем школьный психолог предоставит рекомендации и поддержку обеим вовлеченным сторонам, чтобы помочь им лучше понять точку зрения друг друга, а также найти способы мирного разрешения своих разногласий.

Необходимы комплексные организационные меры для обеспечения условий развития молодежи:

- возрождение центров бесплатного организованного досуга;
- обеспечение комиссий по делам несовершеннолетних лучшей материально-технической базой, а также кадровой поддержкой;
- использование инновационных психолого-педагогических методов в ходе воспитательно-профилактической работы при диагностике личностных особенностей или дефектов микросреды у молодежи;
- развитие социального патроната семей и несовершеннолетних в целях создания нормальных условий для роста ребенка при сохранении родительской заботы и постоянной защите его прав. [2, с. 137].

Таким образом, в профилактической деятельности конфликтов между несовершеннолетними важно учитывать особенности таких конфликтов и их первопричины. Основными направлениями профилактической работы представляются правовое воспитание несовершеннолетних с целью повышения их правовой грамотности, расширение применения процедур медиации, работа школьного психолога, организация досуга детей и развитие социального патроната семей и несовершеннолетних.

1. Адаева О. В. Причины возникновения конфликтов с участием несовершеннолетних и пути их разрешения посредством правовоспитательной деятельности / О. В. Адаева, А. Е. Кшнякина // E-Scio. 2022. №6 (69). С. 303-309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-konfliktov-s-uchastiem-nesovershennoletnih-i-puti-ih-razresheniya-posredstvom-pravovospitatelnoy?ysclid=lfbnqkgh5u553337970>.
2. Иванова Е. А. Правовое воспитание школьников в системе профилактики предупреждения преступности несовершеннолетних / Е. А. Иванова // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы : материалы десятой всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Барнаул, 14 декабря 2021 года. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022. С. 136-143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50377587>.
3. Максина С. В. Отдельные вопросы деятельности субъектов правового воспитания несовершеннолетних / С. В. Максина // Ученые записки юридического факультета. 2021. № 3. С. 32-35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47386800>.
4. Мурашева С. В. Восстановительный подход к предупреждению и разрешению конфликтов у несовершеннолетних / С. В. Мурашева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № Т4. С. 251-255. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20237348>.
5. Садина О. В. Юридическая конфликтология [Электронный ресурс]. Саранск, 2015.
6. Садина О. В., Худойкин А. В. Судебная защита семейных прав ребенка как способ разрешения юридических споров и конфликтов // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 126-129.

Норвин В.Н.

Понятие и основные стадии законодательного процесса

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-168

Аннотация

Четкое определение законодательного процесса играет важнейшую роль в обеспечении правовой стабильности, защите прав и интересов граждан, а также в повышении доверия к системе правосудия в России. В данной статье рассматривается понятие и основные стадии законодательного процесса, порядок его функционирования в системе права и характерные особенности.

Ключевые слова: закон, законодательный процесс, инициатива, законотворчество.

Abstract

A clear definition of the legislative process plays a crucial role in ensuring legal stability, protecting the rights and interests of citizens, as well as in increasing confidence in the justice system in Russia. This article discusses the concept and the main stages of the legislative process, the order of its functioning in the legal system and its characteristic features.

Keywords: law, legislative process, initiative, lawmaking.

В научной литературе существует большое количество дефиниций законодательного процесса. А.И. Абрамова понимает под законодательным процессом «упорядоченную процедуру, установленную процессуально-правовыми нормами и обязательную для выполнения всеми участниками указанной деятельности».

О.А. Лупандина так определяет рассматриваемый процесс: «процесс принятия и вступления в силу нормативно правовых актов».

Чаще всего в литературе авторы, определяя законодательный процесс, приводят дефиницию, данную С.А. Авакьяном: «законодательный процесс – это совокупность процедур и действий, результатом которых является принятие и вступление в силу закона государства»

Не приводя конкретных определений различных авторов рассматриваемого понятия, условно сгруппируем их. Так, к первой группе относятся позиции авторов, согласно которым законодательный процесс – это совокупность традиционных четырех стадий. Ко второй группе следует отнести тех авторов, которые данный процесс характеризуют с позиции выполнения своих обязанностей представительным органом, а также президента. Соответственно, первой стадией этого процесса является принятие законопроекта на рассмотрение. Относительно последнего этапа, то здесь речь уже идет о деятельности президента государства по подписанию закона.

М.М. Бишенова и А.Б. Ширитов предлагают следующее определение: «законодательный процесс – это деятельность по применению Конституции Российской Федерации, созданию федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также Конституций, Уставов и законов субъектов Российской Федерации. Эта деятельность также связана с реализацией права законодательной инициативы, рассмотрением, обсуждением, в том числе привлечением общественности, принятием, подписанием и обнародованием, изменением и отменой законов Российской Федерации, с поправками к Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также Конституций, Уставов и законов субъектов Российской Федерации».

В науке актуальным является вопрос о соотношении таких понятий, как законодательный процесс, законотворческий процесс, правотворческий процесс.

Относительно понятия правотворческого процесса в соотношении с законодательным процессом спорных вопросов не возникает, даже учитывая наличие к категории правотворческого процесса узкого подхода (деятельность по изданию, изменению и отмене нормативных правовых актов) и широкого подхода (процесс формирования права в целом).

Наиболее полное и точное определение правотворческого процесса, как представляется, дал А.С. Пиголкин: «порядок осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию, опубликованию нормативного акта, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы, носят официальный характер».

Исходя из указанного, соотношение правотворческого и законодательного процессов таково: общее и частное, поскольку первая категория включает в себя все нормативные правовые акты, как законы, так и подзаконные, вторая касается только законов (федерального и регионального уровней).

Например М.Н. Марченко вообще к правотворческой деятельности отнес акты не только представительных и исполнительных органов власти, но и судебных: постановления Конституционного Суда Российской Федерации «являются не только актами применения, но и актами правотворчества Суда, актами, которые содержат нормы права...». В данном случае автором имеются в виду постановления Конституционного Суда России, которыми признаются

несоответствующими Конституции РФ нормы и нормативные правовые акты, поскольку в результате такого признания они прекращают свое действие.

Более сложным и дискуссионным является вопрос о соотношении таких правовых категорий, как «законодательный процесс» и «законотворческий процесс». Некоторые ученые рассматривают оба понятия как равнозначные. Так, например, О.А. Лупандина отождествляет указанные понятия. Данный вывод следует из того, что характеризуя законодательный процесс, автор в следующем же предложении называет рассматриваемый процесс законотворческим.

О.П. Бачмага не разграничивает понятий законодательный и законотворческий процесс: «Законотворчество - важная составная часть правотворчества, заканчивающаяся принятием законов и являющаяся исключительной прерогативой высших органов государства либо, в предусмотренных законом случаях, народа».

Зачастую в работах ученых встречается позиция, где законотворческий процесс шире законодательного по объему входящих в него действий и, соответственно, стадий. Многими авторами указывается на творческий характер законотворческой деятельности, которая связана с разработкой проекта закона, и деятельность Конституционного Суда России по проверке законов на соответствие Конституции РФ.

Объединяет два рассматриваемых понятия объект – это закон.

А.Н. Артамонов по этому поводу пишет: «Соотношение содержания терминов «законотворческий» и «законодательный процесс» наиболее наглядно проявляется при сопоставлении «субъекта законотворчества» и «субъекта законодательного процесса», которые необходимо различать. Статус первого носит более широкий, общесоциальный характер; второй всегда участвует в законотворчестве, при этом его деятельность, круг субъектов (в отличие от субъектов законотворчества) всегда определены и ограничены нормативно закрепленными процедурами».

Законодательный процесс в Российской Федерации осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном (на уровне субъектов России). В науке большое внимание уделяется большому вниманию разграничению этих двух видов законодательного процесса, и авторами предлагаются различные их определения.

В науке предлагаются следующие дефиниции федерального законодательного процесса:

- Ю.В. Филимонов пишет: «Понятие «федеральный законодательный процесс» можно рассматривать в теории и практике как: наименование всей совокупности деятельности от внесения законопроектов в парламент Российской Федерации до обнародования их в качестве соответственно законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов»;
- Новицкая Т.И. дает следующее авторское определение: «Определение законодательного процесса как урегулированной правом публичной деятельности государства по формулированию в законах воли многонационального народа России, выражающейся в рассмотрении и принятии закона представительным законодательным органом – Федеральным Собранием Российской Федерации при основанном на принципе разделения властей участии государственных органов других ветвей государственной власти».

Законодательный процесс на уровне субъектов Российской Федерации следующим образом определяется учеными:

- «регламентированная деятельность специально уполномоченного органа государственной власти по принятию законов, являющуюся составной частью процесса законотворчества»;
- «деятельность указанных законодательством Российской Федерации, региональным законодательством субъектов связанная с реализацией права законодательной инициативы, обсуждением, в том числе, с привлечением

общественности, принятием, подписанием и официальным опубликованием, изменением и отменой законов субъектов Российской Федерации» ;

Таким образом, каждая из приведенных позиций имеет право на существование, однако от точности формулировок зависит и точное понимание сущности той или иной правовой категории. Как представляется, обоснование различий законодательного и законотворческого процессов тем, что законодательный процесс не включает в себя разработку законопроекта, что и подразумевает под собой творческий процесс, не совсем состоятельно, поскольку творческий процесс не прекращается с моментом внесения законопроекта на рассмотрение, он продолжается и позднее, например, когда законопроект направляется в профильные ведомства и комитеты.

1. Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14-23.
2. Лупандина О.А. Правотворческий процесс и законодательный процесс: соотношение понятий // Таврический научный обозреватель. – 2016. - № 6. – С. 106-112.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 2. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. – 911 с.
4. Бишенова М.М., Ширитов А.Б. Понятие законодательного процесса // Вестник экспертного совета. – 2020. - № 4 (23). – С. 70-75.
5. Пиголкин А.С. Процессуальные формы правотворчества. – М., Юрид. лит., 1976. – 189 с.
6. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М. : Проспект, 2009. – 448 с.
7. Бачмага О.П. Оценка правотворческого процесса в Российской Федерации на современном этапе: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2014. - № 1. – С. 41-46.
8. Артамонов А.Н. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации : на примере субъектов Федерации Южного федерального округа : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02.- Москва, 2013.- 189 с.
9. Филимонов Ю.В. Федеральный законодательный процесс: некоторые вопросы теории и практики (Конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Томск, 2004. – 223 с.
10. Новицкая Т.И. Федеральный законодательный процесс в России в условиях разделения властей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Москва, 2003. – 184 с.

Норвин В.Н.

Правовое обоснование приносящей доход деятельности некоммерческих организаций и их классификация

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-169

Аннотация

В современном мире некоммерческие организации часто сталкиваются с нехваткой финансирования и ресурсов для своей деятельности. Зачастую, они полагаются на государственные субсидии, пожертвования и гранты. В данной статье мы обратимся к преимуществам и причинам, почему некоммерческим организациям следует искать собственные источники дохода.

Ключевые слова: некоммерческая организация, получение дохода, НКО, социальная поддержка, правовое регулирование

Abstract

In the modern world, non-profit organizations often face a lack of funding and resources for their activities. Often, they rely on government subsidies, donations and grants. In this article, we will turn to the advantages and reasons why non-profit organizations should look for their own sources of income.

Keywords: non-profit organization, income generation, NGO, social support, legal regulation

Некоммерческие организации играют важную роль в развитии любого государства, включая благотворительную и социальную деятельность, защиту прав человека и защиту окружающей среды. Исходя из этого, существует острая необходимость включения институтов гражданского общества в процесс социального обеспечения и поддержки населения. На сегодняшний день эффективно эту функцию способны выполнять социально ориентированные некоммерческие организации. Пилипенко А.Д. в своей статье «К вопросу о месте и роли социально-ориентированных НКО в современной политической системе России» рассматривает множество аспектов деятельности некоммерческих организаций и приходит к выводу о том, что «СО НКО могут оказывать влияние на определение вектора развития социальной политики в государстве и, что немаловажно, становятся субъектами социальной политики, осуществляя взаимодействие с органами власти. А это, в свою очередь, означает, что СО НКО становятся значимой частью политической системы государства. [1] ». Помимо этого, важным преимуществом деятельности некоммерческих организаций является тот факт, что среди всех институтов они в наибольшей степени способны решать локальные проблемы конкретных территорий и регионов. В работе О. И. Ковриковой «НКО в региональной политической системе: место и роль в адаптационном механизме», автор указывает на важность взаимодействия местных органов власти с некоммерческими организациями. Исполнительная, законодательная ветви региональной власти, структуры, представляющие общественность (общественная палата), имеют единую консолидированную позицию в отношении роли НКО как субъекта публичной сферы – убеждают общество в том, что региональные НКО помогают повысить эффективность и качество инвестиций в социальную сферу, решают проблемы образования, науки, культуры, организации взаимовыгодного межсекторного сотрудничества, координации интересов различных групп граждан [2].

Указав на характерные особенности с точки зрения важности СО НКО как общественного института, перейдем к основным моментам их классификации и деления. В России некоммерческие организации подразделяются на несколько видов в зависимости от их деятельности и правового статуса. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О некоммерческих организациях" допускает существование нескольких организационно-правовых форм НКО в России, среди которых общественные и религиозные организации (объединения), общины коренных малочисленных народов Российской Федерации, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации и так далее [3]. Разумеется, классификация НКО лишь в соответствии с приведенным выше ФЗ слишком узка, и многие авторы прибегают к созданию авторских подходов и методик. Так, Н.Н. Ибрисов в своей статье «Эффективное руководство и управление НКО» делит некоммерческие организации на четыре типа, исходя из особенностей их деятельности и целей: по наличию или отсутствию членов; по форме собственности; в зависимости от круга лиц, получающих выгоду от деятельности организации и по целям деятельности [4]. При этом данное деление лишено характерных признаков, соответствующих именно некоммерческим организациям. О.А. Вавилова в статье «Некоммерческие организации: современная классификация» представляет классификацию некоммерческих организаций только по одному классификационному признаку — форма некоммерческой организации: учреждения, потребительские кооперативы, автономная некоммерческая организация, благотворительные и иные фонды, некоммерческие партнерства, общины, общественные и религиозные организации (объединения) [5]. При этом, классификация некоммерческих организаций, которую предлагает О.А. Вавилова, очень узка и не является авторской, так как составлена на основе Федерального закона «О некоммерческих организациях». Исходя из этого, существующие на данный момент классификации НКО, предлагаемые как различными авторами, так и зафиксированные в нормативно-правовых актах, являются недостаточными по нескольким причинам:

1. Отсутствие ясности. Текущая система классификации остается сложной и запутанной, поскольку разные авторы используют разные критерии и терминологию для классификации некоммерческих организаций.
2. Ограниченный охват: Существующая система может не охватывать все различные типы некоммерческих организаций, существующих в России, особенно новые или появляющиеся формы социального предпринимательства.
3. Статичный характер. Текущая классификация остается недостаточно динамичной, чтобы успевать за изменениями в некоммерческом секторе,

такими как изменения в моделях финансирования, структурах управления или показателях социального воздействия.

Среди существующих авторских классификаций, наиболее широкий подход демонстрируют Ю. С. Попова и Г. Н. Пряхин в статье «Современная классификация некоммерческих организаций». Авторами выделены следующие критерии: организационно-правовая форма, форма собственности, масштаб деятельности, возможность членства, организационно-правовая форма, права на имущество, специфика учредительных документов, сфера деятельности, ее виды и объектам, источники доходов, опыт использования каналов информации и форма взаимодействия с другими НКО [6].

Таким образом, существующая на сегодняшний день классификация некоммерческих организаций по разным критериям, способна выполнить основной ряд требуемых задач, а именно:

1. Определить различные типы существующих некоммерческих организаций, что может улучшить взаимодействие и сотрудничество между ними.
2. Помочь в распределении ресурсов и финансирования, поскольку разным типам организаций могут потребоваться разные виды и объемы поддержки.
3. Способствовать развитию государственного регулирования и разработке политики, поскольку разные типы организаций могут требовать существования различного уровня надзора.

Однако существуют некоторые области, в которых имеющиеся классификации некоммерческих организаций требуют доработки. Одной из таких областей является обеспечение согласованности классификаций в разных странах и регионах, поскольку существуют значительные различия в том, как трактуется и регулируется деятельность некоммерческих организаций. Другой областью является обеспечение соответствия классификации НКО изменяющемуся ландшафту некоммерческих организаций, особенно с ростом социальных предприятий и гибридных организаций, сочетающих некоммерческие и коммерческие элементы.

Заключительной частью статьи является рассмотрение основ нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность НКО. Анализируя нормативные акты советского периода, можно сделать вывод, что законодательство о некоммерческих организациях начало складываться лишь в 1990-х годах [7].

Отметим, что статья 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" гласит: Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана [8].

При этом, точного определения приносящей доход деятельности в законе нет. Однако исходя из законодательных формулировок, мы точно можем сделать вывод, что приносящая доход деятельность – это некая экономическая деятельность, которая приносит НКО доходы, но не подпадает под признаки предпринимательской. Анализируя эти признаки (самостоятельность, рисковый характер, систематичность и направленность на получение прибыли), можно сделать вывод, что ключ к разграничению двух видов деятельности кроется именно в признаке систематичности получения прибыли (дохода). И здесь мы снова сталкиваемся с неопределенностью, поскольку, что именно считать систематическим – ни закон, ни правоприменительная практика точно сказать не готовы. Можно лишь с уверенностью утверждать, что систематичностью не будет считаться получение дохода от одного вида деятельности менее 2 раз за финансовый год, а остальное, теоретически, может быть подведено под указанный признак.

Таким образом, некоммерческим организациям важно иметь возможность зарабатывать самостоятельно, чтобы обеспечивать собственную деятельность и осуществлять социальные программы. Законодательство РФ предоставляет такую возможность, устанавливая различные формы коммерческой деятельности для некоммерческих организаций.

1. Пилипенко, А. Д. К вопросу о месте и роли социально ориентированных НКО в политической системе современной России / А. Д. Пилипенко // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 1. – С. 133–145.

2. Коврикова, О. И. НКО в региональной политической системе: место и роль в адаптационном механизме / О. И. Коврикова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2020. – № 3. – С. 31–36
3. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция)
4. Ибрисов, Н.Н. Эффективное руководство и управление НКО / Н.Н. Ибрисов // Ассоциация центров поддержки гражданского общества. Бишкек, 2006. С. 9.
5. Вавилова, О.А. Некоммерческие организации: современная классификация / О.А. Вавилова // Некоммерческие организации в России. М., 2012. С. 12–14
6. Попова, Ю. С. Современная классификация некоммерческих организаций / Ю. С. Попова, Г. Н. Пряхин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 21(350). – С. 145–152
7. Буробина, Н. Г. Особенности правового положения некоммерческих организаций на примере благотворительного фонда / Н. Г. Буробина // Вестник науки. – 2020. – Т. 1, № 1(22). – С. 59–68.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

Осьмак А.И. Мамин А.С.

Административно-правовые основы правового статуса эксперта в административном процессе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-170

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что доказательства в административном процессе имеют важнейшее значение в процедуре рассмотрения и разрешения дела, а также используются на всех стадиях, во всех категориях дел и процессуально-правовых институтах. В связи с этим, появляется необходимость рассмотрения авторами административно- правового статуса эксперта. Авторы проводят критический анализ административно-правовых основ правового статуса эксперта в административном процессе, а также приходят к определенным выводам.

Ключевые слова: административно-правовой статус, административный процесс, эксперт, ответственность эксперта.

Abstract

The relevance of this study is due to the fact that evidence in the administrative process is of crucial importance in the procedure of consideration and resolution of the case, and is also used at all stages, in all categories of cases and procedural legal institutions. In this regard, there is a need for the authors to consider the administrative and legal status of the expert. The authors conduct a critical analysis of the administrative and legal foundations of the legal status of an expert in the administrative process, and also come to certain conclusions.

Keywords: administrative and legal status, administrative process, expert, expert's responsibility.

В настоящее время, эксперт является важным участником административного процесса и обладает определенным правовым статусом, который регулируется законодательством. В связи с этим, данное исследование направлено на рассмотрение некоторых аспектов административно-правовых основ правового статуса эксперта.

Так, правовой статус эксперта в административном процессе включает следующие элементы:

1. Компетенция. Эксперт должен обладать соответствующей квалификацией, опытом и знаниями в области, в которой проводится экспертиза. Он должен быть независимым от сторон, участвующих в процессе, и не иметь личных интересов в результатах экспертизы.

2. Назначение. Эксперт может быть назначен судом или другим компетентным органом, либо по инициативе сторон, участвующих в административном процессе.
3. Задание на проведение экспертизы. Эксперту предоставляется задание на проведение экспертизы, которое должно содержать четкие и конкретные вопросы, требующие ответа.
4. Проведение экспертизы. Эксперт проводит необходимые исследования и анализы, на основании которых он формулирует свое заключение.
5. Представление заключения. Эксперт представляет свое заключение в письменной форме, которое должно содержать описание всех методов исследования и анализа, использованных при его подготовке, а также выводы, полученные в результате исследования.
6. Оспаривание заключения. Стороны, участвующие в административном процессе, могут оспорить заключение эксперта, представив свои аргументы и доказательства, опровергающие его выводы.
7. Использование заключения эксперта при принятии решения. Заключение эксперта может быть использовано в качестве одного из доказательств при принятии решения в административном процессе.

Содержание прав эксперта, определенное ч. 5 статьи 25.9 КоАП РФ, обусловлено его функциональными обязанностями представить объективное заключение в соответствии с вопросами, поставленными перед ним судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении.

Эксперт обязан:

- 1) явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении;
- 2) дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, а также требуемые объяснения в связи с содержанием заключения.

Отметим то, что эксперт предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также эксперт имеет право отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи заключения.

Рассматривая права эксперта, следует отметить, что данный перечень является достаточно обширным и включает в себя:

- 1) знакомство с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету экспертизы, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- 2) с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям;
- 3) указание в своем заключении имеющие значение для дела обстоятельства, которые установлены при проведении экспертизы и по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

Говоря об ответственности эксперта, целесообразно рассмотреть ответственность за заведомо ложные показания. Согласно ст. 307 УК РФ эксперт несет уголовную ответственность и за дачу заведомо ложных показаний в суде. За совершение указанного преступления виновный может быть наказан штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

В законодательстве об административном судопроизводстве отсутствует такое понятие, как показания эксперта. Между тем в ч. 1 ст. 168 КАС РФ речь идет о допросе эксперта.

Исходя из ее содержания при производстве названного процессуального действия эксперту задаются вопросы в целях разъяснения и дополнения заключения.

На практике часто возникает мнение, что законодатель определил возможность привлечения эксперта к административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ. Однако, такая точка зрения неправильна. Указанная разновидность ответственности никоим образом не имеет отношения к административному судопроизводству. Она всецело касается лишь дел об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 17.9 КоАП РФ к административной ответственности допустимо привлечь эксперта за заведомо ложное заключение при производстве по делу об административном правонарушении, но никак не по административному делу.

Исходя из содержания примечания к ст. 307 УК РФ, эксперт освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе судебного разбирательства до вынесения решения суда заявит о ложности данного им заключения.

Указанное правило, несомненно, касается судебного заседания, по которому в качестве доказательства выступает заключение эксперта, а не судебное заседание по обвинению самого эксперта.

Подписка должна быть получена. Но нельзя отрицать и ситуацию, когда эксперт откажется дать соответствующую подписку. Останется ли он в этом случае экспертом? В законодательстве об административном судопроизводстве не закреплено такого основания отвода эксперта, как отказ эксперта дать подписку о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Более того, КАС РФ не предусмотрено ответственности за такой отказ.

Подписка эксперта, о которой идет речь в ч. 16 ст. 49 КАС РФ, является гарантией того, что эксперту была разъяснена предусмотренная ст. 307 УК РФ ответственность. Отказ от подписания таковой не является отказом от производства экспертизы и подготовки соответствующего заключения.

В современном административном процессе заключение эксперта является одним из основных доказательств, которые могут быть использованы сторонами и судом при рассмотрении дела. Это связано с тем, что эксперт обладает специальными знаниями и опытом в определенной области, что позволяет ему дать компетентную и объективную оценку определенных обстоятельств дела.

Кроме того, нормативные акты, регулирующие определенные сферы деятельности, также могут содержать положения о назначении экспертизы и использовании заключения эксперта в качестве доказательства. Например, в области охраны труда заключение эксперта может использоваться в качестве основного доказательства при рассмотрении дела о нарушении требований безопасности труда.

Характеристика заключения эксперта как доказательства в административном процессе имеет как свои преимущества, так и ограничения.

Одним из основных преимуществ заключения эксперта является его авторитетность и научная обоснованность. Эксперт в своем заключении опирается на свои знания, опыт и специализированную подготовку в соответствующей области. Это позволяет ему проводить объективную оценку обстоятельств дела и формулировать достоверные выводы. Кроме того, заключение эксперта может содержать детальное описание методов исследования и анализа, использованных при его подготовке, что делает его более убедительным и позволяет сторонам прояснить некоторые непонятные моменты в спорном вопросе.

Однако, у заключения эксперта есть и свои ограничения. Во-первых, эксперт не может заменить собой суд или другие участники административного процесса. Также стоит учитывать, что эксперт не всегда может дать однозначный ответ на поставленный вопрос. Его

заклучение может содержать определенную степень неопределенности или неопределенность в некоторых аспектах, что может привести к тому, что судья или другой участник процесса должен будет дополнительно рассмотреть и проанализировать другие доказательства.

Согласно ст. 74 ГПК РФ, заключение эксперта является доказательством в административном процессе и может быть использовано в качестве основания для принятия решения. Кроме того, заключение эксперта должно быть проверено на наличие ошибок и противоречий, а также на соответствие действительности. Если оспаривание заключения эксперта доказывает, что его выводы не соответствуют действительности, то суд может отказать от его использования в качестве доказательства.

Отметим, что заключение эксперта является важным доказательством в административном процессе, которое может быть использовано для принятия решения. Однако, его преимущества и ограничения должны быть учтаны при анализе и использовании в конкретном деле.

Таким образом, заключение эксперта является важным доказательством в административном процессе, однако его использование должно осуществляться с учетом его преимуществ и ограничений, а также в соответствии с требованиями законодательства.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.
3. Борисов А.Н., Лагвилава Р.П. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 544 с.
4. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административно-процессуальное право России. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. В 2-х частях. Часть 2. - М.: Юрайт. 2019. С. 302.

Павлова Ю.В.

Оптимизация документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России

*Академия управления МВД России
(Россия, Ульяновск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-171

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования документационного обеспечения управления в системе МВД России, исследуется влияние инновационных процессов государственного управления на функционирование органов внутренних дел и их взаимодействие с государственными органами в новом цифровом формате. Результатом проведенного исследования стало выявление существующих проблем в обеспечении документооборота в системе МВД России и выработка рекомендаций по формированию организационных, правовых, научно-методических механизмов оптимизации управления.

Ключевые слова: документооборот, управленческие решения, оптимизация документооборота, государственное управление, модернизация, цифровизация, управленческое взаимодействие, информационные технологии, электронный документооборот.

Abstract

The article discusses the issues of improving the documentation support of management in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, examines the impact of innovative processes of public administration on the functioning of internal affairs bodies and their interaction with state bodies

in a new digital format. The result of the study was the identification of existing problems in ensuring document flow in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the development of recommendations for the formation of organizational, legal, scientific and methodological mechanisms for optimizing management.

Keywords: document management, management solutions, document management optimization, public administration, modernization, digitalization, managerial interaction, information technology, electronic document management.

Вопросы, связанные с модернизацией документационного обеспечения управления в исполнительных органах федеральной власти актуальны и значимы в современных условиях. Процесс оптимизации документооборота в системе МВД России должен базироваться на основе имеющегося опыта с использованием системного подхода, а также с учетом реформирования правоохранительной системы и развивающихся тенденций цифровизации российского общества. В связи с этим исследование состояния документооборота в органах внутренних дел (далее – ОВД) и разработка предложений по его оптимизации позволит «разработать организационные, правовые и научно-методические механизмы управления документацией» [5, с.66].

Избрание инновационного инструментария научно-технологического прогресса до 2035 г. путем замены одного стратегического документа на другой продолжает политику эффективного функционирования в контенте внедрения инноваций в различные сферы, в том числе и в деятельность ОВД. При всем многообразии приоритетных задач, поставленных в ряде стратегических документов, приходится констатировать динамику их административной загруженности и политику пробуксовки по параметрам, определяющим инновационный путь развития. Об этом свидетельствует отсутствие единой системы административного ресурса, а параллельно существующие нормативные акты усугубляют работу ОВД, что ставит под сомнение эффективность бюджетирования.

Развитие идеи электронного государства в контенте «цифрового» имеет особую значимость для государственного устройства, но при этом «имеет место масса неразрешенных задач в управлении и ведении дел ОВД» [4, с.48].

Для оптимизации процесса совершенствования управления документами необходим постоянный учет внешних и внутренних условий и факторов. Внешние факторы напрямую связаны с уменьшением объема и источников информации и способны существенно сократить поток входящей документации. С этой целью необходимо проведение мониторинга основных и дополнительных функций внутреннего секретариата, разделение этих функций на специфические и не специфические и создание «механизмов их перераспределения (передачи по полномочиям)» [3, с.20]. Организационно-правовые механизмы, устраняющие дублирующие транзитные этапы документооборота (регистрация, согласование, расписание документа по принадлежности) будут способствовать рационализации деятельности сотрудников, ответственных за документооборот.

Имеющаяся потребность в совершенствовании нормативно-правового инструментария ставит перед нами задачу рассмотрения отдельных проблем взаимодействия ОВД с общественными объединениями в условиях активного внедрения информационных технологий. Процесс внедрения IT-технологий в документооборот ОВД преследует искоренения дублирующих функций, сохранившихся до настоящего времени. Не секрет, что во многих территориальных подразделениях документы изготавливаются как в цифровом формате, так и в бумажном. Использование данного функционала вызывает потребность нового подхода регулирования документационного обеспечения управления. В этой связи особый акцент ставится на кадровый потенциал, имеющий достаточный уровень профессиональных знаний в IT-технологиях, и, как следствие, этого требует и эффективность организации управленческого взаимодействия со многими общественными объединениями. При этом следует обратить внимание, что «цифровая инфраструктура способна повлиять на выполнение установленного функционала правоохранительными органами» [2, с.62].

Следующим проблемным моментом является осуществление контрольно-надзорной деятельности исследуемого сегмента. В этом контексте видится необходимость внедрения административно-правовых механизмов, определяющих возможность ОВД уполномочить IT-специалистов в области управления. При этом краеугольным становится вопрос о расширении должностных обязанностей или введении в данную структуру новой штатной единицы с учетом того, что объект правового контроля - искусственный интеллект - уже введен в правовое поле [1].

При всем этом видится необходимость ускоренного реформирования нынешнего законодательства под новый ритм, диктуемый временем. Не исключением из общего списка проблем является и обработка персональных данных с использованием автоматизированных систем, прямо оказывающих влияние на обеспечение безопасности информационного обмена. Остается надеяться, что формирующееся российское цифровое пространство плавно изменит российское законодательство, не изменив сущности основополагающих конституционно значимых ценностей.

Исходя из вышеизложенного, предлагаемые меры по оптимизации документооборота можно разделить на три группы:

1. 1 группа - меры, направленные на совершенствование электронного документооборота (развитие нормативно-правовых механизмов оказания услуг электронного документооборота и продвижение услуг видеоконференцсвязи);
2. 2 группа - меры, направленные на методологическое обеспечение управления документами:
 - а. возложение ответственности за реализацию системы мер, направленных на оптимизацию документооборота, на департамент, ответственный за документооборот в МВД России;
 - б. разработка сотрудниками департамента, ответственного за документооборот в МВД России, алгоритма организации методического обеспечения процесса внедрения методов оптимизации документооборота в системе МВД России;
 - в. разработка квалификационных требований к руководителям и сотрудникам подразделений делопроизводства системы МВД России с учетом критериев оценки документооборота на отраслевом уровне и методов оценки эффективности делопроизводства и соблюдения установленного порядка документооборота в территориальных органах МВД России;
3. 3 группа - меры, направленные на совершенствование организационно-правовых механизмов, ускоряющих все стадии документооборота и устраняющих дублирующие транзитные этапы (регистрация, обработка документов, оформление, согласование и т.д.).

Процесс оптимизации документооборота при принятии и реализации управленческих решений в системе МВД России диктует необходимость продолжения комплексных научно-прикладных исследований вопросов, связанных с оптимизацией документооборота на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

1. Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2019 г. № 1824-р "Об утверждении Перечня показателей реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, динамика которых подлежит мониторингу" // СЗ РФ. 2019. № 34. Ст. 4921.
2. Заикин С.А. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений в условиях перехода к цифровому развитию // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 62 - 64.
3. Костеников М.В., Куракин А.В. Правовые и организационные основы кадровой политики в системе МВД России // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 20 - 25.

4. Можаяева И.П., Захватов И.Ю. Современное состояние и перспективы оптимизации документооборота в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 48-55.
5. Параносенков П.М., Корнеева М.П. Правовые основы организации управления профессиональной подготовкой в органах внутренних дел Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 66 - 70.

Панина К.В.

Отмена условного осуждения и его уголовно-правовые последствия: проблемы правовой регламентации и правоприменения

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-172

Аннотация

В данной статье исследуются теоретико-правовые аспекты института условного осуждения, его правовая природа, а также проблемы отмены условного осуждения. Приводится анализ уголовно-правовых последствий отмены условного осуждения.

Ключевые слова: отмена условного осуждения, условно осужденные лица, исправление осужденного, проблемы правовой регламентации, условное наказание.

Abstract

This article explores the theoretical and legal aspects of the institution of probation, its legal nature, as well as the problems of abolishing probation. An analysis of the criminal law consequences of the abolition of probation is given.

Keywords: cancellation of probation, conditionally convicted persons, correction of the convict, problems of legal regulation, conditional punishment.

Актуальность проблема условного осуждения весьма остра в современном уголовном праве. Институт условного осуждения, как таковой, отсутствовал на ранних этапах развития уголовно-исполнительного законодательства. Как институт уголовного права условное осуждение стало известно в первые дни советской власти. Вначале народные суды по собственной инициативе широко применяли в своей практике условное осуждение. В законодательном порядке оно было признано в Декрете Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», затем в принятых 12 декабря 1919 г.

Государственный надзор за условно осужденными лицами отсутствовал вплоть до принятия УК РСФСР в 1960-м году, где было указано на обязанность суда осуществлять учет условно-осужденных и общий контроль за их поведением. Вместе с тем, Гельфер М.А. полагал, что контрольные функции судов необходимо расширить, предоставив им право систематически знакомиться с процессом отбывания назначенной меры, включить народных судей в состав наблюдательных комиссий.

На данном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства можно выделить несколько проблем, связанных с правоприменительной практикой действия данного института. Во-первых, это связано с назначением условного наказания ранее судимым лицам. По своей сути, условное осуждение является поощрением со стороны судебных органов и налагет на осужденных лиц обязанность соблюдать установленные судом ограничения, а также, с моральной точки зрения, устанавливает долг перед обществом. В соответствии с положениями ч.5, 6 ст.73 УК РФ исправление осужденного обеспечивается путем осуществления контроля уполномоченными органами за поведением осужденного и возложения на него определенных обязанностей: не посещать определенные места, не менять место своего жительства, учебы или работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществлять материальную поддержку семьи; пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма. Наложить некоторые обязанности также может и суд при решении вопроса о назначении условного

наказания. Помимо этого, условно осужденный обязан доказать свое исправление своим отношением к социуму, труду, семье и прочим социально-бытовым аспектам. Однако не все осужденные оправдывают доверие, которое оказывает им государство в лице судебных органов, и совершают новые преступления. В таких случаях условное осуждение может быть отменено, а наказание, соответственно, заменено на реальное отбывание наказания.

Данная проблема порождает другую проблему, связанную с перенаселением осужденных лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Российская Федерация занимает одно из передовых мест по количеству осужденных на душу населения. Современная уголовно-исполнительная политика как раз направлена на усиление борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями и смягчение наказания за преступления небольшой тяжести и средней тяжести. К примеру, количество условно-осужденных лиц, поставленных на учет в уголовно-исполнительной инспекции, составило: в 2019 г. – 256387, в 2020 – 240118, в 2021 – 240485. Таким образом, количество условно-осужденных при росте совершаемых преступлений за три года снизилось.

Тем не менее, далеко не все условно осужденные добросовестно исполняют возложенные на них обязанности. При однократных нарушениях, таких как нарушение общественного порядка или совершение административного правонарушения, контролирующий орган может поставить перед судом вопрос о продлении испытательного срока или, к примеру, возложении дополнительных обязанностей на условно осужденного. Однако при злостном и систематическом нарушении своих обязанностей перед судом может быть поставлен вопрос о замене наказания – к реальному отбыванию наказания, в том числе, лишения свободы.

Возможно, современное законодательство не в полной мере может решить эту проблему, поскольку условное осуждение не подразумевает под собой карательное наказание, которое может повлиять на поведение осужденного лица, воспитательное воздействие в нем довольно минимально. К примеру, в США подобная мера наказания назначается в редких случаях, поскольку признана крайне не эффективной. Но даже при назначении условного наказания над осужденным устанавливается серьёзный контроль со стороны местных исполнительных властей, которые допускают около двадцати проверок в месяц: тесты на употребление наркотических средств, алкоголя; возлагают обязанность по выполнению общественных бесплатных работ. Возможно, в российском законодательстве не хватает подобных мер воздействия на исправление осужденного.

Несмотря на проблему «перенаселения» исправительных учреждений, данную меру следует назначать более избирательно. Например, назначать условное наказание лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести, поскольку данные лица, как показывает практика, искренне раскаиваются в содеянном и даже сам факт привлечения к уголовной ответственности оказывает на них карательное воздействие.

Тем не менее, при условном осуждении лица испытывают на себе вполне зримые ограничения, которые ограничивают их свободу действий. К примеру, к осужденному может быть назначено наказание в виде штрафа или лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Также условное осуждение влечет за собой такое негативное последствие, как наличие судимости. В данном случае нет разницы в юридическом определении судимости, которая будет иметься у осужденного при реальном назначении наказания и условном осуждении, которое соответствует принципам гуманность, но все же налагает определенное обременение на жизнь осужденного лица.

При назначении условного наказания, руководствуясь ч.1 ст.73 УК РФ, суд приходит к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Таким образом, суд приводит лишь одну из целей наказания, регламентированных ч.2 ст.43 УК РФ, однако это не способствует достижению всех целей наказания.

Данный институт права не лишен минусов, противоречий и погрешностей. Однако данный вид наказания широко применяется в правовой практике в течение длительного времени.

По мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации Зорькина В.Д. неопределенность правовой нормы вообще недопустима: «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона». Данное высказывание можно применить и к институту условного осуждения, поскольку неопределенность в отношении условного осуждения как обособленного вида уголовного наказания должна быть устранена.

1. Гельфер М.А. О повышении роли суда в исправлении и перевоспитании осужденных // Социалистическая законность. 1970. № 5.
2. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2011.
3. Дворянсков И.В., Сергеева В.В., Баталивс Д.Е. Применение альтернативных видов наказания в Западной Европе, США и России. М.:РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», PRI. 2004»
4. ФСИН России [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.fsin.su/.

Семенютина В.В.

Правовые последствия судимости

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-173

Аннотация

Связь судимости с личностью человека и его правовым положением определяет его социальную позицию и роль в обществе. В свете этого вопрос о правовой сущности и социальной природе судимости требует повышенного внимания, так как негативные последствия, которые она порождает в жизни человека, имеют определяющий характер.

Ключевые слова: Конституция, судимость, уголовный кодекс, уголовно-исполнительный кодекс, закон, ответственность, преступление, статья, срок давности.

Abstract

The connection of a criminal record with a person's personality and his legal status determines his social position and role in society. In light of this, the question of the legal nature and social nature of a criminal record requires increased attention, since the negative consequences that it generates in a person's life are decisive.

Keywords: Constitution, conviction, criminal code, criminal-executive code, law, responsibility, crime, article, limitation period.

В народе часто употребляется пословица «от сумы и от тюрьмы не зарекайся», которая обычно связывается с лицами, совершившими различные преступления. Это выражение чаще всего используется теми, кто когда-либо привлекался к уголовной ответственности или был под угрозой такого исхода.

Конечно, все знают, что за преступление нужно нести ответственность. Однако, помимо этого, совершение преступления имеет и другие негативные последствия. Например, привлечение к уголовной ответственности отразится не только на лице, совершившем преступление, но и на благополучии членов его семьи в будущем. Хотя вопрос о том, каким образом это происходит, до сих пор остается дискуссионным.

В данной статье мы хотим рассмотреть важную проблему - неблагоприятные уголовно-правовые и общеправовые последствия судимости. Что же такое судимость? Это осуждение за

совершение преступления, которое приводит к наложению определенного вида наказания и ограничивает права человека. Согласно статье 86 УК РФ, судимость также вызывает определенные правовые последствия, регламентированные законодательством.

Судимость имеет особое уголовно-правовое значение и влечет за собой определенные взаимные права и обязанности между государством и осужденным лицом. Это приводит к ограничениям в уголовно-правовом, уголовно-исполнительном и общеправовом отношении для этого лица. Ограничения, установленные в ч. 1 ст. 86 УК РФ, включают в себя учет судимости при квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, таких как ч.5 ст.131, ч.5 ст.132, ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК.

В соответствии со статьей 18 УК РФ при определении рецидива преступлений и назначении наказаний связанных с этим действует определенный порядок. Также, согласно разделу IV УИК РФ, при назначении вида исправительного учреждения следует учитывать ряд факторов. Статья 70 УК РФ предусматривает особый порядок назначения наказания условно осужденным по совокупности приговоров. Кроме того, судимость является препятствием для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. При установлении административного надзора за лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость также учитываются определенные критерии.

Для различных случаев совершения преступлений, таких как небольшой и средней тяжести, существуют различные виды ограничений, которые применяются к осужденным. Некоторые из них включают в себя возможность примирения с потерпевшим, изменение обстановки, распространение на осужденного обратной силы уголовного закона, а также исчисление сроков давности обвинительного приговора в соответствии со статьей 83 УК РФ. Важно отметить, что при занятии определенных должностей и занятии определенными видами деятельности также существуют определенные ограничения, которые следует учитывать.

Ограничения в правах граждан в России регулируются отдельными правовыми актами, в соответствии с законами Федерации. Согласно статье 55 Конституции РФ, граждане могут быть ограничены в правах только на основании федеральных законов. Законодатель в настоящее время устанавливает ограничения на основании судимости, при ее наличии, снятии или погашении, а также при наличии судимости с определенным сроком после ее снятия или погашения. В некоторых сферах государственной деятельности, таких как работа судей, прокуроров, сотрудников ОВД и СК РФ, допускается пожизненный запрет на занятие должностей в случае имеющейся или имевшейся судимости.

Лица, имеющие судимость, сталкиваются с ограничением своих прав в различных областях. Согласно ст.ст. 331, 351.1 ТК РФ, эти люди не могут заниматься педагогической деятельностью, работать в сфере соцзащиты, а также в спорте, культуре и искусстве, если эти виды деятельности предусматривают контакт с несовершеннолетними. Кроме того, согласно п. 3.2 ст. 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ", у этих лиц ограничено пассивное избирательное право.

Также имеется ряд других ограничений для лиц, имеющих судимость. Например, они не могут приобретать оружие, иметь доступ к государственной тайне, выезжать за границу, быть опекуном или усыновителем, а также быть призванными на военную службу. Кроме того, некоторые категории таких лиц могут подвергаться контролю со стороны органов внутренних дел, согласно ст. 183 УИК.

В Российской Федерации существуют два способа прекращения состояния судимости: погашение и снятие. Погашение судимости означает, что в результате истечения установленных законом сроков, все правовые последствия, связанные с фактом осуждения лица за совершение преступления, автоматически прекращаются. Согласно статье 86 УК РФ, судимость погашается в двух случаях: во-первых, по истечении испытательного срока в отношении лиц, условно осужденных, а во-вторых, по истечении года после отбытия или исполнения наказания в отношении лиц, которые были осуждены к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы.

Лица, осужденные к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, могут подавать прошение о смягчении меры наказания после отбытия трех лет. Лица, осужденные за тяжкие преступления (если преступление совершено до 03.08.2013 г.), должны ждать восемь лет после отбытия наказания, прежде чем подавать прошение. Если преступление совершено после 03.08.2013 г., то это время увеличивается до десяти лет. Лица, осужденные за особо тяжкие преступления (если преступление совершено до 03.08.2013 г.), должны ждать восемь лет после отбытия наказания, чтобы подать прошение. Если преступление совершено после 03.08.2013 г., то это время увеличивается до десяти лет.

Судимость может быть погашена после истечения фактически отбытого срока наказания, включая основное и дополнительное виды, начиная с момента освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания при условно-досрочном освобождении. Снятие судимости представляет собой аннулирование правовых последствий судимости, которое может быть осуществлено до истечения срока ее погашения. Однако, обязательным условием для снятия судимости является безупречное поведение осужденного лица.

По ходатайству осужденного, который отбывает наказание, осуществляется снятие судимости. В УПК РФ в статье 400 определен порядок рассмотрения ходатайства о снятии судимости. Вопрос о снятии судимости решается судом по месту жительства лица, которое было осуждено, независимо от того, какой суд его осуждал. Согласно уголовно-процессуальному закону, ответственность за доказательство наличия оснований для снятия судимости лежит на лице, в отношении которого решается этот вопрос. Оно должно предоставить доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Для рассмотрения ходатайства о снятии судимости обязательно участие лица на судебном заседании. Обстоятельства, являющиеся основаниями для снятия судимости, могут быть подтверждены следующими доказательствами: документами, включающими заверенные копии приговоров, определений или постановлений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, а также копии приказов об осужденном в случае поощрения; и документами, подтверждающими погашение причиненного преступлением вреда, характеристиками с места жительства или работы и т.д.

Сведения о судимости и информацию от участкового уполномоченного полиции о поведении лица по месту жительства может истребовать суд. Суд может также запрашивать дополнительные материалы. Снятие судимости означает прекращение действия всех правовых последствий до истечения установленных сроков погашения судимости. Лицо признается несудимым с момента снятия судимости, и все правовые последствия, связанные с преступлением и осуждением, окончательно и безусловно аннулируются.

Согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ, погашение или снятие судимости ликвидирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Это означает, что факт предшествующего осуждения не может влиять на решение любых правовых вопросов. Даже если человека судили по одной из статей Уголовного кодекса Российской Федерации, после освобождения от наказания он считается несудимым. Однако необходимо помнить, что несмотря на снятие судимости, лицо не перестает быть привлеченным к уголовной ответственности. Если в отношении этого лица было прекращено уголовное дело по не реабилитирующим основаниям, например по примирению сторон или в связи с деятельным раскаянием, то он все еще может быть привлечен к уголовной ответственности.

Судимость оставляет негативный след в биографии на всю оставшуюся жизнь. Человек считается привлеченным к уголовной ответственности, даже если уголовное дело было прекращено. Однако, если дело было закрыто по реабилитирующим основаниям (в связи с отсутствием состава преступления или вынесением оправдательного приговора), то человек не считается судимым. Судимость - это черная метка с точки зрения человеческой морали.

Высокие требования морального облика предъявляются к работникам государственной службы почти во всех сферах. Если человек признан виновным в совершении преступления, это может отпугнуть работодателей, которые просто могут отказать в приеме на работу без

объяснения причин. После привлечения к уголовной ответственности деловая репутация человека может пострадать. Даже если человек давно ведет достойный образ жизни и исправился, информация о ранее совершенном преступлении может всплыть в любой момент.

Согласно Конституции, каждый имеет право на труд. Однако, люди, имеющие уголовную судимость в прошлом, не могут занять некоторые должности на основании некоторых федеральных законов. Поэтому, судимость может стать препятствием в некоторых случаях.

Например. При приеме на работу, связанную с педагогической деятельностью, статьей 331 Трудового кодекса запрещено принимать лиц, имеющих судимость за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства, половой неприкосновенности, а также против семьи, несовершеннолетних, общественной нравственности и безопасности. Согласно Постановлению ВС РФ «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации», статьей 9 установлено ограничение, согласно которому граждане, имеющие или имевшие судимость в прошлом, не могут быть приняты на службу в органы.

Ограничения на ведение определенных видов трудовой деятельности содержатся в нормативно-правовых актах, которые регулируют работу в таких сферах как служба в ФСБ, служба в армии, таможня, прокуратура, судебные органы, авиация, адвокатская и аудиторская деятельность и другие профессии [4]. Также следует отметить, что эти ограничения распространяются на многие избирательные должности, такие как депутаты, члены государственных квалификационных комиссий, арбитры и, конечно же, должность Президента страны.

При приеме на работу людей с судимостью ограничения могут быть гораздо больше, чем указаны выше. Наличие прошлой судимости, а тем более непогашенной или неснятой, может значительно ограничить выбор профессии. Главным образом, такие ограничения распространяются на государственные или близкие к ним службы, где работник должен нести большую ответственность. Кандидат с темным прошлым не может рассчитывать на такое же доверие, как люди без судимости.

Существует отрицательная тенденция возникновения множества аналогов этого института в разных областях законодательства, включая уголовное. Это указывает на наличие аналогий и стереотипов советского периода в законодательстве. Институт судимости был описан еще в Уголовном уложении России 1903 года, где ст. 35 предусматривала запрет на проживание в определенных местностях для ранее судимых лиц и ограничивала их право выбора места жительства в столице, губернских городах и других местах. Эти запреты часто распространялись и на членов семьи осужденного.

Когда речь идет о трудоустройстве близких родственников тех, кто был ранее судим, то в этом случае также действуют аналогичные стереотипы и предубеждения. Стоит отметить, что в силовых структурах считаются близкими родственниками родители, братья и сестры, достигшие 18 лет, жена, а также родители, братья и сестры жены, достигшие 18 лет. Хотя законодательные ограничения на занятие должностей таких лиц отсутствуют, любые другие причины могут стать причиной для отказа в приеме на работу или службу. Таким образом, в некоторых случаях может быть сложно установить, что именно факт уголовного прошлого является истинной причиной отказа.

Для выявления факторов риска девиантного поведения граждан на службу в органы внутренних дел РФ осуществляется профессиональный психологический отбор. Согласно Постановлению Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. N 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора», наличие противоправных контактов с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость является одним из факторов риска. Однако наличие судимости у близких родственников кандидата не является определяющим фактором поступления на службу в органы внутренних дел, а лишь одним из компрометирующих материалов.

В других силовых структурах, включая целую правоохранительную систему, также имеются документы с примерно таким же содержанием. Из этого следует, что судимость оставляет пятно на всю жизнь, калечит ее хуже, чем тюрьма. Человек, который однажды отступил от закона, до конца своих дней будет считаться неполноценным. Успешная карьера

и хорошая работа для него останутся недостижимыми. Вспоминая мудрость "От сумы и от тюрьмы не зарекайся", можно сказать, что ее истинный смысл не заключается в оправдании нарушителей закона, а в том, чтобы предупредить людей и защитить их от несправедливости. Эта мудрость призывает людей не красоваться и нехвастаться своим богатством, а использовать его для блага всех людей и жить честно и справедливо, правильно используя свою власть.

1. Арендаренко, А. В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты / А.В. Арендаренко. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2018. - 360 с.
2. Бибик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О.Н. Бибик. - М.: Юридический центр, 2018. - 109 с.
3. Волженкин, Б.В. От преступления — к наказанию. Популярно о криминологии, уголовном праве, уголовном процессе и криминалистике / Б.В. Волженкин, Л.А. Андреева, И.Е. Быховский, и др.. - Л.: Знание (Лен. отделение), 2020. - 208 с.
4. Звечаровский, И. Э. Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. - М.: Юридический центр, 2022. - 721 с.
5. Курс уголовного права. Общая часть. В 5 томах. Том 2. Учение о наказании. - М.: Зерцало-М, 2020. - 454 с.
6. Наумов, А. В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 2. Особенная часть. Главы 1-10 / А.В. Наумов. - М.: Wolters Kluwer, 2019. - 504 с.
7. Полный курс уголовного права (комплект из 5 книг). - М.: Юридический центр, 2019. - 512 с.
8. Российское уголовное право. Особенная часть. - М.: Питер, 2020. - 720 с.

Сигачева Е.Л.

Соотношение понятий «прекращение обязательства» и «исполнение обязательства» по римскому праву

*Байкальский государственный университет
(Россия, Чита)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-174

Аннотация

В статье рассмотрено понятие «обязательство» в контексте его изложения в римском праве и взглядах современных ученых, отмечена преемственность обязательства в римском и российском праве. В статье приведены способы обеспечения обязательств в Древнем Риме. Исследованы основания прекращения обязательств и приведена их классификация, рассмотрено соотношение понятий «прекращение обязательства» и «исполнение обязательства» в римском праве.

Ключевые слова: обязательство, прекращение обязательства, исполнение обязательства, обязательственное право, римское право.

Abstract

The article examines the concept of «obligation» in the context of its presentation in Roman law and the views of modern scholars, and notes the continuity of the obligation in Roman and Russian law. The article describes the ways of securing obligations in Ancient Rome. The grounds for termination of obligations are investigated and their classification is given, the relationship between the concepts of «termination of an obligation» and «performance of an obligation» in Roman law is considered.

Keywords: obligation, termination of obligation, performance of obligation, law of obligations, roman law.

Обязательственное право, возникшее в Древнем Риме, сформировало определенные институты в системе договорных отношений, одним из которых является обязательство. Существуют различные точки зрения на понятие «обязательство». В Древнем Риме под обязательством понимали: «Законные кандалы, в силу каковых мы обязаны что-нибудь выполнить в соответствии с законами нашей страны»[4]. Д.ю.н. В.Ф. Попондопуло под

«обязательством» понимает «гражданское правоотношение по перемещению имущества и иных результатов труда, имеющих имущественный характер»[6], в этом правоотношении прав больше у кредитора, а обязанностей больше у должника. Так, кредитору принадлежит право требовать у должника совершить «определенные активные действия, либо воздержания от совершения определенных действий»[6]. Главная обязанность должника заключается в исполнении долга кредитору. В определении «обязательства» у И.И. Ершова в отличие от В.Ф.Попондопуло имеется ввиду «правовая связь, отношения между субъектами правовых отношений»[1]. Причем, И.И.Ершов отмечает, что кредитор и должник могут обладать в этом правоотношении как «определенными правами и определенными обязанностями, либо же только определенными правами или определенными обязанностями»[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что обязательство – это прежде всего, правоотношение между его сторонами (кредитором и должником), уровень прав и обязанностей каждой из сторон урегулирован как действующим законодательством, так и гражданско-правовым договором. Исполнение обязательства – это совершение одной стороной договора (должником) действий или воздержания от действий, которые ожидает от него другая сторона договора (кредитор) в рамках предмета обязательства, прописанного в договоре.

В случае нарушения прав одной из сторон договора, зачастую это права кредитора весьма актуальным становится вопрос обеспечения исполнения обязательств, которое может быть как добровольным, так и принудительным. Под обеспечением исполнения договорных обязательств профессор, д.ю.н. А.А. Иванов понимает «специальный правовой механизм, направленный на защиту интересов кредитора (обеспеченной стороны) от нарушений должником обеспеченных обязательств»[2]. В Древнем Риме существовали следующие способы обеспечения обязательств: поручительство, залог и удержание.

Понятие прекращения обязательств (*obligatio tollitur*) пришло в романо-германскую систему права из римского права и является одним из институтов обязательственного права. Обязательство может быть прекращено по определенным основаниям, например в силу его исполнения. Исполнение обязательства в римском праве считалось главным способом его прекращения. Основаниями для прекращения обязательств, кроме исполнения, могут быть следующие:

- замена обязательства новыми условиями его исполнения (новация);
- погашение одного требования, вытекающего из обязательства, другим требованием (зачет);
- отступное или прекращение обязательства в связи с предоставлением имущества (здатка) кредитору;
- освобождение от исполнения обязательства (прощение долга);
- невозможность исполнения обязательства из-за возникновения обстоятельств непреодолимой силы.

Следовательно, основания прекращения обязательства могут быть разделены на две группы: исполнение обязательства и замена исполнения обязательства (новация, зачет, прощение долга).

Замена исполнения обязательства в Древнем Риме было продиктовано не только историческим развитием государства, но и «экономической необходимостью в обстановке угасающей доходности рабовладельческого хозяйства и, по существу, было суррогатом исполнения»[7]. Появление в римском праве нового юридического понятия «замена исполнения» предоставляла сторонам обязательства возможность изменить содержание договора, не прекращая его действия. В римском праве еще не существовало института изменения договора и в связи с этим, как справедливо отмечает Е.И.Подгузова «необходимо было создать возможность прекратить обязательство надлежащим исполнением: такой возможностью стало установленное по соглашению сторон изменение предмета исполнения – замена исполнения»[5].

В римском праве мы не встречаем точного определения об исполнении обязательства только должником, следовательно, оно может быть исполнено любым лицом, например, третьим лицом за должника. Таким образом, «исполнение обязательства» является одним из оснований «прекращения обязательства».

В данном исследовании на основе проведенного анализа, связанного с такими постулатами римского права как «прекращение обязательства» и «исполнение обязательства», автор пришел к выводу, что понятие «прекращение обязательства» является более широким чем, чем «исполнение обязательства», к тому же последнее является одним из главных оснований в прекращении обязательства.

В связи с тем, что гражданское право России имеет свои истоки в положениях римского обязательственного права, вопросы, связанные с исполнением и прекращением обязательств являются актуальными и значимыми и в наши дни, так как «непосредственно связаны с защитой прав участников гражданских правоотношений»[3].

1. Ершов И.И. Обязательство в римском праве // Право: история, теория, практика: материалы I Международной научной конференции – Санкт-Петербург, 2011. С.96-99.
2. Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Способы обеспечения договорных обязательств в римском и российском гражданском праве //Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 148-152.
3. Непранов Р.Г., Федоринова Е.А. Деликтные обязательства в римском праве: историко-правовой аспект // Российское право на современном этапе. Сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.Н. Позднышов. Ростов-на-Дону, 2022. С. 32-34.
4. Петрищева А.С. Обязательства в римском праве // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. Курск, 2021. С. 74-77.
5. Подгузова Е.И. История развития договорных оснований прекращения обязательств в римском праве // Юридическая наука и практика: история и современность. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области. 2013. С. 174-177.
6. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 1. С. 7-38
7. Римское частное право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетецкого. М.: Юрист, 1996. С. 283.

Симушина А.А., Шинкарук В.М.

Правовые последствия реализации оснований прекращения уголовного дела

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-175

Аннотация

В статье представлено определение понятия «прекращение уголовного дела» на основании изученных формулировок данного термина исследователями в области уголовного права, а также классификация оснований прекращения уголовного дела. Актуальность проблемы классификации оснований прекращения уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие, прежде всего, обусловлена характером последствий для участников правоотношений, которые возникают в результате их применения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, прекращение уголовного дела, основание, классификация, нереабилитирующие основания.

Abstract

The article presents the definition of the term «termination of a criminal case» on the basis of the studied formulations of this term by researchers in the field of criminal law, as well as the classification of the grounds for the termination of a criminal case. The relevance of the problem of classifying the grounds for terminating a criminal case into rehabilitating and non-rehabilitating is

primarily due to the nature of the consequences for the participants in legal relations that arise as a result of their application.

Keywords: criminal proceedings, criminal case, termination of a criminal case, grounds, classification, non-rehabilitating grounds.

Российская Федерация стремится построить правовое государство, что подразумевает усиление защиты личных прав человека. Особую роль в этом играет уголовное судопроизводство, поскольку именно в нем предполагаются ограничения этих прав. Кроме того, уголовное судопроизводство направлено на защиту граждан от незаконного осуждения и уголовного преследования.

Одной из мер защиты граждан в уголовном судопроизводстве является - прекращение уголовного дела. Существует множество подходов к формулированию понятия «прекращение уголовного дела».

Прекращение уголовного дела – это самостоятельный правовой институт, многоаспектное явление в теории уголовного процесса и рассматривается в качестве одной из форм окончания предварительного расследования, процессуальный акт, юридический факт, процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности [2].

Прекращение уголовного дела указывает на окончание производства по уголовному делу; завершение исследования с помощью уголовно-процессуальных средств доказывания; завершение выполнения технических условий делопроизводства по уголовному делу (систематизация материалов уголовного дела, их нумерация и т.п.) [5].

Прекращение уголовного дела представляет собой одну из форм завершения по нему уголовного судопроизводства, заключающаяся в завершении с помощью уголовно-процессуальных средств исследования указанного в обращении гражданина или организации в правоохранительный орган конкретного жизненного случая при условии выполнения требований делопроизводства по уголовному делу [3].

Таким образом, можно определить прекращение уголовного дела как форму окончания предварительного расследования, производства по уголовному делу при условии выполнения требований делопроизводства по нему.

Все основания прекращения уголовного дела классифицируются на реабилитирующие и нереабилитирующие.

Реабилитацией, в соответствии с п. 34, 35 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является порядок восстановления прав и свобод лица, необоснованно или незаконно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения вреда, причиненного ему.

Реабилитированное лицо – лицо, которое имеет право на возмещение причиненного ему вреда в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), в связи с необоснованным или незаконным уголовным преследованием.

Реабилитирующие основания прекращения уголовного дела характеризуется отсутствием состава или события уголовно наказуемого деяния или установленной невиновностью лица в тех действиях, по признакам которых было возбуждено уголовное дело. Впоследствии прекращение дела по таким основаниям влечет возникновение права на реабилитацию в установленном законом порядке [1].

К реабилитирующим основаниям можно отнести отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), состава преступления в деянии (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) и непричастности обвиняемого или подозреваемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям предусматривает возможность восстановления своих нарушенных прав лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, возмещение ущерба со стороны должностных лиц и государства за необоснованное привлечение к ответственности.

При условии прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию констатируется, что было неправомерным уголовное преследование и потому государство обязано реабилитировать лицо, подвергавшееся ему, и возместить ему вред.

Нереабилитирующие основания не дают право на реабилитацию, поскольку прекращение уголовного дела не связано с какими-либо необоснованными или противозаконными действиями со стороны государственных органов в отношении подозреваемого, подсудимого или обвиняемого [4].

Нереабилитирующими основаниями являются следующие:

- 1) истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), указанных в ч. 1 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для прекращения уголовного преследования по указанному основанию необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 27 УПК РФ, в соответствии с которыми не допускается прекращение уголовного преследования за истечением сроков давности, если обвиняемый или подозреваемый возражает против этого;
- 2) наличие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК);
- 3) примирение сторон (ст. 25 УПК). Дело может быть прекращено по этому основанию только в отношении лица, которое совершило впервые преступление небольшой или средней тяжести, примирилось с потерпевшим и загладило вред, причиненный ему;
- 4) деятельное раскаяние обвиняемого или подозреваемого (ст. 28 УПК) – явка с повинной, возмещение причиненного ущерба, оказание содействия в раскрытии преступления, заглаживание вреда другим способом. По этому основанию дело может быть прекращено только в отношении лица, против которого уголовное преследование осуществляется в связи с преступлением небольшой или средней тяжести.

При условии нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела у обвиняемого нет возможности восстановить свои нарушенные права. Хотя прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию и подразумевает освобождение лица от наказания и уголовной ответственности, но правоприменительной практикой расценивается как основанная на материалах расследования констатация того, что лицо совершило преступление и признало себя виновным фактически. Потому в данном случае имеют место такие последствия, как заглаживание вреда потерпевшей стороне, возмещение гражданского иска и другие [2].

При условии прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию констатируется, что было правомерным уголовное преследование и потому у государства нет обязанности реабилитировать лицо и возмещать ему вред.

Таким образом, основным критерием разграничения реабилитирующих и нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела является констатация правомерности либо неправомерности уголовного преследования лица.

1. Бойченко, Г. А. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) и презумпция невиновности / Г. А. Бойченко // Молодой ученый, 2020. №23(313). С. 192-194.
2. Буданов, С. А. Уголовное право: практикум / С. А. Буданов, М. М. Буслов, И. И. Григоренко, О. Н. Ничуговская. В.: Воронежский институт ФСИН России, 2019. 98 с.
3. Булуктаева, К. Ю. К вопросу о прекращении уголовного дела и уголовного преследования: соотношение понятий / К. Ю. Булуктаева, Д. А. Ольдеева // Аграрное и земельное право, 2022. №1. С. 122-128.
4. Казарин, Д. М. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: актуальные вопросы правоприменительной практики / Д. М. Казарин, В. В. Рябчиков // StudNet, 2022. №2. С. 1120-1227.

5. Ченцов, В. В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М.: РИОР. 2018. 26 с.

Суфянова Е.З.

Актуальные вопросы и проблемы правового регулирования противодействия коррупции на уровне муниципальных образований Российской Федерации

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-176

Аннотация

Значимость изучения и решения проблем коррупции в органах местного самоуправления высока, поскольку преступные действия со стороны должностных лиц и органов власти в целом, влекут за собой разрушающие последствия не только для государства, но и ущемляют права, свободы и интересы отдельных граждан, признанных высшей ценностью любого цивилизованного государства и гражданского общества. Решение данных вопросов и проблем на уровне муниципальных образований России, в первую очередь через призму совершенствования правового регулирования противодействия коррупции, коренным образом повлияет на эффективность развития современного российского общества.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, Российская Федерация, местное самоуправление, муниципальные образования, органы местного самоуправления, правовое регулирование противодействия коррупции.

Abstract

The importance of studying and solving the problems of corruption in local governments is high, since criminal actions by officials and authorities in general entail destructive consequences not only for the state, but also infringe on the rights, freedoms and interests of individual citizens, recognized as the highest value of any civilized state and civil society. The solution of these issues and problems at the level of Russian municipalities, primarily through the prism of improving the legal regulation of combating corruption, will fundamentally affect the efficiency of the development of modern Russian society.

Keywords: corruption, anti-corruption, Russian Federation, local self-government, municipalities, local authorities, legal regulation of anti-corruption.

Деятельность по противодействию коррупции не может в должной мере быть эффективно реализованной без важного ее элемента – борьбы с данным негативным явлением на местах, а именно на уровне местного самоуправления, то есть там, где граждане напрямую вынуждены сталкиваться с проявлениями коррупции. В первую очередь, свое отражение это находит в неправомерных действиях лиц, представляющих органы местного самоуправления. Обобщая такого рода злоупотребления служебными полномочиями в силу занимаемого положения, стоит особо отметить такие его формы, как расходование денежных средств муниципального образования не по прямо предусмотренному их назначению, а также факты получения такими лицами взяток. Наибольшее количество коррупционных нарушений касается принятия органами местного самоуправления правовых актов с превышением, законодательно определенных, полномочий. Также выявлялись нарушения требований законодательства, определяющих порядок назначения на должность, утверждения реестра муниципальных должностей, установления размера денежного вознаграждения и содержания служащих. Во многих уставах муниципалитетов не указаны ограничения и запреты, установленные Федеральными законами. В ряде муниципальных образований отсутствуют нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы прохождения муниципальной службы.

Значимость изучения и решения вопросов коррупции в органах местного самоуправления высока, ведь негативными последствиями коррупции являются ослабление

всех институтов муниципальной власти, недоверие к ней граждан, складывается политическая и социальная пассивность населения, что в целом, способствует дискредитации публичной власти в нашей стране.

Реализация федерального и регионального законодательства в исследуемой сфере предполагает, что на уровне муниципальных образований основной массив работы в реализации национальной антикоррупционной политики ложится на органы местного самоуправления. Антикоррупционные правовые акты предполагают также создание специальных структурных подразделений, координационных, совещательных, экспертных и иных антикоррупционных органов на муниципальном уровне. Этому содействует Национальная стратегия противодействия коррупции и Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 гг., принятые Указом Президента РФ 16 августа 2021 г. № 478.

Местное самоуправление определяется в п.2 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ). [1]. Названным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ определены вопросы местного значения (глава 3), самостоятельное решение которых предусмотрено средствами муниципальной службы, выборными и другими органами местного самоуправления (ст.17).

Явления коррупционной направленности, вызванные негативными факторами экономического, социального и духовно-нравственного характера, возникают в деятельности органов местного самоуправления в связи с наличием определенных коррупционных рисков в реализации следующих видов отношений:

- 1) по выполнению муниципальными органами управленческих функций в разных сферах жизни муниципалитета: в том числе, вопросов, касающихся собственности муниципального образования, управления ею, порядка исполнения денежного бюджета муниципального образования;
- 2) проявляющихся в ходе выполнения органами муниципальной власти конкретно определенных государственных полномочий, которые были отданы им в ведение в силу законодательно определенного основания;
- 3) возникающих всецело по причине образования органов муниципальных образований и непосредственной необходимости последующего прохождения в них службы;
- 4) по использованию органами муниципальной власти конституционного права защиты интересов в суде и компенсации расходов, образующихся по причине дополнительно возложенных обязательств, а также неправомерных, имеющих явный характер противоправности, непосредственное свое выражение нашедших в незаконных действиях с их стороны, действий властей в лице их органов государственной власти [2, С.46].

К сегодняшнему дню федеральные органы власти провели многие законодательные реформы с целью обеспечения органов местного самоуправления мерами по противодействию коррупции. Данные меры базируются на национальных нормативных правовых актах всех уровней, включая муниципально-правовые акты, а также ратифицированных Россией нормам международного права, сконцентрированных на противодействии проявлениям коррупции [3], и представляют собой деятельность органов местных муниципалитетов в границах установленных полномочий по противодействию данным явлениям, предусмотренных федеральным отраслевым законодательством [1].

Таким образом, круг органов и лиц, на которые возложена обязанность по осуществлению антикоррупционных мер в границах муниципалитетов, и их компетенция, определены в статье 6 ФЗ от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и статье 34 ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ.

Процесс противодействия коррупции усложняется тем, что данная система органов и лиц не представляет собой закрытую, она различается в каждом муниципалитете, поэтому невозможно создать действенный унифицированный механизм противодействия

коррупционной деятельности для всех муниципальных образований. К тому же, процесс по разработке механизмов противодействия коррупции, исходя из проведенного нами анализа, становится прерогативой самих органов местного самоуправления.

Данные механизмы предусматривают реализацию органами местного самоуправления следующих мер, в том числе: 1) формирование устойчивой нетерпимости общественности к внешним выражениям поведения, которое можно расценивать и охарактеризовать как коррупционное; 2) осуществление системы мер, предназначенных для минимизации в нормативно-правовых текстах тех предписаний, которые могут создать ситуацию, что лицо, применяющее право, получит вознаграждение, тем самым произвести антикоррупционную экспертизу актов; 3) определение требований к проверке информации и квалификации претендентов на поступление на муниципальную службу; 4) работа с правоприменительными материалами с частотой не реже одного раза в квартал для наработки и последующего применения мер профилактики; 5) отслеживание доходов и расходов муниципальных чиновников и их супругов/детей на ежегодной основе, выявление нарушений и прекращение полномочий недобросовестных служащих, с проработкой оснований их увольнения; 6) апробация позитивного стимулирования карьерного роста служащих и их поощрения по итогам его безупречной и многолетней работы; 7) координационная работа с институтами контроля и надзора.

По итогам исследования правовых антикоррупционных мер в данной сфере следует, что они содержат в себе две следующие модели реализации. Плановая модель предусматривает принятие сведений о мероприятиях, лицах, ответственных за проведение запланированных действий и сроки исполнения. Программно-целевая модель отражается в принятии, как правило, муниципальной долгосрочной целевой программы.

Несмотря на возможность органов местного самоуправления на местном уровне принимать противокоррупционные муниципально-правовые акты, они зачастую дублируют друг друга. Очень мало муниципальных образований в РФ разработали свои действенные планы и программы по противодействию коррупции, не всегда раскрыта информация о результатах проведенных антикоррупционных мероприятий в муниципалитете.

Анализируя муниципальные правовые акты и акты субъектов РФ, направленные на реализацию антикоррупционного мониторинга и правовую экспертизу, можно заметить, что они тоже весьма разрозненны, вследствие чего процесс обобщения итогов мониторинга значительно усложняется.

Подводя итоги, стоит указать, что антикоррупционные меры в рамках юрисдикции муниципалитетов находятся только на этапе становления и имеют множество нерешенных проблем. Считаем необходимым продолжить совершенствование антикоррупционного федерального и регионального законодательства РФ, муниципальных правовых актов по борьбе с коррупцией с дальнейшей систематизацией и унификацией муниципальных правовых актов муниципальных образований России с привлечением позитивного международно-национального потенциала сотрудничества в указанной сфере.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета, N 202, 08.10.2003 (ред. от 29.05.2023 // Российская газета, N 120, 02.06.2023).
2. Суфьянова Е.З. Особенности коррупции в системе муниципальной службы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление в современный период. Сборник научных статей по итогам работы методологических семинаров и студенческого научного кружка «Проблемы государственной власти и местного самоуправления». Отв. ред. Н.Н. Бойко. Стерлитамак, 2018. С.45-50.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Российская газета, N 266, 30.12.2008 (ред. от 13.06.2023 // Российская газета, N 132, 20.06.2023).

Суфьянова Е.З.

Противодействие коррупции: о реализации правовых механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации и Европейском Союзе

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Стерлитамак)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-177

Аннотация

На современном этапе коррупция представляет транснациональную угрозу всему мировому сообществу и требует от Российской Федерации и стран Европейского Союза (далее – ЕС), иных государств и их объединений принятия глобальных мер для ее нейтрализации. Большинство стран Европейского Союза успешно осуществляют борьбу с коррупцией, поэтому считаем важным и необходимым изучение положительных антикоррупционных практик стран ЕС и России с целью проведения дальнейшей трансформации имеющихся национальных и создания новых антикоррупционных правовых механизмов с выстраиванием общей международной антикоррупционной стратегии и научно-обоснованной концепции модернизации законодательства Европейского Союза и России о противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, Российская Федерация, Европейский Союз, правовые механизмы противодействия коррупции, антикоррупционная политика Европейского Союза, антикоррупционные международно-правовые стандарты, международное сообщество.

Abstract

At the present stage, corruption poses a transnational threat to the entire world community and requires the Russian Federation and the countries of the European Union, other states and their associations to take global measures to neutralize it. Most of the countries of the European Union are successfully fighting corruption, therefore, we consider it important and necessary to study the positive anti-corruption practices of the EU countries and Russia in order to further transform existing national and create new anti-corruption legal mechanisms with building a common international anti-corruption strategy and a science-based concept for modernizing the legislation of the European Union and Russia on combating corruption.

Keywords: corruption, anti-corruption, Russian Federation, European Union, legal mechanisms for combating corruption, anti-corruption policy of the European Union, anti-corruption international legal standards, international community.

Одной из актуальных и набравших тем для всего мирового сообщества является коррупция. Для современной России, как и для других стран мира, коррупция остается одной из ключевых и общегосударственных проблем. Так, по данным МВД РФ за январь – декабрь 2022 года зарегистрировано 35340 дел коррупционной направленности: основную часть этих преступлений составляют эпизоды взяточничества – 19490, из них получение взятки – 5540 преступлений, дача взятки – 4716, посредничество во взяточничестве – 1881, мелкое взяточничество – 7353; дела, связанные с коммерческим подкупом – 1555. Только за первые 9 месяцев 2022 года в России зафиксирован ущерб от коррупционных преступлений в размере 45,4 млрд. рублей [1]. Статистика прошлых лет также неутешительна.

Ограничение уровня коррупции, недопущение роста противоправных деяний в указанной области становится важной задачей публичной власти и общественных институтов в Российской Федерации. Еще в 2012 году Президент РФ В.В. Путин во время пресс-конференции с представителями российских и зарубежных средств массовой информации говорил о том, что «противодействие коррупции – это серьезная государственная последовательная политика» [2]. В марте 2021 года на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент РФ В.В. Путин вновь потребовал усилить борьбу с коррупцией, а

также призвал совершенствовать механизмы возвращения в Россию средств, полученных преступным путем [3].

Все указанные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности и значимости продолжения исследований в сфере противодействия коррупции, совершенствования антикоррупционных мер, в том числе с использованием примеров положительных антикоррупционных практик зарубежных стран. Научный и практический интерес для нас в рамках данной работы представляют страны ЕС и их опыт борьбы с коррупцией.

В Российской Федерации в настоящее время сформированы правовая и организационная основы противодействия коррупции. Однако, в рамках отечественной правовой системы нормы права, направленные на борьбу с коррупцией, находятся в различных отраслях права и располагаются в нормативных правовых актах различного уровня.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ) в статье 2 предлагает несколько уровней источников права, содержащих нормы по противодействию коррупции: во-первых, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, во-вторых, нормы национального законодательства РФ, включая муниципальные правовые акты. Также Федеральный закон от 25.12.2008 г. N 273-ФЗ определяет противодействие коррупции в качестве деятельности органов публичной власти, а также институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [4].

Поэтому можно сделать вывод, что роль источников права в правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией в РФ неравнозначна. Это связано с тем, что иерархия антикоррупционных нормативных правовых актов российского законодательства зависит не только от субъекта их принятия, но и от того, какие методы, способы правового регулирования предусмотрены в том или ином правовом акте. С этой точки зрения акты можно подразделить на нормы, в которых: 1) раскрываются общие признаки и социальная сущность коррупции; 2) закрепляется коррупционное поведение в качестве правонарушения, содержащего собственный состав правонарушения и санкцию; 3) регламентируется порядок выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений; 4) регламентируется выявление и последующее устранение причин коррупции. Каждой группе выделенных норм должен соответствовать установленный для этого метода источник права и субъект правотворчества. Поэтому понятие "правовая основа противодействия коррупции" не является исчерпывающим и четко определенным юридическим явлением, а выступает "собирательной" категорией.

На современном этапе коррупция представляет транснациональную угрозу всему мировому сообществу, поэтому Россия и Европейский Союз, иные государства и их объединения принимают все возможные меры для ее нейтрализации. Анализ 27 стран Европейского Союза показал, что большинство из них (Дания, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Люксембург и Германия, Австрия и другие государства) успешно осуществляют борьбу с коррупцией [5, С.290]. Поскольку Европейский Союз не имеет единого юридического понятия коррупции и антикоррупционного закона, уголовная ответственность ни физических, ни юридических лиц в ЕС не предусмотрена. В связи с этим ЕС использует стандарты уголовной ответственности за коррупционные преступления, принятые в документах Совета Европы и ООН. Однако характер антикоррупционных актов на сегодняшний день неоднороден и различается в универсальных и региональных международных организациях. Россия также ратифицировала международные акты Совета Европы и ООН.

В Европейском Союзе основная часть деятельности по противодействию коррупции приходится на национальный, чаще посредством правотворчества государств, и субнациональный, в части правоприменения, уровни.

Исследование антикоррупционного законодательства государств-членов ЕС показало, что оно направлено на предотвращение (первичное и вторичное) коррупционных деяний, наказание за коррупцию как противоправное деяние или совокупность деяний, профилактику коррупции и формирование антикоррупционной культуры в обществе и представлено различными антикоррупционными актами. Такими актами могут выступать: 1) уголовное законодательство (уголовный кодекс), которое включает ответственность за коррупцию физических и юридических лиц, к примеру, в Швеции, Латвии, Хорватии, Словении; 2) отдельные уголовно-правовые акты, издаваемые наряду с кодексами, например, в Германии, Италии, Франции, Болгарии, Румынии и др.; 3) отдельные уголовно-правовые акты – законы о борьбе с коррупцией (Ирландия); 4) уголовное антикоррупционное законодательство за нарушение сферы частного права, корпоративной этики в Италии, Словении; 5) антикоррупционное законодательство, регулирующее вопросы публичной сферы: избирательного права, государственной службы, конфликта интересов, к примеру, во Франции, Чехии; 6) антикоррупционные акты о противодействии отмыванию средств, полученных преступным путем, и их конфискации; 7) законодательство, регламентирующее взаимодействие органов публичной власти и негосударственных институтов; 8) антикоррупционное законодательство о защите и поощрении лиц, сообщающих о фактах коррупции, например, в Румынии [6, С.340-341]. Европейский Союз также имеет свои собственные антикоррупционные нормативно-правовые акты, но они чаще принимались в контексте защиты финансовых интересов Союза. Таким образом, национальный уровень противодействия коррупции в Европейском Союзе в современных реалиях демонстрирует тенденцию постоянного развития и дополнения антикоррупционного законодательства государствами.

Параллельно на субнациональном уровне происходит процесс модернизации антикоррупционной политики ЕС с учетом трансформации коррупции и специфики ее проявлений в различных странах. В Договоре о функционировании Европейского Союза коррупция отнесена к виду особо тяжкой преступности с трансграничными масштабами, с которой государства-члены должны бороться сообща (ст. 83 Договора) [7]. Поэтому модернизация политики ЕС должна производиться с целью создания и действия единого механизма политического и правового регулирования противодействия коррупции в рамках ЕС. Данный процесс, как мы ранее отмечали [8], сложен из-за структуры и множества форм объединения европейских стран, их слабой политической интеграции, отсутствия институциональных и организационных договоренностей между странами-членами ЕС о создании такого механизма.

Поэтому считаем важным и необходимым изучение положительных антикоррупционных практик стран ЕС и России с целью проведения дальнейшей трансформации имеющихся национальных и создания новых антикоррупционных правовых механизмов с выстраиванием общей международной антикоррупционной стратегии и научно-обоснованной концепции модернизации законодательства Европейского Союза и России о противодействии коррупции в комплексе с политическими, правовыми, организационными, институциональными мерами, применяемыми системно и непротиворечиво на всех трех уровнях: внутригосударственном, внутри самого Союза и во взаимодействии с другими государствами, и на глобальном уровне.

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 26.06.2023).
2. Противодействие коррупции остается приоритетом // Официальный сайт Всероссийской партии «Единая Россия». - 20.12.2012. URL: <http://er.ru/news/2012/12/20/yarovaya-putin-podtverdil-chto-protivodejstvie-korrupcii-ostaetsya-posledovatelnoj-politikoj-gosudarstva> (дата обращения: 26.06.2023).
3. Путин потребовал усилить борьбу с коррупцией // Ведомости - 17.03.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/03/17/861861-putin-potreboval-usilit-borbu-s-korrupsiiei> (дата обращения: 26.06.2023).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Российская газета, N 266, 30.12.2008 (ред. от 13.06.2023 // Российская газета, N 132, 20.06.2023).
5. Суфьянова Е.З. Трансформация антикоррупционной политики Европейского Союза в современных условиях // Право и государство: теория и практика, 2020, № 9(189), С.290-292.
6. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016 — 384 с.
7. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) / перевод к.ю.н., доц. Четверикова А. О. // URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 26.06.2023).
8. Суфьянова Е.З. Правовые организационные механизмы противодействия коррупции в Европейском Союзе // Аграрное и земельное право, 2021, № 10 (202), С. 138-141.

Тарасенко А.А., Пивень А.В.

Основные вопросы участия эксперта на предварительном расследовании.

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-178

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются важность участия эксперта в процессе участия, методы, которые могут использоваться экспертом на предварительном расследовании, анализ юридической практики, а также проблемы, возникающие при участии эксперта на предварительном расследовании. Далее статья описывает законодательные основы участия эксперта в предварительном расследовании, включая основные нормы законодательства и регулирующие документы, которые регулируют участие эксперта на предварительном расследовании. Анализируется юридическая практика, включая примеры конкретных случаев, в которых эксперты были вовлечены в предварительное расследование. Наконец в статье рассматриваются проблемы, возникающие при участии эксперта на предварительном расследовании, такие как недостаток квалификации, нарушения правил сбора и анализа данных, некорректное применение экспертных методов, что может привести к недостоверным результатам. Описываются перспективы улучшения участия эксперта на предварительном расследовании, такие как улучшение квалификации экспертов, усовершенствование законодательной базы и регулирования деятельности экспертов на предварительном расследовании.

Ключевые слова: Эксперт, предварительное расследование, методы экспертизы, законодательство, юридическая практика, проблемы, перспективы.

Abstract

This scientific article discusses the importance of the participation of an expert in the participation process, the methods that can be used by an expert in a preliminary investigation, the analysis of legal practice, as well as the problems that arise with the participation of an expert in a preliminary investigation. Further, the article describes the legislative basis for the participation of an expert in a preliminary investigation, including the main norms of legislation and regulatory documents that regulate the participation of an expert in a preliminary investigation. Legal practice is analyzed, including examples of specific cases, in which experts were involved in the preliminary investigation. Finally, the article discusses the problems that arise with the participation of an expert in a preliminary investigation, such as lack of qualifications, violations of the rules for collecting and analyzing data, incorrect application of expert methods, which can lead to unreliable results. The prospects for improving the participation of an expert in a preliminary investigation are described, such as improving the qualifications of experts, improving the legislative framework and regulating the activities of experts in a preliminary investigation.

Keywords: Expert, preliminary investigation, methods of examination, legislation, legal, practice, problems, prospects.

Предварительное расследование в Российской Федерации является важной стадией уголовного процесса, предшествующей судебному разбирательству. Его целью является установление фактов, имеющих значение для дела, сбор и анализ доказательств, определение обвиняемого лица, а также принятие решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. Предварительное расследование проводится следователем, который имеет право производить все необходимые действия, предусмотренные законодательством, включая допросы свидетелей и потерпевших, осмотр места происшествия, экспертизы, а также применять меры пресечения к обвиняемому.

Предварительное расследование регулируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ и включает в себя несколько этапов, включая производство следственных действий, сбор и анализ доказательств, решение о возбуждении уголовного дела, передачу дела в суд и другие. В ходе предварительного расследования могут быть привлечены эксперты, которые могут предоставить необходимую информацию о технических, медицинских и других аспектах дела.

В целом, предварительное расследование в России имеет важное значение для обеспечения правопорядка и общественной безопасности, а также защиты прав и интересов граждан. Однако, его проведение может сопровождаться определенными проблемами, такими как нарушения прав обвиняемых, недостаточная квалификация следователей, задержка в сроках расследования и другие.

Участие эксперта на предварительном расследовании является важным компонентом современной уголовно-процессуальной практики в РФ. Эксперт является высококвалифицированным специалистом, который имеет необходимые знания и навыки для проведения экспертизы и определения объективных фактов, связанных с расследуемым уголовным делом. Участие эксперта в предварительном расследовании позволяет обеспечить объективность и надежность доказательств, собранных в ходе расследования, а также помогает правильно квалифицировать деяние, соблюсти процессуальные нормы и обеспечить справедливость судебного процесса.[7]

Эксперт может проводить различные виды экспертиз, например, судебно-медицинскую, баллистическую, техническую, финансовую и другие. Каждый вид экспертизы имеет свою специфику и требует от эксперта особой квалификации и опыта. Участие эксперта на предварительном расследовании позволяет сократить время расследования, оптимизировать процесс сбора и анализа доказательств, а также повысить качество и достоверность полученных результатов.[5]

На предварительном расследовании эксперты могут использовать различные методы для определения фактов и обстоятельств преступления, а также для выявления причин и следствий событий. К числу основных методов можно отнести:

1. Экспертиза материалов дела - эксперты анализируют различные документы и материалы, связанные с преступлением, например, фотографии, видеозаписи, технические характеристики объектов, свидетельские показания и т.д. Это позволяет выявить ряд важных обстоятельств, которые могут помочь в дальнейшем расследовании.
2. Исследование следов - эксперты проводят анализ следов, оставленных на месте преступления или на теле жертвы. Это может включать сбор образцов ДНК, анализ крови, волос, кожи и других материалов, а также физическое восстановление обстановки происшествия.
3. Исследование технических объектов - в случае, если преступление связано с использованием технических устройств, эксперты проводят их исследование. Например, могут быть проанализированы записи видеонаблюдения, данные с мобильных телефонов и т.д.

4. Психологическая экспертиза - в случае, если преступление связано с психологическими аспектами, эксперты проводят психологическую экспертизу. Она может помочь определить психологический портрет преступника, его мотивы и другие факторы, влияющие на происходящее.
5. Исследование экологических объектов - в случае, если преступление связано с экологическими нарушениями, эксперты проводят исследование объектов окружающей среды, например, грунта, воды, воздуха и т.д.
6. Дактилоскопическая экспертиза - в случае, если требуется определить личность человека по его отпечаткам пальцев, эксперты проводят дактилоскопическую экспертизу.

Участие эксперта в предварительном расследовании регулируется законодательством РФ. Основным нормативным актом является Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который содержит положения о порядке проведения предварительного расследования и участия в нем экспертов[6].

В соответствии с УПК РФ эксперты могут участвовать в предварительном расследовании на стадиях доследственной проверки и предварительного следствия. Они могут назначаться постановлением следователя, а также привлекаться заинтересованными лицами.[2]

Участие эксперта в предварительном расследовании регламентируется статьями 78, 79, 85, 86, 88, 89, 91, 93, 94, 96, 97 УПК РФ. Эти статьи устанавливают порядок назначения экспертиз, сроки их проведения, ответственность экспертов за ненадлежащее выполнение своих обязанностей.[4]

Также законодательством РФ установлены требования к квалификации экспертов, их регистрации и аккредитации в установленном порядке. Это позволяет обеспечить высокий уровень профессионализма экспертов и качество проводимых ими исследований.[1]

В целом, законодательные основы участия эксперта в предварительном расследовании обеспечивают необходимый уровень защиты прав и интересов граждан, а также эффективность расследования преступлений.

Анализ юридической практики по участию экспертов в предварительном расследовании в РФ позволяет выявить ряд проблем, связанных с применением соответствующих нормативных актов и практикой их применения в конкретных случаях. Одной из основных проблем является недостаточная регламентация процедуры назначения экспертизы и требования к экспертам, что может привести к неправомерному назначению экспертизы и использованию не квалифицированных экспертов. [8]

Также, существует проблема с определением юридической силы заключения эксперта. Некоторые эксперты не учитывают законодательные требования и рекомендации при составлении заключения, что может привести к его отклонению в судебном разбирательстве. В этой связи, необходимо обеспечить профессиональную компетентность экспертов и контроль за их деятельностью.

Кроме того, в практике существуют случаи несоответствия мнений экспертов, что также может привести к проблемам при дальнейшем рассмотрении дела. В таких случаях необходимо проводить дополнительную экспертизу, чтобы выявить причины разногласий между экспертами.

При участии эксперта на предварительном расследовании возникает ряд проблем, которые могут существенно повлиять на качество и объективность экспертизы. Одной из таких проблем является недостаточная квалификация эксперта, что может привести к неточности и неполноценности проводимой экспертизы. Кроме того, часто возникает проблема недостатка времени на проведение экспертизы, что может приводить к поверхностному анализу существующих доказательств и неполному раскрытию всех аспектов дела.[3]

Другой проблемой является отсутствие полного доступа к информации, необходимой для проведения экспертизы. Это может быть связано с тем, что часть материалов может быть объявлена секретной, а также с тем, что определенные документы или предметы могут находиться во владении других участников процесса.

Кроме того, нередко возникают проблемы с определением порядка проведения экспертизы и соответствия ее результатов действующему законодательству. Также может возникать конфликт интересов между экспертом и другими участниками процесса, например, собственниками материалов, которые подлежат экспертизе.

Наконец, необходимо отметить, что эксперт не всегда может обеспечить полную независимость и объективность проводимой экспертизы. Это связано с возможностью влияния на эксперта со стороны других участников процесса, а также с субъективным восприятием экспертом представленных ему фактов и обстоятельств. [9]

В целом, данные проблемы могут оказать значительное влияние на результаты экспертизы и требуют внимательного рассмотрения и устранения со стороны законодателей и правоохранительных органов.

В настоящее время участие экспертов на предварительном расследовании в РФ играет важную роль в обеспечении объективности и правильности расследования уголовных дел. Однако, как было рассмотрено выше, существуют ряд проблем, которые могут возникать при таком участии, такие как неопределенность полномочий экспертов, отсутствие единой методологии работы экспертов, недостаточная квалификация и опытность экспертов и т.д.

Для решения этих проблем необходимо проводить системную работу по совершенствованию нормативно-правовой базы в области участия экспертов на предварительном расследовании, обучению и повышению квалификации экспертов, а также созданию единой методологии и стандартов работы экспертов. Важно также обеспечить необходимую финансовую и организационную поддержку экспертам, чтобы они могли на должном уровне выполнять свои задачи.

Таким образом, развитие участия экспертов на предварительном расследовании может существенно повысить эффективность расследования уголовных дел, обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан, а также укрепить доверие общества к правосудию в целом.

В заключении можно отметить, что участие эксперта на предварительном расследовании является важным и необходимым элементом в обеспечении правосудия в России. Эксперты используют различные методы, такие как экспертные исследования, судебно-медицинские экспертизы, технические и криминалистические экспертизы, для обеспечения объективности и надежности доказательств, необходимых в уголовном процессе.

Однако, существуют ряд проблем, которые могут возникать при участии эксперта на предварительном расследовании, такие как отсутствие должной квалификации, несоответствие методик и протоколов, недостаточная координация между экспертами и следователями, а также возможность неправомерного вмешательства в исследование.

Для решения этих проблем необходимо улучшить законодательную базу, проводить систематическое обучение и повышение квалификации экспертов, а также разрабатывать методики и стандарты для проведения экспертиз. Такие улучшения могут привести к более эффективному участию эксперта на предварительном расследовании, улучшению качества доказательств и, в конечном итоге, к более справедливому и эффективному уголовному правосудию в России.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 29.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4532
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.Д. Козырина. - М.: Юрист, 2020. - 864 с.
3. Положение о порядке проведения судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ от 11.10.2011 N 846) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 43, ст. 5977
4. Судебная экспертиза в уголовном процессе: Учебник для вузов / О.В. Мельник, В.А. Селезнев, А.В. Косарев и др. - М.: Норма, 2015. - 520 с.
5. Судебная экспертиза в уголовном процессе: теория и практика: Монография / А.А. Зайцев. - Н.Новгород: НГПУ, 2014. - 279 с.

6. Шевченко М.А. Экспертная деятельность в уголовном процессе. - М.: Юридическая литература, 2017. - 224 с.
7. Багаутдинов Т.Р. Экспертное заключение как доказательство в уголовном процессе. - М.: Юрист, 2018. - 224 с.
8. Савельева Н.В. Оценка заключения эксперта. Краснодар, 2018.
9. Савельева Н.В. Оценка допустимости судебно-экспертных методов и методик в ходе производства судебной экспертизы. В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кошцаев. 2016. С. 423-424.

Тарасенко А.А., Савельева Н.В.

Участие адвоката-защитника при задержании подозреваемого

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-179

Аннотация

В статье говорится об участии адвоката-защитника при задержании подозреваемого. В статье даётся характеристика адвокату-защитнику и подозреваемому. Раскрываются особенности участия защитника при задержании. Также раскрывается роль адвоката-защитника. Выделяются основные задачи, которые стоят перед защитником в уголовном процессе. Говорится о том, что должен знать подозреваемый в отношении своего защитника, какие есть права у него, что можно и что нельзя, и какие законные средства использует его защитник в отношении него. Также упоминается о том, что УПК расширило полномочия защитника в отношении подозреваемого. Также рассматривается то, что подозреваемый может в любой момент отказаться от своего защитника и вызвать другого.

Ключевые слов: адвокат, защитник, подозреваемый, особенности задержания, уголовно-процессуальное законодательство, кодекс, Конституция, подзащитный, юридическая помощь, уголовный процесс, права подозреваемого.

Abstract

The article refers to the participation of a defense lawyer in the detention of a suspect. The article characterizes the defense lawyer and the suspect. The features of the defender's participation in the detention are revealed. The role of the defense lawyer is also revealed. The main tasks facing the defender in the criminal process are highlighted. It says that the suspect should know about his defender, what rights he has, what is possible and what is not, and what legal means his defender uses against him. It is also mentioned that the CPC has expanded the powers of the defender in relation to the suspect. It is also considered that the suspect may at any time abandon his defender and call another.

Keywords: lawyer, defender, suspect, features of detention, criminal procedure legislation, code, Constitution, defendant, legal assistance, criminal proceedings, suspect's rights.

Хотелось бы сказать, что на сегодняшний день интересы личности как интересы определенного участника уголовного процесса выражают его потребность в защищенности жизненно важных для него ценностей. Обвиняемый и подозреваемый нуждаются в защите от предъявленного обвинения (подозрения) в совершении преступления, а также в обеспечении их прав и свобод от необоснованного ограничения в результате применения мер уголовно-процессуального принуждения. Защиту прав личности в уголовном процессе невозможно представить без участия такого участника уголовного судопроизводства, как защитник (адвокат).

В ст. 37 Декларации прав и свобод человека и гражданина в РФ записано: "Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь оказывается бесплатно. Каждое задержанное,

заключенное под стражу или обвиняемое в совершении преступления лицо имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения". Это же правило закреплено и в ст. 48 Конституции РФ.

Нарушение процессуальных прав защитника одновременно влечет и нарушение права на защиту обвиняемого (подозреваемого), которому он должен оказывать квалифицированную юридическую помощь. Следовательно, права и обязанности защитника (представителя), так же как и права иных участников уголовного процесса, являются объектом обеспечения прав личности в уголовном процессе.

Защитник - лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. ч. 4 - 7 ст. 49 УПК РФ).

В качестве защитников допускаются адвокаты по определению или постановлению суда, в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката[1]. Непредставление подозреваемому, обвиняемому защитника следует рассматривать как существенное нарушение процессуальных норм, влекущее возвращение уголовного дела прокурору для дополнительного расследования, а если вынесен приговор - его отмену[2].

Можно отметить три основные задачи, стоящие перед защитником в уголовном процессе. На две из них прямо указывает закон, обязывая защитника: выявлять обстоятельства, оправдывающие подозреваемого или обвиняемого либо смягчающие их ответственность; оказывать подзащитному необходимую юридическую помощь. Охрана прав подозреваемого или обвиняемого выделяется и как самостоятельная задача, и как вид деятельности потому, что она соответствует сущности обеспечения прав личности в уголовном процессе и в то же время не полностью совпадает с двумя другими задачами и видами процессуальной деятельности защитника. Поэтому конституционная гарантия подозреваемого и обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката должна истолковываться как требование активной уголовно-процессуальной деятельности защитника, направленной на оказание правовой помощи подзащитному, участия защитника в доказывании, а также на охрану прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого.

Квалифицированная юридическая помощь особенно важна для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, на первоначальном этапе его участия в процессе. К моменту судебного разбирательства подсудимый уже ознакомлен со своими правами и обладает определенным опытом их использования на предварительном расследовании. Кроме того, состязательность и гласность судебного процесса позволяют ему видеть и слышать, как аналогичные права реализуются другими участниками процесса.

Не разъяснив, чем конкретно может помочь подозреваемому или обвиняемому защитник, следователь тем самым оставляет их в сомнениях по поводу необходимости услуг адвоката по делу. В результате, будучи подсудимым, такое лицо может заявить о том, что отказался от услуг адвоката на предварительном следствии из-за того, что следователь плохо разъяснил ему право иметь защитника. Данное заявление судом будет интерпретировано как нарушение права на защиту, ибо это будет являться нарушением уголовно-процессуального закона.

Можно отметить, что процессуальная деятельность защитника подозреваемого является разновидностью уголовно-процессуальной деятельности. Ее сущность характеризуется следующими основными чертами: она носит частно-публичный характер; основным назначением ее является опровержение подозрения или обвинения, выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, исключаящих или смягчающих их ответственность, а также охрана их личных и имущественных прав; целью процессуальной деятельности защитника является такой результат по делу, который соответствовал бы

законным интересам подзащитного. С фактической стороны это установление всех обстоятельств, свидетельствующих в пользу обвиняемого или подозреваемого, с юридической - вынесение соответствующего этим обстоятельствам законного и обоснованного решения.

По буквальному смыслу данного конституционного положения роль защитника в уголовном процессе должна сводиться к помощи подзащитному в юридически грамотном осуществлении своих процессуальных прав и обязанностей. Но, будучи производной от функции защиты, уголовно-процессуальная деятельность защитника не является однородной. Ее многоаспектный характер проявляется в различных направлениях (видах) деятельности защитника по обеспечению прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения. Предварительное расследование направлено на установление состава преступления в действиях подозреваемого и обвиняемого. В силу этого следователь, дознаватель, прокурор объективно большее значение придают фактам, подтверждающим их вину, доказанности совершенного преступления, чем смягчающим и оправдывающим их обстоятельствам. Подозреваемый и обвиняемый порой не только не могут противостоять им в анализе доказательств и аргументации своей позиции, но и часто не способны реально воспользоваться своими правами, и единственным средством защиты их прав и законных интересов является помощь защитника.

Следовательно, правовая помощь, оказываемая защитником, может быть направлена на решение различных непосредственных задач. В общем виде ее структура может быть представлена следующим образом: разъяснение подозреваемому или обвиняемому его правового статуса в уголовном процессе; разъяснение сущности имеющего место подозрения или обвинения; разъяснение значения обстоятельств, благоприятных для подзащитного (оправдывающих, смягчающих или исключаящих его ответственность) и неблагоприятных для него (отягчающих наказание и ответственность, уличающих в совершении преступления); разъяснение прав других субъектов уголовного процесса; представление интересов подзащитного перед должностными лицами, наделенными государственно-властными полномочиями по осуществлению уголовного судопроизводства.

Подзащитный должен знать, что его защитник вправе действовать только законными средствами и способами, в соответствии с требованиями морали и профессиональной этики. Когда подзащитный осведомлен о компетенции своего защитника, то он с большим основанием может судить о том, насколько полно последний использует свои права в интересах защиты.

Это в свою очередь дает обвиняемому (подозреваемому) возможность отказаться от защитника, не проявившего достаточной активности.

Деятельность защитника по разъяснению подзащитному его правового статуса в уголовном процессе нельзя признать удовлетворительной, если до подзащитного не будет доведена сущность его конституционных прав с помощью которых он может отстаивать свои законные интересы в уголовном процессе. В числе иных прав, защитник обязан разъяснить как обвиняемому, так и подозреваемому сущность принципа презумпции невиновности. Вытекающие из презумпции невиновности правила о невозможности возложения на изобличаемое лицо обязанности доказывания и толковании в его пользу неустранимых сомнений в виновности имеют для подозреваемого такое же значение, как и для обвиняемого.

Подозреваемый вправе не только требовать от защитника оказания ему квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ, ст. ст. 47 - 51 УПК РФ), но и возможность в любой момент производства по уголовному делу отказаться от него и пригласить другого (ст. ст. 50, 52 УПК РФ), а также право требовать привлечения недобросовестного адвоката к дисциплинарной ответственности.

Отказ от услуг защитника допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Он заявляется в письменном виде. Важно, чтобы отказ был выражен в форме свободного волеизъявления и в условиях, действительно обеспечивающих реальную возможность воспользоваться помощью защитника. Отказ от защитника не лишает подозреваемого, обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к

участию в производстве по уголовному делу. Допуск защитника не влечет за собой повторения процессуальных действий, которые к этому моменту уже были произведены[3].

Если лицо отказывается от помощи защитника вследствие расхождения относительно обвинения (подозрения), у него следует выяснить желание воспользоваться услугами другого защитника. Иное расценивается как нарушение права на защиту. Целесообразно закрепить в уголовно-процессуальном законе правило, в соответствии с которым следователь, лицо, производящее дознание, имеют право удовлетворить ходатайство подозреваемого об отказе от участвующего на предварительном расследовании защитника только в присутствии последнего.

Есть основание дополнить ч. 1 ст. 52 УПК РФ следующим текстом: "Следователь, дознаватель имеет право удовлетворить ходатайство подозреваемого об отказе от участвующего на предварительном расследовании защитника только в присутствии последнего".

Условие признания допустимости показаний подозреваемого - фиксация в протоколе допроса факта объявления и разъяснения прав и обязанностей допрашиваемому перед началом дачи показаний. Однако необходимо учитывать, что к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

В то же время следователь будет опасаться производить допрос без участия защитника, так как в суде подсудимый может отказаться от своих показаний, данных в ходе допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого. На взгляд автора, из текста п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ "Недопустимые доказательства" следует исключить фразу "включая случаи отказа от защитника", так как это право подозреваемого (обвиняемого) отказаться от помощи защитника (ст. 52 УПК РФ). Следователь не вправе его нарушать, иначе не будут отражены воля и желание подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу давать показания без участия защитника, и следователь, дознаватель будут требовать его обязательного участия. [7]

Статья 51 УПК РФ определяет, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. Если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве (ч. ч. 2 - 3 ст. 51 УПК РФ). В этом случае у подозреваемого (обвиняемого) возникает право требовать участия конкретного защитника, но не право на безусловное его участие. Однако в силу законности и большой процессуальной значимости такого интереса следователь обязан использовать все имеющиеся у него возможности для обеспечения участия в качестве защитника требуемого лица. Более того, в деле должны содержаться материалы, обосновывающие невозможность участия требуемого адвоката (справка или телефонограмма заведующего юрконсультацией о командировке соответствующего адвоката и т.п.).

По мнению автора, придя к убеждению, что подозреваемый (обвиняемый) не способен защищать свои права и законные интересы без помощи защитника, следователь должен отклонить его просьбу.

УПК РФ значительно расширил допуск защитника к участию в уголовном деле, в т.ч. в случаях осуществления иных мер процессуального принуждения или других процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ).

Учитывая сказанное, представляется разумным ввести институт дежурных защитников, а также рассмотреть вопрос о снижении налогообложения адвокатов. Заработанную плату, которую государство задолжало адвокатам, есть основание вычитать из налогообложения адвокатских образований. У них появится материальная заинтересованность, которая будет стимулировать их к качественной и продуктивной работе.

УПК РФ расширил полномочия защитника по оказанию юридической помощи подозреваемому и обвиняемому, наделив его принципиально новыми правами (ст. ст. 53, 86 УПК РФ). Некоторые авторы считают, что защитник наделен правом самостоятельного расследования, и усматривают проявление состязательности на стадии предварительного расследования[4].

Можно отметить, что адвокатское расследование присуще англо-американскому процессу, который считается состязательным. Ю.А. Ляхов по этому вопросу справедливо отмечает: "Обращение к достижениям других стран должно быть критическим, глубоким, учитывать наши национальные особенности, политико-правовую самобытность российского общества..."[5].

В связи с изменениями редакции ч. 4 ст. 92 УПК РФ, как показывают проведенные автором исследования, на практике возникают вопросы, может ли продолжать защитник свидание со своим подзащитным после того, как оно было прервано, например, на освидетельствование задержанного. Представляется, что нельзя ограничивать время такого свидания перед первым допросом подозреваемого, в то же время необходимо учитывать, что допрос должен состояться в установленные законом сроки.

Не решает вопрос, с какого момента адвокат приступает к выполнению возложенных на него обязанностей по существу защиты, введение в УПК РФ нормы, согласно которой адвокат допускается к участию в деле в качестве защитника по предъявлению свидетельства адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК). Необходимо процессуальное оформление вступления адвоката-защитника на предварительное следствие. На основании ордера, представленного адвокатом, следователю необходимо вынести постановление о его допуске на предварительное следствие в качестве защитника.[6]

Есть основания для законодательного закрепления следующего положения: "Дознаватель, следователь, прокурор и суд не вправе рекомендовать в качестве защитника определенное лицо, а также не вправе при обеспечении подозреваемого, обвиняемого защитником в порядке ст. 50 настоящего Кодекса непосредственно обращаться к адвокату. Назначение защитника осуществляется через адвокатскую палату".

Необходимым видится возложение на дознавателя, следователя, прокурора и суд обязанности предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника в случае неявки приглашенного. Поэтому слово "вправе" в ч. 3 ст. 50, ч. 4 ст. 215 УПК РФ есть основание заменить на "обязан".

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы о проверке конституционности ч. 2 ст. 49 УПК РФ см.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 446-О.
2. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 1. С. 6; N 6. С. 7. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. N 11 разъясняется, что участие защитника по делу о преступлении несовершеннолетнего обязательно с момента задержания независимо от того, достиг ли подозреваемый, совершивший преступление в возрасте до 18 лет, к этому времени совершеннолетия. См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 - 1993. М., 1994. С. 286 - 293.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы о признании не соответствующей Конституции РФ статьи 52 УПК РФ см.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. N 325-О.
4. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. М.: ИМП, 2019.С.74.
5. См.: Смоленский М.Б. Адвокатура в Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2020; Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2020. N 8.С.67.
6. Ляхов Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М., 2017. С. 45.
7. Пивень А.В. Формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам. В сборнике: 30 лет юридической науки КУБГАУ. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. Краснодар, 2021. С. 219-220.

Терентьев А.В.

Статус и полномочия мирового судьи в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-180

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с понятием статуса мирового судьи и его полномочий в судебной системе Российской Федерации. Определена роль мирового судьи как судебного органа при реализации функций судебной власти. Установлено, что любые процессуальные действия, проводимые мировыми судьями, в определенном законом процессуальном порядке, являются правосудием, и наделяют их в их деятельности властными полномочиями от имени государства. Автор приходит к выводу о том, что реализация функций судебной власти возможна через деятельность мировых судей, которые обладают специфическими возможностями и способностями по принуждению граждан к неукоснительному исполнению закона. Установлено, что мировой судья обладает высоким потенциалом в разрешении возникающих в обществе конфликтов и споров, восстановлении справедливости и законности.

Ключевые слова: мировой судья, правовой статус, полномочия, правосудие, отправление правосудия, правопорядок.

Abstract

The article deals with the problems related to the concept of the status of a justice of the peace and his powers in the judicial system of the Russian Federation. Their role as judicial bodies in the implementation of the functions of the judiciary is defined. It is established that any procedural actions carried out by justices of the peace, in a procedural manner determined by law, are justice, and endow them with authority in their activities on behalf of the state. The author comes to the conclusion that the implementation of the functions of the judiciary is possible through the activities of magistrates who have specific capabilities and abilities to compel citizens to strictly comply with the law. It is established that a justice of the peace has a high potential in resolving conflicts and disputes arising in society, restoring justice and legality.

Keywords: justice of the peace, legal status, powers, justice, administration of justice, law and order.

В российском законодательстве статус мирового судьи определяется по-разному, что указывает на двойственность его правового положения:

Согласно Закону о мировых судьях, мировой судья – это должностное лицо, наделенное правом отправления правосудия (ч. 1 ст. 1) и обладающее общим правовым статусом судей Российской Федерации. Глава 7 Конституции России содержит нормы, которые определяют особенности и принципы правового статуса судей. В соответствии с ч. 1 ст. 118 данной главы правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

В тоже время Закон о судебной системе определяет мирового судью как орган, входящий в систему судебной власти (ч. 2 ст. 4). Следует признать спорным вопрос о роде конфликтов, разрешаемых судами, а именно, что они возникают посредством применения судами права. Думается, что судебная власть в лице мирового судьи призвана разрешать споры между гражданами и организациями, непосредственно вытекающие из их отношений, регулируемых правом.

Определяя сущность судебной власти, стоит заметить, что в качестве такой выступают те ее признаки, которые являются специфическими и позволяют отличить ее от иных видов государственной деятельности. Думается, что именно специфика деятельности судебной власти

по отправлению правосудия определяет особенное место судебной власти в системе разделения властей и отражает значимость такой в Российской Федерации.

Тем не менее в противоречие конституционному положению правосудие по делам, отнесенным подсудности «мирового» правосудия, осуществляет не суд как орган судебной власти, а мировой судья. Однако, поскольку мировой судья – это физическое лицо, очевидно, для реализации конституционного положения об отправлении правосудия необходимо признание за ним статуса государственного судебного органа, т.е. мирового суда. Это позволило бы повысить уровень организации и координации их деятельности.

При этом мировые судьи являются тем основополагающим инструментом судебной системы, который максимально приближены к населению, и призваны оперативно и доступно обеспечивать реализацию и защиту конституционных прав граждан, поскольку категории и виды рассматриваемых мировыми судьями дел неразрывно связаны именно с повседневной жизнью людей и взаимоотношениями между ними.

Тем не менее многие ученые и практики склонны рассматривать данный институт правосудия в качестве низшего звена судебной системы, предусматривающий упрощенный порядок судопроизводства.

Отсутствие как таковой концепции мирового суда, как отмечает А.Н. Сачков, не есть следствие научной нерадивости, это скорее свидетельство сложности правового объекта [1, ст. 45). К сожалению, относительно данного вопроса не сложилось должного научного осмысления и привело к тому, что сначала создали институт мировых судей, а затем стали определять его компетенции и функции, определяющие основу определения подсудности дел мировым судьям, а также особенности их рассмотрения.

Восстановление «мирового» правосудия призвано решить в основном две значимые проблемы касающиеся снижения нагрузки по рассмотрению малозначительных дел в районных судах и сближения судов с местным населением. В итоге мировой судья был призван разрешать социальные споры и конфликты между гражданами и организациями, непосредственно вытекающими из их отношений, регулируемых правом, на региональном уровне. Любые процессуальные действия, проводимые мировыми судьями, в определенном законом процессуальном порядке, являются правосудием, и наделяют их в их деятельности властными полномочиями от имени государства.

Снижение нагрузки по разрешению дел в федеральных судах, решение ряда позитивных задач положительно сказалось на функционировании всей судебной системы государства в целом. Так, снижение нагрузки на федеральные суды оказалось возможным благодаря увеличению штата в лице мировых судей [2, ст. 64], несложность рассматриваемых дел позволяет мировым судьям в установленные законом сроки решать житейские споры, происходящие в повседневной жизни каждого жителя Российской Федерации [3, ст. 60].

Существует точка зрения, согласно которой деятельность мировых судей, как органа судебной власти заключается в возможности и способности легального, осуществляемого в строгом соответствии с актуальными социальными нормами-обычаями, авторитетом, правовым принуждением разрешения различных социальных конфликтов. С данным мнением следует согласиться лишь с той оговоркой, что правосудие осуществляется на основании правовых норм, что и отражает легальность данной деятельности.

Еще одной немаловажной особенностью судебной власти является его непосредственная связь с правом, поскольку она опирается на него. Судебная власть призвана применять, реализовывать и защищать правовые предписания. Несмотря на то, что судебные решения приобретают законную силу для участвующих в деле лиц и понимаются как окончательный результат применения нормы права, суды не уполномочены на установление или создание норм права в том понятии, в котором оно определено для законодателя. Исполнение вынесенного решения обеспечивается силой государственного принуждения.

Мировые судьи выполняют большой объем иных полномочий организационного и обеспечивающего характера в своей деятельности, в том числе обеспечивают защиту прав граждан, что положительно отражается на росте общественного доверия к судебной системе.

Бесспорно, что они выступают арбитрами в решении всех конфликтных ситуаций и неопределенностей, а также споров о праве, которые не уполномочены решать иные судебные органы. Вследствие этого, реализация функций судебной власти стала возможна через деятельность мировых судей, которые обладают специфическими возможностями и способностями по принуждению граждан к неукоснительному исполнению закона.

Необходимо отметить и то, что разработанный механизм организации и подготовки мировых судей способствует их профессионализму и юридической грамотности, а также формированию кадрового резерва для вышестоящих федеральных судов. А наиболее подготовленные сотрудники канцелярий мировых судей переходят на работу в вышестоящие суды [4, ст. 48].

Данные посылы позволяют констатировать тот факт, что правосудие, осуществляемое мировыми судьями, стало важным успехом в возрождении мировой юстиции и более того, стал доминировать технологический подход, согласно которому воссоздание института мировых судей призвано, прежде всего, разгрузить федеральную судебную систему от рассмотрения малозначительных дел [5, ст. 15].

Наряду с этим, мировой судья призван не только поддерживать порядок, а чаще всего восстанавливать его, поскольку в процессе конфликта происходит противодействие сторон, нарушение социального взаимодействия, которое непосредственно влечет нарушение правопорядка.

Таким образом, приходим к выводу о том, что значимость полномочий мирового судьи в Российской Федерации, которая подчеркивается закреплением их на конституционном уровне, справедливо свидетельствует о самостоятельности мирового судьи, его высоком потенциале в разрешении возникающих в обществе конфликтов и споров, особенно на семейном «бытовом» уровне, которые выступают гарантией и неотъемлемым условием развития России как социального демократического и правового государства, в котором основной ценностью выступают интересы, права и свободы каждого человека, а также восстановление и поддержание правопорядка.

1. Сачков А.Н. Д.А. Правовая модель мирового суда: принципы современного конструирования // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 45.
2. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 64.
3. Местникова С.А. Закон о мировых судьях – на практике // Российская юстиция. 2009. № 8. С. 60.
4. Терехин В.А., Захаров В.В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 48.
5. Цыганаш В.Н., Осетров О.В. Мировые судьи в современной России: опыт юридико-социологического анализа. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. Ун-та, 2004. С. 15.

Ткаченко С.Д.

Проблемы квалификации неоконченного преступления, совершенного в соучастии

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-181

Аннотация

В статье говорится о квалификации неоконченного преступления, совершенного в соучастии. Также рассматриваются различные точки зрения относительно проблемы квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении. Рассматривается проблема квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении. Анализируются ситуации, когда неудавшимся соучастникам не удалось склонить предполагаемого исполнителя к совершению преступления, когда исполнитель добровольно отказался от доведения преступления до конца, а также когда исполнителю не удалось довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам. Отмечается необходимость

четкого законодательного закрепления правил, квалификации, действий соучастников в неоконченном преступлении. Также в статье выражается точка зрения по вопросу квалификации действий подельников. Следующая точка зрения состоит в том, что если несостоявшиеся сообщники не совершили преступление полностью при обстоятельствах, не зависящих от них, они должны нести ответственность только за соучастие в подготовке к преступлению. В юридической литературе было высказано несколько точек зрения по вопросу об уголовной оценке действий сообщников. Рассматривается в уголовно-правовой литературе вопросы о соучастии лиц, действовавших совместно с преступником до его добровольного отказа, и стадии незавершенного преступления, которую следует отнести к преступникам.

Ключевые слова: квалификация, соучастие, неоконченное преступление, неудавшееся соучастие, действия соучастников, уголовно-правовая оценка, обстоятельства, ответственность, добровольный отказ.

Abstract

The article refers to the qualification of an unfinished crime committed in complicity. Various points of view are also considered regarding the problem of qualifying the actions of accomplices in an unfinished crime. The problem of qualification of actions of accomplices in an unfinished crime is considered. The situations are analyzed when the failed accomplices failed to persuade the alleged perpetrator to commit a crime, when the perpetrator voluntarily refused to finish the crime, as well as when the perpetrator failed to finish the crime due to circumstances beyond his control. It is noted that there is a need for a clear legislative consolidation of the rules for qualifying the actions of accomplices in an unfinished crime. The article also expresses a point of view on the qualification of the actions of accomplices-losers. The next point of view is that if the failed accomplices did not commit the crime completely under circumstances beyond their control, they should be held responsible only for complicity in the preparation for the crime. In the legal literature, several points of view have been expressed on the issue of criminal evaluation of the actions of accomplices-losers. The issues of complicity of persons who acted together with the criminal before his voluntary refusal and the stage of the unfinished crime, which should be attributed to the criminals, are considered in the criminal law literature.

Keywords: Qualification, complicity, unfinished crime, failed complicity, actions of accomplices, criminal legal assessment, circumstances, responsibility, voluntary refusal.

Данная тема на сегодняшний день является актуальной, так как ситуации несоблюдения соучастниками преступления до конца по-разному понимаются в юридической литературе и называются неоднозначными (неудавшаяся организационная, подстрекательская или пособническая деятельность; неудавшееся соучастие). Хотелось бы сказать, что уголовно-правовая оценка действий соучастников преступления считается одной из сложнейших проблем в применении уголовного права, а также проблема квалификации неоконченного преступления, совершенного в соучастии. Эти проблемы мы будем исследовать в работе. На страницах юридической прессы ведутся дискуссии о квалификации действий соучастников, когда намерение соучастников совершить преступление не реализуется. В правоприменительной практике также отсутствует единый подход к квалификации действий соучастников, потерпевших неудачу.[2]

Некоторые авторы ограничивают неудавшееся соучастие ситуацией, когда сообщники (организатор, подстрекатель или даже соучастники) не смогли убедить предполагаемого преступника совершить преступление. Потенциальный преступник отклоняет предложение принять участие в преступлении. Как и Л.Д. Гаухман справедливо отмечает, что уголовная ответственность за любую форму соучастия наступает с момента совершения.[3] Следовательно, если человеку не удалось склонить возможного соучастника к совершению преступления, соучастия не существует, поскольку соглашение является обязательным признаком института соучастия. В этом случае предполагаемый преступник не подлежит уголовной ответственности. Остальные сообщники несут уголовную ответственность за

подготовку преступления, которое они намереваются совершить, в соответствии с частью 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и соответствующей статьей особенной части Уголовного кодекса.[1] Их деятельность по поиску сообщников является одним из предварительных условий совершения преступления, то есть подготовки к преступлению. Согласно части 5 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, которое не смогло склонить других лиц к совершению преступления, несет ответственность за подготовку к преступлению.

Другие ученые, помимо ситуации, когда соглашение о совершении преступления между соучастниками не состоялось, также относят случаи добровольного отказа от совершения преступления к несостоявшемуся соучастию. Добровольный отказ происходит, когда сообщник, который дал согласие на совершение преступления или даже совершил часть запланированных действий на этапах подготовки или покушения, впоследствии добровольно отказывается от дальнейшей преступной деятельности, когда осознает реальную возможность совершения преступления. Например, Г.Г. Галиакбаров пишет: "В случае неудавшегося подстрекательства субъект не может склонить вызываемое лицо к совершению преступления, или исполнитель добровольно отказывается от него, предварительно дав согласие на совершение преступления.[8] Неудавшееся соучастие заключается в оказании помощи преступнику в совершении преступления, от которого он добровольно отказался". Аналогичного мнения придерживается Н.К. Семернева назвала неудавшимся такое соучастие, "при котором сообщники совершали действия, порученные им в сговоре, но исполнитель добровольно отказался от совершения преступления"[4].

В уголовно-правовой литературе вопросы о соучастии лиц, действовавших совместно с преступником до его добровольного отказа, и стадии незавершенного преступления, которую следует отнести к преступникам, решаются по-разному. Эксперты предлагают несколько основных вариантов правовой оценки действий несостоявшихся сообщников в случае добровольного отказа соучастника.[7]

Во-первых, когда преступник добровольно отказывается прекратить преступление, неудачные действия сообщников классифицируются как подготовка или попытка совершения преступления. Вам будет назначена сцена, в которой деятельность исполнителя была прервана. Таким образом, добровольный отказ преступника от совершения преступления освобождает, по мнению Л.Д. Гаухман "другие соучастники, причастные к подготовке или попытке совершения преступления, в зависимости от стадии, на которой имело место это отрицание, не освобождаются от уголовной ответственности".[3]

Второй вариант правовой оценки заключается в том, что несостоявшиеся соучастники несут ответственность за подготовку к рассматриваемому преступлению только в том случае, если преступник добровольно отказывается прекратить преступление, независимо от того, на какой стадии развития преступной деятельности оно имело место. Эту позицию отстаивает Т. Плаксина. [5] Не согласившись с квалификацией, предложенной Л.Д. Гаухманом, Т.А. Плаксина считает, что применение такой нормы невозможно для случаев, когда исполнитель добровольно отказался прекратить преступление на стадии покушения, после того как уже выполнил часть объективной стороны. Таким образом, квалификация действий неудавшегося подстрекателя как покушения на подстрекателя исказит его реальную роль: отсутствие ссылки на пункт 4 статьи 33 Уголовного кодекса и ссылка на пункт 3 статьи 30 Уголовного кодекса указывают на то, что это лицо действовало как лицо, совершившее подстрекательство, в то время как на самом деле это лицо, совершившее покушение на подстрекателя, и, следовательно, на его реальную роль. Согласно статье 31 УК РФ, согласно которой лицо не несет ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось прекратить преступление, акт последующего покушения, по мнению Т.А. Плаксиной, квалифицируется как непредумышленное убийство.[1] Поскольку с точки зрения уголовного права соучастником правонарушения быть невозможно, в этом случае подстрекатель не получает статуса соучастника, а несет ответственность за свои личные действия, которые могут быть квалифицированы только как подготовка к соответствующему преступлению. Наконец,

создание условий для совершения преступления, в том числе путем поиска сообщников, заключает автор, является как раз объективной стороной подготовки. Это невозможно, так как неудавшиеся сообщники несут ответственность как за подготовку к преступлению, так и в случае, если преступник добровольно отказался прекратить преступление на стадии покушения. Выполнение преступником части объективной стороны преступления указывает на то, что соучастие уже имело место и не может быть уничтожено на стадии покушения, несмотря на то, что преступник добровольно отказался прекратить преступление.[5]

Третий вариант квалификации заключается в том, что в случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления несостоявшиеся сообщники привлекаются к ответственности по статье особенной части УК РФ, ссылаясь при этом на соответствующую часть (части 3-5) статьи 33 УК РФ и часть 1 УК РФ будет.[1] "А.Н. Попов придерживается аналогичного мнения и указывает, что если исполнитель отказался довести преступление до конца на этапе подготовки, то соответствующая стадия наряду с соучастием (статья 33 УК РФ) также будет отнесена на зачинщика; если исполнитель отказался от продолжения преступной деятельности, выполнив часть объективной стороны преступления, если, помимо подстрекательства, со стороны исполнителя произошел добровольный отказ от совершения преступления на стадии покушения, то несостоявшиеся соучастники несут ответственность за соучастие в совершении преступления. покушение на преступление, предусмотренное соответствующей частью (части 3-5) статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, Обвиняется по части 3 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.[6] Так, А.В. Наумов отмечает, что если организатор или подстрекатель сделал все возможное для совершения преступления, но в последний момент отказался от своего плана, действия неудавшихся сообщников следует квалифицировать как подготовку к преступлению, при условии, что запланированное преступление было признано тяжким или умышленным, а не преднамеренным, то действия предполагаемых соучастников должны быть квалифицированы как подготовка к преступлению. классифицируется как особо тяжелый. Если преступник довел свои действия до стадии покушения на преступление, то несостоявшиеся сообщники также несут ответственность за соучастие в покушении на преступление.[9] Н.К. Семернева также считает, что если преступник добровольно отказывается прекратить преступление на этапе подготовки, соучастие распадается, и те, кто участвовал в подготовке преступления, могут быть привлечены к ответственности за свои личные действия, например, за подготовку к тяжкому или особо тяжкому преступлению.[4] Аналогичную позицию занимает Тельнов, который пишет: "В случае соучастия в выполнении различных ролей добровольный отказ подрядчика от участия приводит к расторжению соучастия. В действиях предполагаемого преступника в данном случае нет ни подготовки, ни покушения на какое-либо общее преступление. Усилия других сообщников не увенчались успехом [10].

Четвертый вариант оценки уголовного права, заключается в том, что добровольный отказ предполагаемого преступника от совершения преступления только на этапе подготовки не является соучастием, а лица, которые в случае совершения преступления были бы организаторами, подстрекателями или соучастниками, могут быть привлечены к ответственности только по ст. 100 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, не являются соучастниками преступления, и лица, которые, если бы преступление было доведено до конца, были организаторами, подстрекателями или соучастниками, могут быть привлечены к уголовной ответственности только по ст. 30 УК РФ и соответствующей статьей особенной части УК РФ за подготовку к преступлению предусмотрена ответственность.[1]

Третья группа ученых, помимо двух описанных выше ситуаций, когда намерение сообщников совершить конкретное преступление не реализуется (при отсутствии договоренности между сообщниками и в случае добровольного отказа от совершения преступления), рассматривает и третью ситуацию, это объясняется неудавшимся соучастием - неспособностью довести преступление до конца по причинам, не зависящим от сообщников. В

случаях, когда преступник отказывается совершить преступление, несмотря на все усилия сообщников, мы сталкиваемся с неудавшимся соучастием, и когда он добровольно отказывается прекратить преступление после сговора или прерывает свою преступную деятельность в силу обстоятельств, не зависящих от него.

В юридической литературе было высказано несколько точек зрения по вопросу об уголовной оценке действий сообщников, когда преступник не довел действия до конца в силу обстоятельств, не зависящих от его воли.[5]

Согласно первому, если неудавшийся сообщник совершил все действия, соответствующие его роли, но преступление не было доведено до конца исполнителем при не зависящих от него обстоятельствах, то несостоявшиеся сообщники несут уголовную ответственность за соучастие в совершенном преступлении. Итак, С.Я. Улицкий считает, что, например, если подстрекатель полностью выполнил все действия, соответствующие его роли, и подстрекал исполнителя к совершению определенного преступления, он должен нести ответственность за подстрекательство к совершению завершенного преступления, и что юридическая фикция, созданная путем введения ссылки на незавершенное преступление в формулу квалификации, была создана искусственно, был использован для уменьшения общественной опасности действий подстрекателя.[11]

Вторая точка зрения состоит в том, что если несостоявшиеся сообщники не совершили преступление полностью при обстоятельствах, не зависящих от них, они должны нести ответственность только за соучастие в подготовке к преступлению и должны выполнять свои действия в соответствии со статьей особой части Уголовного кодекса, относящейся к соответствующим частям (части 3-5) статьи Уголовного кодекса, в которой говорится, что соучастники совершили преступление не в полном объеме, а при обстоятельствах, не зависящих от них, и что их действия должны быть квалифицированы в соответствии со статьей особой части Уголовного кодекса, относящейся к соответствующим частям (части 3-5) Уголовное дело должно быть квалифицировано по ст. 33 УК РФ и ч. 1 ст.30 УК РФ. А.П. Козлов обосновывал свою позицию тем, что покушение является началом исполнения объективной стороны преступления, а несостоявшиеся соучастники, не являющиеся исполнителями, не могут исполнить объективную сторону.[12] Следует согласиться с Т. Плаксиной, которая, критикуя А.П. Козлов указывает, что применение статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации как раз и показывает, что лица, выступающие в роли организаторов, подстрекателей или соучастников, совершают действия, которые не относятся к объективной стороне преступления, уже совершенного преступником в ходе покушения.[5]

Третья точка зрения по вопросу квалификации действий подельников, когда преступник не доводит преступление до конца по причинам, не зависящим от воли преступника, заключается в том, что в этом случае подельники подлежат наказанию в соответствии с соответствующей частью (части 3-5) статьи 33 Уголовного кодекса за пособничество соучастию в совершении преступления. Виновны в подготовке или покушении на преступление с одновременной ссылкой на ч. 1 или часть 3 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, в зависимости от стадии, на которой была прервана деятельность сообщника и статьи особой части Уголовного кодекса Российской Федерации. Представляется, что правовая норма, определяющая квалификацию действий других соучастников (организатора, подстрекателя и соучастников) в случае, если исполнитель преступления совершен не в полной мере при не зависящих от него обстоятельствах, должна быть дополнена заявлением о том, что они несут уголовную ответственность за соучастие в подготовке преступления или покушение на преступление.

В заключение отметим, что для создания единой правоприменительной практики и устранения противоречий в науке уголовного права необходимо законодательно закрепить правила квалификации неоконченного преступления, совершенного с соучастием, и тем самым внести предложения, изменения и правки по совершенствованию действующего законодательства, а конкретно в Уголовный Кодекс РФ в гл. 7 ст. 33-35.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / Отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1998. С. 631.
3. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013. С. 237.
4. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2018. С. 190.
5. Плаксина Т.А. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. 2016. № 4. С. 151.
6. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С. 776–779.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2015. С. 449.
8. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2017. С. 34-38.
9. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 469.
10. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 2011. С. 160.
11. Улицкий С.Я. Некоторые спорные вопросы учения о соучастии // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. Владивосток, 2012. С. 49-54.
12. Козлов А.П. Соучастие в преступлении. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. С. 313-317.

Федоскин Н.Н.

Вопросы размеров земельных участков находящихся в собственности граждан

*Смоленский филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Смоленская государственная
сельскохозяйственная академия.
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-182

Аннотация

В статье анализируются вопросы регулирования размеров земельных участков находящихся в собственности граждан по действующему земельному законодательству. Автор отмечает, что несмотря на установленные параметры земельных участков гражданским и земельным законодательством, остаётся много нерешённых или неурегулированных вопросов, в том числе правового характера. В статье приводится анализ норм земельного права, практика предоставления земельных участков в регионах. Раскрываются факторы, влияющие на размеры предоставляемой гражданам земли. Исследования в данной сфере позволяют скорректировать принимаемые меры, внести поправки и дополнения в гражданское, земельное и правоохранительное законодательство.

Ключевые слова: земельный участок, размер земельного участка, земельное законодательство, категория земли, виды разрешённого использования.

Abstract

The article analyzes the issues of regulating the size of land plots owned by citizens under the current land legislation. The author notes that despite the established parameters of land plots by civil and land legislation, there are many unresolved or unresolved issues, including legal ones. The article provides an analysis of the norms of land law, the practice of granting land plots in the regions. The factors influencing the size of the land provided to citizens are revealed. Research in this area allows you to adjust the measures taken, make amendments and additions to civil, land and law enforcement legislation.

Keywords: land plot, size of land plot, land legislation, category of land, types of permitted use.

Актуальной проблемой земельного права являются земельные споры, связанные с предельными (минимальными и максимальными) размерами земельных участков находящихся в собственности граждан. Именно размеры, площадь земельного участка порой не позволяет произвести раздел имущества между наследниками, возвести дом, зарегистрировать участок и т.д.

Владелец земельного участка при объединении или перераспределении земли должен учитывать, что существует предельные минимальные и максимальные размеры земельного участка, т.е. такие размеры, больше или меньше которых земельный участок образован быть не может. Необходимо заметить, что для каждой категории и ВРИ установлены свои определенные предельные размеры земельных участков.

Например, основные сведения по определению максимальных и минимальных размеров земельных участков под индивидуальное жилищное строительство прописаны в ст.11.9 Земельного кодекса РФ [1] и в ст. 30 Градостроительного кодекса РФ [2]. Размеры конкретного земельного участка определяются правилами землепользования и застройки (ПЗЗ), которые устанавливаются для каждого муниципального района отдельно и определяются не только федеральным, но и местным законодательством. Если гражданину необходимо получить информацию о пределах своего участка, можно воспользоваться сайтом Федеральной государственной информационной системы территориального планирования (ФГИС ТП), а также воспользоваться сайтом районной администрации, где на карте градостроительного зонирования будет определена территориальная зона и соответственно допустимые размеры земельного участка. Если минимальные и максимальные размеры не установлены, или отсутствует необходимый вид разрешенного использования, необходимо изменить разрешенное использование, а потом преобразовывать земельный участок в зависимости от потребностей. Эта процедура является обязательной, т.к. земельные участки, сформированные с нарушением предельных размеров, не смогут быть поставлены на государственный кадастровый учёт.

Данная проблема встречается у владельцев земельных участков, зарегистрированных до образования Росреестра. Отсутствие чётких границ, или их несоответствие заявленным параметрам грозит нарушенными отступами, штрафами и разбирательствами с соседями и муниципальными властями. Необходимо пригласить геодезиста, который уточнит и вынесет в натуру границы, а затем необходимо предварительно внести изменения в ЕГРН. В противном случае, в соответствии с п. 28 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав приостанавливается в случае, «если размер образуемого земельного участка или земельного участка, который в результате преобразования сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок), не будет соответствовать установленным в соответствии с федеральным законом требованиям к предельным (минимальным или максимальным) размерам земельных участков» [3]. Как правило, при предоставлении земельного надела, находящегося в федеральной или государственной собственности, размеры устанавливаются в соответствии с постановлениями Правительства РФ. В отдельных случаях предельные размеры образуемых земельных участков устанавливаются напрямую федеральным законом. Так, в соответствии с Федеральным законом от 1 мая 2016 г. N 119-ФЗ "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" гражданину на основании его заявления однократно может быть предоставлен в безвозмездное пользование земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, площадь которого не превышает одного гектара [4].

Параметры участков, предоставляемые для строительства согласно льготам, устанавливаются на уровне субъектов федерации, а величина и площадь участков, выделяемых под частное строительство, определяется местной администрацией. К тому же, на региональном уровне власти могут устанавливать собственные пределы в соответствие с действующим законодательством, исходя из различных факторов.

Например, максимальные и минимальные пределы земельных участков под ИЖС в регионах разнятся и в среднем составляют до 30 соток. В отдельных регионах минимальный размер может отличаться в разы. Дело в том, что на предоставляемый земельный участок

влияет общая площадь региона и свободных территорий, численность и плотность населения, спрос и многие другие факторы. В Московской области минимальный земельный участок под ИЖС будет составлять от 200 до 800 м², в Забайкальском крае - 1000 м². Максимальные участки соответственно - 1000 м² и 2000 м². Для уточнения возможных размеров земельного участка гражданам следует обращаться в органы местного самоуправления по месту проживания. В ряде регионов РФ максимальные ограничения отсутствуют. Обычно ограничения вводят в случае, если выделение большой территории под строительство ущемляет права и свободы других жителей населенного пункта. Окончательное решение будет приниматься исходя из количества членов семьи, которые планируют проживать в доме и предполагаемых размеров самого дома.

Ограничения могут быть установлены для земель сельскохозяйственного назначения, например, в соответствии с Федеральным законом № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5]. Ограничивается размер совокупной площади земельных участков, принадлежащих на праве собственности одному лицу в пределах одного муниципального района, в соответствии с законодательством субъекта РФ, на территории которых эти участки земли расположены. При этом, максимальная сумма площадей земельных участков не может быть меньше десяти процентов от всей площади участков, имеющих в образовании на момент их приобретения или представления лицу. Аналогичный порядок действует и в отношении юридических лиц. Прирезку муниципальной земли к участку собственника оформляют с целью узаконивания самовольного захвата, т.к. несоответствие размера площади участка со сведениями из выписки ЕГРН, считается нарушением законодательства. К тому же, органы земельного надзора за самовольный захват наложат штраф. Для увеличения площади земельного участка необходимо сформировать схему расположения и подать на согласование в администрацию. В течение 30 дней выносится одобрение или отказ администрации. Этапы оформления перераспределения участка занимают около 3 месяцев. Процедура может затянуться, если местное самоуправление отказывает в присоединении муниципальной земли к имуществу собственника. Если речь идет о землях иного назначения или категории, физическое или юридическое лицо может иметь в собственности неограниченное количество участков любой площади. Если земельный участок предоставлялся на льготных основаниях, то законодательством установлено ограничение на количество таких участков, т.е. гражданин может получить только один участок земли, включая и многодетные семьи, что порождает порой конфликтные ситуации. В настоящее время, в юридической практике не решен ряд аспектов данного вопроса, требующих специальной правовой регламентации. Анализ проблемных вопросов позволит разработать более совершенный механизм и внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство, учесть и защитить интересы землевладельцев и государства.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)// «Российская газета» от 30 октября 2001 г. № 211-212.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I).
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 14.04.2023) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)// СПС «Гарант».
4. Федеральный закон от 01.05.2016 N 119-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)//СПС «Гарант».
5. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс] – ст. 4, п.5.2 ст.10, ст. 14.1.

Хлусевич А.А.¹, Воронкин Б.А.²

Нюрнбергский процесс: исторический факт, ставший фундаментом одной из основ уголовно-правовой защиты исторической правды

¹Оренбургский Институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина

²Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-183

Аннотация

Статья посвящена вопросу формирования уголовно-правовой защиты исторической правды в Российской Федерации на примере статьи 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации в контексте анализа приговора Международного военного трибунала, проходившего в г. Нюрнберге. В ходе исследования были проанализированы положения Конституции Российской Федерации, Стратегия Национальной Безопасности Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации и приговор Международного военного трибунала. Сделан вывод о влиянии приговора Нюрнбергского трибунала на становление института уголовно-правовой защиты исторической правды.

Ключевые слова: нюрнбергский процесс; уголовно-правовая защита; историческая правда.

Abstract

The article is devoted to the issue of formation of criminal law protection of historical truth in the Russian Federation on the example of article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of analysis of the verdict of the International Military Tribunal held in Nuremberg. In the course of the research the provisions of the Russian Federation Constitution, National Security Strategy of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation and the sentence of the International Military Tribunal were analysed. The conclusion is made about the influence of the verdict of the Nuremberg Tribunal on the formation of the institute of criminal law protection of the historical truth.

Keywords: the Nuremberg Trials; criminal defence; historical truth.

Нюрнбергский трибунал стал первым в мировой истории международным судом над военными преступниками. Нюрнбергский процесс продемонстрировал всему миру, что наказание за преступления против человечности и человечества необратимо. Деятельность Нюрнбергского трибунала оказала масштабное влияние на весь мировой порядок, и, как следствие, на формирование новой и современной системы общечеловеческих ценностей.

В июне 2020 года посредством принятия Закона о поправках №1 в Конституцию Российской Федерации была включена статья, третья часть которой закрепляет, что наше государство чтит всех, кто защищал наше Отечество, и устанавливает недопустимость умаления подвига нашего народа при защите Отечества. Несмотря на то, что подразумеваются все факты, связанные с обороной России, особое внимание на практике занимают события взаимосвязанные с подвигом защитников Отечества в годы Второй мировой войны.

Внесение соответствующих поправок в Основной Закон страны потребовало формирование необходимой нормативной правовой базы их для реализации. В дальнейшем данное конституционное положение получило свое развитие в Стратегии Национальной Безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07. 2021 года N 400. Пункт 53 раздела «Информационная безопасность» указывает на навязывание искаженных исторических фактов пользователям «Интернета» по политическим причинам. Кроме того, в разделе «Защита традиционных российских культурно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» отдельно отмечено, что участились «попытки фальсификации» отечественной и мировой истории, «искажение исторической правды» и «уничтожение исторической памяти».

Таким образом, можно подвести небольшой итог, что институт исторической правды – относительно молодой, поскольку получил свое закрепление на конституционном уровне в 2020 году, а после нашедший свое отражение в базовом документе стратегического планирования Российской Федерации в 2021 году.

Предполагается возможным утверждать, что часть правового механизма защиты исторической правды появилась относительно раньше, чем сам институт был закреплен Конституцией Российской Федерации. Обратимся к статье 354.1 («Реабилитация нацизма») Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая была введена в уголовный закон Федеральным Законом от 05.05.2014 г. N 128-ФЗ.

Включение данной нормы в Уголовный Кодекс Российской Федерации является закономерным, поскольку в 2012 году странами-участниками СНГ был подписан «Модельный закон о недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», послуживший основой будущей 354.1 статьи.

Часть 1 указанной статьи устанавливает уголовную ответственность «за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично». Исходя из данной нормы следует, что основным объектом преступления выступают общественные отношения по сохранению исторической памяти народов в том числе и о преступлениях, совершенных нацистами в годы Второй мировой войны.

Давая отсылку к приговору Нюрнбергского трибунала, законодатель подчеркивает объективность и подтверждение исторических фактов, послуживших, как следствие, одной из предпосылок установления уголовной ответственности за отрицание данных фактов.

Необходимо отметить перечень фактов, которые были установлены в приговоре Нюрнбергского трибунала, отрицание которых, согласно рассматриваемой статье Уголовного Кодекса, может повлечь за собой уголовную ответственность:

- обвинительным заключением были установлены и вменялись подсудимым факты составления общего плана для совершения преступлений против мира и совершение конкретных преступлений против мира путем развязывания и ведения «агрессивной» войны против ряда государств. Заметим, что в приговоре устанавливается, что первым актом агрессии является захват Австро-Венгрии и Чехословакии, а первая агрессивная война – военные действия против Польши. После Польши немецкой агрессии подверглись еще 11 государств: среди которых Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Югославия, Греция, Франция, СССР и Соединенные Штаты Америки. Кроме того, установлены факты нарушения Германией Гаагских конвенций, Версальского договора, Договора о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении и Пакта Бриана-Кеплога.

- были установлены факты, подтверждающие совершение военных преступлений и преступлений против человечности, среди которых: убийства военнопленных и жестокое обращение с ними; убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним; разграбление общественной и частной собственности; жестокое обращение с населением и «угон» на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированных территорий и преследование евреев.
- объявление преступными следующих организаций: Гестапо (государственная тайная полиция) и СД (служба безопасности рейхсфюрера), СС (военизированные отряды национал-социалистической рабочей партии Германии). Трибуналом было установлено, что эти организации являлись

«инструментом» для преследования и истребления евреев, убийств военнопленных и жестокого обращения с ними и др.

– установление вины в отношении отдельных должностных лиц.

Таким образом, публичное высказывание точки зрения, отрицающей тот или иной факт, рассмотренный выше и установленный Международным военным трибуналом, может повлечь для лица, высказавшегося публично, уголовную ответственность.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что ч.1 статьи 354.1 выступает своеобразной проекцией приговора Нюрнбергского трибунала на уголовное законодательство Российской Федерации, основной целью которой является защита исторической правды, необходимость которой закреплена в Конституции Российской Федерации и Стратегии Национальной безопасности.

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных фед. конст. Законами от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. – 1995. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 22 апреля 2023 г.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ [закон РФ о поправке: принят Гос. Думой 11 марта 2020 г.: одобрен Советом Федерации 11 марта 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1416.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021 №400 [указ Президента Российской Федерации] // Собрание законодательства РФ. –2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
4. О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников [модельный закон: принят в г. Санкт-Петербурге 17.05.2012 Постановлением 37-18 на 37-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ].
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – №25. – Ст. 2954.
6. Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге / Нюрнбергский процесс: [сб. материалов]. В 8 т. Т. 8 – М.: Юридическая литература, 1987 – 792 с.

Хромов М.А.

Содержание подходов к определению сущности экологического правопорядка

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-184

Аннотация

В статье представлен анализ основных определений экологического права, в частности исследованы различные подходы к определению экологического правопорядка. Многие термины и определения в экологическом праве не имеют чёткого определения и нуждаются в уточнении. Автор приходит к выводу, что экологический правопорядок обеспечивается через последовательное осуществление системы правовых экономических, организационных, воспитательных, технических и других мер, которые направлены на охрану экологии и рациональному использованию ресурсов природы. Актуальной остается тема, какие правовые средства составляют правовой механизм для поддержания экологического правопорядка. Анализ исследования проблемных вопросов экологического права позволяет совершенствовать законодательство в данной сфере.

Ключевые слова: экологическое право, предмет экологического права, экологический правопорядок, субъекты экологического права.

Abstract

The article presents an analysis of the main definitions of environmental law, in particular, various approaches to the definition of environmental law and order are investigated. Many terms and definitions in environmental law do not have a clear definition and need to be clarified. The author comes to the conclusion that environmental law and order is ensured through the consistent implementation of a system of legal, economic, organizational, educational, technical and other measures aimed at environmental protection and rational use of natural resources. The topic of what legal means constitute a legal mechanism for maintaining environmental law and order remains relevant. The analysis of the study of problematic issues of environmental law makes it possible to improve legislation in this area.

Keywords: environmental law, subject of environmental law, environmental law and order, subjects of environmental law.

Основу изучения любой отрасли права составляют термины, определения и понятия, а также методы правового регулирования. Право в сфере экологии не является исключением, поэтому первоочередной задачей является формулировка определения этой отрасли права.

Стоит отметить, что в эколого-правовой науке не существует единого подхода к определению термина «экологическое право». Хлуденева Н.И. [1] утверждает, что ученые-правоведы дают несколько определений понятию «экологическое право».

Одни считают, что экологическое право – это совокупность взаимосвязанных норм права, которые регулируют отношения в обществе в сфере отношений между социумом и окружающей средой. Другие считают, что экологическое право является отраслью российского права, которое регулируют отношения в обществе в области природопользования, охраны окружающей среды, а также обеспечения экологической безопасности.

По мнению Боголюбова С.А., право в сфере экологии «представляет собой совокупность требований и норм, которые регулируют отношения между физическими и юридическими лицами, связанных с охраной природы и использованием её ресурсов» [2, с.20].

Ерофеев Б.В. считает, что «экологическое право является отраслью российского права, которая связана с взаимодействием общества и природы, возникающее при проведении хозяйственной и иной деятельности для сохранения, оздоровления и улучшения состояния окружающей среды для настоящих и будущих поколений» [3, с.59].

Различные подходы к понятию «экологическое право» вызваны тем, что неоднозначно определены границы сферы правового регулирования в этой отрасли права. Ученые-экологи не отрицают, что экологическое право является самостоятельной отраслью в системе российского права [4, с.201].

Важным вопросом является определение предмета экологического права, т.к. одним из условий признательности самостоятельности отрасли права является наличие предмета правового регулирования.

Если рассматривать предмет экологического права в широком смысле, можно сказать о том, что он может быть представлен областью отношений в обществе, которые складываются в области окружающей среды и природопользования.

В настоящее время актуальной темой является расширение границ сферы взаимодействия экологического права. Это связано с тем, что развиваются и усложняются общественные отношения, которые складываются в такой системе, как «человек-природа»; невозможностью природы в короткий промежуток времени восполнять свои природные ресурсы, а также частое возникновение природных катаклизмов.

Предмет правового регулирования неразрывно связан с методами правового регулирования. Выделяют два основных метода – императивный и диспозитивный. Императивный метод правового регулирования представляет собой воздействие на субъекты права через приемы и способы, которые проявляются в установлении обязательных для исполнения правил поведения. В экологическом праве, например, мы можем обнаружить в

процессе организации и проведении экологической экспертизы, проведении экологического надзора, мониторинга и т.д.

Диспозитивный метод основывается на равенстве сторон, то есть участников общественных отношений. Благодаря этому участники вправе самостоятельно определять модель своего поведения, руководствуясь правовыми нормами. В экологическом праве такой метод может использоваться, например, в области добровольного экологического страхования.

Рассмотрев два основных метода, которые используются в каждой отрасли права, можно сделать вывод о том, что в экологическом праве преобладает императивный метод правового регулирования, так как он проявляется во властных предписаниях в регулировании общественных отношений в области экологии. Здесь на первое место выходят принципы экологического права, прежде всего соблюдение прав населения на благоприятную окружающую среду, охрана, воспроизводство и грамотное использование природных ресурсов, ответственность органов государственной власти за обеспечение экологической безопасности и благоприятной окружающей среды и т.д.

Главными задачами экологического права является осуществление экологического правопорядка в соответствии с современным состоянием экономических и общественных отношений, стабилизация и модернизация природоохранных, аграрных, градостроительных и других, связанных с природной средой отношений с помощью права и законодательства. В настоящее время уделяется большое внимание «зелёной экономике». Реализация национальных проектов в данной области позволит создать совершенно иное качество жизни населения. «Зеленая экономика – ключевой механизм экономических, социальных и экологических изменений, поэтому преобразования в системе функционирования данных процессов во многом повысят качество жизни россиян» [5, с.23].

Стоит отметить, что экологические права граждан среди признанных государством и законом высших ценностей выходят на первое место. В связи с этим, появляется такое важное понятие, как «экологический правопорядок».

Экологический правопорядок имеет важнейшее значение в теории и практике, участвует в формировании и совершенствовании законодательства в сфере экологии, а также в практике его реализации.

Ращупкина Л.В. считает, что «экологический правопорядок характеризуется как деятельность государства по правовому регулированию отношений в обществе в сфере экологии» [6, с.9].

Экологический правопорядок реализуется через нормы природоохранного, природоресурсного и других отраслей права.

К основным публично-правовым средствам для обеспечения экологического правопорядка можно отнести — экологическое лицензирование, нормирование, экологическую экспертизу, экологический контроль, экологическую сертификацию и т.д. Экологический правопорядок можно охарактеризовать как сферу взаимодействия между обществом и природой, «основой которой являются правовые нормы, которые обеспечивают экологическую безопасность населения» [7, с.184].

К субъектам экологического правопорядка можно отнести — граждан, юридических и должностных лиц, государственные и общественные формирования, которые способны принимать решения, разумно оценить последствия своего воздействия на экологию, а также вести природопользование. Такие субъекты являются носителями экологических прав и обязанностей, между ними образуются правоотношения в области природопользования и сохранения окружающей среды. Между такими субъектами образуется система правовых отношений, которая содержит их экологические права и обязанности в области экологического правопорядка.

К объектам экологического правопорядка относятся — экологические системы, природные объекты и ресурсы, вся природа в целом. По поводу них и формируются экологические правовые отношения. Они имеют особый правовой статус, охраняются правом и законами, подлежат сбережению и бережному природопользованию для обеспечения

экологической безопасности, вместе с тем. в «юридической практике не решен ряд аспектов рассматриваемой проблемы, требующих специальной правовой регламентации» [8, с.106].

Составную часть экологического правопорядка составляют компоненты окружающей среды, так как они рассматриваются правом как объекты правовой защиты, охраны, рационального использования. Как известно, право формируется исходя из воли государства, которая сформулирована в законах и подзаконных актах.

Рациональное применение экологических прав и исполнение обязанностей предполагает то, что субъект таких прав и обязанностей обладает достаточным уровнем экологического правосознания. В связи с этим, актуальным вопросом является проведение эколого-просветительной деятельности со стороны государства, а также общественных организаций, чтобы у каждого человека сформировался достаточно высокий уровень правосознания в сфере экологии.

Так же экологический правопорядок нуждается в постоянном укреплении и эффективном функционировании, поэтому необходимо усиливать меры юридической ответственности субъектов экологического правопорядка.

1. Экологическое право: учебник для вузов / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 229 с.
2. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под редакцией С. А. Боголюбова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 304 с.
3. Экологическое право России в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев; под научной редакцией Л. Б. Братковской. 26-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 230 с.
4. Федоскин, Н. Н. История отечественного государства и права / Н. Н. Федоскин. Том Часть 2. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2011. – 224 с. – ISBN 978-5-94223-697-7. – EDN QRXZFN.
5. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова и др. // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.
6. Рашупкина Л.В. Экологический правопорядок: Общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. История государственности России: с древнейших времен до современности / К. В. Купченко, А. М. Иванов, Е. В. Лаврова [и др.]. – Смоленск: ООО "Принт-Экспресс", 2021. – 193 с. – ISBN 978-5-91812-182-5. – EDN DBRTFD.
8. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.

Цырендашиева В.Ц.

Интеграция smart contracts в российское гражданское право

*Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
(Россия, Улан-Удэ)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-185

Аннотация

Мы не можем не заметить как темп жизни нашего современного общества неизбежно ускоряется. Некогда привычные нам традиционные вещи со стремительной скоростью заменяются инновационными, которые впоследствии также становятся традиционными. Так, технология смарт-контракт стала вполне обыденной для нашего общества. Но несмотря на это, она все еще имеет ряд уязвимостей, которые тормозят ее внедрение в российское гражданское право.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, договор, стороны договора, обязательства, четвертая промышленная революция, контракт, инновации.

Abstract

We cannot help but notice how the pace of life of our modern society is inevitably accelerating. Traditional things that were once familiar to us are rapidly being replaced by innovative ones, which later also become traditional. So, smart contract technology has become quite commonplace for our society. But despite this, it still has a number of vulnerabilities that slow down its introduction into Russian civil law.

Keywords: smart contract, blockchain, contract, parties to the contract, obligations, the fourth industrial revolution, contract, innovation.

Еще с незапамятных времен люди заключали между собой различные договоры, контракты. Заключая договор, мы подразумеваем, что стороны договора принимают на себя соответствующие обязательства. Однако, часто на практике мы можем столкнуться с ситуацией когда недобросовестная сторона, желая извлечь выгоду, нарушает их. Как правило в такой ситуации потерпевшей стороне приходится обращаться к специалистам в области права, искать свидетелей, а в дальнейшем обращаться в суд за защитой нарушенных прав. Даже после восстановления нарушенных прав, за это время будет потеряно множество ресурсов, в виде не только времени, но и сил и денег.

Для того, чтобы исключить повторения подобных ситуаций и снизить количество злоупотреблений и неисполнений обязательств, целесообразным полагаем использование распределенного реестра, иначе говоря, технологии блокчейн. Данная технология может быть использована для создания полностью автоматизированных контрактов. Иностранные авторы называют их «умные контракты» (smart contracts). Смарт-контракты — инновационное явление как в технологическом, так и в юридическом смысле. В юридическом сообществе под смарт-контрактами понимают определенный правовой договор, либо часть договора в электронной форме, в которой обязательства исполняются автоматически.

Технология автоматизированных контрактов не нова, уже сейчас многие российские компании используют их для реализации хозяйственной деятельности. Согласно открытым данным, технология смарт-контракта используется даже при заправке воздушного судна. Как известно, традиционные рынки капитала зачастую страдают от длительных циклов расчетов. В данном случае, процесс обмена командами, начиная от принятия решения о заправке самолета и заканчивая ее оплатой, занимает не больше 60 секунд. Смарт-контракты могут значительно сократить сроки с 20 дней и более до 6-10 дней, что, следовательно, повышает привлекательность для клиентов. Смарт-контракты потенциально могут сократить расходы на администрирование и обслуживание, а также повысить эффективность финансовых услуг, а также уменьшить финансовые риски, поскольку применение смарт-контрактов не требует предоплат и каких-либо банковских гарантий.

Помимо рынков капитала, внедрение смарт-контрактов может принести преимущества в индустрию ипотечного кредитования [4]. Как правило, обычные ипотечные кредиты достаточно сложны как в процессе выдачи, так и в процессе финансирования и обслуживания, и как следствие, приводят к дополнительным расходам и задержкам. Смарт-контракты могут решить данную проблему путем автоматизации ипотечных процессов с помощью оцифровки юридических документов в блокчейнах.

Однако вышеперечисленные преимущества не лишают данную технологию ряда несовершенств. На сегодняшний день существует много нерешенных вопросов.

Так, во многих зарубежных странах, в том числе и нашей стране, отсутствует законодательное определение и правовое регулирование смарт-контракта. При этом, в юридическом сообществе бытует мнение о том, что данную технологию можно использовать даже при отсутствии специального законодательства, поскольку оно не запрещает заключать договоры с автоматическим исполнением обязательств, где волеизъявление сторон выражено на языке программирования. Более того, приведенный выше пример с заправкой самолета демонстрирует уже сложившуюся практику. Но несмотря на это, на практике вышеуказанные обстоятельства затрудняют понимание категории «смарт-контракт». Возможно ли рассмотрение его в качестве юридического понятия? Какое место занимает смарт-контракт среди других правовых категорий? И допускается ли возможность использования в отношении него норм обязательственного права?

С правовой точки зрения смарт-контракт – это гражданско-правовой договор, который заключается и исполняется с использованием специальной технологии – блокчейна. С этой точки зрения смарт-контракт представляет собой стандартную договорную структуру, которая отличается лишь средой заключения, исполнения и автоматическим исполнением обязательств.

В научных кругах выделяют два сценария внедрения смарт-контрактов в договорное право:

1. Обособленная модель смарт-контрактов. Так, у сторон договора одновременно существует как традиционный договор в письменной форме, так и автоматизированный договор, в котором содержатся часть условий письменного.
2. Гибридная модель смарт-контрактов. Сущность второго сценария заключается в том, что часть договора в традиционной письменной форме, и часть смарт-контракта соединяются. Вторая часть договора будет автоматически исполняться. Бумажный вариант договора в данном сценарии используется при нарушении обязательств либо в судебных разбирательствах.

В отличие от традиционных контрактов, смарт-контракт не обладает гибкостью, которая позволяет сторонам в любой момент договориться об изменении некоторых условий контракта либо его расторжении, соответственно, он не может изменен, оспорен и пр. Но представим ситуацию, когда одна из сторон обнаруживает существенную ошибку в контракте, которая предоставляет другой стороне больше преимуществ, по сравнению с тем, как было оговорено еще на стадии заключения договора. Каким образом в данной ситуации признать смарт-контракт недействительным? На сегодняшний день нет каких-либо вариантов урегулирования подобных спорных ситуаций. Безусловно, неизменяемость смарт-контракта обеспечивает неизменность и защиту от фальсификации условий подписанного договора. Однако, каждая медаль имеет обратную сторону, также и здесь она заключается в негибкости данного инструмента. Поэтому данное обстоятельство следует учитывать при разработке правовой составляющей регулирования смарт-контрактов. Автоматизированные контракты не могут подстроиться под внешние, постоянно меняющиеся факторы, что уж говорить о форс-мажорных ситуациях.

Отсутствие единых подходов к определению и правовой квалификации смарт-контрактов вызывает неудобства и опасения у субъектов гражданско-правовых отношений, которые не позволяют активно внедрять их во все сферы общественной жизни, где это уже возможно с технической точки зрения. В настоящее время законодательно закреплена только возможность совершения сделки. Очевидно, что смарт-контракт нуждается в более детальном правовом регулировании. Смарт-контракты должны быть закреплены в главе 27 ГК РФ.

В настоящее время отсутствует правовое определение и надлежащее правовое регулирование смарт-контрактов, отсутствует международная унификация их правового регулирования, не урегулированы вопросы ответственности лиц, принимавших участие в написании кода смарт-контракта [4]. Существующая на данный момент проблема правового регулирования смарт-контрактов заслуживает особого внимания с точки зрения заключения и исполнения таких договоров, поскольку самоисполняющиеся сценарии зачастую вступают в противоречие с обязательными нормами при отсутствии возможности не применять недействительные условия, сохраняя обязательство между сторонами. Также смарт-контракт не обладает той гибкостью, которая дает сторонам возможность в любой момент договориться об изменении условий договора или его расторжении, а также возможности учитывать оценочные категории и принципы гражданского права.

В заключении стоит отметить, что умные контракты на сегодняшний день отличаются как уязвимостями в компьютерном коде, так и несовершенной правовой регламентацией. Несмотря на это, список сфер применения технологии смарт-контракта стремительно растет, начиная от медицины и недвижимости, заканчивая законотворчеством. В связи с этим, предполагаем, что невзирая на все трудности, данная технология будет с каждым днем

активнее внедряться в наше общество и в будущем, возможно, по праву займет достойное место в российском гражданском праве, в ряде случаев заменив традиционные договоры.

1. Сабо Н. Умные контракты (Четвертая революция стоимости) // URL: <http://old.computerra.ru/1998/266/194332/>. (дата обращения 22.05.2023 г.).
2. Савельев А. И. Часть 3. Юридическая дефиниция смарт-контракта / А. И. Савельев // URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/30/chast_3_yuridicheskaya_definiciya_smart-kontrakta (дата обращения 30.05.2023 г.).
3. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажева, М. А. Егоровой. – Москва: Проспект. – 2020. – С.640.
4. Ye Guo and Chen Liang. Blockchain application and outlook in the banking industry. Financial Innovation, 2(1):24, 2016.
5. Loi Luu, Duc-Hiep Chu, Hrishi Olickel, Prateek Saxena, and Aquinas Hobor. 2016. Making Smart Contracts Smarter. In Proceedings of the 2016 ACM SIGSAC Conference on Computer and Communications Security (CCS). 254–269.
6. Satoshi Nakamoto. 2008. Bitcoin: A peer-to-peer electronic cash system. (2008).
7. Pablo Lamela Seijas, Simon Thompson, and Darryl McAdams. 2016. Scripting smart contracts for distributed ledger technology. IACR Cryptology ePrint Archive 2016 (2016).
8. Andrew Johnson, Lucas Waye, Scott Moore, and Stephen Chong. 2015. Exploring and Enforcing Security Guarantees via Program Dependence Graphs. In Proceedings of the 36th ACM SIGPLAN Conference on Programming Language Design and Implementation (PLDI). 291–302.

Черняев А.С.

Проблемные вопросы возникновения права собственности на земельные участки по приобретательной давности

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-186

Аннотация

В статье представлен анализ проблемных вопросов земельного права, в частности исследованы различные подходы к вопросам возникновения права собственности на земельные участки по приобретательной давности. Рассмотрены различные подходы к решению данного вопроса предложенные российскими правоведом, проведён анализ судебной практики. Автор приходит к выводу, что для приобретения имущества в собственность в порядке приобретательной давности должны быть соблюдены все условия, перечисленные в ст. 234 ГК РФ. Актуальной остается тема, какие правовые средства составляют правовой механизм для признания права собственности в силу приобретательной давности. Анализ исследования проблемных вопросов земельного права позволяет совершенствовать законодательство в данной сфере.

Ключевые слова: земельное право, приобретательная давность, судебная практика, добросовестное владение.

Abstract

The article presents an analysis of problematic issues of land law, in particular, various approaches to the issues of the emergence of ownership of land plots by acquisition prescription are investigated. Various approaches to solving this issue proposed by Russian jurists are considered, an analysis of judicial practice is carried out. The author comes to the conclusion that in order to acquire property in the order of the acquisition prescription, all the conditions listed in Article 234 of the Civil Code of the Russian Federation must be met. The topic remains relevant; which legal means constitute a legal mechanism for the recognition of property rights by virtue of the acquisition statute of

limitations. The analysis of the study of problematic issues of land law makes it possible to improve legislation in this area.

Keywords: land law, acquisition limitation, judicial practice, bona fide ownership.

Принцип приобретательного права в современном российском законодательстве появился в 90-е гг. с принятием Гражданского кодекса РФ [1]. Согласно п. 1 ст. 234 ГК РФ, гражданин, который не является собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным в течение 15 лет, приобретает право собственности. При практическом применении выясняется, что данный институт не урегулирован должным образом и порождает много спорных ситуаций. Признание права собственности на землю происходит только в судебном порядке. Если земля принадлежала государству, то на неё вообще не распространяется данный институт.

На основании ст. 234 ГК РФ, лицо, владеющее имуществом в течении определенного срока, добросовестно и открыто, непрерывно как своим собственным - получает право на обращение имущества в свою пользу.

Интересным видится вопрос о вещах, ограниченных в обороте для конкретных лиц, либо вещей, которые обращаются с пользой ОГВ или ОМСУ в случае, когда право собственности предыдущим собственником утрачивается. Примером такого имущества выступает земельный участок. Свое действие институт приобретательной давности распространяет на все недвижимое имущество, следовательно, надлежащим образом образованный земельный участок может быть обращён в собственность гражданина и в силу приобретательной давности.

Особенностью такого способа приобретения права собственности на земельный участок выступает то обстоятельство, что некоторые участки изъяты из оборота исходя из субъектного и территориального критерия.

Сложным является вопрос о брошенных земельных участках, ведь в соответствии со ст. 16 ЗК РФ, «земельные участки, не находящиеся в собственности физических, юридических лиц, органов местного самоуправления признаются государственной» [2].

В этой связи возникает актуальный вопрос о возможности получения в собственность бесхозного земельного участка. В соответствии с законом, признать право собственности на земельный участок на основании давностного владения в данном случае нельзя, т.к. земельный участок должен признаваться государственной собственностью.

По сути, в доктрине земельного права сложилось два мнения. Так, одни авторы придерживаются мнения о том, что давностное владение не применимо к земельным участкам, другие же наоборот полагают, что применять институт давностного владения возможно, но лишь ограничено. По этому поводу высказывались: О. М. Козырь, Г. В. Чубруков, А. А. Погребной, Г. А. Волков и другие.

Так, наиболее интересной видится позиция Г. А. Волкова. Рассуждая о возможности применения давностного владения, он обращает внимание на категорию добросовестности. Так, по мнению автора «лицо, занимающее земельный участок действует умышленно, а также самовольно, между тем самовольное занятие земельного участка является административным правонарушением и в соответствии со ст. 10 ГК РФ не подлежит правовой защите, а, следовательно, право собственности не может возникнуть априори» [3, с.11].

Между тем в ст. 234 ГК РФ не говорится о степени добросовестности, понятие недобросовестного владения даётся в ст. 303 ГК РФ.

Исходя из этого можно сделать вывод, что добросовестный приобретатель владеет имуществом как своим и в том числе может не знать о незаконности своего владения (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2015 года N 127-КГ14-9 [4]), так в деле, рассмотренном Конституционным судом Российской Федерации по жалобе гражданина Волкова [5] Конституционный суд сформулировал подход к определению добросовестности, между тем системно истолковав ранее изданные пленумы ВС РФ и ВАС РФ, ст. 234, 302, 303 ГК РФ.

Различие двух правовых институтов, предусматривающих учет критерия добросовестности, - приобретения права собственности по давности владения и защиты добросовестного приобретателя от предъявленного к нему виндикационного иска – обусловлено прежде всего различными функциями виндикационного иска, служащего для защиты права собственности (иного вещного права), и института приобретательной давности, который направлен на защиту не только частных интересов собственника и владельца имущества, но и публично-правовых интересов, достижения правовой определенности, возвращение имущества в гражданский оборот и т.д.

Изъятие земель происходит в судебном порядке. При изъятии земель сельскохозяйственного назначения, заявление в суд подаётся органом исполнительной власти или местного самоуправления, но не определен орган уполномоченный на изъятие и не регламентирован порядок обязательного предупреждения собственников о допущенных нарушениях [6, с.107].

В области вещных прав, в том числе в части института приобретательной давности, правопорядок особенно нуждается в правовой определенности и стабильности, что имеет особую важность как для частноправовых, так и для публичных целей [7, с.76].

Поэтому и категория добросовестности разная, в связи с этим гражданский оборот и требовал от высших судов пояснить ситуацию.

Итак, категория добросовестности в привязке к постановлению Конституционного суда значит, что лицо, вступающее в право, не производило никаких противоправных действий, то есть не занимало самовольно земельный участок, не утаивало факт вступления от действительного собственника, напротив следуя тезисам Конституционного суда видится верным, что действительный собственник должен был сам узнать о судьбе вещи, особенно в ситуациях с недвижимым имуществом. Существенным моментом в изменениях можно назвать и то обстоятельство, что теперь можно пожаловаться на должностных лиц Росреестра в случае обнаружения нарушения прав собственника в отношении любого объекта недвижимости. Земельного участка или постройки [8, с.50].

Таким образом, понятие добросовестности для возникновения права собственности на основании давностного владения сводится к способу возникновению права собственности, если лицо не имело представления о незаконности своих действий, а собственник не заявляет прав на объект, то действия стоит считать добросовестными. Многие сельскохозяйственные кооперативы и КФХ используют брошенные государственные и муниципальные земли полагая о законности своих действий [9, с.46].

Чтобы приобрести имущество в собственность в порядке приобретательной давности должны быть соблюдены все условия, перечисленные в ст. 234 ГК РФ. Количество определений СКГД ВС РФ по вопросам приобретательной давности на земельные участки стремительно растет. В них последовательно отстаиваются позиции, исходящие из целей установления данного правового института в современном гражданском законодательстве РФ.

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
- 2 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // "Собрание законодательства РФ", 29.10.2001, N 44, ст. 4147
- 3 Волков Г.А. Основные начала земельного права // Журнал экологического права. 2022 №1 С.10-16
- 4 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2015 года № 127-КГ14-9 // <https://www.zakonrf.info/suddoc/f36c631f5b0ce265c8581830350ff0fa/>
- 5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 г. n 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Волкова» // <http://www.consultant.ru>
- 6 Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.

- 7 История государственности России: с древнейших времен до современности / К. В. Купченко, А. М. Иванов, Е. В. Лаврова [и др.]. – Смоленск: ООО "Принт-Экспресс", 2021. – 193 с. – ISBN 978-5-91812-182-5. – EDN DBRTFD.
- 8 Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.
- 9 Создание и деятельность кооперативов на территории Смоленской области в период Перестройки (1985-1991 гг.) / А. М. Иванов, К. В. Купченко и др. // Исторический бюллетень. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 41-48. – EDN ORIMTU.

Шарило Н.В.

**Направления совершенствования прокурорского надзора за соблюдением
экологического правопорядка**

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-187

Аннотация

В статье представлены направления совершенствования деятельности прокуратуры в сфере соблюдения экологического правопорядка. В Конституции РФ установлено, что сам человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а реализация этой гуманистической концепции возможно только при соблюдении одного из основных прав – жить в благоприятной окружающей среде. Прокуратура как надзорный орган, является максимально приспособленной для решения данной задачи.

В связи с этим возрастает потребность в исследовании взаимосвязи прокурорского надзора за соблюдением экологического правопорядка и состоянием законности в сфере экологии. Анализ деятельности природоохранной прокуратуры и судебной практики по проблемным вопросам позволяет выявить пути совершенствования деятельности надзорных органов.

Ключевые слова: экологическое право, прокурорский надзор, экологический правопорядок, нарушения в сфере экологии.

Abstract

The article presents the directions of improving the activities of the prosecutor's office in the field of compliance with environmental law and order. The Constitution of the Russian Federation establishes that the person himself, his rights and freedoms are the highest value, and the realization of this humanistic concept is possible only if one of the basic rights is respected – to live in a favorable environment. The Prosecutor's Office, as a supervisory authority, is maximally adapted to solve this problem.

In this regard, there is an increasing need to study the relationship between the prosecutor's supervision of compliance with environmental law and the state of legality in the field of ecology. An analysis of the activities of the environmental prosecutor's office and judicial practice on problematic issues allows us to identify ways to improve the activities of supervisory authorities.

Keywords: environmental law, prosecutor's supervision, environmental law and order, violations in the field of ecology.

Мониторинг окружающей среды указывает на наличие в каждом субъекте Российской Федерации экологических проблем требующих повышенного внимания со стороны прокуратуры. Генеральная прокуратура РФ проводит анализ состояния законности, а также практики прокурорского надзора за соблюдением экологического правопорядка, что позволяет наметить эффективные решения поставленных задач, принять меры по преодолению негативных тенденций.

Таким образом, можно выделить проблемы, связанные с обеспечением экологического правопорядка, а также предложить пути совершенствования прокурорского надзора за его соблюдением. Во-первых, требуется постоянный мониторинг вопросов, связанных с исполнением законодательства в сфере охраны лесов. Например, сложная ситуация с лесными пожарами в Тюменской области и Красноярском крае весной 2023 года.

Прокуратурами всех уровней проводится постоянный надзор за исполнением законов в сфере охраны лесов от пожаров, а также осуществляется мониторинг пожарной безопасности. На сегодняшний день проблема исчерпана не до конца, поэтому перед прокуратурой стоит задача обеспечить пристальное внимание за выполнением уполномоченными органами исполнительной власти своих обязанностей, связанных с предупреждением лесных пожаров, защитой населенных пунктов от таких пожаров, подготовке сил и средств пожаротушения к пожароопасному периоду, а также контроль расходов средств бюджета строго по целевому назначению.

В юридической практике не решен ряд аспектов рассматриваемой проблемы, требующих специальной правовой регламентации [1, с.106].

Также к этой проблеме можно отнести и незаконные вырубки лесов, которые могут принимать промышленные масштабы. Часто наблюдаются случаи, когда обнаруживается незаконная вырубка леса на особо охраняемой природной территории. Требуется усиление надзора за исполнением законодательства в деятельности органов Рослесхоза, потому что недостаточный надзор со стороны данных органов приводит к незаконному выведению земель из состава лесного фонда, исчезновению пород деревьев, представляющих особую ценность для природы, к иным нарушениям лесного законодательства. Прокуроры могут активно использовать свое полномочие, связанное с обращением в суд с исками, чтобы защитить состояние лесов и возместить ущерб, который был им причинен [2, с.104].

Во-вторых, это наличие большого количества опасных производств, наносящие ущерб состоянию национальной безопасности в сфере экологии.

На современном этапе отмечается большое количество опасных производственных объектов. От состояния промышленной безопасности этих объектов и их устойчивости против аварийных ситуаций зависит не только бесперебойное обеспечение людей всеми видами продукции и ресурсов, но и жизнь, здоровье населения. В связи с этим, актуальной задачей прокуратуры является усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства о промышленной безопасности для защиты людей от чрезвычайных ситуаций, обладающих техногенным характером.

Актуальным является вопрос по обеспечению промышленной безопасности объектов, которые относятся к нефтегазодобывающему комплексу, и объектов по транспортировке углеродного сырья. Большое количество аварий на магистральных и внутрипромысловых трубопроводах происходят по причине разрушения и износа. Отмечено, что многие компании не проводят своевременные диагностику, ремонт и замену устаревшего оборудования и труб.

Особое внимание требует соблюдение законодательства в сфере обращения с отходами. В нашей стране накоплено более 40 млрд. тонн отходов. Менее 40% промышленных отходов подвергается переработке, а в отношении твердых бытовых отходов только 7-10%. На сегодняшний день около 80% полигонов не соответствуют требованиям, которые установлены. В виду того, что системы по утилизации и переработке отходов отсутствуют, это приводит к их накоплению не только на самих полигонах, но и на водоохраных зонах, зонах скважин питьевого водоснабжения, на участках лесного фонда и т.д. Также в неудовлетворительном состоянии находятся и места, предназначенные для захоронения биологических отходов, которые заражены бациллами сибирской язвы. Такие отходы могут долго сохраняться в природе, образовывать почвенные очаги стойкого характера на больших территориях.

Проверки, проводимые прокуратурой, показывают, что довольно часто загрязнение почвы и вод отходами производства и потребления, воздуха во время горения свалок происходят из-за того, что люди не соблюдают природоохранные и санитарные нормы. По прежнему актуальной остаётся проблема свалок на бесхозных землях. С 1 марта 2018 года

органы местного самоуправления получили право инициировать процедуру признания недвижимости бесхозной [3, с.50].

Прокуратуре следует принимать соответствующие меры реагирования к органам государственной власти, местного самоуправления, которые игнорируют требования современного законодательства о сортировке отходов, если они не принимают должные меры к их утилизации.

В-третьих, деятельность по предотвращению нарушений законов об охране водных объектов является важным элементом прокурорского надзора.

Многие водные объекты служат источниками питьевого водоснабжения, однако они подвергаются постоянному загрязнению из-за сброса в них загрязненных стоков. Предприятия в регионах не имеют современные очистные сооружения, не уделяют должного внимания к мерам, направленным на предупреждение и своевременного устранение аварийных ситуаций, а также не соблюдают санитарные нормы и правила.

Актуальной является также проблема подачи населению воды, которая соответствует санитарным требованиям. Стоит отметить, что от качества прокурорского надзора в сфере охраны водных объектов зависят – здоровье населения, будущих поколений, сохранение водных ресурсов [4, с.104].

В-четвёртых, это противодействие незаконной добыче, переработке и реализации объектов животного мира, в первую очередь – водных биологических ресурсов. Кроме надзора за деятельностью органов государственной власти, субъектов РФ, органов местного самоуправления, органов контроля в области охраны животного мира и биоресурсов, прокурорам необходимо проводить тщательную проверку конкурсной и иной документации, на основании которой предоставляются охотничьи угодья и рыбопромысловые участки. Актуальной проблемой остаётся надзор за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха.

Наибольшее количество населения проживает на таких территориях, на которых отмечен высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха. Отмечается, что предприятия принимают меры к устранению нарушений законодательства об охране атмосферного воздуха лишь после того, как происходит вмешательство со стороны органов прокуратуры.

В природоохранном и земельном законодательстве значительная роль отводится восстановлению плодородия почв, приведению санитарно-эпидемиологических показателей в норму [5, с.165].

Факты свидетельствуют о том, что «совершенствуется система организации и проведения необходимых мероприятий для эффективной реализации основополагающего права каждого гражданина нашей страны на благоприятную окружающую среду» [6, с.26-27].

Прокурорам необходимо продолжать свою работу в данном направлении и использовать весь спектр полномочий, которыми они обладают. Все вышеперечисленные проблемы, связанные с прокурорским надзором в сфере экологического правопорядка, требуют глубокого анализа, принятия грамотных правовых решений. Главная цель прокурорского надзора в данной сфере – обеспечение законности и правопорядка в природоохранной сфере, защита экологических прав и свобод граждан.

1. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.
2. История государственности России: с древнейших времен до современности / К. В. Купченко, А. М. Иванов, Е. В. Лаврова [и др.]. – Смоленск: ООО "Принт-Экспресс", 2021. – 193 с. – ISBN 978-5-91812-182-5. – EDN DBRTFD.
3. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.
4. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

5. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUNYNT.
6. Правовые особенности реализации национальных проектов в области экологии / А. М. Иванов, К. Д. Лещинская, Д. А. Пузанова и др. // Юридическая наука. – 2023. – № 2. – С. 23-27. – EDN EUKEFV.

Шелест Ю.А., Кондра А.В.

Несовершеннолетние лица, занимающиеся буллингом, как часть преступного мира в более зрелом возрасте

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-188

Аннотация.

В данной статье рассмотрена связь буллинга с общей преступностью с позиции личности, занимающейся травлей, и личности преступника. Проведен анализ черт характера, которые им присущи и обладают преимуществом. Поднимается проблема подросткового буллинга и нерешенность его правового регулирования посредством невмешательства государства и общества в данную проблему, несмотря на важность рассматриваемого явления по отношению к процессу формирования личности преступника и проявления негативных черт характера, преимущественно присущих преступникам зрелого возраста, в более раннем.

Ключевые слова: криминология, буллинг, травля, преступность, личность преступника.

Abstract.

This article examines the relationship of bullying with general crime from the standpoint of the bullying person and the personality of the offender. The analysis of character traits that are inherent in them and have an advantage is carried out. The problem of teenage bullying and the unresolved nature of its legal regulation through the non-intervention of the state and society in this problem are raised, despite the importance of the phenomenon under consideration in relation to the process of forming the personality of the offender and the manifestation of negative character traits, predominantly inherent in adult criminals, at an earlier age.

Keywords: criminology, bullying, hounding, crime, criminal identity.

Несовершеннолетние в силу возраста и психического состояния являются одной из наиболее неустойчивых категорий лиц, в связи с чем возникает необходимость в особом внимании по отношению к ним со стороны государства и общества. На сегодняшний день актуальна проблема буллинга, возникшая достаточно давно, однако с каждым годом получающая все большее распространение. Данная проблема сама по себе влечет негативные последствия как для лиц, непосредственно задействованных в травле, так и для общества в целом. Однако незаслуженно остается нераскрытым вопрос о том, насколько тесно связаны буллинг и преступность в целом.

Несмотря на то что уголовный закон не предусматривает отдельного состава преступления для буллинга, правонарушителя можно привлечь за отдельные действия, входящие в него: хулиганство, нанесение побоев, угрозы и тому подобное. Некоторые ученые в сфере юриспруденции, например, Личутина М.Г. буллинг очень схож с экстремизмом, представляя собой проявление неуважения, ненависти и агрессии. Однако особо интересным является именно личность в данной среде и влияние на ее отношение к преступности в более зрелом возрасте. Буллинг проявляет в поведении несовершеннолетних лиц, занимающихся травлей, наиболее распространенные черты, характерные для преступников.

Для наиболее полного раскрытия темы прежде всего необходимо определить, что же такое «буллинг». Поскольку законодательно данное понятие не закреплено, есть необходимость в обращении к научным трудам деятелей в сфере юриспруденции. Наиболее полным мы

считаем определение, приведённое Череватой Ю.Н., в котором буллинг раскрывается как систематическая агрессия одних детей против других при наличии неравенства сил, которое выражается в насилии, издевательствах и унижениях, а его целью определяется вызов страха у объекта травли с желанием подчинить его себе.

При обращении внимания на несовершеннолетних лиц, занимающихся травлей, нельзя не заметить черты личности, присущие лицам, являющимся частью преступного мира. Особое внимание стоит обратить на то что лица, задействованные в подростковом возрасте в буллинге, как правило, совершают преступления против личности, в том числе и против жизни и здоровья, и свободы, чести и достоинства, и половой неприкосновенности и тому подобное. Прежде всего стоит отметить, что проявление личности, как присущей несовершеннолетним лицам, занимающимся травлей, так и выше приведённой категории преступников, это отклоняющееся поведение, выражающееся в отклонении от норм права и общества и не удовлетворяющее социум поведение. К причинам отклоняющегося поведения следует относить низкий уровень жизни, расслоение общества на классы и слишком большая дифференциация, а также негативное влияние средств массовой информации и проблемы в семье, например, как отмечают Личутина М.Г. и Куршев А.Х. в своем научном труде «Буллинг как составляющая экстремизма в образовательном пространстве школы», при анализе портретов личности, рассматриваемых в исследовании 99% случаев, предусматривают серьезные дисфункциональные семьи. Как правило, в них либо нет отца, либо присутствует эмоциональная холодность от родителей, либо же даже насилие с их стороны. Таким образом, говоря о причинах становления личности лица, занимающегося травлей, и преступника, нельзя не отметить совпадения. Особое влияние семьи подчеркивают и Макаренко Т.С. и Шищенко Е.А. в научной статье «Микросреда и ее воздействие на преступность несовершеннолетних», определяя, что формирование антиобщественного образа жизни начинается с криминализации семьи, когда такие отклонения в поведении, как алкоголизм, наркомания и тем более насилие, которое имеет преимущественное значение в данном вопросе, становятся нормой.

Подобные факторы оказывают влияние на желание личности доминировать над другим лицом, что может проявляться уже в подростковом возрасте посредством буллинга, а после того в более зрелом возрасте при совершении преступлений насильственного характера. Достижение несовершеннолетним лицом доминирования над другим достигается данной личностью, как правило, через страх. Это могут быть вербальные и невербальные средства, наиболее распространены словесные угрозы и действия насильственного характера, которые направлены скорее не нанести увечья, а лишь напугать жертву. При совершении преступления в более зрелом возрасте действия насильственного характера приобретают более тяжелую степень.

Также стоит отметить вспыльчивость характера и отсутствие сдержанности. Учитывая даже незрелый возраст рассматриваемых лиц, участвующих в буллинге, можно выделить такую негативную черту характера, как вспыльчивость. Они не могут сдерживать порывы своих эмоций и им сложно контролировать себя, как правило, у них преобладает холерический тип темперамента.

Особое внимание при анализе личности стоит уделить наличию садистских наклонностей. В подавляющем большинстве случаев лицам, занимающимся травлей нужно не только достижение цели, выражающейся в доминировании над другим лицом, но и наслаждение самим процессом через причинение боли другим. Также в своих научных трудах Сухарева М.Н. выделяет черты социопатии, мстительность и провокационное поведение.

Таким образом несовершеннолетние лица, занимающиеся буллингом, в процессе демонстрируют такие черты личности, как желание доминирования над другими, вспыльчивость и отсутствие сдержанности, проявление садистских наклонностей. Данные аспекты особо распространены у лиц, совершающих преступления против личности, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, изнасилование, похищение и другие. В связи с этим является целесообразным уделять большее внимание буллингам,

возникающим в школе, поскольку это делается не в полной мере, как правило, причиной тому служит то, что это просто дети и ничего серьезного нет. Однако буллинг – именно то явление, через которое определенные несовершеннолетние лица проявляют черты характера, преобладающие у лиц, совершающих преступления против личности.

1. Череватой Ю.Н. Основные причины и последствия возникновения буллинга среди подростков // Вестник науки № 3 (36). 2021. С.42–47.
2. Личутина М.Г., Куршев А.Х. Буллинг как составляющая экстремизма в образовательном пространстве школы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №75-4. С.169–171.
3. Шищенко Е.А., Макаренко Т.С. Микросреда и ее воздействие на преступность несовершеннолетних // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2016. С.773-776.
4. Сухарева М.Н. Буллинг как одна из форм раннего проявления преступного поведения несовершеннолетних // Актуальные вопросы российского права. 2022. С.58-65.

Шлыков А.А.

Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации

*Волгоградский государственный университет
(Россия Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-189

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования банкротства юридических лиц, выраженные в пробелах и или коллизиях в законодательстве. Объектом исследования являются юридические лица. Предметом исследования являются правовые отношения, вытекающие из банкротства юридических лиц. Методологическую основу данного исследования представляет совокупность методов научного познания, к которым, в частности относятся синтез, статистическое исследование, формально-юридический, а также сравнительно-правовой анализ. Результат выявлено ряд проблем и коллизий, предложены пути их решения, проведен статистический анализ процентного соотношения эффективности процедуры в части удовлетворения требований кредиторов и дальнейшей деятельности юридического лица.

Ключевые слова: банкротство, юридические лица, арбитражный управляющий, кредитор, должник.

Abstract

This article discusses the problematic aspects of the legal regulation of bankruptcy of legal entities expressed in gaps and or conflicts in the legislation. The object of the study are legal entities. The subject of the research is the legal relations arising from the bankruptcy of legal entities. The methodological basis of this study is a set of methods of scientific knowledge, which, in particular, include synthesis, statistical research, formal legal, and comparative legal analysis. As a result, a number of problems and conflicts were identified, ways to solve them were proposed, and a statistical analysis of the percentage of the effectiveness of the procedure in terms of satisfying the requirements of creditors and the further activities of the legal entity was carried out.

Keywords: Bankruptcy, legal entities, arbitration manager, creditor, debtor.

Банкротство юридических лиц представляет под собой совокупность норм и правил, которые направлены в первую очередь, для восстановления платежеспособности должника с целью погашения долгов и продолжения деятельности компании. Для решения поставленной задачи существует ряд реабилитационных процедур, к примеру, наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Доказательством того, что закон в первую очередь

заинтересован не только в удовлетворении требований, а в большей степени сохранения предприятия с целью дальнейшей его функциональности, так как предприятия в целом рассматриваются как участники экономики, которые делают её сильнее, служит подавляющее число именно реабилитационных процедур, по сути все за исключением конкурсного производства являются реабилитационными. Само конкурсное производство реализуется не иначе как в конце процедуры в случае, если другие методы не помогли. Таким образом, можно сделать вывод о том, что целью банкротства является реабилитация.

Актуальность выбранной темы подтверждается нынешней экономической ситуацией в стране. В связи с продолжающимся экономическим кризисом, вызванным как COVID-19, так и наложением в несколько этапов огромного пакета санкций, юридические лица стали чаще обращаться к процедуре банкротства [1, с. 216-217]. Необходимо отметить, что в таких условиях закрытие множества предприятий лишь усугубляет экономическую ситуацию в стране, лишая граждан выпуска необходимой продукции, тем более в поставленной цели импортозамещения, а также уплаты налогов и как следствие снижение рыночной экономики. В доказательство выше сказанного можно привести негативную статистику, в которой видно, что юридические лица обращаются к процедуре в момент когда реабилитационные процедуры невозможны и или когда они были невозможны априори в связи с экономической ситуацией. Порядка 98% предприятий проходят реабилитационные процедуры без должного результата и просто ликвидируются, если сравнивать аналогичную статистику с зарубежными странами, то там процент равен всего лишь 30, это подтверждается и статистикой реабилитационных процедур, которая равняется всего 1.8% [2 с. 18-24].

Необходимо отметить значение процедуры в условиях функционирования экономики. Банкротство, по сути, представляет под собой финансовый регулятор, такой же как базовые законы рыночной экономики. Её значение можно рассматривать как на макроуровне – это выравнивание экономики путем как ликвидации неэффективных предприятий, которые неэффективно используют производственные мощности и потребительский спрос в целях распределение этих ресурсов на другие компании, так и восстановление финансовой стабильности предприятий, которые в целом возможно спасти. На микроуровне это выплата по обязательствам и как следствие воспитание финансовой дисциплины или иными словами, каждый субъект будет знать, что по обязательствам так или иначе придется отвечать.

К косвенному дополнению актуальности процедуры и её важности в экономики служит общая глобализация экономики, Иншакова А.О в свою очередь отмечает что глобализация несет за собой стремительный рост научно-технического процесса, который в свою очередь поднимает общий уровень жизни граждан. Однако, глобализация экономики подразумевает под собой множество субъектов, причем международных, как правило на такие рынки выходят только «сильнейшие» предприятия. Таким образом, это несет за собой требование высоко конкурентной экономики, которая базируется на предприятиях, а один из инструментов достижения такого результата является процедура банкротства [3 с. 33-41].

Также стоит отметить и виды юридического лица, каждый из которых несет за собой ключевую важность для страны и их ликвидация несет за собой существенные негативные последствия. К примеру, сельскохозяйственные предприятия относятся к продовольственной безопасности, которая в свою очередь в недавнем времени была включена в совокупность мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации [4 С. 60-66]

Первой рассматриваемой проблемой в рамках процедуры будет необоснованная подача жалобы на арбитражного управляющего, каждая жалоба требует тщательного рассмотрения, а значит дополнительного времени, которое может использоваться для искусственного затягивания процедуры в целях извлечения дополнительной прибыли как пример. В настоящее время в законодательстве не предусмотрено ответственность за заведомо ложную жалобу на действия арбитражного управляющего, что несет за собой фактически официальное разрешение на затягивание процедуры таким путем и или смену арбитражного на нужного человека. В качестве решения проблемы необходимо внести как минимум административную

ответственность в случае выявления таких случаев, а также уголовную в случае, если эти действия повлекли за собой крупный и или особо крупный ущерб [5 С. 212-215.]

Также стоит отметить пробел в законодательстве, который касается введение процедуры внешнего управления. В законодательстве закреплено, что внешнее управление может вводиться только после принятия решения на собрании кредиторов. Однако, в законе не прописана возможность самого должника подать ходатайство на эту процедуру, что нарушает баланс интересов между должником и кредитором. Стоит отметить, что внешнее управления является реабилитационной процедурой, которая помогает сохранить предприятие, но справедливо будет также заметить, что эта процедура замедляет процесс расчетов по обязательствам, куда быстрее получать часть своих денежных средств конкурсным производством, что и используют кредиторы ради своей выгоды. Такое положение вещей существенно снижает шанс на реабилитацию предприятия и увеличивает % соотношение ликвидируемых предприятий. Считаем необходимым установить норму, которая позволяет должнику самостоятельно ходатайствовать о введение данной процедуры, более того в случае отказа на собрании кредиторов, у должника должна быть возможность обжаловать данное решение [6 С. 97-103].

Отдельного внимания требует проблематика чрезмерного затягивания процедуры. Это вызвано большим объемом работы как в отдельной процедуре, так и общим количеством дел, рассмотрение каждого требования кредиторов, рассмотрения наличия и или отсутствия фиктивного банкротства, рассмотрение возникающих жалоб или ходатайств. Всё это занимает чрезмерно много времени и как правило ведет к затягиванию процедуры и её удорожания. Последствиями служат низкий процент удовлетворения требований кредиторов, если обратиться к статистике, то не более 5% требований, включенных в реестр, полностью удовлетворяются, а 68% вообще ничего не получают. Решением данной проблемы послужит привлечение нескольких судей и или арбитражных управляющих по необходимости. [7. С. 25-35].

Также стоит отметить процесс торгов. Это неотъемлемая часть процедуры банкротства, которая заключается в принудительном реализации имущества с целью распределения денежных средств, полученных от торгов между кредиторами. Следует отметить, что в данный момент у должника отсутствует возможность подать ходатайство на оценку имущества выбранным им оценщиком, такое положение дел может вызвать дисбаланс сторон и как следствие увеличивает шанс на ликвидацию предприятия. Должник как никто другой заинтересован в объективной оценке, которая состоит в разумной сумме имущества, в целях быстрой, но объективной реализации. Считаем необходимым ввести в законодательство, норму, позволяющую должнику предложить кандидатуру на оценку имущества [8 С. 431]

В заключении необходимо отметить, что в данный момент нарушен баланс между должниками и кредиторами, который выражен в одновременно низком удовлетворении требований кредиторов и низким процентом юридических лиц, которые продолжают свою деятельность после процедуры. Это влечет за собой фактически не работающую процедуру банкротства, так как на данный момент она не способна в полной мере выполнить 2 основные задачи, а именно сохранение юридического лица и его финансового оздоровления для поддержания экономики и удовлетворение требования кредиторов. Предложенные нами решения, помогут улучшить данный инструмент и повысить статистику двух поставленных задач.

1. Пименова В.В. Эволюция института банкротства в отечественном праве / В.В. Пименова // Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов. Материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 частях.- 2020.- С. 216-217.
2. Рудакова Т.А. Проблемы и перспективы развития института банкротства в России / Т.А. Рудакова, Д.С. Петлица // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы.- 2020.- № 12.- С. 18-24
3. Иншакова А.О. перспективы оптимизации социальных последствий экономической глобализации в развитых и развивающихся странах // ПРАВО.ЭКОНОМИКА.ПСИХОЛОГИЯ 2021 № 1 (21) С. 33-41

4. Боков Ю. А., Мохов А. Ю. Национальные интересы Российской Федерации в аграрной сфере и их отражение в новой доктрине продовольственной безопасности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 60–66. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ls.jvolsu.2020.3.8>
 5. Ковальчук М.Д. Проблематика защиты нарушенных прав кредиторов при банкротстве юридических лиц / М.Д. Ковальчук // Право, экономика и управление: от теории к практике. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Гл. редактор Г.Н. Петров.- 2020.- С. 212-215.
 6. Адеянов Н.А. О некоторых проблемах, возникающих при банкротстве юридического лица / Н.А. Адеянов // Теория и практика современной юридической науки. Материалы VII всероссийской научнопрактической конференции. Отв. редактор Е.Б. Гоголевская. Науч. редактор И.С. Кокорин.- 2020.- С. 97-103.
 7. Трушина Н.Н. Банкротство юридических лиц: правовой, экономический и социальный аспекты / Н.Н. Трушина // Вектор экономики.- 2020.- № 9 (51).- С. 25-35
 8. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф. Попондопуло.- М.: Проспект, 2016.- 431 с.
-

РАЗДЕЛ IX. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдуллаева Р.А.

Роль договорно-правовой базы в формировании отношений Узбекистана и Азербайджана

*Университета Мировой Экономики и Дипломатии
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-190

Аннотация

Формирование отношений между узбекским и азербайджанским народами имеет давнюю историю. В процессе изучения международного сотрудничества Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики необходимо прежде всего рассмотреть правовую основу этих отношений. Договорно-правовая база имеет большую роль в развитии межгосударственных отношений. В статье исследуется правовая основа международных отношений двух стран в годы независимости и содержится информация о том, как они развивались.

Ключевые слова: узбекско-азербайджанские отношения, декларация, договор, совместные соглашения, сотрудничество.

Abstract

The formation of relations between the Uzbek and Azerbaijani peoples has a long history. In the process of studying international cooperation between the Republic of Uzbekistan and the Republic of Azerbaijan, it is necessary first of all to consider the legal basis of these relations. The legal framework plays a big role in the development of interstate relations. The article examines the legal basis of international relations between the two countries during the years of independence and contains information on how they developed.

Keywords: Uzbek-Azerbaijani relations, declaration, agreement, joint agreement, cooperation.

Нам известно, что узбекский и азербайджанский народ имели тесные отношения и сотрудничество во времена СССР. Надо признать, что Советский Союз внес большой вклад в сближение этих двух народов. В социальных, экономических и культурных вопросах два братских народа всегда сотрудничали и вступали во взаимные отношения. В советский период очень хорошо было развито экономическое сотрудничество, особенно нефтедобыча, хлопководство, а также международные культурные связи, являющиеся неотъемлемой частью межнациональных отношений между узбекским и азербайджанским народами.

Из истории известно, что после распада Советского Союза в качестве самостоятельных субъектов в системе международных отношений стали формироваться новые государства, и каждое государство начало проводить свою самостоятельную внешнюю политику. В такой ситуации начала зарождаться новая эра отношений между Республиками Узбекистан и Азербайджан. Правовой основой первых отношений сотрудничества между этими двумя независимыми странами стал единый документ «Об основных принципах торгово-экономического сотрудничества», подписанный в 1992 году.

Однако, как отметил С.Руинтен, узбекско-азербайджанские отношения в первые годы независимости пережили серьезный кризис.[1] Муса Гасымли писал об этом: «В первые годы независимости отношение азербайджанских властей к политическим процессам, происходящим в Узбекистане, вызвало некоторое охлаждение в азербайджано-узбекских отношениях».[2] 1991-1993 годы - период ослабления взаимоотношений между двумя странами. Взаимные дипломатические отношения не были установлены до 1993 года. В 1993 году, после избрания

Гейдара Алиева Президентом Азербайджанской Республики, он начал восстанавливать отношения с Узбекистаном.

В сборнике под названием "Азербайджанская Республика 1991-2001" под редакцией Рамиза Мехдиева было упомянуто, что именно в отношениях со странами Центральной Азии и Казахстаном сделаны важные изменения в направлении внешней политики, найдены формы и инструменты, обеспечивающие установление новых отношений гибкими дипломатическими действиями в целях укрепления ослабление позиций Азербайджана в этом очень важном регионе и устранение ситуации, наносящей ущерб его национальным интересам, а так же этот сборник содержит информацию о том, что нормализованные отношения были укреплены по результатам взаимных официальных визитов глав государств.[3] В результате 2 октября 1995 года между Республикой Узбекистан и Азербайджаном были установлены дипломатические отношения, начало активизироваться взаимное международное сотрудничество. Между двумя странами сложились дружеские отношения, основанные на общих ценностях и исторических связях. Кроме того, есть ряд совместных заявлений о сотрудничестве в ходе двусторонних визитов и встреч.

В течение 1991-2023 гг. состоялось 9 взаимных визитов президентов двух стран. Визиты – залог активного формирования отношений. Также период интенсивного развития политических отношений начался в 1996 году, когда 26-27 мая Азербайджан посетил первый президент Узбекистана Ислам Каримов. В Президентском дворце состоялась беседа И.Каримова и Президента Азербайджана Г.Алиева один на один, за которой последовали расширенные переговоры. Действительно, во время визита 27 мая 1996 г. между двумя странами были подписаны различные соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, налогообложении, таможенном, воздушном, автомобильном и железнодорожном сообщении, грузоперевозках и т. д., в том числе договор о дружбе и братстве между Узбекистаном и Азербайджанской Республикой.[4] Этот документ состоит из 22 статей и состоит из соглашений, направленных на налаживание сотрудничества в международных отношениях двух стран. Основанный на основных целях и принципах ООН и других общепризнанных нормах международного права и общечеловеческих ценностях, этот договор был важным соглашением своего времени. Это соглашение служит интересам двух народов, направлено на укрепление мира, стабильности и безопасности и считается базовой правовой основой взаимоотношений двух стран. В процессе изучения его статей мы заметили, что две страны выразили уверенность в установлении двустороннего и многостороннего сотрудничества, уважении суверенитета, соблюдении принципов равноправия. В соответствии с законодательством двух республик планируется развивать отношения сотрудничества в рамках международных организаций, расширять сближение граждан двух народов. В этом соглашении стороны намерены укреплять экономические отношения, а также углублять сотрудничество в транзитно-транспортных коммуникациях, сотрудничать в борьбе с преступлениями, в том числе с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, незаконными экономическими операциями, перевозкой и распространением наркотиков. и другие запрещенные вещества. Также в этом соглашении отражен вопрос расширения отношений в сферах образования, науки, охраны окружающей среды, медицины.

Если мы посмотрим официальные газеты на азербайджанском языке того времени, то увидим, что были договоренности и по другим вопросам. Включая

- предотвращение двойного налогообложения;
- предотвращение уклонения от уплаты налогов;
- о сотрудничестве и взаимопомощи в сфере таможенного дела;
- о сотрудничестве в сфере туризма, здравоохранения, культуры и гуманитарной деятельности, пенсионного обеспечения;
- о взаимном сотрудничестве по почтовым расходам;
- взаимное поощрение и защита инвестиций;
- о сотрудничестве в области воздушного сообщения и воздушного транспорта;

- международные автомобильные пассажирские и грузовые перевозки, взаимоотношения в области международных автомобильных перевозок;
- подписано 19 документов о научно-техническом и информационном сотрудничестве и другие.[5]

Эти документы имели большое значение для урегулирования двусторонних отношений, внесли большой вклад в развитие отношений между Узбекистаном и Азербайджаном. Эти подписанные документы дополнили предыдущие документы и придали импульс расширению сотрудничества в сфере транспортного сообщения и дальнейшему совершенствованию экономических отношений. На пресс-конференции по окончании встречи в 1996 году первый президент Узбекистана И. Каримов сказал: Что касается договора о дружбе и сотрудничестве между Узбекистаном и Азербайджаном, то это основной документ, свидетельствующий о нашем сотрудничестве в фундаментальных и основные направления. [6]. В свою очередь Президент Азербайджана Гейдар Алиев сказал об этих документах: «Сегодня вновь закладывается основа такой дружбы и сотрудничества между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой. Впервые за годы независимости Узбекистана и Азербайджана подписан большой пакет документов, 19 соглашений. Все они имеют большое значение и являются хорошей договорно-правовой базой для дальнейшего развития нашего сотрудничества и укрепления нашей дружбы.»[7]

Аррахман Ахмедов в своей научной работе заявил, что целью этой встречи было не только развитие двусторонних отношений, но и обеспечение и защита региональной стабильности. [8] В целом формирование отношений между Узбекистаном и Азербайджаном, приобретших значение в процессе укрепления независимости обеих стран и активной интеграции в мировое сообщество, привело к новой форме взаимовыгодного сотрудничества.

Сотрудничество активно продолжилось визитом Президента Азербайджана. 21-22 октября 1996 года Президент Азербайджана Гейдар Алиев находился в Ташкенте для участия в IV форуме лидеров тюркоязычных стран и торжественной церемонии, посвященной 660-летию со дня рождения известного государственного деятеля Амира Теймура. В ходе визита Гейдар Алиев выступил на Форуме глав государств. Он отметил, что регулярные встречи лидеров тюркоязычных стран служат развитию сотрудничества между этими странами, расширению культурных и духовных связей, укреплению их независимости. Глава Азербайджанского государства также принял участие в совместной пресс-конференции глав государств, выступил на организованном в их честь приеме и ответил на вопросы корреспондента ТВ Узбекистана. [9]

Новым этапом в развитии отношений можно назвать официальный визит Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Узбекистан 18-19 июня 1997 года. В Ташкенте и Баку подписано 19 документов. Также число межгосударственных и межправительственных документов приблизилось к сорока. Они сформировали прочную нормативно-правовую базу для дальнейших отношений. В этих документах большое значение имеет соглашение о дальнейшем развитии сотрудничества, укреплении отношений дружбы и партнерства между Азербайджаном и Узбекистаном. В своем выступлении в ходе визита Гейдар Алиев сказал: «Мы считаем отношения между Узбекистаном и Азербайджаном очень важным фактором для Азербайджана». Также «Мы будем делать все в Азербайджане для установления надежных партнерских отношений с Узбекистаном и для развития и укрепления этих отношений», - сказал он, и приводя пример о запущенном Транскавказском коридором который играет важную роль в экономических отношениях отметил, что достигнуты определенные достижения. Ислам Каримов ответил на вопросы на совместной пресс-конференции и сказал: «Мы подписали декларацию об углублении нашего сотрудничества и подчеркнули, что поддерживаем стратегическое сотрудничество между нашими странами».[10] Так стало развиваться стратегическое сотрудничество. Если все декларации, договора и совместные соглашения посмотреть в таблице то она будить выглядит так:

Таблица 1

<i>Декларация</i>	<i>Договор</i>	<i>Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Азербайджанской Республики</i>	<i>Протокол</i>
<i>о дальнейшем развитии всестороннего сотрудничества и отношений партнерства между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой от 18 июня 1997 года;</i>	<i>о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой от 27 мая 1996 года;</i>	<i>о взаимном поощрении и защите инвестиций от 27 мая 1996 года;</i>	<i>о создании Совместной межправительственной комиссии по сотрудничеству между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой от 18 июня 1997 года;</i>
<i>между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о дальнейшем укреплении стратегического партнерства от 23 марта 2004 года;</i>	<i>между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 18 июня 1997 года;</i>	<i>об избежание двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы (прибыль) и на имущество от 27 мая 1996 года;</i>	<i>о внесении изменений и дополнений в Соглашение от 27 мая 1996 года между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Азербайджанской Республики о свободной торговле от 13 июня 2003 года;</i>
<i>об углублении стратегического партнёрства и наращивание всестороннего сотрудничества между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой от 21 июня 2022 г.</i>	<i>между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания от 18 июня 1997 года;</i>	<i>о взаимном сотрудничестве по почтовым переводам от 27 мая 1996 года;</i>	<i>о внесении изменений и дополнений в Соглашение от 27 мая 1996 года между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Азербайджанской Республики о свободной торговле от 23 марта 2004 года;</i>
	<i>Меморандумы от 21 июня 2022 года</i>	<i>о сотрудничестве в области науки, техники и информации от 27 мая 1996 года;</i>	<i>Программа</i>
	<i>о взаимопонимании между Министерством труда и социальной защиты населения Республики Азербайджана и Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан</i>	<i>о производственной кооперации от 27 мая 1996 года;</i>	<i>сотрудничества между Министерством иностранных дел Республики Узбекистан и Министерством иностранных дел Азербайджанской Республики на 2022-2024 годы.</i>
	<i>о взаимопонимании между Министерством цифрового развития и транспорта Азербайджанской Республики и</i>	<i>о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии и сертификации от 27 мая 1996 года;</i>	<i>сотрудничества между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Азербайджанской Республики в сфере туризма на 2022 г</i>

	<i>Министерством инновационной развития Республики Узбекистан</i>		
	<i>о сотрудничестве между Министерством юстиции Республики Узбекистан и Агентством интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики в области охраны авторского права и смежных прав</i>	<i>о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения от 27 мая 1996 года;</i>	
	<i>о взаимопонимании между Министерством энергетики Республики Узбекистан и Министерством энергетики Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области энергетики.</i>	<i>о свободной торговле от 27 мая 1996 года;</i>	
	<i>о взаимопонимании между Министерством инновационного развития Республики Узбекистан и Министерством цифрового развития и транспорта Азербайджанской Республики</i>	<i>о неторговых платежах от 27 мая 1996 года;</i>	
	<i>о взаимопонимании между Министерством инновационного развития Республики Узбекистан и Национальной академией наук Азербайджана о научном сотрудничестве.</i>	<i>о международном автомобильном пассажирском и грузовом сообщении от 27 мая 1996 года;</i>	
	<i>о взаимопонимании между Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан и Агентством по развитию медиа Азербайджанской Республики</i>	<i>о взаимоотношениях в области международного железнодорожного сообщения от 27 мая 1996 года;</i>	

	<i>о взаимопонимании между Академией наук Республики Узбекистан и Национальной академией наук Азербайджана о научном сотрудничестве.</i>	<i>о сотрудничестве в области здравоохранения от 27 мая 1996 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области туризма от 27 мая 1996 года</i>	
		<i>о сотрудничестве в области культуры и гуманитарной сферы от 27 мая 1996 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 27 мая 1996 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве, взаимной помощи и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области телекоммуникации и почтовой связи от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в сфере охраны авторского права и смежных прав от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>между Правительством, Центральным банком Республики Узбекистан и Правительством, Национальным банком Азербайджанской Республики об организации расчетов от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области спорта и по делам молодежи от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о безвизовых поездках</i>	

		<i>граждан Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области образования от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>об обмене правовой информацией от 18 июня 1997 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве и взаимной помощи в области валютного, экспортно-импортного контроля от 26 февраля 1998 года;</i>	
		<i>о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ, услуг) от 26 февраля 1998 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в сфере борьбы с экономическими и финансовыми нарушениями от 26 февраля 1998 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области геодезии, картографии, кадастра и дистанционного зондирования Земли от 23 июля 1999 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности от 23 июля 1999 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в развитии газовой отрасли от 23 июля 1999 года;</i>	
		<i>об основных принципах сотрудничества в области нефтяного машиностроения от 23 июля 1999 года;</i>	
		<i>о взаимном урегулировании вопросов, связанных с деятельностью посольств от 23 июля 1999 года;</i>	
		<i>об экономическом сотрудничестве на 2001–2010 годы от 18 апреля 2001 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области обмена и распространения периодической печати и книжной продукции от 13 июня 2003 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области карантина растений от 13 июня 2003 года;</i>	

		<i>о научно-техническом сотрудничестве от 23 марта 2004 года;</i>	
		<i>в области гуманитарного сотрудничества от 11 сентября 2008 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве и обмене информацией в налоговой сфере от 11 сентября 2008 года;</i>	
		<i>о мерах по дальнейшему углублению сотрудничества в области железнодорожного транспорта и развитию комбинированных перевозок от 11 сентября 2008 года;</i>	
		<i>о взаимной защите секретной информации от 11 сентября 2008 года;</i>	
		<i>о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций от 19 мая 2015 года;*</i>	
		<i>о сотрудничестве в военной области от 21 июня 2022 г</i>	
		<i>о военно-техническом сотрудничестве от 21 июня 2022 г.</i>	
		<i>о международном автомобильном сообщении. от 21 июня 2022 г</i>	
		<i>о сотрудничестве в области промышленности. от 21 июня 2022 г</i>	
		<i>о сотрудничестве в области охраны промышленной собственности. от 21 июня 2022 г</i>	
		<i>о межрегиональном сотрудничестве. от 21 июня 2022 г</i>	
		<i>о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией. от 21 июня 2022 г</i>	
		<i>о сотрудничестве в сфере карантина и защиты растений от 21 июня 2022 г**</i>	

**Информация до 2015 года из интернет-портала СНГ:*

<https://e-cis.info/cooperation/3755/86908/>

***Официальный сайт президента Азербайджанской Республики И. Алиева*

<https://president.az/en/articles/view/56481> , <https://uznews.uz/uz/posts/56586> [11]

Эти все документы между правительствами, а также есть ряд документов между соответствующими ведомствами Узбекистана и Азербайджана в разных направлениях. Изучая эту Договорно-правовую базу, можно сказать, что взаимные визиты положительно способствовали расширению сотрудничества. Визит Ильхама Алиева в Узбекистан 2022 году

21 июня был очень важным для достижения двухсторонних отношений стратегического партнерства. Стороны договорились о формировании новых коридоров, увеличению мультимодальных перевозок, созданию благоприятных условий для транспортных предприятий наших стран. Хотя подписание контрактов и соглашений немаловажно для достижения цели, также важно следовать им. С этой точки зрения заявления Президентов о контроле за выполнением поставленных задач являются серьезными для достижения хороших результатов в активизации всех взаимоотношений: экономического сотрудничества, торговли, товарообмена, транспортно-логистической и энергетической, военной, международной деятельности и другие области.

Азербайджан и Узбекистан ведут диалог также в укреплении двустороннего сотрудничества в проектах транспортно-логистических вопросов и увеличению межрегионального сотрудничества в сфере транспортной коммуникации. Транспортные вопросы являются приоритетными во внешнеполитической повестке двух сторон в связи с тем, что, из-за географического расположения наших государств, Узбекистан и Азербайджан расцениваются в качестве связующего звена между Центральной Азией и Южным Кавказом, Европой и Азией. [12]

Последние годы соглашений о практическом сотрудничестве между профильными министерствами и ведомствами двух стран, а также соглашения о реализации совместных проектов очень эффективно развивают двухсторонние отношения. 1 марта 2023 года в Баку Президент Республики Узбекистана Шавкат Мирзиёев встретился с Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым. В ходе встречи было многое отмечено, говорили о перспективе совместных проектов, а также был рассмотрен ход исполнения договоренностей, предполагаемых на высшем уровне. Вспомнили первый Форум регионов, который состоялся в городе Ташкенте в феврале этого года, где было подписано Соглашение о создании совместного Инвестиционного фонда. [13] По этому соглашению был подписан большой пакет документов в нефтегазовой, химической и текстильной отраслях, а также в аграрном секторе. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил про большие проекты на 800 миллионов долларов, и сказал, что "у нас есть огромный потенциал." [14] Хюгуг Салманов также отметил, что - «у нас гораздо больше точек соприкосновения, чем кажется на первый взгляд.» [15] Вследствие этого в настоящее время ведется активное сотрудничество между двумя странами. Азербайджан уделяет особое внимание вопросу использования достижений Узбекистана, изучению и внедрению его опыта в различные отрасли экономики, в частности, в текстильную промышленность и шелководство, в развитие IT-парков и кластерной системы.[16] Развитие и укрепление международных отношений зависит от правильно сформированной договорно-правовой базы. Поэтому важно максимально использовать имеющиеся возможности и реализовывать проекты в необходимых областях. Активность в совместном сотрудничестве поможет направить отношения двух стран в нужное русло.

1. Руинтан, С. Азербайджан в системе политических отношений с тюркскими государствами (90-е гг. XX века) / С. Руинтан. - Баку: издание Адыллогу, - 2005..
2. Гасымлы, М. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2003 гг.): [в 2-х т.] / М. Гасымлы. - Баку: Переводчик, - гр. 2. - 2015. - с. 351-352.
3. Азербайджанская Республика 1991-2001 гг. - Б. XXI-Йени Насрлар Эви, 2001. - с. 136
4. Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой. Ведомости Олий Мажлиса Рес.Узбекистан. - 1998-№4 с.113-118
5. Газета "Азербайджан", 1991-2000 гг. 04.VI.1996
6. «Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева после подписания заявления совместной пресс-конференции азербайджано-узбекских документов» (Дворец Президента, 27 мая 1996 года)
7. Выступление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на официальном приеме, данном в честь Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова – Баку, Дворец «Гулистон», 27 мая 1996 года. <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/7474654.html>

8. Арахман Ахмедов, Азербайджан в международных отношениях (отношения с тюркоязычными странами в 90-е годы 20 века) БАКУ-"Наука и образование" - 2009г.
9. Великий Лидер Гейдар Алиев и Узбекистан. Азербайджанский Культурный Центр имени Гейдара Алиева в Узбекистане http://azculture.uz/ru/azerbaican.php?link=geydar_aliyev_uzbekistan
10. Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на официальном приеме, организованном Президентом Узбекистана в честь Президента Азербайджана - 18 июня 1997 года <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/7629872.html>
11. Интернет портал СНГ <https://e-cis.info/cooperation/3755/86908/> , Официальный сайт президента Азербайджанской Республики И. Алиева <https://president.az/en/articles/view/56481>, <https://uznews.uz/uz/posts/56586>
12. https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-i-azerbaydzhan-ustoychivaya-dinamika-razvitiya-sotrudnichestva_422716
13. Официальный сайт Президента Узбекистана Шавката Мирзияева <https://president.uz/ru/lists/view/5983>
14. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики И. Алиева <https://president.az/ru/articles/view/59072>
15. Хюгуг Салманов "В орбите тюркского взаимоприятия" // Бакинский Рабочий 23.05.2023г. <https://br.az/politics/62952/v-orbite-tyurkskogovzaimoprityazheniya/>
16. https://uza.uz/ru/posts/uzbeksko-azerbaydzhanskie-otnosheniya-vyshli-na-novyuy-uroven_483765

Телятник Т.Е.

Особенности функционирования органов государственной власти в современном Интернет-пространстве

*Кубанский государственный университет
(Россия Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-191

Аннотация

В статье говорится об особенностях функционирования органов власти в условиях развития информационного общества, широкого применения информационных технологий и активного взаимодействия со средствами массовой информации.

Ключевые слова: органы власти; государственная власть; Интернет-пространство; официальные сайты органов власти; публичность и открытость власти.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the functioning of the authorities in the conditions of the development of the information society, the widespread use of information technologies and active interaction with the media.

Keywords: authorities; state power; Internet space; official websites of authorities; publicity and openness of the authorities.

Информация всех видов имеет самостоятельную ценность, служит в качестве основы для нормативных документов как на федеральном, так и на региональном уровне. Она имеет свои специфические закономерности функционирования и развития, способна к опережающему воздействию на государственную политику, выступает непосредственной причиной, определяющей выбор того или иного варианта политического развития, поведения различных социальных групп и отдельных граждан, перевода государственной системы в новое состояние.

Информацию в органах государственной власти можно классифицировать по разным основаниям и признакам. Например, ее можно разделить на официальную и неофициальную, общезначимую и региональную, горизонтальную и вертикальную, по содержанию и целевому назначению, возможным социальным последствиям, степени доступности, а также на основе ее соотнесения со временем (информация о прошлом, в режиме реального времени, прогнозы о будущем).

В рамках федерального или регионального органа государственной власти она рассматривается с точки зрения актуальности, достаточности и адекватности для принятия соответствующих решений [1].

Но важны не только создание, накопление информации, но и ее передача, а также обмен. Среди множества вариантов телекоммуникационных технологий бесспорным лидером за последние годы стал Интернет [2]. Сегодня он является важнейшим элементом информационной инфраструктуры мирового сообщества. Темпы распространения Интернета носят взрывной характер, на российском рынке общедоступных телекоммуникационных сетей он вытеснил всех конкурентов.

В современном медиатизированном обществе характер взаимоотношений власти и средств массовой информации оказывает влияние на направленность и глубину социальных процессов, определяет качество социальных связей. Социальная реальность в современном мире, по мнению ряда социологов, конституируется коммуникациями, а общество трактуется как самовоспроизводящаяся структура, приобретающая целостный характер, благодаря коммуникативному взаимодействию его членов. Роль власти в конституировании социальной реальности заключается в том, что именно она определяет и формирует культурные смыслы, передающиеся в процессе массовой коммуникации. Агенты медийного поля выполняют функцию посредника в процессе передачи культурных смыслов, доведения смысловых посланий до аудитории.

Выступая в качестве канала передачи информации, масс-медиа не ограничиваются ролью посредника [3, с.129]. Имея возможность конструировать социальную реальность с помощью символов, СМИ обладают способностью влиять на массовое сознание, то есть символической властью — властью конструирования мира. В приобретении и удержании этой власти заинтересованы акторы политического поля.

Большие возможности Интернет обеспечивает и для оперативного взаимодействия между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Одновременно проводятся работы по модернизации программно-технического комплекса (ПТК) интернет-представительства Совета Федерации в части повышения безопасности функционирования сайта и внедрения современных интерактивных сервисов, в том числе в части организации прямых аудио- и видеотрансляций с использованием современных каналов связи.

С точки зрения взаимодействия Совета Федерации с населением особое значение имеет функция интерактивного обращения посетителей сайта к парламентариям. Внедрение еще в 2005 г. в составе официального интернет-сайта Совета Федерации этой функции позволило в значительной степени автоматизировать работу приемной Совета Федерации при ее взаимодействии с пользователями сети Интернет, сделало возможным интерактивное общение граждан, общественных организаций и представителей бизнеса с членами Совета Федерации через официальный интернет-сайт Совета Федерации. Позволило гражданам знакомиться с основами работы с обращениями граждан в Совете Федерации, характером обращений, поступающих в Совет Федерации, а также графиком приема граждан членами комитетов и комиссий Совета Федерации. Официальный интернет-сайт Совета Федерации и ПТК интернет-представительства Совета Федерации должны постоянно развиваться, чтобы соответствовать уровню современных парламентских сайтов [4].

Эффективные результаты создания интернет-представительств имеют органы власти субъектов Российской Федерации. Опыт выхода в Интернет законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации свидетельствует о подлинной открытости парламентов и обеспечивает оперативное и адресное общение граждан с парламентариями.

Внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти, связанных с формированием информационных систем, к настоящему времени успешно завершено. В частности, удовлетворены потребности органов государственной власти в

современных средствах вычислительной техники и периферийном оборудовании, созданы локальные компьютерные сети, сформированы территориально-распределенные сети органов государственной власти, обеспечивается доступ к Интернет.

Последние годы характеризуются бурным ростом числа информационных систем с применением электронной цифровой подписи, внедряемых в различных организациях и органах государственной власти. Это объясняется тем, что электронная цифровая подпись теперь рассматривается как средство решения задач повышения производительности труда, конкурентоспособности и рентабельности организации за счет оптимизации целой группы бизнес-процессов - как внутренних, так и процессов взаимоотношения федеральных и региональных органов государственной власти между собой, с различными организациями и гражданами.

Согласно результатам социологических исследований последних лет (опросы, экспертные глубинные интервью) можно отметить, что главными ньюсмейкерами и акторами формирования повестки дня в современной России являются Президент РФ и Администрация Президента, исполнительные органы власти, в то время как институты гражданского общества проявляют недостаточно активную инициативу в оказании влияния на формирование повестки дня.

Активность развития информационного рынка зависит и от того, как складываются отношения между властями (на федеральном, региональном и местном уровнях) и СМИ, какие модели взаимодействия реализуются в журналистских практиках и информационной политике, артикулируемой и проводимой властями в регионах.

Таким образом, открытость деятельности органов власти, является важнейшим фактором доверия граждан к власти и поддержания социально-политической стабильности. В связи с цифровизацией, активным использованием социальных сетей, интернет-порталов в управленческой деятельности требуется новое понимание потенциала информационных технологий. Качественное взаимодействие с населением, профессиональное освещение проделанной деятельности – все это в настоящее время отражается в Интернет-пространстве.

1. Бентли А. Процесс государственного управления. Изучение общественных давлений. – М. Издательство Перо, 2012. – 408 с.
2. Алагоз А. В. Интернет-коммуникации в системе взаимодействия власти и общества // Кронос. 2022. №4 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kommunikatsii-v-sisteme-vzaimodeystviya-vlasti-i-obschestva> (дата обращения: 29.06.2023).
3. Воронин С.О. Возможности и роль масс-медиа в политической сфере // Инновационная наука. 2020. №1. С. 129-130.
4. Приказ руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 76-од «Об официальном интернет-сайте Совета Федерации»// СПС «КонсультантПлюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59399/. (дата обращения: 29.06.2023).

Turgunov M.M.

The taliban movement and its role in regional political processes

*The University of World Economy and Diplomacy
(Uzbekistan, Tashkent)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-192

Abstract

The Taliban movement is a militant group that emerged in Afghanistan in the mid-1990s and seized power in the country in 1996. The group's ideology is based on a strict interpretation of Sunni Islam, and it seeks to establish an Islamic state in Afghanistan. Despite its extremist ideology, the Taliban has played a significant role in regional political processes. The group has maintained close ties with Pakistan and has been involved in peace talks with the Afghan government and the United States. However, the situation in Afghanistan remains volatile, and the Taliban's role in regional political processes is complex and multifaceted. This article provides an overview of the origins and ideology of the Taliban movement, its role in regional political processes, and the challenges it poses to regional stability.

Keywords: Taliban, Afghanistan, Pakistan, Sunni Islam, regional politics, terrorism.

Аннотация

Движение «Талибан» — боевая группировка, возникшая в Афганистане в середине 1990-х гг. и захватившая власть в стране в 1996 г. Идеология группировки основана на строгом толковании суннитского ислама и направлена на создание в Афганистане исламского государства. Несмотря на свою экстремистскую идеологию, талибы играли значительную роль в региональных политических процессах. Группа поддерживает тесные связи с Пакистаном и участвует в мирных переговорах с афганским правительством и США. Однако ситуация в Афганистане остается нестабильной, а роль талибов в региональных политических процессах сложна и многогранна. В этой статье представлен обзор истоков и идеологии движения «Талибан», его роли в региональных политических процессах и вызовов, которые оно создает для региональной стабильности.

Ключевые слова: талибы, Афганистан, Пакистан, ислам суннитского толка, региональная политика, терроризм.

The Taliban development risen in Afghanistan within the mid-1990s as a radical Islamist group that looked for to set up an Islamic state within the nation. The group's philosophy is based on a strict translation of Sunni Islam, and it has been known for its brutal treatment of ladies and devout minorities. The Taliban seized control in Afghanistan in 1996 after a long period of respectful war, and it ruled the nation until it was removed by a US-led fusion in 2001. In spite of its radical philosophy, the Taliban has played a critical part in territorial political forms. The bunch has kept up near ties with Pakistan, which has seen the Taliban as a key resource that can offer assistance it counter India's impact in Afghanistan. The Taliban has also had joins to al-Qaeda, the fear monger gather mindful for the 9/11 assaults within the Joined together States. Taking after the US-led attack of Afghanistan in 2001, the Taliban and al-Qaeda were driven out of the nation, but the Taliban proceeded to work from asylums in Pakistan.

In later a long time, the Taliban has been included in peace talks with the Afghan government and the Joined together States. In February 2020, the Taliban and the Joined together States marked a peace bargain that called for the withdrawal of US troops from Afghanistan in trade for ensures from the Taliban that it would not allow fear based oppressor bunches to function from Afghan soil. Be that as it may, the circumstance in Afghanistan remains unstable, with the Taliban propelling a major hostile against Afghan government strengths in 2021.

This article gives an diagram of the beginnings and philosophy of the Taliban development, its part in territorial political forms, and the challenges it postures to territorial solidness.[1]

Roots and Belief system of the Taliban Development:

The roots of the Taliban development can be followed back to the Soviet intrusion of Afghanistan in 1979. The Soviet Union's mediation in Afghanistan started a long period of struggle that would final for more than a decade. Amid this time, different Islamist groups emerged to battle against the Soviet occupation, counting the Taliban.

The Taliban movement was established within the mid-1990s by Mullah Mohammed Omar, a devout pioneer from the southern territory of Kandahar. The group's beginning individuals were drawn from Afghan outcasts who had fled to Pakistan amid the Soviet occupation. The Taliban's philosophy is based on a strict elucidation of Sunni Islam, and it looks for to set up an Islamic state in Afghanistan that's administered by Sharia law.

The Taliban's treatment of ladies and devout minorities has been broadly criticized. Amid its run the show in Afghanistan, the Taliban actualized a strict elucidation of Sharia law that denied ladies get to to instruction and work and forced unforgiving disciplines on those who damaged its laws. The Taliban too mistreated devout minorities, especially the Shia Muslim community.

Part in Territorial Political Forms:

The Taliban's part in territorial political forms is complex and multifaceted. On the one hand, the gather has been included in peace talks with the Afghan government and the Joined together States.

In February 2020, the Taliban and the Joined together States marked a peace bargain that called for the withdrawal of US troops from Afghanistan in trade for ensures from the Taliban that it would not permit fear based oppressor bunches to function from Afghan soil.[2]

In any case, the Taliban's ties to Pakistan and its history of facilitating fear based oppressor bunches have raised concerns approximately territorial security. Pakistan has been blamed of supporting the Taliban as a vital resource to counter India's impact in Afghanistan. The Taliban has moreover had joins to al-Qaeda, the terrorist group responsible for the 9/11 assaults in the United States.

The circumstance in Afghanistan remains unstable, with the Taliban launching a major offensive against Afghan government strengths in 2021. The gather has made noteworthy picks up in domain and has captured a few common capitals. The Afghan government has battled to counter the Taliban's progresses, and the circumstance has raised concerns around the soundness of the locale.

Challenges to Territorial Solidness:

The Taliban's part in territorial political forms postures a few challenges to territorial solidness. The group's ties to Pakistan and its history of facilitating psychological militant bunches have raised concerns around the country's part in territorial security. The Taliban's radical belief system and brutal treatment of ladies and devout minorities too posture a risk to territorial steadiness.

The circumstance in Afghanistan remains dubious, and the internationalcommunity will likely proceed to screen the Taliban's activities in the region closely. The Taliban's resurgence in Afghanistan has too raised concerns approximately the potential for the nation to gotten to be a secure safe house for fear monger bunches once once more.

Another challenge to territorial steadiness is the potential for expanded pressure between India and Pakistan. India has been included in revamping efforts in Afghanistan and has sought to extend its impact within the country. However, Pakistan sees India's involvement in Afghanistan as a risk to its possess security interface and has looked for to utilize the Taliban to counter India's impact.

The potential results of the Taliban's resurgence in Afghanistan are critical and far-reaching. Here are a few conceivable scenarios:

- Expanded Viciousness and Frailty:
The Taliban's resurgence may lead to expanded viciousness and uncertainty in Afghanistan, as the gather proceeds to dispatch assaults against Afghan government powers and civilians. This may weaken endeavors to stabilize the nation and lead to a helpful emergency.
- Territorial Flimsiness:
The Taliban's resurgence may lead to territorial flimsiness, as neighboring nations such as Pakistan, Iran, and India seek to secure their interface in Afghanistan. This could lead to increased tension and conflict within the locale, which seem have a destabilizing impact on the broader universal community.
- Human Rights Mishandle:
The Taliban's run the show in Afghanistan from 1996 to 2001 was characterized by broad human rights manhandle, especially against ladies and devout minorities. There are concerns that in the event that the Taliban recaptures control in Afghanistan, it will force its strict interpretation of Sharia law and carry out comparative abuses once again.
- Fear based oppression:
The Taliban has a history of giving secure safe house to psychological militant bunches, counting al-Qaeda. In case the Taliban recaptures control in Afghanistan, it might once once more give a secure safe house for psychological militant bunches to arrange and dispatch assaults against other nations.
- Displaced person Emergency:

The Taliban's resurgence seem lead to a outcast emergency, as Afghan civilians escape the savagery and frailty within the nation. This seem put a strain on neighboring nations, as well as the universal community, as they look for to supply help to those uprooted by the strife.

The Taliban's resurgence in Afghanistan seem have noteworthy results for the nation, the locale, and the broader worldwide community. It is critical for the universal community to work together to address the root causes of the struggle in Afghanistan and prevent the Taliban from recapturing control and forcing its radical philosophy once once more.[3]

The potential results of the Taliban's resurgence in Afghanistan:

- Expanded savagery and frailty:
The Taliban's resurgence has as of now driven to expanded savagery and insecurity in Afghanistan. The group has launched a series of attacks on Afghan government forces and civilians, and it has made noteworthy picks up in territory. The circumstance has raised concerns approximately the soundness of the nation and the potential for a compassionate emergency.[4]
- Territorial precariousness:
The Taliban's resurgence seem lead to territorial precariousness, as neighboring nations look for to ensure their interface in Afghanistan. Pakistan, in specific, has been blamed of supporting the Taliban as a vital resource to counter India's influence within the nation. This has raised concerns approximately the potential for expanded pressure and conflict between India and Pakistan, which may have a destabilizing impact on the locale.
- Human rights mishandle:
The Taliban's run the show in Afghanistan from 1996 to 2001 was characterized by far reaching human rights mishandle, especially against ladies and religious minorities. There are concerns that if the bunch recaptures control, it will force its strict elucidation of Sharia law and carry out comparable mishandle once once more. This may lead to a helpful emergency and a mass departure of displaced people from the nation.
- Terrorism:
The Taliban encompasses a history of giving secure sanctuary to psychological militant groups, including al-Qaeda. On the off chance that the Taliban regains power in Afghanistan, it could once once more provide a safe sanctuary for fear based oppressor groups to arrange and launch attacks against other nations. This might lead to an increment in worldwide fear based oppression and a destabilizing impact on the worldwide community.
- Displaced person emergency:
The Taliban's resurgence may lead to a outcast emergency, as Afghan civilians escape the viciousness and frailty within the nation. This might put a strain on neighboring nations, as well as the universal community, as they look for to supply help to those uprooted by the conflict. The refugee crisis seem too worsen pressures between nations within the locale and make encourage precariousness.

The Taliban's resurgence in Afghanistan may have critical results for the country, the locale, and the broader international community. It is important for the international community to work together to address the root causes of the conflict in Afghanistan and avoid the Taliban from recapturing control and forcing its radical belief system once once more. This will require a comprehensive approach that incorporates political, economic, and social changes, as well as endeavors to combat psychological warfare and advance territorial participation.

The Taliban development has played a noteworthy role in regional political processes, despite its extremist ideology and history of savagery. The group's ties to Pakistan and its links to al-Qaeda

have raised concerns approximately territorial security, whereas the Taliban's resurgence in Afghanistan has raised concerns approximately the steadiness of the nation and the potential for expanded pressure between India and Pakistan.

The universal community will likely proceed to screen the Taliban's activities within the locale closely, and efforts will have to be made to address the root causes of the struggle in Afghanistan. This will require a comprehensive approach that incorporates political, financial, and social changes, as well as endeavors to combat fear mongering and advance territorial participation.

1. BBC News. (2021). Who are the Taliban? Retrieved from <https://www.bbc.com/news/world-asia-49567757>
 2. Council on Foreign Relations. (2021). The Taliban in Afghanistan. Retrieved from <https://www.cfr.org/backgrounder/taliban-afghanistan>
 3. United Nations Security Council. (2021). 1988 Committee: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1988/materials/summaries/entity/taliban-movement>
 4. US Department of State. (2021). Afghanistan. Retrieved from <https://www.state.gov/countries-areas/afghanistan/>
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№99, Июль 2023**

Часть 3

Подписано в печать 25.07.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,28
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович